

СОДЕРЖАНИЕ

**МЕДИЦИНА. ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И МЕТОДЫ**

Будраа А., Бабина У.Ф., Ляшенко А.С., Шельгин М.С., Ляшенко Е.Н. Анализ наблюдений клинического течения беременности, родов и оценка перинатальных исходов у женщин с SARS-CoV-2 ассоциированной инфекцией..... 4

Кокорева Е.Б. Проблемы вируса иммунодефицита человека в современной науке: обзор исследований 7

Пшукова Е.М., Пшукова А.А., Мирзоева Н.М., Пшуков К.Р. Остропрогрессирующий туберкулез легких: эпидемиология, патологический процесс, патоморфология 14

**ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ И СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА,
ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗКУЛЬТУРА, КУРОРТОЛОГИЯ
И ФИЗИОТЕРАПИЯ**

Камилова М.А. Виды и стили плавания, спасательные меры в процессе плавания 19

Махмудова А.И. Гимнастика на фитболах как средство развития баланса лиц со спастической формой ДЦП 22

Чайковская О.Е. Физическая реабилитация для лиц старшего возраста 25

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ

Киш А.А., Голобородько Е.В. Оценка функционального состояния высококвалифицированных спортсменов с учетом основных параметров крови 30

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Абдулаева Э.С. Бедность в современном мире: масштабы, причины и формы ее снижения 36

Кузнецова Н.М. Формирование лояльности персонала в условиях недостаточной осведомленности об организации 40

Чернышев В.П., Чернышева Л.Г., Бобина О.Н., Кондратюк И.В., Лысенко О.А. Физическая культура и спорт как нестандартный аспект формирования коммуникативного пространства в современном обществе..... 43

Чумак Е.В. Управление миграционными потоками в России: от царской России в современность 48

**СОЦИОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ, ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ,
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ**

Генова Н.М., Стебляк В.В., Ночвинова Д.А. Формирование эндогенной модели городской

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-76398 от 26.07.2019
Индекс Роспечати 65002
ISSN 2686-9365

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредитель: ООО «Городец»
Издается с 2010 года
Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: fapz@list.ru Сайт: www.medsociofil.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аверин Юрий Петрович, д-р соц. наук, проф., зав. кафедрой Методологии социологических исследований социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Агапов Платон Валериевич**, канд. соц. наук, доц., МГУ имени М.В. Ломоносова; **Алиханов Халлар Абумуслимович**, д-р мед. наук проф., Государственная классическая академия им. Маймонида; **Алиханов Багдади Абумуслимович**, д-р мед. наук, проф., Центральная клиническая больница РАН; **Апресян Рубен Грантович**, д-р филос. наук проф., заведующий сектором этики Института философии РАН; **Багдасарьян Надежда Гегамова**, д-р филос. наук, проф., МГУ им. Н.Э. Баумана; **Барков Сергей Александрович**, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Бородин Владимир Иванович**, д-р мед. наук, проф. Терапевтический центр «Гранат»; **Бурмыкина Ирина Викторовна**, д-р соц. наук, проф., Липецкий государственный педагогический университет; **Волков Юрий Григорьевич**, д-р филос. наук, проф., научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета; **Грабельных Татьяна Ивановна**, д-р соц. наук, проф., Иркутский государственный университет; **Григорьев Святослав Иванович**, д-р соц. наук, проф., чл.-корр. РАО; **Дмитриев Анатолий Васильевич**, д-р филос. наук проф., чл.-корр. РАН, гл. научный сотрудник Института социологии РАН; **Добренков Владимир Иванович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Добренкова Екатерина Владимировна**, д-р соц. наук, проф., первый проректор Международной Академии Бизнеса и Управления; **Желтов Виктор Васильевич**, д-р филос. наук, проф., декан факультета политических наук и социологии Кемеровского государственного университета; **Каплунова Вера Юрьевна**, д-р мед. наук, гл. научный сотрудник НИО «Метаболический синдром» НИЦ Московского мед. исследовательского ун-та им. И.М. Сеченова; **Кравченко Альберт Иванович**, д-р филос. наук, проф., ведущий научный сотрудник, МГУ имени М.В. Ломоносова; **Мамедов Агамали Кулам-Оглы**, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Маршак Аркадий Львович**, д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник Института социологии РАН; **Найдыш Вячеслав Михайлович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой онтологии и теории познания Российского ун-та дружбы народов; **Овсянников Сергей Александрович**, д-р мед. наук, проф., ИГМСУ; **Осипов Александр Михайлович**, д-р соц. наук, проф., главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; **Петров Владимир Николаевич**, д-р соц. наук, проф., заведующий кафедрой социологии Кубанского государственного университета; **Петрова Татьяна Эдуардовна**, д-р соц. наук проф., кафедры социологии молодежи и молодежной политики Санкт-Петербургского государственного университета; **Пятницкий Николай Юрьевич**, канд. мед. наук, доц., в.н.с. ФГБНУ НЦПЗ; **Рахманов Азат Борисович**, д-р филос. наук, социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; **Садохин Александр Петрович**, д-р культурологии, проф., почетный работник высшего профессионального образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; **Самыгин Сергей Иванович**, д-р соц. наук, проф., Южный федеральный университет; **Силласте Галина Георгиевна**, д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, завкафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ; **Сычев Андрей Анатольевич**, д-р филос. наук, проф., кафедра философии Мордовского государственного ун-та им. Н.П. Огарева; **Терентьев Александр Александрович**, д-р мед. наук, проф., чл.-корр. РАН, проф. кафедры биохимии Российского исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА

Ахметов Сайранбек Махсутович, ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем (КазИИТУ), д-р тех. наук, проф., академик Национальной инженерной академии Республики Казахстан, академик РАЕН; **Вукичевич Слободан**, проф., факультет философии, Университет Черногории; **Кропп Фредрик**, декан факультета Монтеррейского университета (США); **Митрович Любisha**, проф., факультет философии, Университет г. Ниш (Сербия); **Титаренко Лариса Григорьевна**, д-р соц. наук, проф., факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь); **Фарро Антимо Луиджи**, проф., д-р социологии, Римский университет Салерна; **Чжан Шууха**, директор Института научной информации Академии общественных наук Китая; **Соколова Галина Николаевна**, д-р филос. наук, проф., заведующий отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси (Минск); **Ари Палениус**, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лаурава (Финляндия); **Джун Гуан**, проф., зам. декана Института экономики и бизнесадминистрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Лай Дешенг**, проф., декан Института экономики и бизнесадминистрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Марек Вочозка**, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия); **Христиан Мундт**, доктор медицины, директор психиатрической клиники (г. Гейдельберг, Германия); **Она Гражина Ракаускиене**, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Главный редактор:
Бородин В.И., д-р мед. наук, проф.

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.12.2021 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

МЕДИЦИНА. СОЦИОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. Прикладные исследования

среды: на примере проекта филиала Омского академического театра драмы	55
<i>Бекхожаева А.К., Жусупова Г.А., Жусупов А.Е.</i>	
Государственное регулирование системы ресурсов воды и водных объектов Республики Казахстан	59
<i>Красниковский В.Я., Оплетина Н.В., Субочева О.Н.</i>	
Оценка социальных характеристик будущих студентов: на примере абитуриентов МГТУ им. Баумана.....	63
<i>Токоякова А.И.</i> Деятельность Министерства культуры Республики Хакасия по развитию этнической культуры: ретроспективный анализ.....	68
<i>Чернышев В.П., Малюгин А.М., Бородин П.В., Клименко В.А.</i> «Изобретение традиций» как социальная практика внедрения нового (на примере физической культуры и спорта)	73
<i>Юданова В.В.</i> Социологический анализ показателей медико-демографических процессов в Дальневосточном федеральном округе: аспекты состояния здоровья населения.....	77

ФИЛОСОФСКИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

<i>Азерный К.Т.</i> К проблеме онтологических оснований эпифании в творчестве Джеймса Джойса	83
<i>Ковалевский А.В.</i> Парадоксы описания социальной статистики в современной традиции (философский аспект)	89
<i>Маслова В.А.</i> Концепции эстетического воспитания XVII–XVIII веков во Франции.....	94
<i>Ситников А.П., Дюжиков С.А., Поликарпова Е.В.</i> Ценностные основания развития и воспроизводства архаических процессов в пространстве социокультурной динамики российского общества.....	100
<i>Колесников Л.А.</i> Природа девиантного экономического поведения (социально-философский анализ).....	107

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Пшукова Е.М., Пшукова А.А., Гамаева Ф.Б., Мусукаева А.Б.</i> Морфологический анализ опухолей полости рта.....	112
--	-----

TABLE OF CONTENTS

THE MEDICINE. APPLIED RESEARCH AND METHODS

- Budraa A., Babina U.F., Lyashenko A.S., Sheligin M.S., Lyashenko E.N.* Analysis of observations of the clinical course of pregnancy, childbirth and assessment of perinatal outcomes of women with SARS-CoV-2 associated infection 4
- Kokoreva E.B.* Problems of the Human Immunodeficiency Virus in Modern Science: A Review of Research 7
- Pshukova E.M., Pshukova A.A., Mirzoeva N.M., Pshukov K.R.* Acute progressive pulmonary tuberculosis: epidemiology, pathological process, pathomorphology 14

RECOVERY AND SPORTS MEDICINE, THERAPEUTIC EXERCISE, RESORTOLOGY AND PHYSIOTHERAPY

- Kamilova M.A.* Types and styles of swimming, rescue measures in the process of swimming 19
- Makhmudova A.I.* Gymnastics on fitballs as a means of developing balance in persons with spastic form of cerebral palsy..... 22
- Chaikovskaya O.E.* Physical rehabilitation for the elderly..... 25

MODERN APPROACHES IN HEALTH PROTECTION

- Kish A.A., Goloborodko E.V.* Evaluation of the functional state of highly-qualified athletes with regard to the main blood parameters..... 30

SOCIAL PROBLEMS OF SOCIETY DEVELOPMENT

- Abdulayeva E.S.* Poverty in the modern world: the scale, causes and forms of its decline 36
- Kuznetsova N.M.* Formation of staff loyalty in conditions of insufficient awareness about the organization..... 40
- Chernyshev V.P., Chernysheva L.G., Bobina O.N., Kondratyuk I.V., Lysenko O.A.* Physical culture and sports as a non-standard aspect of the formation of a communicative space in modern society 43
- Chumak E.V.* Management of migration flows in Russia: from Tsarist Russia to the present..... 48

SOCIOLOGY: THEORY, BASIC CONCEPTS, MODERN APPROACHES

- Genova N.M., Steblyak V.V., Nochvinova D.A.* Formation of an endogenous model of the urban environment: on the example of the project of the branch of the Omsk Academic Drama Theater..... 55
- Bekhozhaeva A.K., Zhusupova G.A., Zhusupov B. Ye.* State regulation of the system of water resources and water bodies of the republic of Kazakhstan 59
- Krasnovsky V. Ya., Opletina N.V., Subocheva O.N.* Assessment of the social characteristics of future students: the example of applicants from the Moscow State Technical University Bauman..... 63
- Tokoyakova A.I.* Activities of the Ministry of Culture of the Republic of Khakassia for the development of ethnic culture: a retrospective analysis..... 68
- Chernyshev V.P., Malyugin A.M., Borodin P.V., Klimenko V.A.* «The invention of traditions» as a social practice of introducing a new one (on the example of physical culture and sports) 73
- Yudanova V.V.* Sociological analysis of indicators of medical and demographic processes in the Far Eastern Federal District: aspects of the health status of the population..... 77

PHILOSOPHICAL OUTLOOK

- Azernyi K.T.* On the problem of ontological foundations of epiphany in the works of James Joyce 83
- Kovalevsky A.V.* Paradoxes of the description of social statics in the modern tradition (philosophical aspect) 89
- Maslova V.A.* Concepts of Aesthetic Education in Seventeenth and Eighteenth Century in France..... 94
- Sitnikov A.P., Djuzhikov S.A., Polikarpova E.V.* Value bases of the development and reproduction of archaic processes in the space of socio-cultural dynamics of Russian society..... 100
- Kolesnikov L.A.* The nature of deviant economic behavior (socio-philosophical analysis) 107

EMPIRIC STUDIES

- Pshukova E.M., Pshukova A.A., Gamaeva F.B., Musukaeva A.B.* Morphological analysis of tumors of the oral cavity 112

Анализ наблюдений клинического течения беременности, родов и оценка перинатальных исходов у женщин с SARS-CoV-2 ассоциированной инфекцией

Будраа Абдельуахаб,

врач акушер-гинеколог, ГБУЗ ЛО «Тосненская клиническая межрайонная больница»
E-mail: lamimed@yandex.ru

Бабина Ульяна Федоровна,

студент, Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова
E-mail: ulyana9797@mail.ru

Ляшенко Анастасия Сергеевна,

студент, Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова
E-mail: grobovaya98@mail.ru

Шельгин Михаил Сергеевич,

д.м.н., доцент кафедры акушерства и гинекологии, Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова
E-mail: nilamed@mail.ru

Ляшенко Елена Николаевна,

к.м.н., доцент кафедры акушерства и гинекологии № 2, «КФУ им. В.И. Вернадского» Медицинская академия имени С.И. Георгиевского
E-mail: helen.lyashen@mail.ru

Новая коронавирусная инфекция, вызванная вирусом SARS-CoV2, невероятно быстро стала глобальной проблемой человечества ввиду высокой контагиозности и летальности среди населения. Определенно наибольший уровень летальности наблюдается среди групп риска, к которым относятся и беременные женщины.

На сегодняшний день существует множество исследований, которые не демонстрируют единого мнения относительно течения беременности у женщин с новой коронавирусной инфекцией.

Открытыми остаются вопросы о возможности передачи SARS-CoV-2 ассоциированной инфекции от матери плоду, развитие таких осложнений как задержка внутриутробного развития плода, преждевременные роды, развитие внутриутробной гипоксии у плода.

В данной статье был проведен ретроспективный анализ наблюдений клинического течения беременности, родов и оценка перинатальных исходов у женщин с SARS-CoV-2 ассоциированной инфекцией, проведены сравнения с данными из публикаций, посвященных COVID-19.

Ключевые слова: COVID-19, SARS-CoV-2, новая коронавирусная инфекция, беременность, роды, плацента.

Введение. Распространение новой коронавирусной инфекции началось со вспышки, возникшей в городе Ухань, Китайская Народная Республика в 2019 году. Уже 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила возникшую ситуацию пандемией, которая продолжается до сих пор [1].

Появление нового вируса заставило мировое здравоохранение направить все силы на решение задач, связанных с диагностикой и оказанием помощи пациентам, подвергшихся заражению этой инфекцией. Несмотря на многочисленные исследования, введение эпидемиологических ограничений, разработку новых методов лечения заболеваемость и летальность неуклонно продолжают расти. К группе риска тяжелого течения COVID-19 по прежнему относятся пожилые люди, перенесшие трансплантацию органов, находящиеся на иммуносупрессивной терапии, люди с хроническими заболеваниями, ожирением, а так же беременные.

В период беременности в организме женщины происходит ряд физиологических изменений, в т.ч. в иммунной и сердечно-легочной системе. Данный процесс может быть предиктором тяжелого течения респираторных вирусных инфекций и пневмонии, в таком случае беременные также могут быть более уязвимыми перед новой коронавирусной инфекцией, что вызывает необходимость включать их в группу высокого риска. Тем не менее, в связи с противоречивостью и недостаточным количеством информации, на сегодняшний день нет однозначного понимания о заболеваемости, тяжести течения и летальности среди беременных инфицированных SARS-CoV-2 [2].

Несмотря на то, что у беременных с COVID-19 лихорадка, кашель и пневмония встречаются реже, чем у обычной популяции с COVID-19, случаи преждевременных родов и родов путем кесарева сечения по сравнению с беременными, не болеющими COVID-19, значительно увеличены [3,4].

На сегодняшний день возможность вертикального инфицирования новорожденного COVID-19 однозначно не подтверждена. Ряд исследований указывает на способность вируса проникнуть в организм плода трансплацентарно [5], однако в большом количестве наблюдений факт передачи инфекции опровергается [6].

Предполагается, что рождение инфицированного ребенка может быть связано с заражением матери COVID-19 незадолго до родов [7].

Тем не менее на данный момент существует множество исследований, которые указывают на наличие РНК вируса в плаценте, но при этом плод остается неинфицированным [3,7,8].

Цель исследования. Проанализировать клиническое течение беременности и родов у пациенток, инфицированных SARS-CoV-2 и оценить перинатальные исходы, с учетом наблюдений в ГБУЗ ЛО «Тосненской КМБ».

Материалы и методы. На базе ГБУЗ ЛО «Тосненской КМБ» были проанализированы случаи течения беременности, родов и перинатальные исходы у 4 пациенток, инфицированных SARS-CoV-2 в возрасте от 26 до 41 года. Средний возраст пациенток составил 36 лет. Средний срок родов составил 36,3 недели. Беременные были под наблюдением с момента госпитализации до момента получения отрицательных мазков. При обследовании беременных были использованы клинико-анамнестический метод, термометрия, лабораторные методы исследования, исследования на компьютерном томографе или рентгеновском аппарате, морфологическое и гистологическое исследование плаценты. Также был проведен анализ публикаций, посвященных COVID-19.

Результаты и обсуждение. У всех пациенток был выявлен SARS-CoV-2. Средний срок заражения составил 33,7 недель гестации, минимальный – 29 нед., максимальный – 36 нед. В 100% случаев наблюдались признаки двухсторонней внебольничной полисегментарной пневмонии, сухой кашель, при аускультации – свистящие хрипы, одышка. У 75% пациенток уровень насыщения крови кислородом (SpO₂) была 90%, у 25% – SpO₂–80%. У 75% пациенток была диагностирована дыхательная недостаточность (ДН) 1 степени тяжести, у 25% – ДН 3 степени тяжести и использование искусственной вентиляции легких. Средняя температура тела составляла 39,6 С, максимальная – 40,5 С, минимальная – 37,5 С. Преждевременные роды составили 1 случай из 4 (25%), их срок составил 30/31 неделю. У половины рожениц в анамнезе имелись предыдущие роды. Было проведено 75% родоразрешений через естественные родовые пути (ЕРП), и в 25% – путем кесарева сечения (КС). У всех пациенток наблюдалась артериальная гипертензия от 140/100 мм.рт.ст. до 160/100 мм.рт.ст, при этом у 50% была диагностирована преэклампсия умеренной степени тяжести (25%) и тяжелой степени тяжести (25%). У 75% наблюдался ранний токсикоз в 1 триместре беременности. У 25% наблюдался гестационный сахарный диабет (ГСД), по поводу которого соблюдалась диета. Из экстрагенитальной патологии присутствовали – узловой зоб 2 степени (25%), СД 1 типа (25%), хронический пиелонефрит вне обострения (25%), анемия легкой степени тяжести (25%), хроническая герпетическая инфекция (25%), у 75% на-

блюдалось ожирение. По данным доплерографического исследования хроническая маточно-плацентарная недостаточность (ХМПН) наблюдалась у всех пациенток, при этом ХМПН 1а степени у 50%, ХМПН 1б степени у 25%, ХМПН 2 степени у 25%. У 50% было диагностировано варикозное расширение вен нижних конечностей. Средняя прибавка в весе составила 19,5 кг., максимальная – 26 кг (25%), минимальная – 15 кг (25%). У 50% пациенток была диагностирована внутриутробная гипоксия плода. Средний вес новорожденного составляет 3082,5 г., максимальный – 4560 г, минимальный – 1800 г. У всех пациенток течение послеродового периода прошло без осложнений. Все новорожденные имели положительный результат полимеразной цепной реакции (ПЦР) на коронавирусную инфекцию, после родов находились в инфекционном отделении реанимации и интенсивной терапии, и все дети были на искусственном вскармливании. Средний срок выписки рожениц с новорожденными составил 19 дней, максимальный – 25 дней, минимальный – 15 дней. У 100% рожениц ПЦР тест был отрицательный. Средний вес плаценты в гистологическом заключении составил 401 г, минимальный вес плаценты был 315г, максимальный – 477 г. 75% хориональная пластина с полнокровными сосудами, 25% – с очаговыми кровоизлияниями, на разрезе малокровная; в 50% случаев базальная пластина с кальцификатами. В 75% ворсины хориона с умеренной васкуляризацией, 25% – пониженной; у 75% – повышенное количество синцитиальных узлов; оболочки – у 75% широкий слой децидуальной ткани с отеком, амнион с выраженным отеком; пуповина – 75% строма со слабым отеком. Таким образом, у 75% – хроническая субкомпенсированная плацентарная недостаточность, у 25% – нормальная плацентация.

Выводы. Преимущественный метод родоразрешения остается консервативный.

У одной из наблюдаемых женщин показанием к КС на сроке 30/31 стало наличие сопутствующей патологии – преэклампсии тяжелой степени тяжести.

Преморбидный фон у беременных, инфицированных COVID-19, был представлен отягощенным акушерским анамнезом – преэклампсия, ГСД, хроническая артериальная гипертензия. Все пациентки имели экстрагенитальную патологию.

По данным доплерографического исследования у 100% пациенток с коронавирусной инфекцией наблюдалась ХМПН разной степени выраженности.

Чем меньше был срок беременности при заражении коронавирусной инфекцией, тем больше был риск развития преждевременных родов.

Все дети, рожденные от матерей инфицированными новой-коронавирусной инфекцией, несмотря на соблюдение мер противоэпидемиологической направленности (нахождение в изоляции от матерей после родов и на искусственном вскармливании), имели положительный ПЦР-тест

на SARS-CoV-2, что не исключает возможность передачи вируса вертикально.

Вес плаценты в 75% наблюдаемых случаях не соответствовал нормальным значениям (450–800 г). При гистологическом исследовании последа в 75% было выявлено повышенное количество синцитиальных узлов, отек децидуальной ткани, отёк стромы, что паталогоморфологически подтверждает плацентарную дисфункцию и характерно для дистрофических изменений в плаценте, но требует дальнейшего изучения в перспективе оценки развития плацентита, характерного для внутриутробных инфекций.

Литература

1. Силаева Н.В., Ляшенко А.С., Ляшенко Е.Н. Новая коронавирусная инфекция и беременность. *Modern Science*. 2021. 93–97 с.
2. Организация оказания медицинской помощи беременным, роженицам, родильницам и новорожденным при новой коронавирусной инфекции COVID-19. Методические рекомендации. Минздрав России. Версия 4. 05.07.2021. 6–9 с.
3. Maleki Dana P., Kolahdooz F., Sadoughi F., Moazzami B., Chaichian S., Asemi Z. COVID-19 and pregnancy: a review of current knowledge. *Infez Med*. 2020 Jun 1;28(suppl 1):46–51.
4. Zaigham M., Andersson O. Maternal and perinatal outcomes with COVID-19: A systematic review of 108 pregnancies. *Acta obstetrica et gynecologica Scandinavica*. 2020 Jul;99(7):823–829.
5. Menter T., Mertz K.D., Jiang S., Chen H., Monod C., Tzankov A., Waldvogel S., Schulzke S.M., Hösl I., Bruder E. Placental Pathology Findings during and after SARS-CoV-2 Infection: Features of Villitis and Malperfusion. *Pathobiology*. 2021;88(1):69–77.
6. Chen H., Guo J., Wang C., Luo F, Yu X., Zhang W., Li J., Zhao D., Xu D., Gong Q., Liao J., Yang H., Hou W., Zhang Y. Clinical characteristics and intrauterine vertical transmission potential of COVID-19 infection in nine pregnant women: a retrospective review of medical records. *Lancet*. 2020 Mar 7;395(10226):809–815.
7. Egloff C., Vauloup-Fellous C., Picone O., Mandelbrot L., Roques P. Evidence and possible mechanisms of rare maternal-fetal transmission of SARS-CoV-2. *J Clin Virol*. 2020 Jul;128:104447.
8. Hecht J.L., Quade B., Deshpande V., Mino-Kenudson M., Ting D.T., Desai N., Dygulska B., Heyman T., Salafia C., Shen D., Bates S.V., Roberts D.J. SARS-CoV-2 can infect the placenta and is not associated with specific placental histopathology: a series of 19 placentas from

COVID-19-positive mothers. *Mod Pathol*. 2020 Nov;33(11):2092–2103.

ANALYSIS OF OBSERVATIONS OF THE CLINICAL COURSE OF PREGNANCY, CHILDBIRTH AND ASSESSMENT OF PERINATAL OUTCOMES OF WOMEN WITH SARS-COV-2 ASSOCIATED INFECTION

Budraa A., Babina U.F., Lyashenko A.S., Sheligin M.S., Lyashenko E.N.

Tosno clinical interdistrict hospital, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

The new coronavirus infection caused by the SARS-CoV2 virus has incredibly quickly become a global problem for humanity due to the high contagiousness and mortality among the population. Certainly, the highest mortality rate is observed among risk groups, which include pregnant women.

Currently there are many studies that do not demonstrate a consensus regarding the course of pregnancy in women with a new coronavirus infection.

Questions remain about the possibility of transmission of SARS-CoV-2 associated infection from the mother to the fetus, the development of complications such as intrauterine growth restriction, premature birth, and the development of intrauterine hypoxia of the fetus.

The article illustrates a retrospective analysis of the observations of the clinical course of pregnancy, childbirth and the assessment of the perinatal outcomes in woman with SARS-CoV2 associated infection was administered and compared with data from the publications devoted to COVID-19.

Keywords: COVID-19, SARS-CoV-2, new coronavirus infection, pregnancy, childbirth, placenta.

References

1. Silaeva N.V., Lyashenko A.S., Lyashenko E.N. New coronavirus infection and pregnancy. *Modern Science*. 2021. 93–97.
2. Organization of medical care for pregnant women, women in labor, parturient women and newborns with a new coronavirus infection COVID-19. Guidelines. Ministry of Health of Russia. Version 4. 07.05.2021. 6–9.
3. Maleki Dana P., Kolahdooz F., Sadoughi F., Moazzami B., Chaichian S., Asemi Z. COVID-19 and pregnancy: a review of current knowledge. *Infez Med*. 2020 Jun 1;28(suppl 1):46–51.
4. Zaigham M., Andersson O. Maternal and perinatal outcomes with COVID-19: A systematic review of 108 pregnancies. *Acta obstetrica et gynecologica Scandinavica*. 2020 Jul;99(7):823–829.
5. Menter T., Mertz K.D., Jiang S., Chen H., Monod C., Tzankov A., Waldvogel S., Schulzke S.M., Hösl I., Bruder E. Placental Pathology Findings during and after SARS-CoV-2 Infection: Features of Villitis and Malperfusion. *Pathobiology*. 2021;88(1):69–77.
6. Chen H., Guo J., Wang C., Luo F, Yu X., Zhang W., Li J., Zhao D., Xu D., Gong Q., Liao J., Yang H., Hou W., Zhang Y. Clinical characteristics and intrauterine vertical transmission potential of COVID-19 infection in nine pregnant women: a retrospective review of medical records. *Lancet*. 2020 Mar 7;395(10226):809–815.
7. Egloff C., Vauloup-Fellous C., Picone O., Mandelbrot L., Roques P. Evidence and possible mechanisms of rare maternal-fetal transmission of SARS-CoV-2. *J Clin Virol*. 2020 Jul;128:104447.
8. Hecht J.L., Quade B., Deshpande V., Mino-Kenudson M., Ting D.T., Desai N., Dygulska B., Heyman T., Salafia C., Shen D., Bates S.V., Roberts D.J. SARS-CoV-2 can infect the placenta and is not associated with specific placental histopathology: a series of 19 placentas from COVID-19-positive mothers. *Mod Pathol*. 2020 Nov;33(11):2092–2103.

Проблемы вируса иммунодефицита человека в современной науке: обзор исследований

Кокорева Елена Борисовна,

аспирант кафедры философии МГОУ, сотрудник кафедры биозтики РНИМУ им. Н.И. Пирогова
E-mail: kokorevaelena@yandex.ru

Статья посвящена обзору научных исследований вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) и использования результатов этих исследований в борьбе с ВИЧ за сорокалетний период. В статье отражены основные направления исследований и ключевые достижения, в том числе выявление ВИЧ и первые успехи антиретровирусной терапии в конце XX века, история разработок и клинических испытаний в попытках создать вакцину против ВИЧ. Рассмотрены современные достижения, такие как внедрение инъекционной антиретровирусной терапии, до- и после контактных препаратов от ВИЧ, создание терапевтических вакцин, лечение путем пересадки костного мозга и трансплантации стволовых клеток, эксперименты по лечению ВИЧ с помощью введения генов моноклонального антитела в клетки человека, технология редактирования генома CRISPR-CAS и др.

Ключевые слова: ВИЧ, АРВ-терапия, клинические испытания вакцин от ВИЧ, моноклональные антитела, технология CRISPR-CAS.

Введение

Почти сорок лет человечество борется с ВИЧ-инфекцией и СПИДом. За этот срок наука прошла огромный путь от обнаружения вируса до создания эффективных препаратов его подавления и продления жизни человека. Какие задачи удалось решить, а какие остаются неразрешенными? Какие преграды пытается преодолеть наука в борьбе с ВИЧ на современном этапе? Первая часть статьи – это ретроспективный взгляд на развитие науки в ее противостоянии ВИЧ. Во второй части изложены современные научные подходы к решению проблем по лечению и предотвращению заражения ВИЧ.

Первые гипотезы о причине СПИДа

В 1981 году Центр по контролю заболеваемости США сообщил о первых случаях таинственной болезни, поражающей гомосексуалистов. Молодые мужчины стали заболевать редким онкологическим заболеванием – саркомой Капоши, а также умирать от другого заболевания – пневмоцистной пневмонии. Что послужило причиной развития столь редких тяжелых заболеваний у совсем еще молодых здоровых мужчин? Медицинской причиной их болезней было резкое ослабление иммунитета. Поэтому эту болезнь и стали вначале называть «иммунный дефицит гомосексуалистов» – ИДГ или «голубой рак».

Ученые искали причину болезней. Первая гипотеза была такая: иммунная система разрушается под воздействием вдыхания порошка-наркотика на основе амиднитрита, что было широко распространено в среде гомосексуалистов Америки. Второй гипотезой была перегрузка иммунной системы под воздействием заболеваний, передающихся половым путем и кишечных инфекций, например гепатита В. Однако, когда подобные болезни стали фиксироваться у больных гемофилией, то ученые поняли, что возбудитель инфекции переносится с кровью. (Больных гемофилией лечат извлекаемым из крови множества доноров фактором VIII). [1]

Обнаружение вируса ВИЧ в 1983 году

В 1983 году в Институте Пастера в Париже непосредственно от больного был выделен и впервые сфотографирован методом электронной микроскопии ретровирус, названный вскоре ВИЧ – вирус иммунодефицита человека. Через несколько месяцев французские ученые опубликовали описание ВИЧ, справедливо считая, что они нашли возбудителя

СПИДа. Ретровирусы были обнаружены и исследованы учеными еще до возникновения эпидемии СПИДа. Еще в 1970 году Ховард Темин, генетик из Висконсинского университета США и Дэвид Балтимор из Массачусетского технологического института, открыли обратную транскриптазу – ключевой фермент, при помощи которого ретровирус размножается в клетках человека, за что в 1975 году и получили Нобелевскую премию в области физиологии и медицины. [1]

В 1980 году американский ученый Роберт Галло выделил ретровирус ВЧТЛ-1 (вирус человеческого Т-клеточного лейкоза), вызывающий редкий, агрессивный лейкоз, а в 1982 году – близкородственный вирус ВЧТЛ-2, вызывающий лейкозы хронического типа. Галло высказал предположение, что вирус подобного типа вызывает и СПИД. Он разработал множество методов по выявлению вируса иммунодефицита человека. Приоритет в открытии ВИЧ стал предметом спора между США и Францией. В итоге Нобелевскую премию в 2008 году получил французский исследователь Люк Монтанье со своей сотрудницей Франсуазой Барре-Синусси, но патент на диагностику ВИЧ был разделен поровну между институтами двух стран – Франции и США. [1]

Теперь мы знаем, что вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) – это РНК-содержащий вирус, имеющий в своем составе фермент – обратную транскриптазу (ревертазу), с помощью которой происходит его репродукция через стадию ДНК. Разновидность вируса ВИЧ, открытого Монтанье и Барре-Синусси в 1983 году стали называть ВИЧ-1. В 1986 году группой ученых под руководством того же Монтанье был открыт и ВИЧ-2. [1, 11] С тех пор прошло более тридцати лет. Проведенные мировым научным сообществом за эти годы исследования ВИЧ позволили выяснить особенности клинического течения инфекции, выявить детали строения вириона ВИЧ и молекулярные механизмы репродукции вируса в организме. Были разработаны лекарственные препараты, эффективно блокирующие репликацию вируса, созданы варианты потенциальных анти-ВИЧ вакцин и многое другое.

История создания антиретровирусной терапии

Цель антиретровирусной терапии состоит в решении двух задач. Во-первых, уменьшить вирусную нагрузку, которая исчисляется количеством вирусной РНК в крови. И, во-вторых, восстановить количество CD4-клеток до нормального: эти клетки ответственны за защиту тела от организмов, которые могут занести инфекцию. После того как стало понятно, что СПИД – это следствие инфицирования ВИЧ, доктор Митсуя (Н. Mitsuya), работавший в лаборатории Бродера, показал, что азидотимидин (AZT) подавляет репликацию вируса в культуре клеток. Это открытие стало определяющим фактором для дальнейших исследований. Стало ясно, что репликацию ВИЧ можно затормозить. AZT стал первым

нуклеозидным анти-ВИЧ препаратом, созданным в 1985 году и одобренным в 1987 (выпускался под торговой маркой Ретровир или Зидовудин). Этот препарат в качестве «ложного строительного материала» связывается с обратной транскриптазой ВИЧ и подавляет действие этого фермента. [8].

Ученые возлагали на препарат большие надежды, однако результаты были не блестящими. Лечение больных в форме монотерапии через 6–8 месяцев нередко приводило к резистентности к препарату вследствие появления мутаций, и болезнь становилась неконтролируемой. Аналогичная ситуация произошла и с другими подобными препаратами, созданными позже – в 1991–1994 годах. Через пять лет после азидотимидина в России был создан новый отечественный препарат – фосфазид, за создание которого группа разработчиков во главе с А.А. Краевским была удостоена Государственной премии РФ в области науки и техники. [8, 11]

В чем же принцип действия АРВ-терапии? Она блокирует разные этапы репликации (воспроизведения) вируса ВИЧ. Есть препараты, блокирующие создание цепей ДНК вируса (ингибиторы обратной транскриптазы), есть препараты, подавляющие внедрение провирусной ДНК в ядро клетки (ингибиторы интегразы), есть – блокирующие расщепление полипротеиновой цепи (ингибиторы протеазы), существуют также препараты, препятствующие проникновению ВИЧ в клетку (ингибиторы рецепторов и слияния). [12] Все эти лекарства подавляют создание новых копий вируса и уменьшают его количество в крови до неопределяемого уровня.

Во второй половине 1990-х годов ученые продолжали свои разработки, и в 1995–1996 годах были опубликованы сразу два исследования: европейско-австралийское Delta (Delta, 1995) и американское ACTG 175 (Hammer, 1996), в которых говорилось, что двойное лечение нуклеозидными ингибиторами обратной транскриптазы эффективнее противодействует ВИЧ, чем монотерапия. Согласно полученным результатам, одновременный прием сразу двух препаратов оказывает значительно большее воздействие, чем монотерапия. [2]

Также параллельно велись испытания препарата нового типа – ингибитора протеазы, который препятствует разделению полипротеиновой цепи вируса после выхода из клетки. В результате напряженной работы с декабря 1995 года по март 1996 были созданы три препарата, и все они были одобрены для использования. [2] В 1996 году завершил свое исследование цикла жизнедеятельности вириона ВИЧ доктор Дэвид Хо, доказав, что ранние представления об этом были ошибочными. [2]

В 1996 г. в Вашингтоне на III Конференции по ретровирусным и оппортунистическим инфекциям впечатляющим открытием поделился Билл Камерон: благодаря приему раствора ритонавира в дополнение к обычной терапии, удалось снизить

смертность от СПИДа на 16%. Так началась эра высокоактивной антиретровирусной терапии (ВААРТ). [2] Начали применять комбинированную терапию, так называемый «коктейль». В результате ВААРТ уже к 1998 году удалось в 10 раз сократить число новых случаев перерастания ВИЧ-инфекции в СПИД. Если раньше жизнь больных ограничивалась 2–5 годами, то теперь стало возможным продлить полноценную жизнь на 15 и более лет. [8] Благодаря синергизму действия препаратов, удалось в несколько раз снизить концентрации их активных компонентов, что привело к значительному снижению токсического эффекта. Применение «коктейля» произвело революцию в лечении ВИЧ-инфицированных.

По данным ВОЗ, в настоящее время примерно 80% всех людей, которым диагностировали ВИЧ, получают антиретровирусную терапию. Почему же не получается вылечить ВИЧ до конца? Дело в том, что вирионы ВИЧ пребывают в CD4-клетках (также и в других клетках организма) в латентном или «спящем» состоянии. И, если больной прекращает прием ВААРТ, этот «вирусный резервуар» активизируется и снова начинает размножение: уровень вирусной нагрузки повышается. Именно поэтому антиретровирусную терапию пока приходится принимать пожизненно. [3] В настоящее время у врачей в распоряжении имеется несколько десятков препаратов АРВ-терапии, которые позволяют контролировать уровень ВИЧ на протяжении десятилетий. Но поиск новых препаратов – более эффективных, с меньшим количеством побочных эффектов, по-прежнему продолжается.

В настоящее время применяются препараты для минимизации риска заражения, как до незащищенного контакта, так и сразу после него. Прием препаратов до или после контакта с источником ВИЧ препятствует попаданию ВИЧ в «вирусные резервуары». Примерное время с момента попадания ВИЧ в организм до момента инфицирования резервуаров составляет 72 часа. Если человек начал прием препаратов до истечения 72 часов с момента возможного заражения, существуют все шансы остановить развитие ВИЧ-инфекции. Но если происходит инфицирование клеточных резервуаров, то процесс приобретает необратимый характер, и избавление от ВИЧ становится невозможным. [12]

Инъекционные АРВ-препараты

Самая большая новость в области антиретровирусной терапии 2020 года – это одобрение каботегавира / рилпивирина в качестве полной схемы лечения длительного действия. [14] После завершения третьих фаз исследований FLAIR и ATLAS, препарат ингибитора интегразы ВИЧ – каботегавир и нуклеозидной обратной транскриптазы – рилпивирин были лицензированы для использования в качестве первого инъекционного препарата АРТ в конце 2020 года. Только 1,6% и 2,1% пациентов в испытаниях 3-й фазы показали лекарственную

устойчивость: это очень низкие показатели вирусологической неудачи. Испытания показали, что инъекции раз в 4 или 8 недель настолько же эффективны, насколько и ежедневная АРВ-терапия. В Европе два препарата, маркированные отдельно как Vocabria и Rekambys, разрешено использовать каждый месяц или каждые два месяца. В США эти два ингибитора объединены в препарат Cabenuva, но только для ежемесячных инъекций. [4]

В период с 2019 по 2020 год клинические испытания 2-й и 3-й фазы проходят в отношении шести различных новых лекарственных препаратов. Ожидаются результаты 3-й фазы испытаний Ислатравира и Ленакапавира. Если эти препараты будут одобрены, то инъекции АРТ станут возможным делать только раз в полгода. Недавно прошел одобрение препарат Фостемсавир. В Китае был одобрен препарат Альбувиртид, ингибитор слияния. [14]

Клинические испытания вакцин от ВИЧ

Первые две вакцины, основанные на использовании белков вируса ВИЧ – gp120 были испытаны на 3000 здоровых волонтеров. Третья стадия клинических испытаний проводилась в Таиланде (VAX 003 Study). Подобные испытания, только на другом подтипе вируса ВИЧ прошли в США и Голландии (VAX 004 Study). Несмотря на формирование у привитых людей специфических антител, число случаев заражения ВИЧ среди них не отличалось от показателей в контрольной группе, получавшей плацебо. [11] Позже этот результат объяснили особенностями строения и взаимодействия белков оболочки ВИЧ-1 с рецепторами CD4-клетки. Функциональные эпитопы белка gp120 располагаются внутри шипа в оболочке вириона и раскрываются только в процессе взаимодействия с клеточным рецептором CDR, оставаясь недоступными для антител. В 2004–2007 годах фирма Мерк провела масштабные испытания вакцины MRKAd5. Неудача и этих испытаний серьезно повлияла на оптимистические представления о скором создании профилактических вакцин против ВИЧ.

В 2008–2009 гг. фирмы Sanofi-Aventis и Genetech провели масштабные испытания вакцины RV144 опять в Таиланде, теперь уже на 16400 добровольцах. После завершения исследования RV144 выяснилось, что в первый год испытаний вакцина обеспечивала защиту на уровне 60%, после чего ее эффективность в предотвращении ВИЧ снижалась до 31,2%. С одной стороны, это безусловный успех, а с другой – слишком низкий показатель для внедрения RV144 в широкую практику. [10,11]

Еще один эксперимент с «мозаичной» вакциной против ВИЧ проводит фармацевтическая компания Janssen. С 2017 года в Южной Африке (Малави, ЮАР, Мозамбик, Зимбабве, Замбия) начались испытания вакцины в рамках проекта «Imbokodo», рассчитанные примерно на 4 года. В этом регионе мира очень распространено сексуальное насилие над молодыми девушками. Каждую неделю около

6200 девушек в возрасте от 15 до 24 лет заражаются ВИЧ-инфекцией, поэтому создание и применение превентивного средства, которое предотвращало бы заражение, «учило» иммунитет бороться с вирусом, здесь очень актуально. В клинических испытаниях участвуют незараженные женщины от 18 до 35 лет (более 2600), половина из которых получает прививку, половина – плацебо. Исследуемые вакцины называются Ad26.Mos4. HIV (вакцина Ad26) и Clade C gp140 (белковая вакцина). Все компоненты вакцины добываются из различных штаммов ВИЧ, встречающихся в мире, и нацелены на вызов соответствующего ответа от иммунной системы. Результаты исследования ожидаются в 2021 году. Ученые хотят получить ответы на три главных вопроса. Может ли вакцина предотвратить ВИЧ? Безопасна ли вакцина для людей? Реагирует ли иммунная система человека на вакцину? [5, 6]

В 2017 году на научной конференции в Сиэтле учеными Института СПИДа в Барселоне – IrsiCaixa – был представлен способ функционального лечения ВИЧ, который включает вакцинацию и прием лекарств в течение определенного времени. Это так называемая терапевтическая вакцинация. Смысл ее состоит в том, чтобы научить организм самостоятельно контролировать уровень ВИЧ в крови. Такая вакцина не может добраться до клеток иммунной памяти, но способна модифицировать иммунную систему таким образом, что та будет подавлять вирус, как только он будет выходить из клеток-носителей. Правда из 15 человек результаты были лишь у 5 (до двух лет без приема АРВ-терапии). Но эта вакцина не предохраняет от ВИЧ, а лишь дает возможность временно отказаться от приема АРВ. [5]

Причины неудач в создании вакцины против ВИЧ

Попытки создать вакцины от ВИЧ начались сразу же, как только вирус был впервые выделен. Несмотря на значительные успехи в этой области, найти надежный способ борьбы с ВИЧ-инфекцией пока не удалось. Вакцина от коронавируса Спутник V была создана примерно за 9 месяцев, а вакцину против ВИЧ не удается создать десятилетиями. В чем же сложность создания вакцины против ВИЧ? Причин несколько. [9,11]

Во-первых, вирусы ВИЧ быстро мутируют. На примере коронавируса мы наблюдаем 3–5 мутаций за примерно полтора года, притом, что новый штамм, как правило, вытесняет предыдущий и становится господствующим. Что касается ВИЧ, то одновременно в мире циркулируют сотни его штаммов, поэтому создать вакцину значительно сложнее. [9, 11]

Вторая проблема состоит в том, что вакцина против ВИЧ должна предотвращать само попадание вируса в тело человека, т.к. такое попадание неизбежно (постконтактная профилактика уменьшает вероятность) вызывает репликацию вируса, и пожизненное заражение. В случае коронавиру-

са «обученная» вакциной иммунная система подавляет попавший в организм вирус, и он погибает. Планка требований к вакцине от ВИЧ намного выше.

Существенно различаются по срокам и затратности и клинические испытания вакцин. В условиях пандемии коронавируса результаты испытания вакцин были получены уже через 3–5 месяцев, а для ВИЧ-вакцин периоды наблюдений длятся годами. Это не только долго, но и очень затратно. К тому же, в ситуации, когда известны способы до контактной профилактики ВИЧ, проведение клинических испытаний связано с этическими проблемами, и становится мало результативным.[9]

Четвертая причина связана с особенностями строения вириона ВИЧ, который имеет мощную защиту от нейтрализующего действия антител. У ВИЧ очень мало спайкового белка – всего 10–20 молекул на поверхности вируса (в отличие от коронавируса, у которого его целая «корона»). Для антител это гораздо более сложная мишень. Но, главное, устойчивость ВИЧ связана с биологическими свойствами гликопротеина Env, из которого образованы шипы на вирусной оболочке. Спайковый белок у ВИЧ покрыт гликанами – полисахаридами, которые позволяют вирусу «маскироваться» от иммунной системы. В дополнение ко всему спайковые белки у ВИЧ и у коронавируса очень нестабильны. Технология изменения спайкового белка, чтобы он сохранял свою первоначальную форму, была впервые разработана именно для ВИЧ. Создание такой технологии было одним из главных прорывов в вакцинологии за последние десять лет, и она нашла отличное применение в вакцинах от COVID-19. [16] Одним из создателей этой технологии был известный вирусолог Барни Грэм, который сыграл важную роль в разработке одной из самых известных в мире вакцин от коронавируса компании Moderna. [9]

К современным технологиям создания вакцин против ВИЧ относятся новые достижения дизайнера Env-иммуногенов. «Для их создания используются методы структурной биологии, которые помогают преодолеть механизмы ускользания ВИЧ, с чем не могут справиться стандартные подходы по разработке вакцин. Одной из «самых мощных» стратегий создания иммуногенов для ВИЧ-вакцины служит структурно-обоснованный дизайн – многоступенчатый подход, в котором используется современная информация о молекулярных механизмах вирусного ускользания от иммунной системы», – пишет Андрей Николаевич Взоров – доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Института вирусологии имени Д.И. Ивановского.[10]

Первое излечение от ВИЧ через пересадку костного мозга

Американцу Тимоти Брауну был поставлен диагноз ВИЧ в 1995 году. В 2007 году у него был диагностирован лейкоз. В это время он жил и работал переводчиком в Берлине. В берлинской клинике Шарите

ему сделали сложную, дорогую и опасную операцию. Облучением ему «убили» остатки разрушенной вирусом иммунной системы (вместе с вирусом) и пересадили стволовые клетки костного мозга от человека, невосприимчивого к ВИЧ – из категории людей, которые имеют мутацию белка d32-CCR5. Это редкий подвид CCR5, который имеет только небольшая часть людей в Северной Европе, около 1%; благодаря этой мутации эти люди практически не подвержены заражению ВИЧ. [13]

Трансплантация костного мозга – очень сложная операция, связанная с высокой смертностью, поэтому она не может иметь массового применения. Обычно на эту операцию направляют гематологических онкобольных. Проводить ее могут исключительно высококвалифицированные врачи. После операции Браун попал в индукционную кому и едва не умер, что подтвердило опасения, связанные с подобным методом. [5, 13] После проведенного лечения врачи обнаружили, что лейкемия не только перешла в ремиссию, но пациент оказался полностью излечен и от вируса ВИЧ в своем организме. С тех пор в продолжении тринадцати лет никаких признаков ВИЧ у Брауна обнаружено не было. Он скончался недавно от вернувшейся лейкемии в своей квартире в Калифорнии.

Успех операции не удавалось повторить больше десяти лет. Однако в марте 2019 года было объявлено о длительной ремиссии у пациента после проведения трансплантации. Этот человек получил имя – «Лондонский пациент». Еще один пациент, получивший имя «Дюссельдорфский», не проходит антиретровирусную терапию с декабря 2018 года и считается третьим пациентом, которому, возможно, удалось излечиться от ВИЧ-инфекции. [5, 13]

Эксперименты по лечению ВИЧ с помощью введения генов моноклонального антитела в клетки человека

Нейтрализующие антитела были выделены от ВИЧ-инфицированных еще в 1990-х годах. В процессе изучения ВИЧ, а особенно, в результате масштабных исследований инфицированных людей из стран Африки найдены оптимальные условия для выявления и изоляции мощных нейтрализующих антител более широкого спектра действия. Во-вторых, были усовершенствованы подходы к получению человеческих моноклональных антител. [10] Традиционные вакцины побуждают иммунную систему человека вырабатывать защитные антитела. Новый, разрабатываемый принцип вакцинирования – сразу доставлять гены определенного (моноклонального) антитела в клетки человека. Антитело предназначено здесь для связывания с единственной определенной мишенью (в данном случае – с вирусом ВИЧ). Лечение заключается в доставке генов антител с помощью аденоассоциированного вируса в качестве носителя, который оказался безопасным и хорошо переносимым. Моноклональные антитела также используются в терапевтических целях для

лечения рака, аутоиммунных заболеваний и др. Эксперименты на обезьянах показали, что метод доставки генов антител приводит у обезьян к высокому уровню производства антител против вируса иммунодефицита обезьян (аналог ВИЧ человека), который способен защитить их от заражения. [17]

Ученые Национального института здравоохранения США представили первые результаты пилотной фазы клинических исследований по тестированию метода у восьми людей с ВИЧ. Использовался вектор, который несет ген моноклонального антитела против ВИЧ под названием VRC07, которое первоначально было выделено из крови человека с ВИЧ. VRC07 – широко нейтрализующее антитело (bNAbs), это означает, что оно может предотвращать заражение человеческих клеток широким спектром штаммов ВИЧ *in vitro*. Эксперименты привели к устойчивой выработке антител в течение более года среди участников клинических испытаний. У трех человек уровни антител через год после инъекции были даже выше, чем через четыре-шесть недель. «Моноклональные антитела открывают огромные перспективы для профилактики и лечения как установленных, так и возникающих инфекционных заболеваний», – сказал директор Национального Института Аллергии и Инфекционных болезней США, доктор медицины Энтони С. Фаучи. [15]

Технология редактирования генома CRISPR-CAS

Пересадка костного мозга не может стать массовой операцией, поэтому ученые пошли по другому перспективному пути: брать стволовые клетки от самого человека, превращать их в невосприимчивые к вирусу и вводить обратно. Это делается как для лечения, так и для профилактики заражения. Суть генной терапии заключается в удалении из стволовых клеток человека гена CCR5, который вирус использует для инфицирования клеток, и вернуть их человеку. В итоге клетки будут устойчивы к вирусу. В ЦНИИ эпидемиологии РФ уже созданы экспериментальные препараты такого типа, но до их внедрения в практику необходимо быть уверенными в том, что метод не вызовет непредсказуемых последствий от вмешательства в геном клеток. [7]

В 2017 году в Китае 27-летнему ВИЧ-позитивному пациенту с острым лейкозом трансплантировали генно-модифицированные стволовые клетки. Собранные перед операцией клетки отредактировали при помощи CRISPR для вставки мутации гена CCR5. Изменить удалось только 17% генов, после приживления их доля в костном мозге составляла не более 5–8%. Отредактированные клетки сохранялись в организме больного 19 месяцев, и видимых побочных реакций на процедуру у пациента не было. «Теперь мы знаем, что в принципе можем использовать CRISPR для редактирования стволовых клеток человека, что они могут сохраняться у пациента, и что это может быть безопасно», – заявил Карл Джун, иммунолог университета Пенсильвании в Филадельфии. [5]

В 2018 году китайский учёный Цзянькуй Хэ отредактировал гены человеческих эмбрионов, сделав их устойчивыми к ВИЧ. По теории Хэ, рождённые дети должны иметь в гене мутацию CCR5-Δ32, которая дальше будет передаваться по наследству. В научном сообществе осудили подобные процедуры, поскольку они проводились на живых человеческих эмбрионах и без специального разрешения. Кроме того, мутация CCR5 считается «европейской», не встречается в Китае и проблематично, приживётся ли она в организме азиата. Однако резонанс вызвал новую волну внимания к технологии CRISPR, которая может оказаться эффективной в борьбе с ВИЧ. CRISPR-CAS – это искусственно собранные фрагменты ДНК: целевые CRISPR и «ножницы» CAS, которые при столкновении уничтожают целевой ген. Для восстановления повреждённой цепочки ДНК в «коктейль» CRISPR-CAS добавляются отдельные фрагменты матричной ДНК, обеспечивающие правильное восстановление гена. [5, 13]

Заключение

Проблемы, связанные с ВИЧ и СПИДом поставили перед наукой целый ряд труднейших задач. Этот поиск сопровождается как важными победами, так и существенными неудачами. Но, в любом случае, именно благодаря достижениям ученых, миллионы людей в нашем мире, инфицированных ВИЧ, имеют возможность продолжать полноценную жизнь – работать, учиться, создавать семьи и рожать здоровых детей. Несмотря на то, что вакцина, защищающая от заражения ВИЧ, так и не была создана, научные разработки в борьбе с ВИЧ огромны, и помогли ученым в короткие сроки создать вакцины против вируса SARS-Cov-2 – причины пандемии COVID-19.

Литература

1. По следу новой болезни. <https://infopedia.su/5x2d9a.html>
2. История развития антиретровирусной терапии. Официальный интернет-портал Минздрава России о профилактике ВИЧ/СПИД. <https://o-spide.ru/important/istoriya-razvitiya-antiretrovirusnoi-terapii>
3. Какие исследования ведут ученые чтобы победить ВИЧ. <https://o-spide.ru/cure/kakie-issledovania-vedut-ucenye-ctoby-pobedit-vic>
4. Инъекционная терапия ВИЧ-инфекции должна проводиться только после проверки резистентности. Московский городской центр профилактики и борьбы со СПИДом. 12.06.2021 <https://spid.ru/news/inektsionnaya-terapiya-vich-infektsii-dolzha-provoditsya-tolko-posle-proverki-vrozhdenny-rezistentnosti>
5. Наука против ВИЧ: какие открытия помогают приблизиться к победе над вирусом. <https://tjournal.ru/science/125175-nauka-protiv-vich-kakie-otkrytiya-pomogayut-priblizitsya-k-pobede-nad-virusom>

6. Встаньте против ВИЧ! IMBOKODO. <https://imbokodo.org.za/faq>
7. Вадим Покровский. Глава ВИЧ-центра: лекарство, излечивающее ВИЧ, может появиться в ближайшие несколько лет. <https://www.interfax.ru/interview/639397>
8. М. К. Куханова. Анти-ВИЧ нуклеозидные препараты: история создания и взгляд в будущее. Научный журнал: «Молекулярная биология», 2012 г. ISSN: 0026–8984
9. Анна Матвеева. Вакцина от ВИЧ: почему ее нет? Интервью с вирусологом Егором Ворониным. 27 октября 2021 г. <https://spid.center/ru/articles/3659>
10. Андрей Взоров. Новые подходы к созданию иммуногена для ВИЧ-вакцины. Журнал «Природа» № 11, 2018. https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434421/Priroda_11_2018
11. Урываев Л.В., Бобкова М.Р. Лаповок И.А. ВИЧ-инфекция – вызов человечеству. Есть ли шансы победить заболевание? ФГБУ «НИИ вирусологии им. Д.И. Ивановского», 2012 г. <https://cyberleninka.ru/article/n/vich-infektsiya-vyzov-chelovechestvu-est-li-shansy-pobedit-zabolevanie/viewer>
12. Степанова Е.Ю. Постконтактная профилактика ВИЧ-инфекции. Информация для медицинских работников о возможностях химиопрофилактики передачи ВИЧ. Фонд развития межсекторного социального партнерства, 2017. <https://spdfund.org/wp-content/uploads/pkp-2017.pdf>
13. ICISTEM. International Collaboration to guide and investigate the potential for HIV cure by Stem Cell Transplantation. <https://www.icistem.org>
14. Marco Piscaglia, Maria Vittoria Cossu, Matteo Passerini, Francesco Petri, Martina Gerbi, Chiara Fusetti, Amedeo Capetti, Giuliano Rizzardini. Emerging drugs for the treatment of HIV/AIDS: a review of 2019/2020 phase II and III trials. DOI: 10.1080/14728214.2021.1946036
15. Drug-Delivery Technology Leads to Sustained HIV Antibody Production in NIH Study. Joseph P. Casazza et al. «Durable HIV-1 antibody production in humans after AAV8-mediated gene transfer». Oral presentation at the 2020 Conference on Retroviruses and Opportunistic Infections (CROI). Presented March 9, 2020. <https://www.niaid.nih.gov/news-events/drug-delivery-technology-leads-sustained-hiv-antibody-production-nih-study>
16. Richard C. Prokesch. The COVID-19 Pandemic and HIV. Oxford University Press, Jun 2021. DOI:10.1093/med/9780197576595.003.0043

PROBLEMS OF THE HUMAN IMMUNODEFICIENCY VIRUS IN MODERN SCIENCE: A REVIEW OF RESEARCH

Kokoreva E.B.

Moscow State Regional University, Pirogov Russian National Research University

The article overlooks the scientific studies of the human immunodeficiency virus (HIV), and the use of their results in counteracting HIV within the scope of forty years. The main directions and key achieve-

ments of these studies, including the detection of HIV and the first successes of antiretroviral therapy at the end of the twentieth century, the history of development and clinical trials in an attempt to create a vaccine against HIV, are discussed. Modern achievements, such as the introduction of injectable antiretroviral therapy, the use of pre- and post-contact HIV drugs, the creation of therapeutic vaccines, the bone marrow and stem cell transplantation treatment, experiments on HIV treatment by introducing monoclonal antibody genes into human cells, CRISPR-CAS genome editing technology, etc., are considered.

Keywords: HIV, ARV therapy, clinical trials of HIV vaccines, monoclonal antibodies, CRISPR-CAS technology.

References

1. On the trail of a new disease. <https://infopedia.su/5x2d9a.html>
2. The history of the development of antiretroviral therapy. The official Internet portal of the Russian Ministry of Health on HIV / AIDS prevention. <https://o-spide.ru/important/istoriya-razvitiya-antiretrovirusnoi-terapii>
3. What research do scientists conduct to defeat HIV. <https://o-spide.ru/cure/kakie-issledovaniya-vedut-ucenyie-ctoby-pobedit-vic>
4. Injection therapy for HIV infection should be carried out only after testing for resistance. Moscow City Center for the Prevention and Control of AIDS. 06/12/2021 <https://spid.ru/news/inektsionnaya-terapiya-vich-infektsii-dolzha-provoditsya-tolko-posle-proverki-vrozhdennoy-rezistentnosti>
5. Science against HIV: what discoveries help to get closer to victory over the virus. <https://tjournal.ru/science/125175-nauka-protiv-vich-kakie-otkrytiya-pomogayut-priblizitsya-k-pobede-nad-virusom>
6. Stand up against HIV! IMBOKODO. <https://imbokodo.org.za/faq>
7. Vadim Pokrovsky. Head of HIV Center: HIV cure drug may appear in the next few years. <https://www.interfax.ru/interview/639397>
8. M.K. Kukhanova. Anti-HIV nucleoside drugs: history of creation and a look into the future. Scientific journal: "Molecular Biology", 2012 ISSN: 0026–8984
9. Anna Matveeva. HIV vaccine: why not? Interview with virologist Yegor Voronin. October 27, 2021 <https://spid.center/ru/articles/3659>
10. Andrey Vzorov. New approaches to the creation of an immunogen for an HIV vaccine. Nature magazine # 11, 2018. https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434421/Priroda_11_2018
11. Uryvaev L.V., Bobkova M.R. Lapovok I.A. HIV infection is a challenge to humanity. Are there any chances of defeating the disease? FSBI Scientific Research Institute of Virology named after D.I. Ivanovsky", 2012 <https://cyberleninka.ru/article/n/vich-infektsiya-vyzov-chelovechestvu-est-li-shansy-pobedit-zabolevanie/viewer>
12. Stepanova E. Yu. Post-exposure prophylaxis of HIV infection. Information for medical workers on the possibilities of chemoprophylaxis of HIV transmission. Cross-Sectoral Social Partnership Development Fund, 2017. <https://spdfund.org/wp-content/uploads/pkp-2017.pdf>
13. ICISTEM. International Collaboration to guide and investigate the potential for HIV cure by Stem Cell Transplantation. <https://www.icistem.org>
14. Marco Piscaglia, Maria Vittoria Cossu, Matteo Passerini, Francesco Petri, Martina Gerbi, Chiara Fusetti, Amedeo Capetti, Giuliano Rizzardini. Emerging drugs for the treatment of HIV / AIDS: a review of 2019/2020 phase II and III trials. DOI: 10.1080 / 14728214.2021.1946036
15. Drug-Delivery Technology Leads to Sustained HIV Antibody Production in NIH Study. Joseph P. Casazza et al. "Durable HIV-1 antibody production in humans after AAV8-mediated gene transfer." Oral presentation at the 2020 Conference on Retroviruses and Opportunistic Infections (CROI). Presented March 9, 2020. <https://www.niaid.nih.gov/news-events/drug-delivery-technology-leads-sustained-hiv-antibody-production-nih-study>
16. Richard C. Prokesch. The COVID-19 Pandemic and HIV. Oxford University Press, Jun 2021. doi: 10.1093 / med / 9780197576595.003.0043

Остропрогрессирующий туберкулез легких: эпидемиология, патологический процесс, патоморфология

Пшуква Елена Мухадиновна,

к.м.н., доцент кафедры нормальной и патологической анатомии, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
E-mail: pshukova.71@mail.ru

Пшуква Альбина Анатольевна,

к.м.н., доцент кафедры нормальной и патологической анатомии, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
E-mail: albina.75.75@bk.ru

Мирзоева Назифат Мухтаровна,

к.б.н., ассистент кафедры нормальной и патологической анатомии, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
E-mail: mnazifa@bk.ru

Пшуков Каземир Русланович,

студент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
E-mail: Kazik.pshukov@bk.ru

Данная работа посвящена рассмотрению остропрогрессирующего туберкулеза легких, его форм. В частности, в работе представлено распределение форм остропрогрессирующего туберкулеза легких в структуре заболеваемости туберкулезом легких. Также в работе рассмотрены эпидемиология, патологический процесс, патоморфология остропрогрессирующего туберкулеза легких и его форм. При рассмотрении форм было выявлено, что казеозная пневмония характеризуется альтеративным и экссудативным специфическим воспалением, при этом обязательно отмечается казеификация легких. Милиарный туберкулез характеризуется такими признаками как высыпания в форме проса в легких с массивной гематогенной диссеминацией. В результате острого течения милиарного туберкулеза происходит генерализация инфекционного процесса, поражаются внутренние органы. Диссеминированный туберкулез проявляется большим количеством некротических очагов казеозного характера. Данные очаги характеризуются признаками распада, также наблюдаются высыпания в форме проса. Фиброзно-кавернозный туберкулез обладает такими особенностями как развитие крупных очагов как при казеозной пневмонии, однако сам туберкулез остается основным заболеванием в течение хронического патологического процесса, а казеозные очаги позиционируются как формы проявления острого прогрессирования.

Ключевые слова: остропрогрессирующий туберкулез легких, казеозная пневмония, патогенез, патоморфология, формы остропрогрессирующего туберкулеза легких.

Ухудшение эпидемиологической ситуации – характерная особенность патоморфоза туберкулеза легких в течение последних 10–15 лет. Данный процесс отчетливо прослеживается при изучении заболеваемости и смертности. Достоверно известно, что за последние 15 лет случаи острого и быстро прогрессирующего течения стали чаще. Такое течение наблюдается у пациентов, у которых диагноз поставлен впервые, а также у пациентов с запущенными формами [1, 2]. Прогрессирующие формы представляют собой высокую опасность, так как:

- выявляются при существенных изменениях и поражениях;
- для них свойственна повышенная летальность (78.1%);
- являются причиной глубинных нарушений реактивности [3].

Увеличение доли штаммов микобактерий туберкулёза (далее МБТ), которые устойчивы к применяемым лекарственным средствам – главная причина прогресса осложнений с такими признаками как массивное выделение бактерий, острое начало, прогрессирующее течение, низкая эффективность этиотропной терапии. Наибольшую опасность при этом представляет рост доли МКБ с множественной лекарственной устойчивостью и суперустойчивостью [4]. Необходимо отметить, что увеличение доли данных МКБ происходит на фоне понижения реактивности организма человека из-за таких факторов как стрессы, неблагоприятные экологические условия, а в последнее время наиболее актуальным и значимым фактором является пандемия коронавирусной инфекции.

Сам термин «остропрогрессирующий туберкулез легких» (далее ОПТЛ) включает в себя спектр клинических форм туберкулеза, который поражает органы дыхательной системы и обладает следующими характеристиками:

- Экссудативные реакции;
- Острое начало;
- Обширные поражения;
- Прогрессирующее течение с интоксикационным синдромом;
- Образование деструкций в течение минимального времени (как правило, деструкции сочетаются с осложнениями и сопутствующей патогенной флорой) [5, 6].

Согласно современной классификации, ОПТЛ включает в себя:

- Казеозную пневмонию;
- Формы фиброзно-кавернозного туберкулеза;
- Гематогенно-диссеминированный или милиарный туберкулез;

- Инфильтративный туберкулез с каверозными изменениями, что дает основания для описания процесса как инфильтративноказеозную пневмонию;
- Диссеминации лимфобронхогенного характера или диссеминированный туберкулез [7, 8, 9, 10, 11, 12].

Проведенный систематический литературный обзор показал, что доля форм туберкулеза ОПТЛ достаточно широка, разнообразна и напрямую зависят от таких факторов как регион и временной промежуток. В таблице 1. представлена структура ОПТЛ на основании исследований различных авторов.

Таблица 1. Структура ОПТЛ на основании исследований различных авторов (%)

Место	Авторы	Год	Форма					
			Казеозная пневмония	Диссеминированный	Милиарный	Инфильтративный	Фиброзно-каверозный	Иные
г. Ярославль	Челнокова О.Г., Кибрик Б.С., Маковей Ю.В. [7]	2013	40.1	24.9		27.0	6.0	
г. Санкт-Петербург	Бласанянц Г.С., Греймер М.С. [8]	2013	19.9	40.3		37.8		
г. Москва	Корнилова З.Х., Шипилов В.В. [9]	2008	21.0	25.0	7.0	8.9	28.8	5.9
г. Москва	Макиева В.Г. [10]	2012	46.1	11.2			42.9	
Молдова	Саин Д.О., Цымбаларь Г.Г., Рывняк Л.П. [11]	2009	38.5	56.9	9.2			
Кабардино-Балкарская Республика	Х.Х. Жамборов [12]	2009	13.8	19.9		31.9	32.9	

Также систематический литературный анализ показал, что ОПТЛ чаще встречается у молодых мужчин и мужчин среднего возраста. При этом среди больных мужского пола около 90% одиноки, не имеет высшего образования, постоянного места работы или заняты низкооплачиваемым трудом, который не требует высокой квалификации [9, 11, 13, 14]. Было выявлено, что факторами, которые создают благоприятные условия для возникновения, распространения и дальнейшего развития ОПТЛ, являются:

- употребление алкогольных напитков;
- миграция;
- наркомания;
- плохие жилищно-бытовые условия;
- ВИЧ;
- алиментарная дистрофия (преимущественно вызванная белковым голоданием);
- нахождение в пенитенциарных учреждениях;
- контактирование с больным туберкулезом;
- отказ от прохождения флюорографии каждые 6–12 месяцев [10, 11, 15, 16, 17, 18].

Актуальные данные говорят о том, что доля ОПТЛ в совокупной структуре заболеваемости туберкулезом может отличаться, в зависимости от широкого спектра факторов. Однако достоверно известна тенденция роста доли ОПТЛ в совокупной структуре заболеваемости туберкулезом. Это является одним из доказательств роста роли ОПТЛ в современной туберкулезной эпидемиологии [5, 17, 18]. К примеру, Ю.В. Макова, О.Г. Челнокова, Б.С. Кибрик в своей работе 2013 г. на основании полученных результатов пришли к выводу, что

в период с 2002–2012 гг. число пациентов с ОПТЛ, у которых данный диагноз был установлен впервые, выросло в 3.9 раза, при этом процент в структуре совокупной заболеваемости туберкулезом с 7.9% увеличился до 35% [18].

В патогенезе при ОПТЛ особого внимания заслуживает казеозный распад ткани легких, ведущей причиной которого является выраженный иммунодефицит с повышенным цитолизом и уничтожением клеток иммунокомпетентного типа, глубокими изменениями в обмене веществ, структуре и работе легких, а также крови. Клетки указанного типа отличаются пониженной жизнеспособностью и активностью, в связи с этим при попадании в зону, где протекает воспаление, они быстро разрушаются. Цитолиз клеток иммунокомпетентного типа ведет к экссудации лизосомальных ферментов, биологически активных веществ и воспалительных медиаторов. В результате создаются условия для развития обширных казеознонекротических изменений, что в свою очередь ведет к формированию благоприятной для размножения микобактерий туберкулеза среды [19]. Таким образом, формируется следующая зависимость: токсическое действие размножающихся микобактерий способствует развитию иммунодефицита; иммунодефицит ведет к прогрессу туберкулезного процесса.

В организме больного ОПТЛ формируется комплекс патохимических сдвигов, к примеру, гиперсинтез гормонов стресса. Патогенез ОПТЛ обладает такой характеристикой как воспаление с альтерирующим эффектом гормонов стресса.

На данный момент различают 3 стадии ослабления механизмов приспособительного и защитного типа в патогенезе ОПТЛ:

- нарушение нормальной работы сурфактантной системы при параллельном усилении реакций аутоиммунного типа и проницаемости мембран;
- образование тромбов;
- ДВС-синдром;
- нарушение местного иммунитета;
- гибель клеток-моноцитов;
- развитие туберкулезного воспаления;
- генерализация процесса.

Комплексное исследование макрофагов и лимфоцитов дало возможность выявить, что патологическое состояние данных иммунокомпетентных клеток характеризуется угнетением клеточного обмена веществ с параллельным эффектом повреждения мембран и структурными нарушениями генетического аппарата, что происходит на фоне активного увеличения численности микобактерий туберкулеза. Было выявлено, что при этом в кровяном русле перемещаются 2 типа микобактерий туберкулеза: модифицированные и стандартные. Помимо этого, в крови присутствуют микобактериальные участки ДНК. В конечном итоге это приводит к внедрению ДНК возбудителей туберкулеза в ДНК иммунокомпетентных клеток. В результате появляются мутантные клетки, которые не полноценны с точки зрения функциональности [20].

При развитии туберкулеза преобладают реакции альтеративного и экссудативного типов. Они развиваются в ответ на попадание в организм и жизнедеятельность вирулентных микобактерий туберкулеза. При остром прогрессирующем течении преобладают реакции экссудативно-некротического типа, характеризующиеся широким распространением данного процесса, при этом в ходе аутопсии обнаруживаются очаги и фокусы некроза казеозного типа [15].

Если рассматривать формы ОПТЛ отдельно, каждая из них обладает собственными патоморфологическими особенностями, особенностями патогенеза.

При казеозной пневмонии отмечается 2 типа воспаления: альтеративной и экссудативное, с казеоификацией легких. Острое течение казеозной пневмонии комбинируется высокой скоростью распространения патологического процесса и ранним распадом иммунокомпетентных клеток с последующим образованием каверн пневмогенной природы [10].

Милиарный туберкулез имеет основной признак – высыпания в легких в форме проса. При этом для острого течения характерна массивная гематогенная диссеминация. В совокупности эти патологические процессы ведут к генерализации инфекции, которая распространяется на внутренние органы. При рассмотрении данной формы ОПТЛ особого внимания заслуживает состояние сосудов: сосудистые стенки характеризуются туберкулезным воспалением, которое проявляется

инфильтрацией мелких очагов или образованием гранулем.

Основная характеристика диссеминированного туберкулеза – многочисленные очаги некроза казеозного характера. В области очагов активно происходит распад при наличии инфильтрационные фокусы. Также отмечаются высыпания на легких просовидной формы. Для данной формы ОПТЛ свойственны крупные деструкционные очаги, сниженная активность организационного процесса, при этом продуктивная реакция практически не выражена. Распространяющиеся поражения затрагивают и сосудистое русло: в нем наблюдаются тромбоваскулиты и васкулиты [12].

Туберкулез фиброзно-кавернозного типа можно описать теми же характеристиками, что и казеозную пневмонию, основная из них – развитие крупных казеозных очагов. Но важно учитывать, что в данном случае туберкулез остается основным заболеванием, казеозные очаги – формы проявления острого развития основного заболевания. В ходе развития фиброзно-кавернозного туберкулеза преобладают реакции следующих типов: некротическая и экссудативная. Важно отметить наличие лобулярных, тотальных, сегментарных фокусов казеозной пневмонии.

Таким образом, полученные результаты систематического литературного анализа и контент-анализа позволяют сделать вывод о том, что ухудшение эпидемиологической обстановки на территории РФ в совокупности со снижением уровня и качества жизни населения, причиной чего является широкий спектр экономических, политических, социальных и иных факторов, привели к повышению доли форм ОПТЛ в общей заболеваемости туберкулезом. Исследование и учет особенностей патогенеза, патоморфологии форм ОПТЛ способствуют совершенствованию лечебной тактики относительно данной категории заболеваний.

Литература

1. Агеев В.А., Бадретдинова Н.Б., Малыгина Н.И. Изменение форм легочного туберкулеза, его осложнений в структуре смертности на секционном материале прозектур г. Иркутска в 2000–2002 гг. // Сибирский медицинский журнал. – Иркутск, 2004. – № 8. – С. 79–81.
2. Баласаняц Г.С. Остропрогрессирующий туберкулез легких // Большой целевой журнал о туберкулезе. – 2009. – № 6. – С. 34–36.
3. Баласаняц Г.С., Греймер М.С. Сравнительная оценка остропрогрессирующего туберкулеза легких современного периода и пошлых лет // Туберкулез: проблемы диагностики, лечения и профилактики: Труды Всероссийской науч.-практ. конф. – СПб., 2003. – С. 85–90
4. Браженко Н.А., Супрун Т.Ю., Браженко И.Н. Современные проблемы туберкулеза и туберкулез ассоциированной патологии // Туберкулез: проблемы диагностики, лечения

- и профилактики: Труды Всероссийской науч.-практ. конф. – СПб., 2003. – С. 90–93.
5. Воробьева О.А. Лекарственная устойчивость микобактерий туберкулеза – современные взгляды на проблему // Сибирский медицинский журнал. – Иркутск, 2008. – № 2. – С. 5–8.
 6. Гринберг Л.М. Туберкулез сегодня – негативная фаза патоморфоза или реверсия? // Туберкулез: проблемы диагностики, лечения и профилактики: Труды Всероссийской науч.-практ. конф. – СПб., 2003. – С. 284.
 7. Челнокова О.Г., Кибрик Б.С., Маковой Ю.В. Эпидемиология остро прогрессирующего деструктивного туберкулеза легких // Туберкулез сегодня: матер. VII Российского съезда фтизиатров. – М., 2013. – С. 29.
 8. Бласаняц Г.С., Греймер М.С. Сравнительная оценка остро прогрессирующего туберкулеза легких современного периода и пошлых лет // Туберкулез: проблемы диагностики, лечения и профилактики: Труды Всероссийской науч.-практ. конф. – СПб., 2013. – С. 85–90.
 9. Корнилова З.Х., Шипилов В.В. Остро протекающие формы туберкулеза // 8 Национальный конгресс по болезням органов дыхания. – М., 2008. – С. 166.
 10. Макиева В.Г. Социальный состав больных остро прогрессирующим туберкулезом легких // 12 Национальный конгресс по болезням органов дыхания. – М., 2012. – С. 295.
 11. Саин Д.О., Цымбаларь Г.Г., Рывняк Л.П. и др. Современная характеристика распространенных и остро прогрессирующих форм туберкулеза легких // Пробл. туб. – 2009. – № 1. – С. 22–26.
 12. Жамборов Х.Х. К вопросу о прогрессирующих формах туберкулеза легких // Пробл. туб. и болезней легких. – 2009. – № 2. – С. 8–9.
 13. Зырянова Т.В., Пряхина В.Н., Дунтау А.П., Фетисов Ю.И. Казеозная пневмония на современном этапе // 8 Национальный конгресс по болезням органов дыхания. – М., 1998. – С. 165.
 14. Тюлькина Е.А., Упорова Е.Ф., Полушкина Е.Е., Берестова С.Ю. Исходы казеозной пневмонии // 7 Национальный конгресс по болезням органов дыхания. – М., 2007. – С. 118.
 15. Петрова Л.Е., Стрелис А.К., Янова Г.В. и др. Особенности казеозной пневмонии // 7 Национальный конгресс по болезням органов дыхания. – М., 1997. – С. 115.
 16. Каминская Г.О., Абдуллаев Р.Ю., Серебряная Б.А. Качественная оценка метаболических сдвигов, сопутствующих остро прогрессирующему течению туберкулеза легких // Пробл. туб. и болезней легких. – 2006. – № 8. – С. 53–57.
 17. Челнокова О.Г., Кибрик Б.С., Маковой Ю.В. Эпидемиология остро прогрессирующего деструктивного туберкулеза легких // Туберкулез сегодня: матер. VII Российского съезда фтизиатров. – М., 2003. – С. 29.

18. Шайнуров И.И., Полушкина Е.Е., Газизулина Р.В. Динамика основных эпидемиологических показателей в Удмуртской республике // Туберкулез сегодня: матер. VII Российского съезда фтизиатров. – М., 2003. – С. 30.
19. Хоменко А.Г., Мишин В.Ю., Чуканов В.И. и др. Диагностика, клиника и тактика лечения остро прогрессирующих форм туберкулеза легких в современных эпидемиологических условиях // Пробл. туб. – 1999. – № 1. – С. 22–27.
20. Мишт Ю.В. Патология иммунокомпетентных клеток у больных казеозной пневмонией // 8 Национальный конгресс по болезням органов дыхания. – М., 1998. – с.399.

ACUTE PROGRESSIVE PULMONARY TUBERCULOSIS: EPIDEMIOLOGY, PATHOLOGICAL PROCESS, PATHOMORPHOLOGY

Pshukova E.M., Pshukova A.A., Mirzoeva N.M., Pshukov K.R.
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov

This work is devoted to the consideration of acutely progressive pulmonary tuberculosis, its forms. In particular, the paper presents the distribution of forms of acutely progressive pulmonary tuberculosis in the structure of the incidence of mild tuberculosis. The paper also examines the epidemiology, pathological process, pathomorphology of acutely progressive pulmonary tuberculosis and its forms. When considering the forms, it was revealed that caseous pneumonia is characterized by alterative and exudative specific inflammation, and caseification of the lungs is necessarily noted. Miliary tuberculosis is manifested by a large number of millet eruptions in the lungs themselves, while the acute course is characterized by massive hematogenous dissemination, which leads to the generalization of the infectious process and lesions of other internal organs, intestines, liver, and so on. Disseminated tuberculosis is characterized by multiple foci of necrosis of a caseous nature, which are characterized by signs of decay, infiltration focus with decay, and a prosy eruption. Fibrous-cavernous tuberculosis has such features as the development of large foci as in caseous pneumonia, however, tuberculosis itself remains the main disease during the chronic pathological process, and caseous foci are positioned as forms of manifestation of acute progression.

Keywords: acutely progressive pulmonary tuberculosis, caseous pneumonia, pathogenesis, pathomorphology, forms of acutely progressive pulmonary tuberculosis.

References

1. Ageev V.A., Badretdinova N.B., Malygina N.I. Changes in the forms of pulmonary tuberculosis, its complications in the structure of mortality on the sectional material of the prosector of the city of Irkutsk in 2000–2002. // Siberian medical journal. – Irkutsk, 2004. – No. 8. – S. 79–81.
2. Balasanyants G.S. Acutely progressive pulmonary tuberculosis // Big target journal about tuberculosis. – 2009. – No. 6. – P. 34–36.
3. Balasanyants G.S., Greimer M.S. Comparative assessment of acutely progressive pulmonary tuberculosis of the modern period and vulgar years // Tuberculosis: problems of diagnosis, treatment and prevention: Proceedings of the All-Russian scientific-practical. conf. – SPb., 2003. – P. 85–90
4. Brazhenko N.A., Suprun T. Yu., Brazhenko I.N. Modern problems of tuberculosis and tuberculosis associated pathology // Tuberculosis: problems of diagnosis, treatment and prevention: Proceedings of the All-Russian scientific-practical. conf. – SPb., 2003. – S. 90–93.
5. Vorobyova O.A. Drug resistance of mycobacterium tuberculosis – modern views on the problem // Siberian medical journal. – Irkutsk, 2008. – No. 2. – S. 5–8.
6. Greenberg L.M. Tuberculosis today – negative phase of pathomorphosis or reversion? // Tuberculosis: problems of diagnosis, treatment and prevention: Proceedings of the All-Russian scientific-practical. conf. – SPb., 2003. – S. 284.

7. Chelnokova OG, Kibrik BS, Makovei Yu.V. Epidemiology of acutely progressive destructive pulmonary tuberculosis // Tuberculosis today: mater. VII Russian Congress of Phthisiologists. – M., 2013. – p. 29.
8. Blasanyants G.S., Greimer M.S. Comparative assessment of acutely progressive pulmonary tuberculosis of the modern period and vulgar years // Tuberculosis: problems of diagnosis, treatment and prevention: Proceedings of the All-Russian scientific-practical. conf. – SPb., 2013. – P. 85–90.
9. Kornilova Z. Kh., Shipilov V.V. Acute forms of tuberculosis // 8th National Congress on Respiratory Diseases. – M., 2008. – p. 166.
10. Makieva V.G. Social composition of patients with acutely progressive pulmonary tuberculosis // 12th National Congress on Respiratory Diseases. – M., 2012. – p. 295.
11. Sain D.O., Tymbalar G.G., Ryvnyak L.P. et al. Modern characteristics of common and acutely progressive forms of pulmonary tuberculosis // Probl. tub. – 2009. – No. 1. – S.22–26.
12. Zhamborov Kh. Kh. On the issue of progressive forms of pulmonary tuberculosis // Probl. tub. and lung diseases. – 2009. – No. 2. – P. 8–9.
13. Zyryanova T.V., Pryakhina V.N., Duntau A.P., Fetisov Yu.I. Caseous pneumonia at the present stage // 8th National Congress on Respiratory Diseases. – M., 1998. – S. 165.
14. Tyulkina E.A., Uporova E.F., Polushkina E.E., Berestova S. Yu. Outcomes of caseous pneumonia // 7 National Congress on Respiratory Diseases. – M., 2007. – S. 118.
15. Petrova L.E., Strelis A.K., Yanova G.V. and other Features of caseous pneumonia // 7 National Congress on Respiratory Diseases. – M., 1997. – S. 115.
16. Kaminskaya G.O., Abdullaev R. Yu., Silver B.A. Qualitative assessment of metabolic changes accompanying the acutely progressive course of pulmonary tuberculosis // Probl. tub. and lung diseases. – 2006. – No. 8. – S.53–57.
17. Chelnokova O.G., Kibrik B.S., Makovei Yu.V. Epidemiology of acutely progressive destructive pulmonary tuberculosis // Tuberculosis today: mater. VII Russian Congress of Phthisiologists. – M., 2003. – p. 29.
18. Shainurov I.I., Polushkina E.E., Gazizulina R.V. Dynamics of the main epidemiological indicators in the Udmurt Republic // Tuberculosis today: mater. VII Russian Congress of Phthisiologists. – M., 2003. – p. 30.
19. Khomenko A.G., Mishin V. Yu., Chukanov V.I. and other Diagnostics, clinic and tactics of treatment of acutely progressive forms of pulmonary tuberculosis in modern epidemiological conditions // Probl. tub. – 1999. – No. 1. – S.22–27.
20. Mushut Y.B. Immunocompetent pathology of kletok y large kaceochoy phevmohevy // 8 National conference on diseases of respiratory organs. – M., 1998. – c. 399.

Виды и стили плавания, спасательные меры в процессе плавания

Камилова Мухибы Азимовна,

преподаватель кафедры «Медицинской биологии»,
Государственное образовательное учреждение
«Худжандского государственного университета» имени
академика Б.

E-mail: koma090909@mail.ru

Плавание – один из видов спорта, который оказывает положительное воздействие на организм, делая его сильным и выносливым. Плавание может помочь детям укрепить свое тело, а пожилым людям – улучшить здоровье и положительно повлиять на сон, настроение и общее самочувствие. В рамках данного исследования рассматриваются различные виды и стили, которые применяются в плавании. Помимо этого, автор касается вопросов применения спасательных мер при возникновении ЧС в процессе плавания. Вода хранит в себе множество опасностей, одной из которых является отсутствие у пловца должной подготовки, таким образом, во избежание несчастных случаев необходимо быть осведомленным, как в вопросах плавания, так и в способах избегания несчастных случаев. Но ввиду того, что предугадать все варианты экстренных ситуаций достаточно сложно, нужно иметь должный уровень подготовки. Задача состоит в том, чтобы предвидеть все возможные опасные случаи. Однако не следует забывать, что каждый пловец должен быть готов к жизненным ситуациям различной сложности. Что касается способов плавания, их на текущий момент очень много и все они очень различны, но есть у них и общая черта, применение активной деятельности в водной стихии.

Ключевые слова: плавание, стили плавания, мероприятия по оказанию первой помощи на воде.

Плавание – один из видов спорта, который оказывает положительное воздействие на организм, делая его сильным и выносливым. Плавание может помочь детям укрепить свое тело, а пожилым людям – улучшить здоровье и положительно повлиять на сон, настроение и общее самочувствие. Этот эффект плавания признан во всем мире. Если говорить о плавании как о виде спорта, то следует знать, что занятия плаванием сильно отличаются от любой другой деятельности из-за наличия некоторых механических факторов в плотной водной среде, температура которой всегда как минимум на десять градусов отличается от температуры человеческого тела. Характеристики водной среды влияют на весь организм человека. При плавании тело находится в горизонтальном положении, и это влияет на работу сердца и легких. Пловцы способны выполнять в воде действия, которые невозможно выполнить на суше. Плавание – это высокомузыкальное занятие, в котором задействованы почти все мышцы тела. Во время плавания тренируется вся группа мышц, благодаря чему образуются мышечные связки. При любом способе плавания нет нагрузки, поэтому суставы очень гибкие.

Нужно учитывать что само плавание подразделяется на виды, как то спортивное, лечебное, художественное и т.д.

В плавании спортсмены используют различные двигательные приемы, которые позволяют им экономить время и добиваться высоких результатов. Выполняя эти требования и соблюдая определенные условия, пловцы могут развивать скорость в несколько раз выше, чем обычный человек, что позволяет им преодолевать дистанции с минимальными затратами энергии.

Рассмотрим основные аспекты плавания. И начнем мы с такой немаловажной части, как скорость. Она является некой концепцией плавания, для которой характерно соотношение темпа спортсмена и спортивного снаряда. Еще одним показателем является количество гребков, которые выполняет пловец за единицу времени. Пробежка пловца – это определенное расстояние, которое преодолевает спортсмен за цикл упражнений. Темп спортсмена зависит от индивидуальных особенностей человека.

Что касается мотивационной структуры техники профессиональных пловцов, она включает в себя ряд параметров:

- динамические показатели спортивных состязаний в стране
- характеристики роста спортсмена
- устойчивость организма к гипоксии.
- Что же такое плавание? Это физкультурные занятия в группе, которые значительно улучшают целый ряд показателей организма.
- Лечебное плавание это определенный вид лечебной физической культуры, который заключается как в контакте с водой, так и в работе ряда мышц в воде.

Прикладное плавание применяется в профессиональной спасательной деятельности. Игровое плавание представляет собой игру в воде, примером может быть водное поло.

Этот вид спорта, как и плавание, представляет собой игру с перемещением по воде. Водное поло, в частности, признано олимпийским видом спорта.

Танцевальное представление – это вид искусства плавания. В этом виде плавания присутствуют элементы хореографии, акробатики и гимнастики. И это один из самых веселых, важных и зрелищных видов водного спорта. Она включает в себя одиночные и парные соревнования. в 1996 году она стала командой из восьми спортсменок. Олимпийские водные виды спорта также признаны таковыми.

Сейчас все больше людей слышат, что в современном спортивном плавании преобладают четыре вида плавания: кроль на груди (кроль), кроль на спине (баттерфляй) и кроль на спине (брасс).

Брасс кролем (быстрый и экономичный способ плавания) – это способ плавания. Для плавания на длинные дистанции и марафонские дистанции распространенным стилем является кроль брассом.

Во время плавания необходимо использовать средства защиты. Каждый пловец должен знать, как помочь тонущему человеку. Как только услышите крик о помощи – бегите на помощь. Возможно, что тонущий попытается схватить спасателя за руки, ноги, голову. Необходимо понять основные методы освобождения от захвата. Правило гласит: пассивное воздействие на захваченную конечность; если ни один из этих приемов не принес успеха, утопающему придется уйти под воду.

Чтобы отпустить утопающего, спасатель кладет ладонь одной руки на подбородок, а другой рукой поддерживает тело утопающего на талии.

Если необходимо резко схватить за руки, резко переместитесь в сторону и надавите на большие пальцы рук утопающего.

Если тело жертвы обнаружено на дне, поднимите тело на поверхность, а затем спуститесь на дно вместе с жертвой.

Конечно, невозможно предугадать все возможные трудности, с которыми может столкнуться спасатель при спасении утопающего. От уровня подготовки пловца зависит поведение пострадавшего. Как транспортируется человек?

1. удерживайте пострадавшего за волосы и приведите его в бессознательное состояние таким образом, используя для передвижения ноги (брассом, кролем) и свободные руки.

2. на спине у подбородка. Если вы плывете на спине, держите пострадавшего за подбородок, плывите на спине и работайте ногами в манере брасс.

3 Спасение из-под рук. На той стороне, где лежит спасатель, поднимите подбородок тонущего пострадавшего руками снизу и несите, пока другая рука делает гребковое движение.

4 Держите обе руки под собой. Если тонущая жертва слишком «буйная», спасатель должен просунуть свои маленькие руки под обе руки жертвы, захватить ближние руки и лечь на бок, чтобы нести в таком положении. Основные требования к транспортировке включают скорость, с которой вы можете идти с утопающим, и способность дышать на него.

После оказания первой помощи необходимо быстро и тщательно осмотреть пострадавшего. В первую очередь следует обратить внимание на цвет кожи (учитывая его дыхание, ширину зрачка, глазные рефлексy и состояние сердечной деятельности) и состояние его дыхания, зрения и сердечной деятельности. Лечение пострадавшего должно проводиться в зависимости от тяжести его состояния.

Первый шаг – согреть и успокоить пострадавшего.

В некоторых случаях пострадавшего достают из воды в бесчувственном состоянии, но сердцебиение остается на лучевой артерии, а дыхание поверхностное или отсутствует. Глазные рефлексy не нарушены, но кожа посинела. Первое, что нужно сделать, – восстановить дыхание пострадавшего. Для восстановления дыхания необходимо удалить воду из легких и желудочно-кишечного тракта, очистить рот и сразу же начать искусственное дыхание.

Что касается первой помощи, то она включает в себя следующие шаги.

- Освобождение дыхания и кровообращения (раздевание).
- Согревание, реанимация и первая помощь.
- Открытие и очистка полости рта.
- Удаление воды из дыхательных путей, легких, желудка и кишечника.
- Меры по восстановлению дыхания и кровообращения.

Если человек потерял сознание или упал, уложите его так, чтобы его голова была немного ниже ног, что увеличит венозный возврат и восстановит нарушенное перераспределение крови. Для приведения в сознание можно использовать холодную воду или дать человеку понюхать нашатырный спирт, почесать ноздри, погладить лицо ладонью или почесать язык тонкой веткой. Если утопающий не приходит в сознание (если он в сознании), проводится искусственное дыхание.

После извлечения утопающего из воды его необходимо раздеть, вытащить, а затем освободить рот, нос, верхние дыхательные пути и полость желудка от одежды, ила и песка. Рот утопающего открывают пальцами, обернутыми мягкой тканью. В этот момент спасатель кладет свой живот на бедро согнутой в колене ноги спасаемого, а голова пострадавшего должна находиться под тазом. Очистив рот, сожмите нижнюю часть грудной клетки со скоростью 15–18 ударов в минуту, чтобы выгнать воду. Вытащите язык изо рта, зафиксируйте его на месте и немедленно начните искусственное дыхание

На текущий момент искусственное дыхание реализуется по технике «рот в рот». Пострадавшего необходимо уложить на спину и приподнять голову. Далее реализуется спасателем процедура «рот в рот» с зажатым носом.

Задача состоит в том, чтобы предвидеть все возможные опасные случаи. Однако не следует забывать, что каждый пловец должен быть готов к жизненным ситуациям различной сложности.

Литература

1. Волков В.М., Филин В.П., «Спортивный отбор»: Москва, «Физкультура и спорт», 2008
2. Коробков А.В., Головин В.А., Масляков В.А., «Физическое воспитание»: Москва, «Высшая школа», 2006
3. Лях В.И., Зданевич А.А./ под ред. В.И. Ляха, Физическая культура 8–9 классы, учебник для общеобразовательных учреждений, М., «Промсвещение», 2012
4. Маклауд Й., Анатомия плавания; пер. с англ. Борич С.Э. – 2-е изд. – Минск: Попурри, 2013. – 200 с.: ил.

5. Мельникова О.А. Плавание. Теория. Методика. Практика: учеб. пособие / О.А. Мельникова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – 80 с.
6. Погребной А.И., О некоторых принципах обучения плаванию / А.И. Погребной // Теория и практика физической культуры. – 199. – № 3.

TYPES AND STYLES OF SWIMMING, RESCUE MEASURES IN THE PROCESS OF SWIMMING

Kamilova M.A.

State Educational Institution Khujand State University named after academician B. Gafurov

This study examines the different types and styles that are used in swimming. In addition, the author deals with the application of rescue measures in case of a swimming emergency. As far as swimming methods are concerned, there are many at the moment and they are all very different, but what they have in common is the application of active activities in the aquatic environment. Swimming has a strong positive effect on people and is difficult to overestimate, but apart from its positive effects, the water has many dangers, one of which is the lack of training of the swimmer, so to avoid accidents it is necessary to be knowledgeable both in swimming and in ways of avoiding accidents. However, due to the fact that it is difficult to foresee all possible emergencies, it is necessary to be properly prepared.

Keywords: swimming, styles, methods.

References

1. Volkov V.M., Filin V.P., "Sports selection": Moscow, "Physical culture and sport", 2008
2. Korobkov A.V., Golovin V.A., Maslyakov V.A., "Physical education": Moscow, "Higher school", 2006
3. Lyakh V.I., Zdanovich A.A. / ed. IN AND. Lyakha, Physical culture 8–9 grades, textbook for educational institutions, M., "Education", 2012
4. Macleod J., Anatomy of Swimming; per. from English Borich S.E. – 2nd ed. – Minsk: Potpourri, 2013. – 200 p.: ill.
5. Melnikova O.A. Swimming. Theory. Methodology. Practice: textbook. allowance / O.A. Melnikov. – Омск: Publishing house of OmSTU, 2009. – 80 p.
6. Pogrebnoy A.I. On some principles of teaching swimming / Al Pogrebnoy. Pogrebnoy // Theory and practice of physical culture. – 199. – No. 3.

Гимнастика на фитболах как средство развития баланса лиц со спастической формой ДЦП

Махмудова Алевтина Искандаровна,

выпускник-магистр, соискатель, Всероссийский научно-исследовательский институт физической культуры и спорта
E-mail: alevtinaclimber@mail.ru

В данной статье на основании работ ученых определены основные направления фитбол-гимнастики при детском церебральном параличе (спастических его формах), а также представлены результаты проведенного практического исследования. Цель статьи – определить необходимость проведения упражнений фитбол-гимнастики при спастической форме детского церебрального паралича. В качестве базы исследования был выбран центр реабилитации и спорта «Гросско». Исследование продемонстрировало эффективность такого метода, как фитбол-гимнастика, так как у детей с ДЦП сократился мышечный тонус, повысилась подвижность в пораженных суставах, усовершенствовались силовые способности, а также равновесие. Также было выявлено несколько целей, которые имеет фитбол-гимнастика: адаптивная (профилактика и коррекция определенных нарушений в организме), воспитательная (развитие физических качеств и двигательных способностей), оздоровительная (улучшение общего состояния здоровья за счет организации досуга и развлечений).

Ключевые слова: детский церебральный паралич, спастическая форма, адаптивная физическая культура, фитбол, фитбол-гимнастика.

Введение

Основным проявлением детского церебрального паралича (ДЦП) является развитие моторных расстройств, которые достигают наибольшей степени выраженности при спастической диплегии. Синдром спастичности развивается при протекании различных процессов и взаимодействии структур центральной нервной системы. Если спастичность сохраняется на протяжении длительного периода времени, то конечности подвергаются деформации, в них развивается болевой синдром, у ребенка ограничиваются привычные для обычной жизнедеятельности функции, снижается качество жизни. При спастической форме ДЦП необходимо прибегнуть к адаптивной физической культуре, среди самых доступных из средств которой можно выделить фитбол-гимнастику.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что назначение фитболов в системе физической реабилитации детей с ДЦП имеет большое значение. Фитбол – это резиновый мяч большого размера в диаметре от 45 до 85 см. Мяч – это уникальная форма и сфера. При фитбол-упражнениях включаются все мышцы, однако, суставы и позвоночник не испытывают повышенной нагрузки. Вместе с тем укрепляются все группы мышц без излишнего наращивания мускулатуры. Практика показывает, что упражнения с мячом эффективным при работе с детьми, у которых спастическая форма ДЦП.

Методы проведения исследования, организация исследования

В процессе проведенного в настоящей работе исследования использовалась следующая совокупность методов: структурный, сущностный, а также разнообразные логические методы, к которым можно отнести метода анализа, синтеза, обобщения, дедукции и индукции. В качестве базы для проведения исследования был избран центр реабилитации и спорта «Гросско».

Итоги исследования и их обсуждение

Результаты исследования показали, что занятия на фитбол-мячах или фитбол-гимнастика имеют несколько целей: адаптивную, воспитательную, оздоровительную. Адаптивная цель предусматривает профилактику и коррекцию определенных нарушений в организме, а именно в опорно-двигательном аппарате, внутренних органах и системах (сердечно-

сосудистой, дыхательной, пищеварительной и др.). Воспитательная цель предусматривает развитие физических качеств и двигательных способностей (силы, ловкости, равновесия, координации). Оздоровительная цель способствует улучшению общего состояния здоровья за счет организации досуга и развлечений, во время отдыха и занятий спортом [1, с. 123].

С точки зрения В.В. Мелихова: «Упражнения с использованием мячей имеют существенный оздоровительный эффект. Вибрация, которая имеет место при осуществлении упражнений с мячом, приводит к улучшению обмена веществ, кровообращению, движению межпозвоночных дисков. Это позволяет значительно уменьшить нагрузку на позвоночник, задействовать в движении все его отделы, исправить искривление позвоночника» [6, с. 8].

Мяч позволяет выполнять упражнения с оптимальной амплитудой движений. При выполнении упражнений на мяче развивается чувство равновесия, ощущение своего тела в пространстве. Это происходит благодаря тому, что ребенок на мяче не может находиться в статичном положении, он всегда в движении. Возраст детей, которым можно заниматься на мяче, не ограничен. Наиболее хорошие результаты приносят упражнения на мяче, если занятия начать с самого раннего возраста, в начальной стадии заболевания. Так как дети не могут самостоятельно освоить движения и, тем самым, сформировать двигательные умения и навыки, основанные на установочных рефлексах, работа на мяче позволяет: обучиться опороустойчивости рук; переворачиванию со спины на живот и обратно; удержанию головы; разгибанию туловища и многому другому. Ребенок с помощью упражнений на фитболе учится координировать свои движения в пространстве, чувствовать свое тело и кинестетику движений [4, с. 163].

По эффективности фитбол-гимнастику можно сравнить с верховой ездой, так как у находящегося на лошади или мяче человека постоянно имеется необходимость поддерживать равновесие, задействовать все мышцы туловища. Если одновременно также выполняются движения конечностями, то удержать равновесие, находясь на мяче, становится еще сложнее. То есть, фитбол-гимнастика позволяет восстановить способность к передвижению, которая ранее была утрачена человеком по определенным причинам [1, с. 125].

В процессе работы с детьми с ДЦП на больших гимнастических мячах следует придерживаться ряда методических принципов.

1. До момента участия в активной или пассивной гимнастике необходимо расслабить все мышцы.
2. Лечебная физкультура должна проводиться постепенно с учетом развития моторики здоровых детей.
3. Каждое двигательное упражнение должно сменяться упражнением на расслабление.
4. Перед началом каждого из упражнений методист должен давать ребенку указание о том,

каким будет являться характер следующего движения. Это необходимо для того, чтобы на основании слухо-моторных связей у ребенка закрепилась определенная схема выполнения упражнений [3].

Рассмотрим далее опыт работы центра физической реабилитации и спорта «Гросско». Центр осуществляет в качестве основного следующий вид деятельности – развивает физические и когнитивные способности ребенка в возрасте от трех месяцев до совершеннолетия. Сотрудниками центра для каждого ребенка подбирается персональная программа, которая позволяет проводить реабилитацию детей, имеющих нарушения двигательной деятельности. Центр основывает свою текущую работу на следующих принципах: персональный подход к каждому, проведение активных занятий при любой сложности болезни, поддержание комфортной и доброжелательной обстановки на занятиях [2].

Для того, чтобы понять насколько эффективной является фитбол-гимнастика, после получения согласия от родителей в обследовании приняли участие 20 детей (по 10 человек девочек и мальчиков) в возрасте от 4 до 6 лет, страдающих спастическим ДЦП средней тяжести. При проведении обследования для каждого ребенка был установлен курс реабилитации продолжительностью в три недели, который предусматривал занятия с использованием фитбол-мячей

Все дети были разделены на две группы, в каждую из которых входит по 10 человек. Это позволило проводить дополнительно занятия по фитбол-гимнастике каждый день по 20–25 минут на основе двух методик. Для первой группы детей были предусмотрены занятия на простом мяче диаметром 55 см. [7, с. 464]. Для детей из второй группы была выбрана оригинальная методика «мяч-батут-растяжение», в которой был задействован не до конца накачанный мяч, имеющий диаметр 90 см. [5, 240].

Исследование показало, что по многим параметрам улучшения наступили в функциональном состоянии участников каждой из двух групп. Мышечный тонус нижних и верхних конечностей у участников второй группы был уменьшен на 10–13%, а для первой группы данный показатель составил около 25%. Сила мышц больше возросла у детей первой группы, а положительная динамика была характерна для первой группы.

По мере снижения спастичности мышц всех анализируемых детей увеличивался объем движений в суставах ног, движения становились более свободными. В результате участия в упражнениях дети первой группы на 46% лучше стали держать равновесие в положении стоя без опоры, а дети второй группы – только на 34%.

Таким образом, участие в трехнедельном курсе фитбол-гимнастики, привело к тому, что у всех детей с ДЦП значительно снизился мышечный тонус, возросла подвижность пораженных суставов, улучшилось равновесие. Однако, отличие наблю-

далось в степени выраженности изменений по некоторым показателям.

Опыт работы данного центра в процессе медико-педагогического исследования позволил определить методику занятий на фитболах и методическую последовательность. В начале занятия любой направленности, необходимо выполнить упражнения на расслабление и растягивание пассивного характера. При растягивании и расслаблении инструктор-методист добивается снижения спастики, увеличивается амплитуда движений в суставах, что дает возможность наиболее эффективно решать двигательные задачи. У детей с ДЦП необходимо, прежде всего, развивать и укреплять мышцы разгибатели шеи, спины, ягодичные мышцы и мышцы живота. Также следует учитывать релаксирующее действие мяча на организм человека и то, что упражнения на фитболе повышает эмоциональный фон занятий.

По мнению автора, специалисту в области адаптивной физической культуры следует привлекать к процессу занятий родителей ребенка. Следует обучить родителей методике занятий на мяче, чтобы они дома самостоятельно могли заниматься с ребенком. Важно выполнять упражнения ежедневно, по несколько раз в день для достижения более устойчивого результата. Родителей необходимо обучать правильной страховке во время занятий, объяснять варианты выполнения упражнений, их дозировку. Также родители должны активно помогать методисту во время занятия с ребенком: подавать ребенку игрушки; расставлять пальцы на поверхности пола; привлекать его внимание звуком для поднимания головы и т.д.

Выводы

1. Реабилитация на основе проведения фитбол-гимнастики на сегодняшний день является очень эффективной, так как в результате занятий у детей сократился мышечный тонус, повысилась подвижность в пораженных суставах, усовершенствовались силовые способности, а также равновесие.

2. При постоянном занятии фитбол-гимнастикой развивается координация, значительно улучшаются функции внутренних органов, психоэмоциональное состояние ребенка, развиваются физические качества, приходит в равновесие вся нервная система и происходящие в ней процессы.

Литература

1. Акош, К./ К. Акош, М. Акош. Помощь детям с церебральным параличом. Кондуктивная педагогика. – М.: Просвещение. – 2011. – 195 с.
2. Лечебная физическая культура: Справочник / Под ред. проф. В.А. Епифанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 2014. – 592 с.
3. Гридасова, Е.Г. / Е.Г. Гридасова. Сравнительные характеристики акта стояния здоровых детей и больных детским церебральным пара-

личом. //Тезисы II Всесоюзной конференции, посвященной медицинской реабилитации и социальной адаптации больных церебральным параличом. – М.: Медицина, 2012. – 80 с.

4. Холодов, Ж.К./ Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. Теория и методика физического воспитания и спорта. -М.: Физкультура и спорт, 2010. – 478 с.
5. Шамарина, Т.Г./ Т.Г. Шамарина, Г.И. Белова. Возможности восстановительного лечения детских церебральных параличей. – Калуга: Издательский педагогический центр, 2011. – 170с.
6. Мелихов, В.В. Фитбол-гимнастика для лиц с отклонениями в состоянии здоровья. Учебное пособие. – Липецк. – ГУ ИАЦ РФКиС ЛО, 2009. –128 с.
7. Попова Е.Г. Общеразвивающие упражнения в гимнастике / Е.Г. Попова. – М.: Terra-Спорт, 2000. – 72 с.

GYMNASTICS ON FITBALLS AS A MEANS OF DEVELOPING BALANCE IN PERSONS WITH SPASTIC FORM OF CEREBRAL PALSY

Makhmudova A.I.

Vserossiyskiy Nauchno-Issledovatel'skiy Institut Fizicheskoy Kul'tury i Sporta

In this article, based on the work of scientists, the main directions of fitball gymnastics in infantile cerebral palsy (its spastic forms) are determined, and the results of the conducted practical research are presented. The purpose of the article is to determine the need for fitball-gymnastics exercises in spastic form of infantile cerebral palsy. The study was conducted on the basis of the Grossko Children's Center for Physical Rehabilitation and Sports. The results of the study showed the effectiveness of fitball gymnastics, since the children showed a decrease in muscle tone indicators, increased passive mobility in the affected joints, strength abilities and improved balance. It was also identified several goals that have a fitbol-gymnastics: adaptive (prevention and correction of certain disorders in the body), educational (development of physical qualities and motor abilities), health-improving (improving overall health by organizing leisure and entertainment).

Keywords: infantile cerebral palsy, spastic form, adaptive physical culture, fitball, fitball-gymnastics.

References

1. Akosh, K./K. Akosh, M. Akosh. Helping children with cerebral palsy. Conductive pedagogy. – Moscow: Prosveshchenie. – 2011. – 195 с.
2. Therapeutic physical training: Handbook / Ed. by Prof. V.A. Epifanov. – М.: Medicine, 2014. – 592 с
3. Gridasova, E.G. / E.G. Gridasova. Comparative characteristics of the act of standing of healthy children and patients with infantile cerebral palsy. // Theses of the II All-Union conference on medical rehabilitation and social adaptation of patients with cerebral palsy. – Moscow: Medicine, 2012. – 80 с.
4. Kholodov, J.K./ J.K. Kholodov, V.S. Kuznetsov. Theory and Methodology of Physical Education and Sports. – М.: Fizkultura i sport, 2010. – 478 с.
5. Shamarina T.G., Belova G.I. Opportunities of rehabilitation treatment of infantile cerebral palsy. – Kaluga: Publishing Pedagogical Center, 2011. – 170с.
6. Melikhov, V.V. Fitball gymnastics for persons with disabilities. A training manual. – Lipetsk. -GU IAC RFKiS L.O., 2009. – 128 с.
7. Popova E.G. General development exercises in gymnastics / E.G. Popova. – Moscow: Terra-Sport, 2000. – 72 с.

Физическая реабилитация для лиц старшего возраста

Чайковская Ольга Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)»

E-mail: olga-chajkovskaja@mail.ru

В современных условиях из-за демографических проблем возрастает число лиц старшего возраста, социальные и биологические функции, реализовать которые мешают сниженные возможности. Значимой проблемой является поиск ресурсов, чтобы продлить период активной жизни, включить в соответствующую методiku современные научные разработки, технологии, апробированные клиницистами. Не менее существенной является востребованность рекомендаций, опирающихся на научную основу, чтобы поднять уровень здоровья, продолжительность и качество жизни, используя в качестве профилактики реабилитационные комплексы, доступные для материально-технической базы каждого этапа реабилитации, а также простые в применении. Реабилитация лиц старшего возраста предполагает использование дозированной физической нагрузки. При реабилитации используются многие программы, но реабилитационные технологии развиваются, а современные достижения полностью не используются в России, ограниченно внедрены комплексы взаимодополняющих методов, не удается в процессе реабилитации использовать современные технические средства

Ключевые слова: физическая, реабилитация, лица, старший возраст.

Программы реабилитации на современном этапе направлены на лиц старшего возраста. Нужно рассмотреть возрастные изменения, наступающие в стареющем организме, важно, чтобы подготовить и усовершенствовать совокупность мер, реализация которых положительно скажется на качестве жизни, продлит лицам старшего возраста активное долголетие. Очевидно, что пожилое население должно получать медицинскую помощь, развернутую по особой стратегии. Данная проблема является вызовом нынешнего дня отечественной медицине [3].

В пожилом возрасте умеренную физическую активность называют как ключевой фактор здоровья, его восстановления и сохранности, создающий предпосылку самостоятельно и полноценно жить до преклонного возраста. Предлагая умеренную нагрузку, врач стабилизирует у лиц старшего возраста артериальное давление, делает менее рискованными такие состояния как инсульт, инфаркт, диабет второго типа. Работа мышечно-аппарата способствует нормальным функциям опорно-двигательной системы, становится стимулом для обмена веществ. Физическая активность позволяет лицам старшего возраста не потерять качество жизни, а улучшить функциональное здоровье.

При реабилитации лиц старшего возраста, важно дозировать физическую нагрузку, чтобы она сказалась на процессе восстановления. Физическая активность должна быть полезной и приятной, должна приносить удовольствие. При реабилитации используются многие программы, но реабилитационные технологии развиваются, а современные достижения по большей части ещё не используются в России, ограниченно внедрены комплексы взаимодополняющих методов, не удается в процессе реабилитации использовать современные технические средства [2].

Ключевой вопрос реабилитологии состоит в том, чтобы уточнить оптимальную нагрузку, определиться с двигательным режимом, вовлекая лиц старшего возраста в восстановление функций. Сложно указать оптимум физической нагрузки, определить точный подбор адекватного двигательного режима особенно сложен для специалиста, ведущего комплексно-комбинированные занятия, чтобы средствами оздоровительной и физической культуры вернуть здоровье лицам старшего возраста.

Выявим предпосылки ключевых трудностей:

1) существенный разброс в одном возрастном интервале, так как параметры физического состояния не однозначны у лиц, только что ушедших на пенсию (56–65 лет) и в периоде угасания

(на 70–74 году жизни). Инволюция начинается ориентировочно на 55 году жизни, а к 74 году масштаб отличается по органам и системам. Следовательно, только индивидуально колеблются, причем весьма существенно, снизившиеся показатели физических качеств;

2) всё более разнообразны нарушения, возникающие у лиц старшего возраста. В этой группе присутствует неоднородность хронических патологий, возникших как осложнения, не одинаковы патологические состояния, а нарушение функций выражено в той или иной мере;

3) мотивационные установки резко отличаются. Это связано с тем, что ранее оздоровительная физическая культура уже была известно или пока незнакома лицу старшего возраста, оценивается негативно или позитивно, признаются ценности здорового образа жизни, интересна оценка результатов выполнения оздоровительных физических комплексов по уровню эффекта;

4) методика, диктующая порядок и нагрузку, двигательные режимы, подбираемые для комплекса комбинированных занятий для лиц старшего возраста, первое место выходит дифференциация и индивидуализация, опережая прочие признаки. При этом нужно сочетать как можно более широкие варианты инструментальных и методических ресурсов с целью обеспечить физическую активность, моторную реабилитацию, усилить положительный эффект профилактическими и оздоровительными занятиями.

Подобную оценку вправе провести только врач, сотрудничающий с тренером, прошедшим специализацию по реабилитации. Давать рекомендации по физической активности разрешается после исследования, анализа, прогноза не только здоровья, но и подготовленности привлеченных к занятиям лиц старшего возраста [8].

Однозначно, что достижения спортивных результатов не ставится для лиц старшего возраста, не входит в план тренировок. Потребность в занятиях возникает, чтобы реабилитировать функции организма, обеспечить сохранность функциональной подготовки.

Реабилитируя больных, наиболее актуальны такие упражнения, комплекс которых позволяет вновь обрести навык вставания, хождения, удержания предметов, простейших действий. Инсульт, травма головного мозга, возникающие с возрастом патологии могут нарушить самые элементарные функции, из-за чего встаёт вопрос о том, как вернуть самостоятельность, научить пациентов обслуживать свои потребности. Тренировки нацеливают на двигательный режим, а следующим шагом будет составление плана занятий реабилитации.

Процесс реабилитации для лиц старшего возраста состоит из использования специальных упражнений, чтобы вернуть функции мышцам и связкам, частям тела, укрепить их, но обязательно пощадить от нагрузок, не стать причиной усугубления травмы.

Упражнения назначаются по шагам: сначала восстанавливающийся после инсульта больной осваивает контроль над моторикой рук, потом берет под контроль управление кистью. Затем даются упражнения, позволяющие удерживать предметы, затем использовать вещи бытового обихода по назначению.

Если стоит задача реабилитировать конечность со сломанной шейкой бедра, то сперва нагрузка на сустав полностью исключается, нужно добиться укрепления мышц, а потом осваивают навык стояния ходунками, а после – ходьбу с такой опорой [4].

Составляя тренировку для лиц старшего возраста, рекомендуем придерживаться таких принципов:

1) обеспечить регулярную нагрузку, так как в противном случае высоких результатов ожидать не приходится. Нужно заниматься ежедневно, организм адаптируется к нагрузке, начнет улучшаться состояние. Тренировки должны быть ежедневными, и закреплены во времени в распорядке дня. В ситуации, если минимальная нагрузка утомляет, то подходы разбиваются по одному-два на целый день;

2) нагрузка подбирается научно-обоснованно, специалистом с дипломом реабилитолога, имеющего практику или специализирующегося на ведении возрастных пациентов. При этом врач должен дать нагрузку даже лежачим пациентам, не вставшим с постели. Тугоподвижные суставы подлежат постепенной разработке, для чего амплитуда движений увеличивается раз от раза. По возможности практикуется применение эллипсов, велотренажеров, реабилитационного инвентаря. Нагрузка планируется только по факту тщательного обследования, ее контролирует лечащий врач, давая оценку восстановления функций лиц старшего возраста;

3) реабилитация планируется как поэтапная, а нагрузки возрастают по плавной кривой, очередное увеличение нагрузки, объема упражнений, введение новых упражнений разрешается только, если текущая активность выполняется без труда. Нельзя давать резко более продолжительные или сложные упражнения. Обязательно нужно обеспечить контроль всех функций и параметров лица старшего возраста. Особенно ориентируются на болевые ощущения, слабость, утомление, а лучшим индикатором корректно подобранной нагрузки становится состояние приятной расслабленности из-за легкой физической усталости;

4) исключить те упражнения, которые могут привести к повышению давления, учащения сердцебиения, травматизма.

Тренировка или упражнение не назначаются и признаются абсолютно противопоказаны из-за тяжелой сердечной недостаточности мышцы. Все другие варианты предполагают, что лицо старшего возраста, выполняя минимальную по объему физическую активность, совершит доступные действия и принесет организму пользу.

Адаптивная гимнастика в плане восстановительно-развивающего потенциала ре-

шает приоритетные задачи в широчайшем диапазоне:

- специалистам под силу вернуть основные движения руками и ногами, головой и туловищем, вновь научить сидеть, стоять, ходить;
- реабилитируются ключевые виды моторики социально-бытового плана: человек учится взять, удержать использовать по назначению бытовой предмет, застегнуть пуговицы или завязать шнурки;
- утраченное равновесие также развивается и восстанавливается, возвращается навык координировать движения;
- также вернётся общая физическая подготовленность;
- исключаются нарушения когнитивного характера и в коммуникативной сфере;
- оптимизируются параметры психоэмоционального состояния [7].

Перечислим положения, без учета которых нельзя начинать физическую реабилитацию для лиц старшего возраста [5]:

- пациент, освоивший такую позу как сидение и стояние, может выполнять упражнения, заново обучаясь ходить;
- в процессе восстановления ходьбы обязательно используются все меры, чтобы укрепить опорно-двигательный аппарат;
- работая с пациентом, следует отрабатывать движения, без которых сложно справиться в ежедневной жизни;
- пациенту должно быть понятно, что представляет собой техника изучаемого моторного действия;
- если пациент перенес инсульт, то моторную функцию восстанавливают особыми средствами и методами;
- двигательные навыки восстанавливаются и специально тренируются, учитывая биомеханику, а также технику, не отклоняясь от таковых при построении обучающей методики.

Структура и организация реабилитации подразумевает, что процесс течет непрерывно, а все методы согласованы с периодом восстановления. Реабилитация, учитывая её непрерывность, последовательно усложняется, а её началом являются уже первые дни в медицинском учреждении, где лечится патология, а затем могут продлеваться на два или даже более лет.

Перечислим формы восстановления, актуальные для непрерывности и комплексности реабилитации: процедуры начинаются в стационаре, затем выполняются на базе поликлиник или центра реабилитации, а после – дома.

Формируя педагогическую систему, нужно согласовать непрерывную физическую реабилитацию с подходами, которые на научном уровне являются ведущими, построить иерархию, согласовать управление, функции, а затем апробировать на лицах старшего возраста с целью восстановить здоровье.

Педагогическая система, лежащая в основе непрерывно текущей физической реабилитации, бу-

дет эффективна в той или иной мере, в соотношении с компонентами структуры:

- сформулирован концепт;
- обозначена структура и организация;
- включены современные педагогические технологии;
- программа имеет методические основы;
- ее реализацию сопровождает педагогический контроль.

Все достижения в отрасли непрерывной физической реабилитации, выстроенные в рамках соответствующей педагогической системы, пополняют и теоретически, и практически в физическую культуру – оздоровительную и адаптивную [6].

Особый интерес представляет в настоящее время разработка персонализированных подходов восстановительного лечения с использованием физиотерапевтических методов находится в начале пути своего развития. Успехом являются доказательства генетической детерминированности лечебных эффектов физиотерапевтических факторов, а также непосредственного влияния физических факторов на геном клеток.

Концепция дальнейшего становления персонализированной восстановительной медицины предполагает взаимосвязь между диагностикой заболевания с учетом генетических и фенотипических характеристик пациента и выбором тактики лечения, включающей клинико-генеалогический анализ и определение профильных биомаркеров не только для коррекции лекарственной терапии, но и для проведения адекватных генотипу лечебно-профилактических мероприятий.

Несмотря на то, что на персонализированную медицину возлагаются большие надежды, а исследования показывают обнадеживающие результаты в профилактике и лечении ряда хронических заболеваний, существует еще много нерешенных проблем. Реализация идей персонализированной восстановительной медицины требует скоординированного усилия специалистов и заинтересованных сторон в области здравоохранения [1].

В основе физической реабилитации лежат физические упражнения, использующиеся с целью вернуть здоровье и трудоспособность, возвратить физическую активность. Благодаря ей пациент возвращает навыки самообслуживания, меньше зависит от других. Данный вид реабилитации осуществляется с помощью следующих методик: терапии лечебной физкультурой; эрготерапии – лечению трудом; курсам массажа; лечению в санитарно-курортных центрах; диетам. Реабилитация, сопровождающаяся физической активностью, течёт быстрее, более результативная, а также снижает объем назначенных медикаментов.

Центры реабилитации инвалидов и пожилых людей учитывают эти факторы и ориентируются на физические возможности конкретного пациента. Перечисленные аспекты охватывает такая научная отрасль как реабилитационная геронтология, обособившаяся в социальной геронтологии, ставшая самостоятельной инновацией. В назван-

ной отрасли выстроены в систему предпосылки, позволяющие успешно реабилитировать лиц старшего возраста: теория, концепты, методология и практика.

В современных условиях без физической реабилитации не создается успешный комплекс реабилитационных методов. Здесь основой служит кинезотерапия, а движение излечивает от тяжёлых патологий, позволяет излечить травмы и заболевания, не допустить наиболее вероятных осложнений, вернуть больному уверенность и стабильный психологический статус, активность в быту и в труде. Также физическую реабилитацию сочетают с курсами лечебного массажа, физиотерапевтическими процедурами, активно используется механо и трудотерапия.

Физические упражнения приносят оптимальный эффект, если занимающиеся тренируются по индивидуальному плану, где учтено состояние, а физические нагрузки направлены на восстановление конкретной функции, грамотно подобрана интенсивность, выверен объем, задана оптимальная кратность упражнений. Физическая нагрузка дает возможность функциональной системе, несмотря на поражение, естественно восстанавливаться, а также носит характер физиологического раздражителя. При этом адаптация организма происходит с важными эффектами, возрастает эффект компенсации.

Сегодня в клинической практике лечебная физкультура описана в ряде методик, позволяющих восстановить фрагментарно или полностью нарушенные функции, если больной восстанавливается, перенес патологию дыхательной или сердечно-сосудистой системы, травмированы опорно-двигательные органы, возникла эндокринная патология или нарушение работы нервной системы [9].

Обзор литературных источников позволяет утверждать, что в глобальном масштабе тревожной, но необратимой тенденцией является рост числа лиц старшего возраста, из-за чего перед человечеством и Российской Федерацией встают серьезные проблемы в экономике, политике, демографии, социальной жизни. Обществу нужно применять как можно шире доступные и эффективные меры реабилитации, чтобы старение населения замедлило темпы, у возрастных пациентов возросла способность адаптироваться.

Литература

1. Антонюк М.В., Юбицкая Н.С., Гвозденко Т.А., Лебедев С.В. Перспективы персонализированной восстановительной медицины // Бюл. физ. и пат. дых.. 2021. № 79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-personalizirovannoy-vosstanovitelnoy-meditsiny> (дата обращения: 24.09.2021).
2. Еремин Д.Н. Физическая реабилитация лиц пожилого возраста с дорсопатией поясничного отдела позвоночника на полклиническом этапе // StudNet. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-reabilitatsiya-lits-pozhilogo-vozrasta-s-dorsopatiey-poyasnichnogo-otdela-pozvonochnika-na-polklinicheskom-etape> (дата обращения: 24.09.2021).
3. Каусова Г.К., Камиева Н.А., Рузуддинов С.Р. К вопросу реабилитации лиц пожилого возраста // Вестник КазНМУ. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-reabilitatsii-lits-pozhilogo-vozrasta> (дата обращения: 24.09.2021).
4. Физическая реабилитация в геронтологии: избранные лекции. Учебно-методическое пособие. Челябинск Уральская Академия. 2014... Скутин, А.В. Физическая реабилитация в геронтологии (избранные лекции): учеб. – метод. пособие для магистрантов направления подготовки 034400.68 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (Адаптивная физическая культура)» / А.В. Скутин. – Челябинск: Уральская Академия, 2014. – 147 с
5. Фирилева Ж.Е. Методика обучения ходьбе в нейромоторной реабилитации человека/Ж.Е. Фирилева, П.В. Родичкин//Адаптивная физическая культура. – 2017. – № 4 (72). – С. 18–21.
6. Фирилева Ж.Е., Пономарев Г.Н. Адаптивная гимнастика в педагогической системе непрерывной физической реабилитации // ТиПФК. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnaya-gimnastika-v-pedagogicheskoy-sisteme-nepreryvnoy-fizicheskoy-reabilitatsii> (дата обращения: 24.09.2021).
7. Фирилева Жанна Евгеньевна, Пономарев Геннадий Николаевич, Родичкин Павел Васильевич Обоснование педагогической системы непрерывной физической реабилитации при восстановлении здоровья человека // Ученые записки университета Лесгафта. 2019. № 2 (168). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-pedagogicheskoy-sistemy-nepreryvnoy-fizicheskoy-reabilitatsii-pri-vozstanovlenii-zdorovya-cheloveka> (дата обращения: 24.09.2021).
8. Шагин Сергей Владимирович Обоснование методики комплексно-комбинированных занятий оздоровительной физической культурой с женщинами пожилого возраста // Вестник ТГУ. 2018. № 1 (171). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-metodiki-kompleksno-kombinirovannyh-zanyatij-ozdorovitelnoy-fizicheskoy-kulturoy-s-zhenschinami-pozhilogo-vozrasta> (дата обращения: 24.09.2021).
9. Shakhlina L. G., Шахлина Лариса Ян-генриховна Физическая реабилитация. Современные аспекты // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. 2012. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-reabilitatsiya-sovremennye-aspekty> (дата обращения: 24.09.2021).

PHYSICAL REHABILITATION FOR THE ELDERLY

Chaikovskaya O.E.

Moscow State University of civil engineering (National research University)

In modern conditions, due to demographic problems, the number of older people is increasing, social and biological functions, which are hampered by reduced opportunities. A significant problem is the search for resources to extend the period of active life, to include modern scientific developments, technologies tested by clinicians in the appropriate methodology. No less significant is the demand for recommendations based on a scientific basis in order to raise the level of health, duration and quality of life, using as a preventive measure rehabilitation complexes available for the material and technical base of each stage of rehabilitation, as well as easy to use. Rehabilitation of older people involves the use of dosed physical activity. During rehabilitation, many programs are used, but rehabilitation technologies are developing, and modern achievements are not fully used in Russia, complexes of complementary methods are limitedly introduced, it is not possible to use modern technical means during the rehabilitation process

Keywords: physical, rehabilitation, persons, older age.

References

1. Antonyuk M.V., Yubitskaya N.S., Gvozdenko T.A., Lebedev S.V. Perspectives of personalized restorative medicine // *Bul. physical and US Pat. breath* .. 2021. № 79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-personalizirovannoy-vosstanovitelnoy-medsiny> (date of access: 09.24).
2. Eremin D.N. Physical rehabilitation of elderly people with doropathy of the lumbar spine at the polyclinic stage // *StudNet*. 2020. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-reabilitatsiya-lits-pozhilogo-vozrasta-s-dorsopathey-poyasnichnogo-otdela-pozvonochnika-na-polklinicheskometape> (date of access: 09.24).
3. Kausova G.K., Kamieva N.A., Ruzuddinov S.R. On the issue of rehabilitation of elderly people // *Bulletin of KazNMU*. 2018. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-reabilitatsii-lits-pozhilogo-vozrasta> (date of access: 09.24).
4. Physical rehabilitation in gerontology: selected lectures. Study guide. Chelyabinsk Ural Academy. 2014 ... Skutin, A.V. Physical rehabilitation in gerontology (selected lectures): textbook. – method. manual for undergraduates in the direction of training 034400.68 “Physical culture for persons with disabilities in health (Adaptive physical culture)” / A.V. Skutin. – Chelyabinsk: Ural Academy, 2014. – 147 p.
5. Firileva Zh.E. Methodology for teaching walking in human neuromotor rehabilitation / Zh.E. Firileva, P.V. Rodichkin // *Adaptive physical culture*. – 2017. – No. 4 (72). – S. 18–21.
6. Firileva J.E., Ponomarev G.N. Adaptive gymnastics in the pedagogical system of continuous physical rehabilitation // *ТыПФК*. 2021. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnaya-gimnastika-v-pedagogicheskoy-sisteme-nepreryvnoy-fizicheskoy-reabilitatsii> (date of access: 09.24).
7. Firileva Zhanna Evgenievna, Ponomarev Gennady Nikolaevich, Rodichkin Pavel Vasilievich Substantiation of the pedagogical system of continuous physical rehabilitation in the restoration of human health // *Scientific notes of the University of Lesgaft*. 2019. No. 2 (168). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-pedagogicheskoy-sistemy-nepreryvnoy-fizicheskoy-reabilitatsii-pri-vosstanovlenii-zdorovya-cheloveka> (date accessed: 24.09.2021).
8. Shpagin Sergei Vladimirovich Substantiation of the methodology of complex-combined occupations by health-improving physical culture with elderly women // *Vestnik TSU*. 2018. No. 1 (171). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-metodiki-kompleksno-kombinirovannyh-zanyatyy-ozdorovitelnoy-fizicheskoy-kulturoy-s-zhenshinami-pozhilogo-vozrasta> (date accessed: 24.09.2021).
9. Shakhlina L. G., Shakhlina Larisa Yan-genrikhovna Physical rehabilitation. Modern aspects // *Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports*. 2012. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-reabilitatsiya-sovremennye-aspekty> (date of access: 09.24).

Оценка функционального состояния высококвалифицированных спортсменов с учетом основных параметров крови

Киш Анна Андреевна,

научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна»
E-mail: akish@yandex.ru

Голобородько Евгений Владимирович,

кандидат медицинских наук, заведующий Научно-организационным отделом, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна»
E-mail: evgeny.goloborodko@gmail.com

В настоящее время большое внимание мировой научной общест-венности привлечено к созданию биологического паспорта спортсмена.

Документально требования к анализам крови для включения в биологический паспорт спортсмена содержат минимальный перечень показателей, которые должны вноситься в систему антидопингового обеспечения. Они включают, помимо идентификатора пробы, вида спорта и дисциплины, типа анализатора, следующие показатели анализа крови, определяющие результативность спортивной деятельности: гемоглобин; гематокрит; фракция незрелых ретикулоцитов; среднее содержание гемоглобина; средняя концентрация гемоглобина; средний объем эритроцита; тромбоциты; распределение эритроцитов по объему; эритроциты; ретикулоциты; процентное содержание ретикулоцитов; лейкоциты. Одновременно указывается на отсутствие единых требований к методикам измерений, параметрам материально-технической базы.

В работе оценивали прогностическую значимость биохимических показателей крови спортсменов на показатели физической работоспособности, для анализа были взяты результаты клинических анализов крови и функционального нагрузочного тестирования спортсменов циклических видов спорта.

Помимо учитываемых в биологическом паспорте, также и некоторые другие показатели имеют выраженную корреляцию с физической работоспособностью спортсменов. В зависимости от преобладания системы энергообеспечения происходит адаптивное изменение некоторых биохимических показателей в ответ на физическую нагрузку.

Происходящие биохимические сдвиги являются общими для всех видов спорта и характеризуют срочную и долговременную адаптацию. В рамках срочной адаптации имеет значение состояние аэробного и анаэробного обмена и, связанные с ним показатели времени нагрузки, МПК, ПАНО, гемоглобин, гематокрит; а также состояние гликолиза, отражаемое в концентрации лактата, величине рН и времени работы в анаэробной зоне. При долговременной адаптации биохимические сдвиги отражаются на таких показателях как миоглобин, тропонин, АЛТ, АСТ, кортизол, тестостерон и др.

Для уточнения характера корреляционных взаимосвязей необходимо проведение исследований на большем числе спортсменов, с использованием методов объективной диагностики их состояния

Ключевые слова: функциональная готовность, спортивная медицина, эффективность, анализ крови.

В настоящее время большое внимание мировой научной общественности привлечено к созданию биологического паспорта спортсмена.

В опубликованном 4 марта 2019 года техническом документе «О требованиях к анализам крови для включения в биологический паспорт спортсмена» приводятся требования и минимальный перечень показателей, которые должны вноситься в систему антидопингового обеспечения ADAMS. Они включают, помимо идентификатора пробы, вида спорта и дисциплины, типа анализатора, следующие показатели анализа крови, определяющие результативность спортивной деятельности: гемоглобин; гематокрит; фракция незрелых ретикулоцитов; среднее содержание гемоглобина; средняя концентрация гемоглобина; средний объем эритроцита; тромбоциты; распределение эритроцитов по объему; эритроциты; ретикулоциты; процентное содержание ретикулоцитов; лейкоциты.

В этом же документе указывается на отсутствие единых требований к методикам измерений, параметрам материально-технической базы.

Также, в ряде публикаций, указывается на необходимость установления референсных значений клеточного и биохимического состава крови у высококвалифицированных спортсменов, в том числе в целях определения их функционального состояния, т.к. в процессе спортивной деятельности организм спортсмена приобретает функциональные особенности, выходящие за рамки популяционных норм. Кроме того, определение референсных значений должно учитывать их возможное прогностическое значение.

Следует вспомнить работы Л.Х Гаркави, посвященные определению вида реакции организма на внешнее воздействие по соотношению компонентов лейкоцитарной формулы (табл. 1).

В ответ на действие различных по качеству раздражителей физиологических параметров развиваются физиологические адаптационные реакции: реакция тренировки – на действие слабых раздражителей (малые дозы), реакция активации – на действие раздражителей средней силы (дозы) и общая неспецифическая адаптационная реакция на действие сильного раздражителя – стресс.

Сложные нейроэндокринные изменения, характеризующие каждую из адаптационных реакций, получают определенное отражение в морфологическом составе белой крови. Это дает возможность использовать простые показатели для каждой из реакций, и, следовательно, осуществлять контролируемую неспецифическую терапию и управлять сопротивляемостью организма.

Таблица 1. Диапазоны параметров периферической крови для оценки состояния адаптации по методу Л.Х. Гаркави

Состояние организма	Параметры периферической крови					
	Лейкоциты x10 ⁹ /л	Эозинофилы%	Нейтрофилы,%		Лимфоциты%	Моноциты%
			Палочко- ядерные	Сегменто- ядерные		
Реакция тренировки	4,0–8,8	0,5–5	1–6	55,0–65,0	20–27	3–11
Зона спокойной активации	4,0–9,0	2–7	1–6	47–55	28–33	2–8
Зона повышенной активации	4,0–9,0	0,5–2	1–6	менее 47	33–45	2–8
Острый стресс	Более 9,0	0	1 и выше	более 65	менее 20	2 и выше
Хронический стресс	Вариативно	Вариативно	1 и выше	более 65	менее 20	2 и выше

Материалы и методы

Оценивали прогностическую значимость биохимических показателей крови спортсменов на показатели физической работоспособности, для анализа были взяты результаты клинических анализов крови и функционального нагрузочного тестирования спортсменов циклических видов спорта: 30 мужчин, средний возраст 24,9±1,0 лет и 26 женщин, средний возраст 24,00±0,87 лет. Спортивный разряд всех спортсменов был не ниже мастера спорта.

Забор крови осуществлялся в день проведения углубленного медицинского обследования (УМО) и включал в себя 55 различных показателей периферической крови.

Результаты и их обсуждение

В таблице 2 представлены данные средних значений по каждому взятому показателю.

Таблица 2. Средние значения биохимических показателей спортсменов циклических видов спорта (мужчины и женщины, и, соответственно)

№	Показатель	Мужчины, n=30	Женщины, n=26	Норма общепопуляционная
1.	Гемоглобин (HGB, Hb), г/л	152,67±7,37	136,23±6,67	110–140
2.	Эритроциты (RBC), 10 ¹² /л	5,07±0,26	4,55±0,24	3,8–4,7
3.	Ср.об.эрит. MCV, fL	85,19±3,03	86,08±3,02	80–100
4.	Ср.содерж. Hb (MCH), pg	30,06±1,00	29,95±1,07	28–36
5.	Ср.конц. Hb(MCHC), г/л	353,03±10,39	345,54±14,22	310–370
6.	Гематокрит (HCT),%	43,28±2,34	39,21±2,06	36–56
7.	Тромбоциты (PLT), 10 ⁹ /л	233,27±31,94	257,04±52,10	120–380
8.	Тромбокрит (PCT),%	0,24±0,03	0,26±0,05	0,1–1
9.	Лейкоциты (WBC), 10 ⁹ /л	5,13±1,25	4,98±1,52	4–9
10.	Нейтрофилы (NEUT),%	54,63±7,85	53,91±9,73	42–85
11.	Эозинофилы (EO),%	2,12±1,49	2,11±1,63	0–9
12.	Базофилы (BA),%	0,40±0,26	0,38±0,26	0–2
13.	Моноциты (MON, MO),%	8,17±2,13	7,61±1,94	0–11
14.	Лимфоциты (LYM, LY),%	34,68±7,19	35,97±9,16	11–49
15.	Нейтрофилы (NEUT), т10 ⁹ /л	6,72±14,56	4,69±10,03	1,7–7,7
16.	Эозинофилы (EO), 10 ⁹ /л	0,11±0,09	0,15±0,25	0–0,6
17.	Базофилы (BA), 10 ⁹ /л	0,04±0,10	0,02±0,01	0–0,2
18.	Моноциты (MON, MO), 10 ⁹ /л	0,42±0,15	0,67±1,56	0–0,8
19.	Лимфоциты (LYM), 10 ⁹ /л	1,76±0,53	1,71±0,48	0,4–4,4
20.	СОЭ, мм/ч	2,64±1,59	2,20±0,45	2–20
21.	Общ. белок, г/л	71,75±4,34	71,40±3,67	65–85
22.	Альбумин, г/л	50,25±2,28	49,19±2,60	38–44
23.	Креатинин, umol/l	85,67±8,86	71,40±9,43	40–130
24.	Мочевина, umol/l	5,62±1,18	4,82±1,42	1,7–8,3
25.	Мочевая к-та, mmol/l	305,80±48,01	216,72±44,30	140–416

№	Показатель	Мужчины, n=30	Женщины, n=26	Норма общепопуляционная
26.	Триглицериды, ммол/л	0,77±0,26	0,68±0,26	0,4–1,94
27.	Холестерин, ммол/л	4,43±0,55	4,59±0,99	3,9–5,2
28.	ЛПВП, ммол/л	1,79±0,33	2,21±0,78	1,03–2,1
29.	ЛПНП, ммол	2,86±0,54	2,67±0,53	0,26–2,6
30.	Билирубин общий	17,72±12,25	10,66±5,77	5–21
31.	Билирубин прямой	5,60±2,80	4,04±1,91	0–5,1
32.	АЛТ, у/л	18,85±6,22	24,85±19,24	1,6–40
33.	АСТ, у/л	27,93±9,63	32,59±40,11	1,6–37
34.	Креатининкиназа	340,93±194,46	513,88±1 651,27	3–195
35.	Креатининкиназа-МВ	19,53±6,76	19,83±7,06	1–24
36.	Лактатдегидрогеназа	195,03±26,64	200,48±72,67	1,6–248
37.	Гамма-ГТ	13,08±4,44	10,70±3,57	1,6–42
38.	Щелочная фосфатаза, у/л	68,07±18,33	60,29±20,17	30–120
39.	Липаза	29,31±11,27	33,40±12,97	21–67
40.	Глюкоза, ммол/л	4,70±0,64	4,47±0,34	3,9–6,1
41.	Фосфор	1,09±0,12	1,11±0,11	0,7–1,45
42.	Магний	0,78±0,04	0,78±0,05	0,7–1
43.	Железо	23,90±7,22	20,85±6,96	6,6–28,3
44.	СТГ	1,12±1,50	4,19±4,34	0,02–1,23
45.	Кортизол	506,66±201,50	525,56±146,99	3,7–19,4
46.	ТТГ	2,06±0,82	1,93±1,03	0,35–4,94
47.	Т4свободный	15,47±2,35	14,04±1,91	0,7–1,48
48.	АТ-ТПО	51,91±104,32	70,37±83,68	до 5,61
49.	Пролактин	9,63±3,11	13,17±5,82	5,18–26,53
50.	Тестостерон общий	21,53±8,52	1,82±2,68	10,83–56,94
51.	ТРАНСФЕРРИН, г/л	2,36±0,32	2,41±0,41	2–3,6
52.	Ферритин, ng/ml	102,31±52,01	65,00±47,49	30–400
53.	Миоглобин	48,32±13,62	47,61±49,44	23–72

Многие показатели значительно выходят за границы общепопуляционных норм, что, однако не является клинически значимым самостоятельным критерием, препятствующим выполнению профессиональной деятельности спортсменом в полном объеме. Практически все спортсмены после прохождения врачей специалистов получили «допуск», и лишь 5% – «условный допуск» по причине недообследования.

После сдачи лабораторных анализов и прохождения всех врачей специалистов согласно стандарту УМО, спортсмены проходили нагрузочное эргоспирометрическое тестирование на велоэргометре «до отказа» по рамп-протоколу с постоянно увеличивающейся нагрузкой [10]. Средние значения основных показателей физической работоспособности, полученные у спортсменов по результатам велоэргометрии, представлены в таблице 3.

Учитывая интегративный характер параметра «время выполнения нагрузки», отражающего уровень физической работоспособности, спортсмены мужского и женского пола, были разделены

на 6 групп: от «очень низкого» до «очень высокого» уровня физической работоспособности. На рисунках 1, 2 и 3 приведены корреляционные зависимости, полученные в группе спортсменов мужского пола со «средним» уровнем работоспособности.

Таблица 3. Средние значения показателей физической работоспособности спортсменов циклических видов спорта по результатам эргоспирометрического тестирования на велоэргометре «до отказа»

№	Показатель	Мужчины, n=30	Женщины, n=26
1.	Время нагрузки, ($t_{нагрузки}$), с	643,47±58,36	595,81±48,52
2.	Время аэробного порога ($t_{АП}$), с	321,83±77,38	311,81±67,79
3.	Время анаэробного порога ($t_{ПАНО}$), с	520,83±47,90	498,54±58,39
4.	Максимальное потребление кислорода (МПК), мл/мин/кг	61,97±4,04	50,43±4,38

№	Показатель	Мужчины, n=30	Женщины, n=26
5.	Потребление кислорода на ПАНО, (VO ₂ ПАНО), мл/мин/кг	52,97±4,32	44,50±4,68
6.	ЧСС покоя, уд/мин	75,80±10,74	82,96±12,80
7.	ЧСС АП, уд/мин	122,73±15,54	127,35±15,43
8.	ЧСС ПАНО, уд/мин	159,13±12,39	162,81±9,70
9.	ЧСС мах, уд/мин	178,80±10,27	176,08±8,46
10.	Дыхательный коэффициент (R), отн.ед.	1,24±0,07	1,19±0,09
11.	Мощность максимальная, Вт	444,00±35,83	289,42±26,09

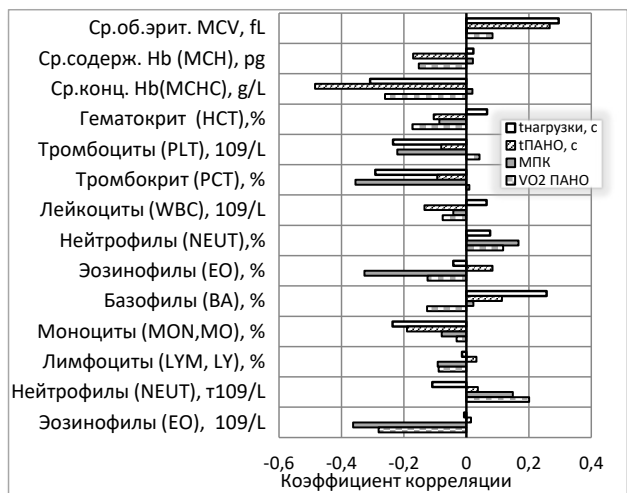

Рис. 1. Сравнительная оценка корреляционной зависимости между показателями физической работоспособности и показателями биохимии крови в группе «средние» спортсменов циклических видов спорта

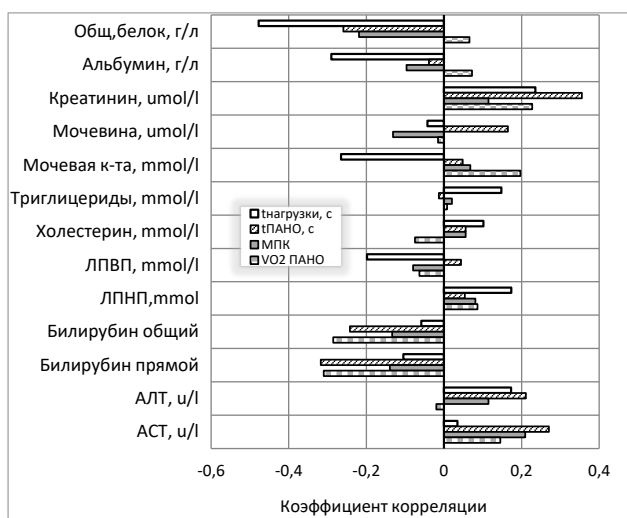

Рис. 2. Сравнительная оценка корреляционной зависимости между показателями физической работоспособности и показателями биохимии крови в группе «средние» спортсменов циклических видов спорта

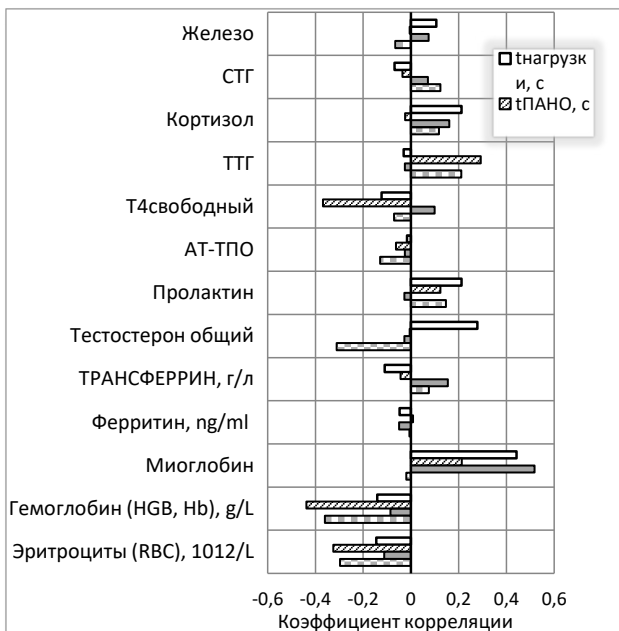

Рис. 3. Сравнительная оценка корреляционной зависимости между показателями физической работоспособности и показателями биохимии крови в группе «средние» спортсменов циклических видов спорта

Выводы

1. Помимо учитываемых в биологическом паспорте, также и некоторые другие показатели имеют выраженную корреляцию с физической работоспособностью спортсменов. В зависимости от преобладания системы энергообеспечения происходит адаптивное изменение некоторых биохимических показателей в ответ на физическую нагрузку.

2. При этом происходят биохимические сдвиги, общие для всех видов спорта, характеризующие срочную и долговременную адаптацию. В рамках срочной адаптации имеет значение состояние аэробного и анаэробного обмена и, связанные с ним показатели времени нагрузки, МПК, ПАНО, гемоглобин, гематокрит; а также состояние гликолиза, отражаемое в концентрации лактата, величине pH и времени работы в анаэробной зоне. При долговременной адаптации биохимические сдвиги отражаются на таких показателях как миоглобин, тропонин, АЛТ, АСТ, кортизол, тестостерон и др.

3. Для уточнения характера корреляционных взаимосвязей необходимо проведение исследований на большем числе спортсменов, с использованием методов объективной диагностики их состояния, например, с использованием аппаратно-программного комплекса «Диамед-МБС» [5, 6, 9].

Литература

1. Бадтиева В.А., Разинкин С.М., Кузнецова И.С., Еделев Д.А. Электроимпульсная терапия больных артериальной гипертензией // Вопросы ку-

рторологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2006. – № 6. – С. 7–11.

2. Берзин И.А., Разинкин С.М., Петрова В.В. и др. Физиолого-гигиеническое обоснование оптимизации процессов адаптации спортсменов к условиям Рио-де-Жанейро. Обзор литературы // Медицина экстремальных ситуаций. – 2015. – № 4. – С. 22–32.
3. Голобородько Е.В., Разинкин С.М., Самойлов А.С., Петрова В.В., Шулепов П.А., Киш А.А. Оценка физической работоспособности у высококвалифицированных спортсменов различных видов спорта. // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2018. Т. 95. № 2–2. С. 42–43.
4. Киш А.А., Брагин М.А., Матюшев Т.В. Прогноз физической работоспособности спортсменов-лыжников по параметрам variability сердечного ритма. Медицинская наука и образование Урала. 2018. Т. 19. № 3 (95). С. 100–104.
5. Киш А.А., Разинкин С.М., Объективная психодиагностика. Аппаратно-программный комплекс «Диамед-МБС». – М.: Научная книга, 2019. – 227 с.
6. Котенко Н.В., Разинкин С.М., Борисевич О.О. Скрининг-диагностика функционального состояния организма в реабилитации и курортологии. Москва, 2020., 115 с.
7. Переборов А.А., Котенко Н.В., Разинкин С.М. Система оценки эффективности лечения. В книге: Восстановительная медицина и реабилитация 2009. С. 166–167.
8. Петрова Т.В., Васин М.В., Разинкин С.М., Шаньгин О.Г. Влияние гипертермии на некоторые гормональные и иммунные показатели человека / Физиология человека. –1991. – Т. 17. – № 3. – С. 94–97.
9. Разинкин С.М. Скрининг-диагностика в авиационной, восстановительной и спортивной медицине. Том 1. Скрининг-диагностика в авиационной медицине.-М: Издательство «Человек», 2020.-256 с.
10. Разинкин С.М., Самойлов А.С., Фомкин П.А., Петрова В.В., Киш А.А., Артамонова И.А. Методологический подход к оценке функциональных резервов спортсменов циклических видов спорта // Спортивная медицина: наука и практика. – 2016. – № 1. – С. 26–34.
11. Самойлов А.С., Разинкин С.М., Королёв А.Д., Назарян С.Е. Оценка эффективности методики коррекции психоэмоционального состояния спортсменов сборной России // Медицина экстремальных ситуаций. – 2015. – № 4. – С. 62–67.
12. Самойлов А.С., Разинкин С.М., Фомкин П.А., Петрова В.В., Артамонова И.А., Крынцилов А.И., Семенов Ю.Н., Кленков Р.Р. Оценка показателей variability сердечного ритма у спортсменов циклических видов спорта // Спортивная медицина: наука и практика. – 2015. – № 4. – С. 46–55.

EVALUATION OF THE FUNCTIONAL STATE OF HIGHLY-QUALIFIED ATHLETES WITH REGARD TO THE MAIN BLOOD PARAMETERS

Kish A.A., Goloborodko E.V.

State Scientific Center of the Russian Federation – A.I. Burnazyan Federal Medical Biophysical Center

At present the world scientific community pays much attention to the creation of the Athlete's Biological Passport.

Documentation requirements for blood tests for inclusion in the biological passport of an athlete contains a minimum list of indicators that must be entered in the anti-doping system. They include, in addition to the identifier of the sample, sport and discipline, type of analyzer, the following indicators of blood analysis that determine the performance of sports activities: hemoglobin; hematocrit; fraction of immature reticulocytes; average hemoglobin content; average hemoglobin concentration; average red blood cell volume; platelets; red blood cell volume distribution; red blood cells; reticulocytes; percent of reticulocytes; leukocytes. At the same time it is pointed out that there are no unified requirements for measurement methods, parameters of material and technical base.

The work evaluated the prognostic significance of biochemical blood indices of athletes on physical performance indicators, the results of clinical blood tests and functional load testing of athletes of cyclic sports were taken for analysis.

In addition to those taken into account in the biological passport, some other indicators also have a pronounced correlation with the physical performance of athletes. Depending on the predominance of the energy supply system, there are adaptive changes in some biochemical indices in response to physical load.

The occurring biochemical shifts are common to all sports and characterize urgent and long-term adaptation. Within the framework of urgent adaptation, the state of aerobic and anaerobic metabolism and related parameters of load time, MPC, PANO, hemoglobin, hematocrit; as well as the state of glycolysis reflected in lactate concentration, pH value and working time in anaerobic zone matter. During long-term adaptation biochemical shifts are reflected in such indices as myoglobin, troponin, ALT, AST, cortisol, testosterone, etc.

In order to clarify the nature of the correlations it is necessary to study a greater number of athletes using methods of objective diagnostics of their state

Keywords: functional readiness, sports medicine, performance, blood analysis.

References

1. Badtieva VA, Razinkin SM, Kuznetsova IS, Edelev DA Electro-pulse therapy of patients with arterial hypertension // Problems of balneology, physiotherapy and physical therapy. – 2006. – № 6. – p. 7–11.
2. Berzin IA, Razinkin SM, Petrova VV, et al. Physiologo-hygienic substantiation of optimization of processes of adaptation of athletes to conditions of Rio de Janeiro. Literature review // Medicine of Extreme Situations. – 2015. – № 4. – p. 22–32.
3. Goloborodko EV, Razinkin SM, Samoilov AS, Petrova VV, Shulepov PA, Kish AA Evaluation of physical performance in highly qualified athletes of various sports. // Problems of balneology, physiotherapy and therapeutic physical education. 2018. Т. 95. № 2–2. p. 42–43.
4. Kish AA, Bragin MA, Matyushev TW Prognosis of physical performance athletes-skiers on the parameters of heart rate variability. Medical Science and Education of the Urals. 2018. Т. 19. № 3 (95). p. 100–104.
5. Kish A.A., Razinkin S.M., Objective psychodiagnostics. In: Diamed-MBS hardware and software complex. -M.: Scientific book, 2019. – 227 с.
6. Kotenko N.V., Razinkin S.M., Borisevich O.O. Screening-diagnostics of the functional state of the organism in rehabilitation and balneology. Moscow, 2020., 115 p.
7. Pereborov A.A., Kotenko N.V., Razinkin S.M. System of evaluation of treatment efficacy. In book: Restorative Medicine and Rehabilitation 2009. p. 166–167.
8. Petrova T.V., Vasin M.V., Razinkin S.M., Shagin O.G. Effect of hyperthermia on some human hormonal and immune parameters / Human Physiology. –1991. – Т. 17. – № 3. – p. 94–97.

9. Razinkin S.M. Screening diagnostics in aviation, rehabilitation and sports medicine. Vol. 1. Screening-diagnostics in aviation medicine.-M: Publisher "Person", 2020.-256 p.
10. Razinkin S.M., Samoilov A.S., Fomkin P.A., Petrova V.V., Kish A.A., Artamonova I.A. Methodological approach to the assessment of functional reserves of athletes of cyclic sports // Sports Medicine: Science and Practice. – 2016. – № 1. – p. 26–34.
11. Samoilov A.S., Razinkin S.M., Korolev A.D., Nazaryan S.E. Evaluation of the effectiveness of methods of correction of psycho-emotional state of athletes of Russian national team // Medicine of Extreme Situations. – 2015. – № 4. – p. 62–67.
12. Samoilov AS, Razinkin SM, Fomkin PA, Petrova VV, Artamonova IA, Krytasilov AI, Semenov DN, Klenkov RR Evaluation of heart rate variability in athletes cyclic sports // Sports Medicine: Science and Practice. – 2015. – № 4. – p. 46–55.

Бедность в современном мире: масштабы, причины и формы ее снижения

Абдулаева Элита Султанова,

к.филос.н., доцент, кафедра «Теории и технологии социальной работы», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадыева»
E-mail: elita8881@mail.ru

В статье анализируются масштабы бедности в мире, причины ее возникновения и формы снижения. В условиях глобализации, когда мировое пространство становится экономически единым, ухудшение уровня жизни может происходить повсеместно, в любой точке земного шара. С трансформацией общества набор базовых потребностей расширился, соответственно менялась и методология учета бедности. Несмотря на видимые различия в критериях определения бедности, базовым принципом их выделения является необходимость удовлетворения биологических потребностей человека. По данным статистики Всемирного банка проблема абсолютной бедности решена только в трёх из десяти крупнейших экономик мира – Германии, России и Франции. Беднейшими регионами остаются Африка и некоторые государства Центральной и Юго-Восточной Азии. С ростом уровня нищеты, растёт и уровень социальной напряженности. Проблема снижения уровня бедности носит комплексный характер и требует усилий всех общественных сфер. Государственная поддержка бедствующих слоев населения снижает уровень бедности, однако полностью не решает проблему. Более того, размер социальных пособий в развитых странах настолько высок, что приводит к увеличению безработных. Социальная политика в области снижения бедности должна быть направлена на стимулирование экономической активности населения, а не на превращение их в иждивенцев.

Ключевые слова: бедность, причины, уровни, факторы, социальная политика, Всемирный банк, глобализация.

Сегодня значительное число людей на Земле проживает у черты бедности, что проявляется в увеличении социальной дифференциации между доходами бедных и богатых слоев населения. Увеличение масштабов бедности в будущем может привести к дестабилизации мирового экономического развития. Бедность остается существенной проблемой и для Российской Федерации. Несмотря на богатство природными ресурсами, высокий интеллектуальный и технический потенциал, активное создание новых рабочих мест, в России до сих пор до 1/5 населения проживает в условиях нищеты, что тормозит дальнейшее развитие общества [8, с. 9].

Таким образом, актуальным сегодня признается направление статистического учета масштабов бедности, контроль её динамики, а также теоретическое осмысление причин и форм бедности с целью разработки адекватных мер по её преодолению.

В научной литературе под бедностью понимают такие условия существования человека, которые, во-первых, вызваны недостатком финансов и других материальных средств, а, во-вторых, не позволяют вести нормальную полноценную жизнь [5, с. 265]. Другими словами, бедность – это невозможность самостоятельного удовлетворения базовых потребностей – в еде, жилье, одежде и т.п. С трансформацией общества набор базовых потребностей расширился (например, к ним прибавились образование и здравоохранение), соответственно менялась и методология учета бедности.

Традиционно принято подразделять бедность на два вида:

1. *Абсолютная (экстремальная)* – необходимость в ресурсах, обеспечивающих биологическое выживание человека, становится главной проблемой
2. *Относительная бедность* – сравнительная характеристика условий проживания в соотношении с общепринятым стандартом уровня жизни. Относительно бедными на Западе могут считаться люди, которым хватает денег прокормить себя, но не хватает на образование, культурный досуг и т.д. При этом, в отстающих странах такой человек может считаться чуть ли не средним классом [1, с. 13].

Две другие формы бедности – *устойчивая* и *плавающая*. Первая представляет собой системное явление, когда бедность становится нормой жизни в течение нескольких поколений. От бед-

ных родителей детям передаются жизненные установки и ценности, возможные проблемы со здоровьем, получением образования и трудоустройством [2, с. 41].

Плавающая бедность связана с тем, что бедные через невероятное напряжение внутренних сил преодолевают нищету, становясь полноправными членами общества. Безусловно, одних личностных качеств недостаточно – для совершения такого скачка необходимо создание социальных условий, способствующих преодолению бедности [7, с. 6].

Говоря о масштабах распространения бедности, необходимо подчеркнуть: в условиях глобализации, когда мировое пространство становится экономически единым, ухудшение уровня жизни может происходить повсеместно, в любой точке земного шара [1, с. 22]. По отчёту Всемирного банка (за 2018 г.) в условиях абсолютной нищеты (с ежедневным доходом менее 1,9\$ в день) проживает 736 млн чел. (около 12% населения Земли). 43% человек (3,4 млрд) – с доходом менее 5,5\$ в день. Беднейшими странами на Земле являются Демократическая Республика Конго (уровень абсолютной бедности – 77,1%) и Мадагаскар (77,6%) [9, р. 4–7].

В Российской Федерации, по данным Росстата за 2020 г., проживает около 20 млн. (до 15% населения) человек ниже прожиточного минимума (менее чем на 11 329 руб. в месяц) [6]. С 2015 г. фиксировался ежегодный рост числа бедных на 1 млн человек [3, с. 10]. Официальная величина прожиточного минимума по факту является чертой бедности. Экономическое расслоение населения России происходит неравномерно. Так, в центральной части уровень бедности существенно ниже уровня некоторых восточносибирских регионов, где этот показатель доходит до 40% [6]. Некоторые исследователи полагают, что реальный уровень бедности существенно ниже заявленного, поскольку официальная статистика не учитывает «теневые» доходы граждан, неофициально трудоустроенных и т.п [8, с. 31].

По данным статистики Всемирного банка проблема абсолютной бедности решена только в трёх из десяти крупнейших экономик мира – Германии, России и Франции. Беднейшими регионами остается Африка и некоторые государства Центральной и Юго-Восточной Азии. К сожалению, по некоторым странам статистика отсутствует, либо не до конца прозрачна – так, сложно поверить, что беднейшей страной Европы является Румыния.

Теоретическое осмысление бедности как экономического явления происходит по мере усложнения методологии её фиксирования [2, с. 43]. Несмотря на видимые различия в критериях, базовым принципом их выделения является необходимость удовлетворения биологических потребностей человека.

Отметим также, что специфика рыночных отношений предопределила изменения в определении групп факторов, обуславливающих возникнове-

ние бедности. Представим самые распространенные ниже:

Экономические (безработица, низкий уровень оплаты труда, низкая производительность, отставание в развитии отраслей производства).

Социально-медицинские (высокий риск заболеваемости, инвалидность, старость).

Демографические (наличие иждивенцев в семье (более двух), неполные семьи).

Социально-экономические (отсутствие социальной политики или её недостаточность).

Образовательно-квалификационные (низкий уровень образования и профессиональной квалификации).

Политические (внутренние и внешние военные конфликты, миграция).

Регионально-географические (дифференциация в экономическом развитии различных регионов). [1, с. 43]

Последствием бедности, в первую очередь, является разобщенность населения на отдельные экономические группы. Происходит утрата общих ценностей и интересов, значительная часть людей лишаются возможности участвовать в политической и общественной жизни страны. При этом заметим, что отношение к бедности за последние сто лет изменилось. Так, Л.А. Зубкевич в своей работе «Влияние бедности как социального феномена на мировоззрение людей в современных условиях общественного развития (социально-философский анализ)» отмечает, что если в начале XX века недовольство положением крестьянства и рабочего класса привело к Октябрьской революции 1917 г., то сегодня, в целом, общество настроено более терпимо к дифференциации по уровню благосостояния [4, с. 108].

С ростом уровня нищеты, растёт и уровень социальной напряженности: катастрофичность положения толкает людей на совершение преступлений и антиправительственные акции. Однако даже если бедные не совершают правонарушений, общество все равно постепенно стагнирует: чем выше риск увеличения уровня абсолютной бедности, тем выше риск вовлечения в данный процесс более состоятельных слоев общества [5, с. 267].

Сложившаяся в Российской Федерации специфика бедности есть следствие низкого уровня заработной платы (в первую очередь, в бюджетной сфере) и социальных пособий. Так, если в Европе распределяется до 60% социальной помощи, то в России этот показатель не превышает 20% [7, с. 12]. Таким образом, специфика российской бедности характеризуется термином «рыночная бедность» – то есть связанная с положением трудоспособного населения на рынке труда [3, с. 49].

Рыночная бедность связана с низким уровнем заработной платы, отсутствием перспектив карьерного роста, невозможностью вести полную трудовую занятость, что приводит к росту безработицы и теневого сектора экономики [1, с. 60]. В данном контексте понятие бедности можно определить и как неспособность к занятости.

Снижение доходов населения и увеличение социальной дифференциации приводит к росту трудовой миграции. По оценкам, до 11 млн граждан Российской Федерации в 2019 г. проживало и работало за границей [5, с. 270]. Это 7–8% от общего числа населения, многие из них – востребованные и высококвалифицированные специалисты. Отток трудовых резервов приводит к упадку науки и образования, а общее снижение уровня жизни – к демографическому кризису и регрессу экономики.

Проблема снижения уровня бедности носит комплексный характер и требует усилий всех общественных сфер. В мировой практике в целом сложилось два основных подхода к преодолению бедности:

1. В развитых странах применяются меры по поддержке уровня минимального дохода населения, обеспечивающего удовлетворение базовых потребностей.
2. В развивающихся странах социальная политика, в первую очередь, ориентируется на помощь наиболее экономически уязвимым категориям граждан, по сравнению с остальными [2, с. 44].

Государственная поддержка бедствующих словес населения снижает уровень бедности, однако полностью не решает проблему. Более того, размер социальных пособий в развитых странах настолько высок, что приводит к увеличению безработных: трудоспособное население отказывается от работы, уповая на помощь государства [7, с. 14]. Таким образом, социальная политика в области снижения бедности должна быть направлена на стимулирование экономической активности населения, а не на превращение их в иждивенцев.

Более важным представляется увеличение размера заработной платы и пенсий, т.к. с возрастанием спроса на платные медицинские и образовательные услуги, а также на товары широкого потребления, растёт и их цена. Необходимо вовлекать население в трудовую деятельность, поддерживать активную и талантливую молодежь из экономически слабо развитых регионов, способствовать трудоустройству людей с ограниченными возможностями [2, с. 47]. Свою роль в данной политике должен сыграть и частный сектор – за счёт организации благотворительных акций, помощи детским домам и т.п.

Таким образом, проблема бедности сегодня носит глобальный характер. В её разрешении заинтересовано не только государство, но и экономически активное население. Угроза обнищания сегодня нависла и над вполне обеспеченными категориями граждан. Бедности подвержены не только представители «люмпен-пролетариата», но и научные работники, низкоквалифицированные рабочие, учителя. Бедность – это не только экономически обусловленное явление, это, по выражению Л.А. Зубкевич, «образ жизни, психологический тип личности» [4, с. 121]. Эффективный статистический мониторинг уровня бедности, стимулирование социальной политики, организация

профилактической просветительской деятельности по вопросам выхода из сложной жизненной ситуации – вот перспективные направления, способствующие преодолению нищеты и социальной дифференциации.

Литература

1. Банерджи А., Дюфло Э. Экономика бедных. Радикальное переосмысление способов преодоления мировой бедности / А. Банерджи, Э. Дюфло. М.: Изд-во Инст. эконом. полит. им. Е.Т. Гайдара. 2021. 464 с.
2. Большунов А.Я., Тюриков А.Г. Социология бедности и социологическая оценка программы по снижению уровня бедности // Экономика и управление. 2019. № 2. С. 40–48.
3. Веселовский С.Я. Глобализация и проблема неравенства доходов в современном мире: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. глобал. проблем. М. 2017. 185 с.
4. Зубкевич Л.А. Влияние бедности как социального феномена на мировоззрение людей в современных условиях общественного развития (социально-философский анализ) // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 4 (35). С. 105–122.
5. Клисторин В.И. О бедности в России и мире // Экономическая теория и практика. 2019. Т. 11. № 3. Ч. 2. С. 264–280.
6. Неравенство и бедность. Статистика / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 26.11.2021).
7. Смоленцева Е.В. Бедность как мировая проблема: оценка современного состояния // Московский экономический журнал. 2019. № 6. С. 4–20.
8. Шилкина И.С. Социальное неравенство и бедность в России в свете глобальных трансформаций: обзор / И.С. Шилкина; РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. глобал. проблем. М. 2019. 50 с.
9. Poverty and Shared Prosperity 2018: Piecing Together the Poverty Puzzle. Overview booklet / World Bank; Washington, DC. 2018. 31 p.
10. World Poverty Map. How Many People Live in Extreme Poverty by Country / HowMuch.net [Electronic resource]. URL: <https://howmuch.net/articles/people-living-in-extreme-poverty-2018> (date: 26.11.2021).

POVERTY IN THE MODERN WORLD: THE SCALE, CAUSES AND FORMS OF ITS DECLINE

Abdulayeva E.S.

Kadyrov Chechen State University

The article analyzes the scale of poverty in the world, the causes of its occurrence and forms of reduction. In the conditions of globalization, when the world space becomes economically unified, the deterioration of living standards can occur everywhere, anywhere in

the world. With the transformation of society, the set of basic needs expanded, and the methodology for accounting for poverty changed accordingly. Despite the apparent differences in the criteria for determining poverty, the basic principle of their allocation is the need to meet human biological needs. According to World Bank statistics, the problem of absolute poverty has been solved only in three of the ten largest economies in the world – Germany, Russia and France. Africa and some States of Central and South-East Asia remain the poorest regions. As the level of poverty increases, so does the level of social tension. The problem of poverty reduction is complex and requires the efforts of all public spheres. State support for the poor reduces the level of poverty, but does not completely solve the problem. Moreover, the amount of social benefits in developed countries is so high that it leads to an increase in the unemployed. Social policy in the field of poverty reduction should be aimed at stimulating the economic activity of the population, and not at turning them into dependents

Keywords: poverty, causes, levels, factors, social policy, World Bank, globalization.

References

1. Banerjee A., Duflo E. The Economy of the Poor. Radical rethinking of ways to overcome world poverty / A. Banerjee, E. Duflo. M.: Publishing house Inst. economy polit. them. E.T. Gaidar. 2021. 464 p.
2. Bolshunov A. Ya., Tyurikov A.G. Sociology of Poverty and Sociological Assessment of Poverty Reduction Programs // Economics and Management. 2019.No. 2.P. 40–48.
3. Veselovsky S. Ya. Globalization and the problem of income inequality in the modern world: Analyt. review / RAS. INION. Center for Scientific and Inform. issled. global. and region. probl. Dept. global. problems. M. 2017. 185 p.
4. Zubkevich L.A. The influence of poverty as a social phenomenon on the worldview of people in modern conditions of social development (socio-philosophical analysis) // Vectors of well-being: economy and society. 2019. No. 4 (35). S. 105–122.
5. Klystorin V.I. Poverty in Russia and the World // Economic Theory and Practice. 2019. Vol. 11.No. 3.Part 2.P. 264–280.
6. Inequality and Poverty. Statistics / Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (date of access: 11/26/2021).
7. Smolentseva E.V. Poverty as a World Problem: Assessment of the Current State // Moscow Economic Journal. 2019. No. 6. P. 4–20.
8. Shilkina I.S. Social inequality and poverty in Russia in the light of global transformations: an overview / I.S. Shilkin; RAS. INION. Center for Scientific and Inform. issled. global. and region. probl. Dept. global. problems. M. 2019. 50 p.
9. Poverty and Shared Prosperity 2018: Piecing Together the Poverty Puzzle. Overview booklet / World Bank; Washington, DC. 2018. 31 p.
10. World Poverty Map. How Many People Live in Extreme Poverty by Country / HowMuch.net [Electronic resource]. URL: <https://howmuch.net/articles/people-living-in-extreme-poverty-2018> (date: 11/26/2021).

Формирование лояльности персонала в условиях недостаточной осведомленности об организации

Кузнецова Наталия Михайловна,

преподаватель, кафедра социальной безопасности и гуманитарных технологий, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
E-mail: nat-09@yandex.ru

В условиях низкой осведомленности об организации собственникам бизнеса и руководителям при проведении серьезных организационных изменений приходится сталкиваться с неготовностью персонала к внедряемым новациям. В результате, проводя изменения, компании часто имеют дело с различными формами сопротивления работников: реже в форме открытых протестов, чаще в форме тихого саботажа, выжидательной позиции и полной пассивности.

Неопределенность и неустойчивость внешней среды формирует новую реальность для функционирования современных организаций, которые вынуждены перестраивать внутреннюю систему управления в условиях жесткой конкуренции, сокращения дотирования и динамично меняющейся экономической, политической и социальной среды.

Развитие и стабильность ведут к созданию конкурентного преимущества. Лояльность, выступая ключевым фактором стабильности, способна помочь в формировании успешного, привлекательного и устойчивого бренда. Уважение и доверие к компании и ее руководству, вовлеченность в организационную среду - являются важными инструментами по привлечению, удержанию и развитию персонала.

Искусство эффективного управления лояльностью сотрудников в условиях информационного вакуума выступает одним из ключевых показателей успешности компании и перспектив ее долгосрочного развития.

Ключевые слова: лояльность, стабильность, осведомленность, неопределенность, конкурентное преимущество, информационный вакуум, бренд компании.

Лояльность персонала является многогранным понятием. Его можно трактовать как осведомленность об организации и организационной среде; степень готовности сотрудника продолжить работу в данной компании; приверженность к целям и ценностям предприятия; доверие; повышение производительности труда путем повышения квалификации персонала в интересах компании, соответствующим его собственным; добровольное соблюдение установленных норм; удовлетворенность трудовыми функциями, условиями труда и вознаграждением, коллективом; гордость за принадлежность к организации.

Лояльность является инструментом по формированию позитивного бренда компании, который в свою очередь, оказывает положительное влияние как на внешний, так и на внутренний контуры развития организации, выступая важным условием безопасности организации и сохранности персонала.

Формирование привлекательного имиджа компании-устойчивого образа, создаваемого с помощью рекламы-действенный инструмент для привлечения высококвалифицированных и уникальных специалистов, создания отличного места работы для сотрудников и качественного обслуживания клиентов. [1].

Лояльные сотрудники толерантны к возникающим организационным изменениям, готовы к внедрению новаций и развитию, дорожат своим рабочим местом. Позитивный настрой, формируемый благоприятной внутренней средой компании, двигает их к более качественному выполнению своих трудовых функций, что в свою очередь выступает побудительным мотивом для других членов коллектива. Высокий уровень ответственности, готовность к решению поставленных задач, креативность, вовлеченность в процессы компании-отличительные характеристики лояльного к организации человека.

Организация, формируя систему управления лояльностью персонала, должна учитывать следующие факторы: сферу деятельности компании, финансовые, человеческие активы, информационные активы, стратегию развития, временные контуры. Стоит отметить, что при оптимально сформированной политике в области управления лояльностью сотрудников, именно человеческий капитал имеет больше возможностей для развития и не теряет своей качественной составляющей с течением времени. [2 с. 30].

В данной работе мы придерживаемся определения понятия лояльности как приверженности ор-

ганизации [3]. Вместе с тем, приверженность организации, выступая идентифицирующим фактором в отношении каждого сотрудника, невозможна без осведомленности работниками о месте своей профессиональной деятельности и выполняемых трудовых функциях.

Методы исследования

С целью установления степени осведомленности сотрудниками об организации и своем функционале нами была разработана анкета и в 2019 году проведен опрос работников нескольких подразделений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Респондентами выступал профессорско-преподавательский, учебно-вспомогательный и административный персонал (n = 73).

Средние показатели ответов на вопросы анкеты выше четырех баллов показывают хороший уровень осведомленности об организации, показатели от 3-х до 4-х - удовлетворительный уровень, ниже-неудовлетворительный уровень восприятия ситуации, практически-незнание о происходящих процессах и своем месте в компании.

Результаты исследования

На основании представленных данных (таблица 1) мы видим, что уровень осведомленности об организации, знанию норм и процедур у группы профессоров ближе к отличному. Данный факт можно объяснить большим стажем трудовой деятельности указанной группы сотрудников в организации. На втором месте по степени осведомленности идут сотрудники административного корпуса университета, уровень знаний о компании которых обуслов-

лен территориальной близостью к управленческому аппарату и непосредственным взаимодействием с руководством, принимающим управленческие решения.

Администрация факультетов в силу удаленности от руководящего корпуса и несвоевременности доведения информации находится в самом невыгодном положении, поскольку, не имея четкого представления и понимания происходящего, вынуждена управлять сотрудниками своего подразделения практически «вслепую», что порождает массу организационных и кадровых проблем.

Группы ассистентов и старших преподавателей имеют слабое представление о компании в целом, нормативных актах, что может стать серьезным препятствием не только для развития данной категории сотрудников, но и удержания молодых специалистов в вузе.

Группа учебно-вспомогательного персонала факультета, отвечающего за организацию учебного процесса в подразделении, имеет проблемы с пониманием задач, обязанностей и функций своих коллег, что свидетельствует об отсутствии четко регламентации трудовой деятельности сотрудников, выполнения большого спектра задач, часто не относящегося к должностным обязанностям. Достаточно тревожная ситуация, поскольку факультеты, выступая с инициативой в части формирования новых образовательных программ, привлекая абитуриентов, повышая конкурентоспособность и рейтинг вуза, имеют сложности с качественным, планомерным и своевременным документационным обеспечением и представлением новых специальностей по причине размытых и неясных зон ответственности в части своего функционала данной категории персонала, а в последнее время и дефицитом сотрудников.

Таблица 1. Средние значения показателей осведомленности об организации в группах ППС, УВП

Показатель	Группа 1. Ассистенты	Группа 2. Преподаватели и старшие преподаватели	Группа 3. Доценты	Группа 4. Профессора	Группа 5. Администрация факультетов	Группа 6. УВП факультетов	Группа 7. УВП Университета
	n = 8	n = 6	n = 21	n = 4	n = 13	n = 14	n = 7
	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее
а) Сведения о компании в целом	3,50	4,00	4,20	4,50	4,57	3,38	4,33
б) Сведения о возможностях компании, ее потенциале	2,50	4,00	4,00	4,50	4,43	3,25	4,00
в) Знание локально-нормативных актов	4,50	3,75	4,47	4,50	4,43	4,13	4,33
г) Сведения о подразделении, принципах и правилах его работы, организации деятельности	4,25	4,00	4,60	4,50	4,71	4,25	4,33
д) Знание своих должностных обязанностей, задач, функций	4,75	4,50	5,13	5,00	5,00	4,63	4,67
е) Знание задач, функций, обязанностей своих коллег	4,75	4,00	4,60	5,00	4,86	3,88	4,67

Заключение

По мере трудовой деятельности в коллективе, погружения во внутреннюю среду организации, сотрудник становится источником трансляции ценностей компании во внешнюю среду. Цифровизация общества, информатизация управленческих процессов позволяют ускорить темп включения сотрудника в компанию, помочь адаптироваться в более короткие сроки.

Ведение блогов на YouTube канале, персональных страниц в социальных сетях, обмен оперативной информацией посредством мессенджеров и электронной почты, позволяют обеспечить сотрудника нужной ему информацией, не давая потеряться в мире цифры и огромного количества данных, повышая уровень его осведомленности о происходящем, формируя положительный образ о компании, воздействуя на становление лояльности и доверия.

Вуз представляет собой организацию с иерархической системой управления, подчиняющуюся жестким требованиям образовательного законодательства. Стиль руководства отличается директивностью, большим количеством разнообразных коммуникационных сетей с одной стороны, а с другой их неполнотой, вследствие чего происходит искажение передаваемой информации. Также это может быть связано с отсутствием доверия руководителя к своим подчиненным, неуверенностью в способности коллектива обработать представленные данные, попыткой оградить своих подчиненных от негатива и сохранить благоприятный психологический климат.

Полная осведомленность с содержанием локальных нормативных актов, требуемых при осуществлении профессиональной деятельности работника, должностных обязанностей снижает неопределенность в отношении своего непосредственного руководителя, повышая уверенность и качество выполняемых трудовых функций. Чем полнее и актуальнее сведения об организации и происходящих изменениях, поступающие к сотруднику, тем выше степень его включенности в организационные процессы и лояльность.

Литература

1. Минчингтон Б. «HR-бренд: как стать лидером. Строим компанию мечты»: [Текст]: перевод с английского/Б. Минчингтон. – Москва: Алпина Бизнес Букс, 2011. – 279 с.
2. Потеряхин, А.В. Лояльность персонала как условие профессиональной мотивации / А.В. Потеряхин// Справочник кадровика, 2005. – № 5.
3. Харский К.В. Благонадежность и лояльность персонала. СПб.: Питер, 2003.

FORMATION OF STAFF LOYALTY IN CONDITIONS OF INSUFFICIENT AWARENESS ABOUT THE ORGANIZATION

Kuznetsova N.M.

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

In conditions of low awareness of the organization, business owners and managers, when carrying out serious organizational changes, have to deal with the unwillingness of personnel to implement innovations. As a result, when making changes, companies often deal with various forms of employee resistance: less often in the form of open protests, more often in the form of quiet sabotage, a wait-and-see attitude and complete passivity.

The uncertainty and fragility of the external environment forms a new reality for the functioning of modern organizations, which are forced to rebuild the internal management system in conditions of fierce competition, reduced subsidies and in accordance with a dynamically changing economic, political and social environment.

Development and stability lead to the creation of competitive superiority. Loyalty, as a key factor in stability, can help shape a successful, attractive and sustainable brand. Respect and trust in the company and its management, involvement in the organizational environment are important tools for attracting, retaining and developing personnel.

The art of effective employee loyalty management in an information vacuum is one of the key indicators of the company's success and prospects for its long-term development.

Keywords: loyalty, stability, awareness, uncertainty, competitive advantage, information vacuum, company brand.

References

1. Minchington B. "HR-brand: how to become a leader. Building a dream company": [Text]: translated from English / B. Minchington.-Moscow: Alpina Business Books, 2011.-279 p
2. Poteryakhin, A.V. Staff loyalty as a condition of professional motivation / A.V. Poteryakhin // HR Specialist's Handbook, 2005. – No. 5.
3. Kharskiy K.V. Reliability and loyalty of the staff. St. Petersburg: Peter, 2003.

Физическая культура и спорт как нестандартный аспект формирования коммуникативного пространства в современном обществе

Чернышев Виктор Петрович,

к.п.н., профессор, зав. каф. ФКиС ФГБОУ ВО ТОГУ
E-mail: chernyshov_vp@mail.ru

Чернышева Лариса Георгиевна,

к.п.н., доцент каф. ФКиМБД ФГБОУ ВО АГПУ
E-mail: tschern@yandex.ru

Бобина Ольга Николаевна,

к.п.н., доцент каф. ФСД ФГБОУ ВО ТГПУ
E-mail: olgabobina59@mail.ru

Кондратюк Ирина Валерьевна,

ст. преподаватель каф. ФКиМБД ФГБОУ ВО АГПУ
E-mail: kondratuk@yandex.ru

Лысенко Ольга Алексеевна,

ст. преподаватель каф. ФКиМБД ФГБОУ ВО АГПУ
E-mail: balichevi@mail.ru

В статье с позиции социальной философии исследуется способность человека осуществлять коммуникацию с Другим, утраченную современным индивидом в силу слияния я двух разных онтологических способов обустройства бытия. Сокращение различия между природным, телесным аспектом личностного устройства и его социальным представителем в культуре, привело к доминированию социального (bios) в человеке в ущерб физическому (zoe). Будучи сокрытым феноменом существования, телесное прорывается в мир в виде неконтролируемого потребления социального, в том числе Другого. Выведенный из рефлексивной процедуры Другой, особенно в период пандемии, нуждается в проявлении любым способом. Физическая культура и спорт оказываются пространством, в котором возникает возможность диалога с собой и, через это, диалога с Другим. Данное свойство физической культуры и спорта представлено в статье как поле возможной коммуникации, опосредованной как традицией, так и новыми практиками внедрения в жизнь общества цифровых технологий, меняющих способы общения людей.

Ключевые слова: Пандемия. Пространство диалога. Коммуникативные практики. Физическая культура и спорт. Традиции и инновации.

Социальная ситуация в условиях пандемии является причиной обращения к проблеме дефицита общения и коммуникации между людьми. Резкое возрастание использования электронных средств коммуникации стало причиной помимо непосредственных практик, в которые оказались вовлечены практически все жители земли, еще и большое количество вопросов, ответы на которые пока не могут удовлетворить общество. Сегодняшний период называют переходом от «эпохи Гуттенберга» к «эпохе Цукерберга», в этой метафоре скрыто на самом деле много смыслов, нуждающихся в прояснении. Известно [4], что с изобретением печатного станка и возникшей возможностью передачи опыта и мастерства от учителя к ученику только в виде непосредственного контакта в режиме длительного совместного существования, тиражирование готовых знаний привело к появлению совершенно иного формата взаимоотношений между участниками процесса обучения. В непосредственном контакте ученика и мастера помимо содержания, транслировались такие нюансы как интонация, тон сообщения, контекст и т.д. Другими словами между двумя субъектами деятельности не было посредника и общение происходило напрямую. Одним из результатов такого изменения стал самороспуск ключевых гильдий средневековой Европы, когда действующие мастера профессии осознали собственную невостребованность в прежнем модусе. Тем не менее, новая форма обучения профессиональным умениям и навыкам, когда учащиеся получили возможность развивать свое мастерство используя «законсервированный» опыт наставников в виде напечатанных текстов, сделало процесс приобщения к мастерству более демократичным и менее избирательным, что, в свою очередь, способствовало как появлению большего числа профессионалов, так и вполне очевидному снижению общего качества реализуемых задач. Очевидна историческая аналогия с современностью, в рамках которой мы существуем, не до конца понимая последствия внедрения цифровых технологий в практику жизни и реформативное на их основе всей совокупности коммуникативных стратегий жизнеобеспечения общественного устройства. В условиях пандемии резко обострились проблемы традиционного коммуникативного устройства мироздания. Цифровые технологии стали по сути третьей стороной участников коммуникации, тем самым «третьим» участником процесса, вбирающим в себя большое количество транслируемых смыслов и существенно реформатируя их. В истории он-

тогенеза человека, им, разными способами, были сконструированы особые пространства-поля [3], в которых коммуникация между людьми осуществлялась в особом, радикально отличном от обыденности, формате. Примером может служить религиозное пространство, фиксируемое на Церкви, как на месте присутствия Бога. Церковное пространство (в любых конфессиях) сконструировано так, чтобы за его границами индивид оставлял свои обыденные желания, аффекты, предпочтения, и вступал в особые отношения с самим собой и с другими адептами культа, с которыми, и это важно, он имеет равные права и возможности на пребывание в благодати. Дробление социального пространства на особые «локалы», каждый из которых движется по собственной траектории, но «знает» о наличии других «локалов» [2] позволяет вечно ищущему человеку осуществлять относительно рациональный выбор траектории своего развития. Важно отметить, что в описанных «локалах» изначально предусмотрено наличие особых, общих для всех, оснований, на которых устанавливается режим конструктивного диалога, даже если этот диалог безмолвный со стороны одного из участников дискурса. Поиск и экспликация общего основания коммуникации становится насущной задачей для людей, испытывающих деструктивный по сути дефицит общения в современном мире [6]. Для нашей работы таким основанием может служить такое проявление физической «самости» индивида, которое обосновывал в своих рассуждениях немецкий мыслитель Гумбрехт, утверждавший, что в моменты максимального мышечного напряжения у человека, совершающего эти действия, как бы «закрываются ворота в прошлое и будущее» [5] и он оказывается в растянутом настоящем, переживаемом очень остро и наполненном полнотой существования. «Погрузиться так глубоко, чтобы память отстала» и осознанно «купировать способность воображения», максимально ярко прочувствовать момент «здесь и сейчас», такое состояние психики индивида способствует порождению им большого количества избыточных для обыденности смыслов, фиксация которых возможна в виде устойчивого «следа» в памяти. Подобный след оказывается устойчивым образованием психики в силу импловзивного по характеру явления его интериоризации, то есть «взрыва внутрь». Термин «импловзия» введенный в социальный дискурс канадским философом М. Маклюэном [6], сегодня достаточно широко используется в практике описания неподдающихся рациональной интерпретации явлений. То, что происходит с человеком, испытывающим ощущения себя как целого в момент выполнения физических упражнений, описать в привычных терминах и категориях затруднительно как для самого актора действия, так и для внешних, пусть и экспертно подготовленных, наблюдателей. В давней религиозной традиции для описания полноты существования использовался термин «плерома», который оказывался достаточным для опи-

сания состояния полноты и гармонии. Однако данный термин оставался релевантным только в своей трансцендентной перспективе, тогда как в условиях обыденной реальности достижения подобного состояния отдельным индивидом было невозможно. Использование описанной интуиции позволяет в исследовании физической активности индивида уйти в анализе от популярной и, в связи с этим, недостаточно отрефлексированной, так называемой «телеологической парадигмы». При занятиях физической культурой соблазн использовать механизм целеполагания чрезвычайно высок, сами по себе достижения физического развития легко попадают под юрисдикцию достижимой цели, так как они легко измеряемы и фиксируемые, что позволяет отслеживать динамику изменений основных параметров физического развития индивида. Однако плотная привязка к «изобретенной» в процессе тренировок цели несет в себе ряд имплицитных трудностей. Наличие фиксированной цели развития определенным образом «запечатывает» сам по себе процесс движения, замораживает его в четко определенной перспективе и, тем самым, лишает занимающегося возможности выхода из пространственного самоопределения во временное. Механизм импловзии «приостанавливает» пространственное, насыщенное достижимыми целями поле существования индивида, переориентируя поток интересов на внутреннюю структуру устройства организма, на его латентные реакции и возникающие при этом констелляции. Возникший в ходе занятий след оказывается представленным в сознании уже как некая сущностная точка опоры, опираясь на которую, человек раскрывается для своего не предвзятого самоконтроля. Еще одним важным аспектом описанного механизма самоопределения вследствие импловзивного характера произошедших событий, является возникающее вдруг, одномоментно, ощущение со-родства с Другим, бывшем до этого либо соперником, либо оппонентом – конкурентом, а ставшего полноправным партнером. Другими словами, в момент максимального мышечного напряжения для человека на миг проясняется поле коммуникации, в рамках которого он осознает свою причастность к роду. В традиции Греции различали понятие *zoe* и понятие *bios*, имея в виду в первом случае общее для живых человеческих существ природное происхождение и, во втором – жизнь человека в культуре или социальную жизнь. В современных условиях жизни такое различие перестало быть релевантным способом описания существования субъекта, так как резко возросший объем социальности захватывает индивида полностью. При этом жизнь как жизнь *zoe* перемещается в поле «неаутентичных» явлений [цит. по 1.], значимость которых не перестает от этого быть определяющей частью процесса филогенеза. Вводя различие между «аутентичными» явлениями, такими, которые проявляются сами собой и «неаутентичными» (корни деревьев, внутренности животного), проявление которых

возможно только при разрушении первых, автор делает вывод что жизнь – это «проявление внутренности вовне». Важное для нас различие, позволяющие пристальнее вглядываться в то, что сокрыто от ищущего взгляда, но остающееся при этом не устраним звеном целого. Можно сделать промежуточный вывод, свидетельствующий о том, что современный человек, утративший способность различения между зое и бiос, незаметно для себя попадает в неконтролируемую сознанием зону зависимости от особенностей биологического устройства человеческого существа. Эта зависимость, подогреваемая внешними раздражителями в лице элитных спортсменов, добившихся социального и экономического благополучия и постоянным прессингом необходимости вести «здоровый образ жизни» может становиться решающим фактором самоопределения индивида в перспективе личностного развития. Усвоенная в процессе взросления человека максима опосредования своей природности социальными и культурными артефактами, «неаутентичная» часть человеческого существа оказывается не доступной для самоконтроля, и, практически оторванной зоной концентрации внимания. Описанная зависимость проявляется в виде перманентного стремления отвечать на запросы телесности сверх-оперативно, не пытаясь вводить необходимые ограничительные меры. Следует заметить, что проблема не нова по сути, еще в XVIII веке, в эпоху Просвещения, один из видных деятелей тогдашней реформации социальной жизни Ж.Ж. Руссо, в ответ на объявленный Дижонской академией конкурс работ на тему «Как культура и цивилизация повлияли на человека», ответил что это влияние было крайне негативным и людям стоит задуматься о прогрессе в освоении и подчинении природы, который, по мнению мыслителя, есть тупиковый путь развития. Идеи Руссо не остались без внимания последователями и многие параметры Великой Французской революции оказались соответствовать идеям Руссо. В радикальном отказе от внедрения инновационных технологий в современном мире мы видим опасность явления, описанного Руссо правда с другими целями, но не отменяющими при этом самого пафоса высказанных идей. Опасность заключается в выведение природной сущности человека на передний край социального устройства и устройство жизни исключительно вокруг удовлетворения физических потребностей индивида. В XX веке А. Маслоу [7], вопреки мнению Руссо, поместил физические потребности в самый низ, в основание своей знаменитой «пирамиды Маслоу». Проблема не учтенная автором заключается в том, что по его версии этап преодоления телесности происходит автоматически и в конечном счете человек стремиться к вершинам развития, преодолевая трудности и искушения. Что на практике это не совсем так, можно проиллюстрировать еще одним классическим текстом мировой культуры и его последующей интерпретацией. Речь идет о Божественной комедии

Данте, которая как культурный артефакт живет в общечеловеческой культурной матрице много веков, не утрачивая своего общемирового значения. На тему путешествия души героя, стремившегося к абсолютной гармонии и любви, но вынужденного проходить с проводником по самым значимым местам мироздания, написано много текстов, в том числе и живописных полотен. Так вот психологи, изучающие воздействие картин на психику посетителей выставки Божественной комедии, отметили тот факт, что большую часть времени люди отводят лицезрению не картин Рая и даже не картин Чистилища, а картин Ада. Приведенные примеры, взятые из классических произведений, подчеркивают остроту проблемы коммуникации человека, обуреваемого природными страстями, требующими неустанного удовлетворения и потребностями в духовном саморазвитии. Картезианская парадигма разделения души и тела оказалась в настоящее время отринута обществом, выдвинувшим в качестве своего приоритетного существования не «я мыслю, следовательно существую», а я «ем, сплю, живу» и только в этом модуле – существую. «Человек есть то, что он ест», эта максима выдвинутая Л. Фейербахом в XIX веке, стала квинтэссенцией описанного поворота жизнеустройства общества. Но бесконечное насыщение и удовлетворение «максимы наслаждений» по сути является социальной булимией, находясь в режиме которой человек утрачивает многие чисто человеческие свойства и способности. Для нашей работы важно отметить, что даже находясь внутри господствующей парадигмы приоритета телесности над духом, человек, как носитель желаний, свободы и аффектов, в состоянии выделить в практике жизни такие элементы структуры жизнеустройства, опираясь на которые он оказывается в состоянии идентифицировать себя как личность и экстраполировать полученное умение идентификации на окружающее пространство. Другими словами, культура диалога при котором нет никаких посредников, ни в виде социальных авторитетов, ни в виде устоявшихся культурных норм, диалога с самим собой неустрашимым и не проявляющимся вовне явно, выводит на эксплицитный уровень проблему «значимого отсутствия», когда индивид вдруг осознает свою априорную совместимость с Другим. Открытие в сознании факта со-родства с Другим сразу переформирует пространство возможной коммуникации. Данный аспект нуждается в комментарии, суть которого в том, что находясь в поле максимального (для себя) мышечного напряжения у человека нет возможности переложить часть ответственности за выполняемые действия на кого-либо третьего, ответственность целиком и полностью остается индивидуальной. Эта уникальность физической активности выводит ее практику из общего ряда социальных явлений, в режиме действия которых человек проводит практически всю сознательную жизнь. Буквально кричащая физическая самость отделяет человека от привычного мира явлений,

пусть и на короткое время, но этот жизненный миг оказывается максимально плотно насыщен смыслами, в которых привычная социальная структура не упраздняется, но перестает быть абсолютной, тотальной. Возникающий в этот момент просвет в социальной структуре контрастно «вычеркивает» Другого, который, оказывается, такой же как и Я. Отделенный, отстраненный на миг Другой обретает в сознании действующего актора контуры, позволяющие не только идентифицировать Другого, но, что гораздо важнее, идентифицировать себя как личность, способную к диалогу на равных основаниях. Возникает ситуация резкой динамики существующей структуры сознания, когда смыслы, возникшие по сути за пределами структуры, переструктурируют саму структуру, выводя ее через режим возможного диалога на иной, отличный от устоявшегося, уровень. Следует заметить, что описанный механизм может трактоваться человеком и в негативном аспекте, когда возникший Другой предстает в виде врага или угрозы, что в спортивной практике встречается довольно часто. В таком раскладе, в том же поле диалога, в сознании может четко проявиться установка на ликвидацию другого, на его физическое уничтожение. Являясь в определенном смысле паллиативом войны, спорт, особенно в современном представлении, может порождать ненависть к оппоненту, страстное желание уничтожить его. По сути такое положение происходит все в том же пространстве возникшего поля диалога, только поле это порождает описанную классиками ситуацию «войны всех против всех». Эта проблема современного спорта еще не нашла в исследовательских программах достаточного обоснования, что делает ее актуальной и значимой, особенно в свете необычайной популярности спортивного движения в современном мире. Современный человек, несмотря на кажущееся слияние телесности и социальности, *zoe* и *bios* в одно целое, был и остается «разделенным» существом, т.е. социальное пространство и человек, носитель телесности, желаний и аффектов, располагаются в разных, непересекающихся онтологиях. Чтобы смыслы, порождаемые в одних, вошли, пересеклись и взаимообогатили смыслы рожденные в других пространствах, необходимо третье пространство. Этим третьим пространством, пространством пересечения смыслов может стать пространство диалога или возможной коммуникации с выявленным Другим, как с фигурой динамизирующей самого актора действия. Представленная в статье проблематика нуждается в расширении исследовательского контента, позволяющего взглянуть на привычные элементы социальной структуры, через призму открывающихся в описанной перспективе явлений. Очевидно, что современной состоянию физической культуры и спорта как дисциплинарной практики, используемой властью для извлечения дополнительного ресурса развития имеющейся в наличии структуры, вступает в противоречие с природной и, в определенной степе-

ни, автономной частью человеческого существа как целого. Возвращение физического статуса человека к его исконным основаниям, но с учетом порождения ими свойств формирования пространства диалога, диалога основанного на уникальности каждого человека, являющейся одновременно и общей для рода, позволяет проявить парадокс наполненности человеком структуры бытия, который интерпретируется не как устоявшийся и конечный, а как динамично развивающийся и порождающий новые социальные структуры. Рассмотренная в данном аспекте физическая ипостась индивида, адекватно «встраивается» в практику жизни не на правах «картезианского» механизма, а на правах важнейшего элемента структуры личности. Очищение пространства коммуникации от дополнительных «расширений» человека, вплоть до присвоения внешним атрибутам статуса человеческих органов, выход к естественному и неустранимому бытийному модусу существования человека, необходимая практика поиска точек опоры для «голого» современника, оказавшегося уязвимым при реализации своих человеческих устремлений.

Литература

1. Арндт Ханна. Жизнь ума. Ханна Арндт., Спб.: Наука, 2013. – 517 с. – (Сер. Слово о сущем).
2. Бляхер, Л.Е. Нестабильные социальные состояния. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 208 с.
3. Бурдые, Пьер. Социология социального пространства. Пер. Франц.; отв. Ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии: Спб. – Алетейя, 2008. – 288 с.
4. Волкова, Паола Мост через бездну. Паола Волкова. Изд. Зебра Е.М.: 2010. (кн. 1.) – 256 с.
5. Гумбрехт Х.У. Похвала красоте спорта / Пер. С англ. В. Феценко. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 176 с.
6. Маклюэн М.Г. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. – М.: Кучково поле, 2018. – 464 с.
7. Маслоу, А. Мотивация и личность. Пер. С англ. А. Маслоу. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. 352 с. (Мастера психологии).

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS A NON-STANDARD ASPECT OF THE FORMATION OF A COMMUNICATIVE SPACE IN MODERN SOCIETY

Chernyshev V.P., Chernysheva L.G., Bobina O.N., Kondratyuk I.V., Lysenko O.A.
FGBOU IN PNU, FSBEI HE ASPU, FSD FSBEI HE TSPU

From the standpoint of social philosophy, the article examines the ability of a person to communicate with the Other, lost by a modern individual due to the merger of two different ontological ways of arranging life. Reducing the distinction between the natural, bodily aspect of the personality structure and its social representation in culture led to the dominance of the social (*bios*) in a person to the detriment of the physical (*zoe*). Being a hidden phenomenon of existence, the corporeal breaks through into the world in the form of uncontrolled consumption of the social, including the Other. Derived from the reflexive procedure, the Other, especially during a pandem-

ic, needs to be manifested in any way. Physical culture and sports turn out to be a space in which there is an opportunity for dialogue with oneself and, through this, dialogue with the Other. This property of physical culture and sports is presented in the article as a field of possible communication mediated both by tradition and by new practices of introducing digital technologies into the life of society that change the way people communicate.

Keywords. Pandemic. Space for dialogue. Communication practices. Physical Culture and sport. Tradition and innovation.

References

1. Arendt Hannah. The life of the mind. Hannah Arendt., St. Petersburg: Nauka, 2013. – 517 p. – (Ser. Word about existence).
2. Blyakher, L. Ye. Unstable social conditions. – M.: "Russian political encyclopedia" (ROSSPEN), 2005. – 208 p.
3. Bourdieu, Pierre. Sociology of social space. Per. Franz.; otv. Ed. Translated by N.A. Shmatko. – M.: Institute of Experimental Sociology: St. Petersburg. – Aletheia, 2008. – 288 p.
4. Volkova, Paola Bridge over the abyss. Paola Volkova. Ed. Zebra E.M.: 2010. (book 1.) – 256 p.
5. Humbrecht H.U. Praise for the beauty of sports / Per. From English. V. Feschenko. – M.: New literary review, 2009. – 176 p.
6. McLuhan MG Understanding Media: External Human Extensions / per. from English V. Nikolaeva. – M.: Kuchkovo field, 2018. – 464 p.
7. Maslow, A. Motivation and personality. Per. From English. A. Maslow. – St. Petersburg: Peter, 2008.352 p. (Masters of Psychology).

Управление миграционными потоками в России: от царской России в современность

Чумак Елена Васильевна,

кандидат наук по государственному управлению, доцент,
Уральский государственный экономический университет
E-mail: lena22021977@yandex.ru

В данной работе приводится анализ управления миграционными потоками в России. На основании выполненного комплексного анализа административно-организационного управления миграционными процессами в царской России, была построена схема, приведенная в данной статье, где показаны основные функции, регламентирующие миграционные процессы. В ходе данного исследования было выявлено, что в царской России исторически сложилась система управления миграционными потоками, основанная на администрировании преимущественно силовыми структурами. Также было выявлено, что вопросы, связанные с выдачей паспортов, миграционным (поселенческим) учетом и прочие, начиная с начала 19 века находились в подчинении Министерства внутренних дел. Также выявлено, что часто к функциям Министерства внутренних дел относились вопросы регулирования внутренней миграции, а вопросы внешней миграции исторически были зоной совместного ведения Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел. Автор данного исследования считает малоэффективной миграцию по экономическим причинам как основной «демократический» способ стимулирования миграционной активности. Было выявлено, что только комплексное управленческое воздействие со стороны ряды организаций при условии единой координации могут обеспечить эффективное развитие миграционных процессов в соответствии с запросами государства. При этом общая координация, по мнению автора данного исследования, должна находиться в рамках силовых структур.

Ключевые слова: управление миграционными потоками, Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел, миграционный учет, царская Россия.

Большая часть истории развития российского государства связана с управлением миграционными процессами. Сам факт появления Московского государства связан с миграцией населения в результате упадка Киевской Руси. На каждом историческом этапе цели и задачи миграционных процессов менялись, неизменной оставалась главная цель – обеспечение текущих интересов государства путем реализации миграционной политики. На современном этапе экономического развития, по мнению В. Самойлова и А. Панова, к приоритетам миграционной политики России относятся разработка и реализация мер по привлечению в страну квалифицированных иностранных работников и снижению уровня эмиграции путем повышения социальной и миграционной привлекательности регионов; содействие добровольному переселению соотечественников в Россию; формирование упорядоченной системы расселения; эффективное противодействие нелегальной миграции на международном и внутригосударственном уровнях посредством борьбы с организованной преступностью и терроризмом [1].

Фактически, указанные выше В. Самойловым и А. Пановым приоритеты миграционной политики являются актуальными как для царской, так и для современной России. Меняются институциональные формы реализации указанных задач и административные институты, отвечающие за эти вопросы. Это обуславливает необходимость оценки процессов формирования административных институтов регулирования миграционной политики и социально-экономических механизмов их действия.

Автор данного исследования считает, что начать изучение государственного регулирования миграции наиболее целесообразно с 1649 года – времени утверждения Уложения (свода нормативных документов). Соборное уложение – исторический документ, имеющий институциональное отношение к регулированию процессов миграции. Прямо или косвенно вопросами миграции занимались и иные приказы Московского государства:

- Разрядный приказ (со временем приобрел территориальный характер). Поместный приказ частично был связан с миграцией, поскольку раздавал и отбирал поместья, следил за их переходами между собственниками, что непосредственно создавало предпосылки для территориальной мобильности.
- Посольский приказ. Играл существенную роль в иностранной торговле, но меньшую в контексте внутренних перемещений. Ведал не только

международными отношениями, но и другими делами, имевшими тесную связь с ними.

- Приказ большого прихода. Занимался дозорами и описаниями, отдавал в оброк пустоши, оставшиеся от поместной раздачи.

Следует отметить, что в Московском государстве существовало достаточно много различных приказов, функции которых пересекались. В контексте анализа приказов и их функций, необходимо отметить еще один приказ, Ямской, который поддерживал казенное сообщение между городами, строил ямские слободы и пр. [3].

В рамках изучения миграционных процессов особого внимания заслуживает Указ Ивана Грозного от 12 мая 1582 года, положивший начало ссылке как вида наказания, что было первой формой принудительной миграции. Основным направлением высылки были окраинные города. Миграции в тот период рассматривались в контексте санкций. Как констатирует А. Маньков, в тот период лишение свободы считалось вторым (после смертной казни) наказанием по тяжести [4].

Особого внимания заслуживают иностранцы на территории России. Согласно данным Ключевского, в 1631 году для обучения русских войск (милиции) иноземному строю были приглашены иностранцы [5]. На момент прихода к власти Петра I число иностранцев, проживавших в России, доходило до 18000 человек [6].

С воцарением Петра I миграционная политика трансформировалась ввиду необходимости более широкого приглашения иностранных специалистов. Иностранцев и ранее приглашали для решения квалифицированных задач в Московском государстве, однако данные приглашения имели единичный характер и не отвечали масштабным целям модернизации, поставленных Петром I.

Первым инструментом государственной миграционной политики в Российском государстве автор данного исследования считает Манифест от 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания»: иностранцам был предоставлен свободный проезд в Россию, они получали право поступать на государственную службу (военную или гражданскую), а также заниматься торговлей и промыслами [7].

Важным этапом развития миграционной политики стал Указ Петра I от 30 октября 1719 года, установившего «чтобы никто без проезжих или прохожих писем из города в город и из села в село не ездил бы и не ходил, и каждый бы имел от начальников своих паспорт или пропускное письмо». Второй этап миграционной политики Петра I связан с административной реформой. Важной частью административной реформы является Манифест от 30 июля 1720 г. «О допущении иностранцев к строению и размножению рудокопных заводов», согласно которому всем иностранным подданным было официально предоставлено право на горный промысел в России.

Для повышения эффективности работы коллегий Петр I считал необходимым включить в их

состав иностранцев и даже (по некоторым источникам) планировал довести их численность до половины. При этом Россия начала становиться инвестиционно-привлекательной. «Берг-привилегия» 1719 г., подкрепленная Манифестом 1720 г., а в дальнейшем Регламентом Мануфактур-коллегии 1723 г., создала предпосылки для повышения активности иностранцев в сфере горной добычи и переработки [8].

Первым органом официально уполномоченным документально осуществлять регулирование миграции стала Коллегия иностранных дел, которая имела прямое подчинение императору, минуя Сенат. К ее функциям относилось: решение вопросов прибывающих иностранцев; выдача российских паспортов; принятие и исключение из гражданства; управление подданными на окраинах.

Анализируя XVIII век с позиции миграционной активности, необходимо констатировать, что Петр I создал предпосылки появления иностранцев в высшем руководстве страны. Анализируя административные реформы периода правления Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны, можно констатировать, что изменения практически не отражались на миграционных процессах и заключались преимущественно в уровне полномочий коллегий. При этом встречались аспекты ручного регулирования локальных внутренних миграций.

В годы правления Анны Иоанновны имело место последовательное развитие миграционного законодательства. Активной миграционной политики по привлечению простых иностранцев (крестьян) на работу в Россию в тот период не велось, поскольку поддержки (не смотря на запросы Коллегии иностранных дел) Елизавета Петровна не оказывала. Следует отметить некий опыт организации миграции в рамках создания военных поселений. В 1752 году Сенатом был утвержден проект по учреждению четырех национальных полков на Южной Украине общим количеством в 10 тысяч человек. В ходе указанных реформ был основан город Елисаветград (крепость св. Елисаветы), это демонстрирует, что в этот период миграционные процессы курировались Военной коллегией [9].

Таким образом, государственные институты и государственная миграционная политика в годы правления Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны принципиальных (по отношению к петровским) изменений не претерпели.

С приходом к власти Екатерины II миграционная политика приобрела целостный и институциональный характер. Екатерина II поощряла иностранцев, создающих в России заводы и обратила особое внимание на земледельческую культуру в степных районах [10]. Указом Сенату 14 октября 1762 г. повелевалось «раз навсегда, и без дальнего доклада» по согласованию лишь с Коллегией иностранных дел принимать всех иностранцев, желающих поселиться в России, за исключением евреев. Далее Коллегия иностранных дел совместно с Сенатом разработала программу поддержки переселенцев и приняла 22 июля «Манифест о да-

руемых иностранным переселенцам правах и преимуществах». Для регулирования вопросов, связанных с даруемыми иностранным переселенцам правах и преимуществах, был создан специальный орган – Канцелярия опекуства иностранных граждан. К услугам Канцелярии могли обратиться как новые переселенцы, так и иностранцы, решившие из городов переехать в сельскую местность. По своим правам Канцелярия приравнивалась к Коллегиям и была подотчетна императрице [10]. В рамках деятельности Канцелярии была создана Саратовская контора опекуства иностранных граждан (в 1766 г.) для управления иностранными колонистами, преимущественно немецкого происхождения, появившимися в 1764 г. в Поволжье (подчинявшаяся Канцелярии в Петербурге). Промежуточным административным звеном между Саратовской конторой и колонистами были окружные комиссары, назначавшиеся Канцелярией опекуства иностранных граждан в Петербурге [10]. Следует также отметить внешний механизм привлечения колонистов. Сначала эти функции выполняли главы дипломатических миссий, в дальнейшем набор осуществлялся через вербовщиков, их вознаграждение зависело от количества привлеченных [10].

Принципиально важным шагом Екатерины II было начало репатриации (старобрядцев) Указом от 4 декабря 1762 г. Репатриантам было дано несколько «льготных лет», в течение которых они освобождались от всяких пошлин, податей и работ, а также им предоставлялось право поселиться не только в Сибири, но и в Воронежской, Белгородской и Казанской губерниях. Основными исполнителями данного Указа были Коллегия иностранных дел и губернаторы.

Также важным элементом миграционной политики Екатерины II является реформа Новой Сербии 1763 г., согласно которой Новая Сербия была преобразована в Новороссийскую губернию. Реформа была разработана комиссией под руководством генерала А.П. Мельгунова. В Новороссийской губернии военное управление подчинялось Военной коллегии, гражданское – правительствующему Сенату [11].

Реализация перечисленных выше мер во время правления Екатерины II привела к росту потока иностранных иммигрантов, что в конце XVIII века Российское государство было вынуждено ограничить ежегодное количество иммигрантов, принимаемых на поселение (200 семей в год). В дальнейшем иностранцев стали приглашать только по специальным разрешениям.

На формирование миграционной политики Александра I принципиальное влияние оказала французская революция и наполеоновские войны [12]. Одним из первых решений, связанных с административным реформированием, стал Манифест об учреждении министерств, согласно которого возросла роль Министерства внутренних дел.

Административная реформа 1775 г. повысила роль органов местного самоуправления,

в результате чего опекунские учреждения для иностранных граждан стали терять свое значение и 20.04.1782 были ликвидированы. Однако, в 1797 г. Саратовская контора была восстановлена. Говоря о функциях контор, можно констатировать, что наряду с экономическими, в частности задачами материального и финансового обеспечения добровольных переселенцев, стали появляться и административные. Была предпринята первая попытка учета внутренней миграции. Однако системная аналитическая работа посредством административно-полицейского учета населения появилась только в 1811 г. (учетом ведало Министерство полиции, в структуре которого появились Департамент полиции, Исполнительное и Статистическое отделения). Потребность в системной аналитической работе возникла в следствии миграционных указов Александра I.

Правление Александра I характеризуется целостностью внутренних миграционных правил: регламентированным порядком вызова, приезда, пребывания, пересечения границ государства иностранцами, а также институционализацией органа контроля за соблюдением миграционного законодательства [12].

Рассматривая внутреннюю миграцию в данный исторический период, можно констатировать, что она шла преимущественно по линии Военного министерства и реализовывалась в несколько этапов:

1. 80–90 гг. XVIII в. – 1812 г. Характеризовался интенсивной военной колонизацией северо-восточной территории Северного Кавказа, связан с указом 1786 г. «Об отправлении в Кавказское наместничество жен, коих мужья там поселились». По указу Сената от 18 декабря 1784 г. разрешалось принимать не только государственных и экономических крестьян, но и однодворцев из южных губерний.

2. 22 марта 1824 г. – 1833 г. Утверждены правила переселения малоземельных крестьян. В этот период бродяг не старше 35 лет разрешалось отсылать на Кавказскую линию в работники к казакам. По истечении 3 лет, если они вели себя «одобрительно», им разрешалось причислиться к казачьему сословию. Эта мера признавалась властями «полезною как для казаков, так и для прекращения бродяжничества» [13].

Миграционную политику Николая I можно считать более активной. На основании анализа источников можно констатировать, что миграционная политика Николая I была направлена на создание национальных автономий (яркий пример – Армянская в которую мигрировало население из соседних государств, Персии и Турции). В основе внутренней миграционной политики Николая I лежала реформа государственных крестьян, проводимая специально учрежденным органом – Министерством государственного имущества. Основными направлениями реформ было переустройство администрации, устранение крестьянского малоземелья, упорядочение податей, создание сельских

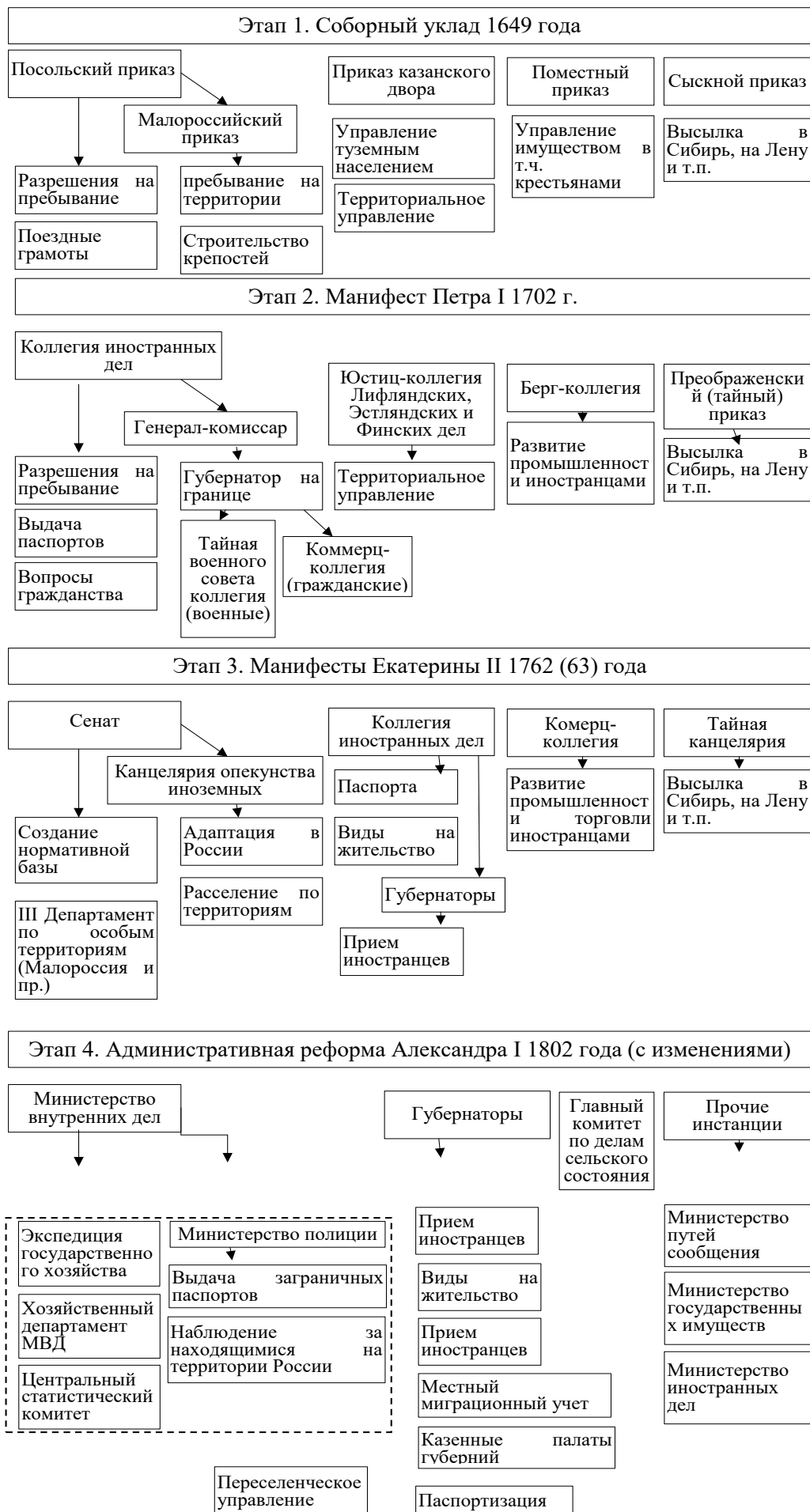

Рис. 1. Структура развития административных органов, регулирующих миграционные процессы

школ, организация медицинской и ветеринарной помощи [14]. Миграционная политика Николая I имела тенденцию к систематизации нормативно-правового регулирования. Важным явлением данного периода является распространение миграции, обусловленное переселением (поселением) военных, вышедших в отставку.

Говоря о развитии институтов управления миграцией, можно констатировать, что с середины XIX века принципиальных изменений в структуре органов и их функций не происходило, при этом изменения, изменения, которые имели место быть, продиктованы глобальными политическими процессами, в частности отменой Александром II крепостного права.

С целью стабилизации ситуации после отмены крепостного права, исходя из предложений министра внутренних дел, правительство 10 июля 1881 г. приняло «Временные правила о переселении крестьян на казенные земли». Однако они не решали реального масштаба проблем и не предусматривали финансовой помощи переселенцам со стороны государства [15]. Для полного решения проблем самовольной миграции населения (преимущественно крестьян) Александр III издает 13 июля 1889 г. высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о добровольных переселениях и дополнительные к нему узаконения [16]. Данный документ повысил нагрузку на органы внутренних дел, поскольку переселение дозволялось только тогда, когда имеются свободные участки казенной земли. В 1896 г. в Министерстве внутренних дел появилось Переселенческое управление, оно должно было осуществлять предварительное изучение районов, предназначенных для переселенчества, руководство выдачей разрешений на переселение, а также, в необходимых случаях, саму выдачу этих разрешений. Это стало наиболее значимым событием миграционной политики России конца XIX – начала XX веков.

Также миграционная политика России конца XIX – начала XX веков, ее нормативно-правового регулирования имеет 2 тенденции: формирование паспортной системы (закрепляла различия в правах и документирование отдельных групп населения в зависимости от сословия, рода занятий, имущественного положения и национальной принадлежности) и усиление роли паспортизации как инструмента, дающего возможность на переселение.

Таким образом, подводя итог административно-организационного управления миграционными процессами в царской России, построена схема, приведенную на рис. 1. В указанной схеме показаны основные функции, регламентирующие миграционные процессы.

После революции 1917 года миграционная политика существенно поменялась. Претерпели изменения и институты ее осуществлявшие, однако неизменным осталась логика миграции, обусловленная перенаселением сельской местности в Европейской части.

Исходя из проведенного в рамках данного исследования анализа, можно констатировать, что в царской России исторически сложилась система управления миграционными потоками, основанная на ее администрировании преимущественно силовыми структурами. Вопросы, связанные с выдачей паспортов, миграционным (поселенческим) учетом и прочие, начиная с первой половины XIX в. находились в ведении Министерства внутренних дел. К функциям данного министерства также относились вопросы регулирования внутренней миграции. Вопросы внешней миграции исторически были зоной совместного ведения Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел.

Таким образом, в период ослабления влияния институционального регулирования внутренних и внешних миграционных процессов, процессов регистрации по месту пребывания, либерализации выдачи документов, миграционные потоки приобретают хаотичность и перестают удовлетворять запросам государства. При этом чрезмерная жесткость регулирования (в том числе принудительные перемещения) не несут в себе позитивного эффекта, поскольку удерживают субъекты переселения путем административных ограничений. Внимание к вопросам миграции по экономическим причинам как основному «демократическому» способу стимулирования миграционной активности видится автору данного исследования малоэффективным. Как показала отечественная практика, только комплексное управленческое воздействие со стороны ряды организаций при условии единой координации могут обеспечить эффективное развитие миграционных процессов в соответствии с запросами государства. При этом общая координация, по мнению автора данного исследования, должна находиться в рамках силовых структур. В этом смысле интересной видится структура Министерства внутренних дел царской России, в компетенцию которой входило решение не только паспортно-визовых задач, но и обеспечение комплексного освоения (развития) территорий.

Литература

1. Прудникова Т.А. История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России // *Lex russica*. 2013. № 9. С. 934. С. 35
2. Самойлов В.Д., Панов А.И. Миграция как социально-экономическое явление // *ЭСГИ*. 2018. № 3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-kak-sotsialno-ekonomicheskoe-yavlenie> (дата обращения: 14.10.2021)., с. 192–193.
3. Велеловский С.Б. Московское государство: XV–XVII вв. Из научного наследия. – М.: «Айро-XXI». – 2008. – 384 с., с. 370.
4. Маньков, Аркадий Георгиевич. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России [Текст]: Маньков А.Г.; отв. ред. К.Н. Сербина;

- АН СССР, Ин-т истории СССР (Ленинградское отд-ние). – Ленинград: Наука, 1980. – 271 с. С. 226–227.
5. Ключевский И.О. Курс русской истории Часть I.-М., 1987.
 6. Брикнер, Александр Густавович. История Петра Великого: [в 6 частях]/ текст А.Г. Брикнера; загл. лист, загл. буквы и украшения худож. Панова грав. на дереве Паннемакера и Матте в Париже, Кезеберга и Эртеля в Лейпциге [и др.]. – С.-Петербург: А.С. Суворин, 1882-. – 27 см Т. 1: Части 1–3. – 1882. – XX, 368 с., С. 219–220.
 7. Полное собрание законов Российской Империи Т. 4 (1700–1712), 1910 Апреля 1 Манифест.с. 192–194.
 8. Верещагин А.С., Хайрtdинов Р.Х. История российского предпринимательства: от истоков до начала XX века. учеб. пособие. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2009–245 с., с. 89–90.
 9. Упоров И.В., Шеуджен Н.А. Законодательство Российской империи в период правления Анны Иоанновны: содержание и основные тенденции развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10.
 10. Писаревский Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (по неизданным архивным документам). – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1909. – 438 с.
 11. Белова Е.В. Гранычары Новой Сербии: южнославянская колонизация России в 1740–1760-е гг // Вестник РУДН. История России. 2008. № 1 (11). – 57–69.
 12. Чернышёв К.И. Институт миграции в России: история и развитие // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 4 (32). – 36–41.
 13. Сазонова Светлана Евгеньевна Государственное регулирование переселения украинцев на территорию кавказского линейного казачьего войска (конец XVIII первая половина XIX в.) // Власть. 2009. № 5. – 121–132.
 14. Румянцев Роман Александрович «Революция сверху»: реформа государственной деревни графа П.Д. Киселёва (1837–1841 годы) вестник екатерининского института № 2 (2). – 2008. С: 54–56.
 15. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. – СПб., 1905. – 350 с.
 16. Сибирские переселения. Вып. 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сб. документов. – Новосибирск: Изд. дом «Сова», 2006. // history.nsc.ru/kapital/project/peres2/index.html от 10.02.07.
 17. Занданова Л.В. Основные этапы складывания советской переселенческой политики и формирования переселенческих органов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2007. № 1. – с. 28–36.
 18. Сон Ж.Г. Переселенческая политика СССР и принудительное переселение советских корейцев (1920–1937) // Колониализм и изменения региональных сообществ в современной Восточной Азии. – Чонджу: Изд-во Универсета Чонджу, 2016. – С. 287–297

MANAGEMENT OF MIGRATION FLOWS IN RUSSIA: FROM TSARIST RUSSIA TO THE PRESENT

Chumak E.V.

Ural State Economic University

This paper provides an analysis of the management of migration flows in Russia. Based on the comprehensive analysis of the administrative and organizational management of migration processes in tsarist Russia, the scheme presented in this article was built, which shows the main functions that regulate migration processes. In the course of this study, it was revealed that in tsarist Russia a system of migration flows management was historically formed, based on the administration of predominantly power structures. It was also revealed that issues related to the issuance of passports, migration (settlement) registration and others, since the beginning of the 19th century, were subordinate to the Ministry of Internal Affairs. It was also revealed that often the functions of the Ministry of Internal Affairs included issues of regulation of internal migration, and issues of external migration were historically the area of joint responsibility of the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Foreign Affairs. The author of this study considers migration to be ineffective for economic reasons as the main “democratic” way to stimulate migration activity. It was revealed that only a comprehensive management influence from a number of organizations, subject to uniform coordination, can ensure the effective development of migration processes in accordance with the requests of the state. At the same time, overall coordination, according to the author of this study, should be within the framework of power structures.

Keywords: management of migration flows, ministry of internal affairs, ministry of foreign affairs, migration registration, Tsarist Russia.

References

1. Prudnikova T.A. The history of formation and practice of legal regulation of migration processes in Russia // Lex russica. 2013. No. 9.P. 934. P. 35
2. Samoilov V.D., Panov A.I. Migration as a socio-economic phenomenon // ESGI. 2018. No. 3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-kak-sotsialno-ekonomicheskoe-yavlenie> (date of access: 10/14/2021)., P. 192–193.
3. Velelovsky S.B. Moscow state: XV–XVII centuries From the scientific heritage. – М.: “Airo-XXI”. – 2008. – 384 p., P. 370.
4. Mankov, Arkady Georgievich. Code of 1649 – the code of feudal law of Russia [Text]: Mankov A.G.; otv. ed. K.N. Serbina; Academy of Sciences of the USSR, Institute of History of the USSR (Leningrad branch). – Leningrad: Nauka, 1980. – 271 p. S. 226–227.
5. Klyuchevsky I.O. Russian History Course Part I.-M., 1987.
6. Brickner, Alexander Gustavovich. History of Peter the Great: [in 6 parts] / text by A.G. Brikner; headlining sheet, cap. letters and decorations artist. Panova engraving on the Pannemaker and Matte tree in Paris, Keseberg and Ertel in Leipzig [and others]. – St. Petersburg: A.S. Suворin, 1882-. – 27 см Т. 1: Parts 1–3. – 1882. – XX, 368 p., S. 219–220.
7. Complete collection of laws of the Russian Empire V.4 (1700–1712), 1910 April 1 Manifesto. with. 192–194.
8. Vereshchagin A.S., Khairtdinov R. Kh. The history of Russian entrepreneurship: from the origins to the beginning of the twentieth century. study. allowance. – Ufa: Publishing house of USP-TU, 2009–245 p., P. 89–90.
9. Uporov I.V., Sheudzhen N.A. Legislation of the Russian Empire during the reign of Anna Ioannovna: content and main development trends // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. No. 10.
10. Pisarevsky G.G. From the history of foreign colonization in Russia in the 18th century. (according to unpublished archival documents). – М.: Printing A.I. Snegirevoy, 1909. – 438 p.

11. Belova EV Granichary of New Serbia: South Slavic colonization of Russia in the 1740–1760s // Bulletin of RUDN. Russian history. 2008. No. 1 (11). – 57–69.
12. Chernyshev K.I. Institute of Migration in Russia: History and Development // Izvestiya VUZov. Volga region. Social Sciences. 2014. No. 4 (32). – 36–41.
13. Sazonova Svetlana Evgenievna State regulation of the resettlement of Ukrainians to the territory of the Caucasian linear Cossack army (end of the 18th first half of the 19th century) // Power. 2009. No. 5. – 121–132.
14. Rumyantsev Roman Aleksandrovich “Revolution from above”: reform of the state village of Count PD Kiselev (1837–1841) Bulletin of the Catherine Institute No. 2 (2). – 2008. S: 54–56.
15. Kaufman A.A. Resettlement and colonization. – SPb., 1905. – 350 p.
16. Siberian migrations. Issue 2. Committee of the Siberian Railway as an organizer of resettlements: Sat. documents. – Novosibirsk: Publishing house. house “Sova”, 2006. // history.nsc.ru/kapital/proiect/peres2/index.html from 10.02.07.
17. Zandanova LV The main stages of the formation of the Soviet resettlement policy and the formation of resettlement bodies // Bulletin of the Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies. 2007. No. 1. – with. 28–36.
18. Dream Zh.G. Resettlement policy of the USSR and forced resettlement of Soviet Koreans (1920–1937) // Colonialism and changes in regional communities in modern East Asia. – Jeonju: Jeonju University Press, 2016. – pp. 287–297

Формирование эндогенной модели городской среды: на примере проекта филиала Омского академического театра драмы

Генова Нина Михайловна,

доктор культурологии, кандидат философских наук, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, зав. кафедрой театрального искусства и социокультурных процессов, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: ninagenova@mail.ru

Стебляк Виктор Вадимович,

кандидат искусствоведения, доцент, кафедра театрального искусства и социокультурных процессов, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: steblyakvv@list.ru

Ночвинова Диана Александровна,

магистрант кафедры театрального искусства и социокультурных процессов, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: diana.nochvinova_99@mail.ru

В данной работе используя социокультурный подход, для формирования эндогенной городской среды, предлагается проект филиала Омского драматического театра в городе Калачинске, расположенном в Омской области. Показано, что потребность в этом существует посредством различных научных методов, который заключается в отсутствии возможностей комплексной реализации потенциала молодым актерам омской драмы. В выводах было показано, что предложенный социокультурный проект, представляет собой технологический процесс, с помощью которого решаются проблем реализации творческого потенциала молодых актеров в Омском государственном академическом театре драмы. На основании анализа делается вывод о том, что филиал театра в малом городе Омской области даст новый импульс для развития театрального искусства и внесет вклад в формирование эндогенной модели.

Ключевые слова: эндогенная модель, проект, социокультурный подход, городская среда Омска, драматический театр.

Введение

Проблематика, основанная на формировании эндогенной модели Омской городской среды, основанная на теоретических положениях, предложенных в рамках социокультурного и проектного подходов, представляется актуальной в связи с утратой Омском позитивного имиджа и оттоком творческого, и прежде всего молодого населения в столицы нашей страны [1,2,3,7,8,9,10,11].

Формирование эндогенной модели связано с увеличением положительной базы предложений и реализаций проектов, так или иначе ориентированных на приобщения молодежи к потенциалу омской элитарной культуры. Омск является одной из театральных столиц современной России и поэтому необходимо наращивать театральный проектный потенциал, создавая коммуникативную интеллектуальную среду реализацией театральных проектов.

В течение многих десятилетий Омский театр драмы признают одним из самых ярких провинциальных театров в России. Труппа Омского театра драмы решает в своей деятельности сложные творческие задачи, требующие мастерства от всех актеров. Традиция его становления и развития присутствует как в системе сложившихся ценностей, включающих этические нормы и кодекс поведения, так и достижениях, которые театр нарабатал за годы деятельности блестящих режиссеров и плеяды выдающихся актеров. Эта традиция организационной культуры высоких достижений позволяют театру реализовывать сложные театральные постановки.

Анализ управленческой и репертуарной деятельности театра позволил сформулировать проблему, связанную с молодым актерским составом, пришедшим в коллектив. Как показало проведенное исследование, которое включало методы интервью, наблюдения, опроса, анкетирования, PEST, SWOT, SNW –анализов, показал отсутствие серьезных материально-технических и социально-психологических проблем стремясь своим творчеством быть достойным сложившейся традиции.

Однако в таких условиях молодым актерам сложно адаптироваться в кругу прославленных мастеров. С одной стороны молодые актеры, закончившие актерское отделение Омского государственного университета, гордятся своим местом

работы и возможностью обучаться у великих мастеров, но с другой стороны наличие в труппе метров не позволяет им играть роли и раскрыть свой потенциал.

Основная часть

Учитывая, что в театре нет экспериментальных проектов, связанных с театральной деятельностью начинающих актеров, предлагается разработать проект экспериментального театра – филиал БУК Омской области «Омский государственный академический театр драмы». Для стратегического развития организации и эффективной реализации молодых специалистов как профессиональных актеров. Предполагается, что данный проект будет реализовываться на базе Муниципального бюджетного учреждения культуры «Межпоселенческий культурно-досуговый центр» Калачинского района Омской области.

Результаты нашего исследования *показали*, что «Проект экспериментального театра – филиал БУК Омской области «Омский государственный академический театр драмы» поддерживают 75% респондентов, причем исходя из данных цифр, проект поддержали не только молодые актеры. Нам представляется, что поддержка этого проекта уже состоявшимися актерами свидетельствует о понимании проблемы и желании помочь своим молодым коллегам избегая при этом не нужной конкуренции

Актуальность данного проекта определяется важностью исследовать проблемы творческой реализации актерской молодежи, позволив им, сохраняя высокий статус академического театра на новой площадке воплотить их профессиональный потенциал. Дав возможность сыграть ведущие роли дублирующие репертуар Омской драмы мы можем получить эффект более быстро приобщение молодого актера к сложному миру современного театрального искусства и его становления как мастера сцены. В таком случае будет сохранен полноценный коллектив театра и осуществится естественная ротация кадрового потенциала театра. Молодые актеры не станут искать места в других театрах и уезжать их города.

Нужно учитывать значимость филиала Омского драматического театра, как для самого города Калачинска, так и для «Межпоселенческого культурно-досугового центра». Филиал театра в малом городе Омской области даст новый импульс для устойчивого развития.

Мы предполагаем, что предложенные рекомендации значительно улучшат с профессиональной точки зрения процесс творческой реализации молодых специалистов, результаты исследования могут быть использованы руководителями и специалистами организаций культуры в качестве дополнительной информации для собственной разработки.

Далее представим резюме проекта.

Название проекта: «Проект экспериментального театра – филиал БУК Омской области «Омский государственный академический театр драмы»

Сроки реализации: Сентябрь 2022 г. – Сентябрь 2023 г.

Участники проекта:

1. Руководство БУК Омской области «Омский государственный академический театр драмы».
2. Молодые специалисты театра (актерская группа).
3. Студенты (практиканты) образовательных организаций отрасли.
4. Ведущие специалисты театра (администраторы, режиссеры, литературоведы, специалисты по работе со СМИ и т.д.)

Целевая группа:

1. Целевая аудитория данного театра, студенты (практиканты), профессиональные актеры.
2. Распространители билетов, СМИ.
3. Органы управления и финансирования, учебные заведения отрасли.
4. Партнеры и смежники, конкуренты и контролирующие инстанции, спонсоры и меценаты

Цель проекта: Улучшение процесса профессиональной реализации в организации, подготовка молодых специалистов к актерской и режиссерской работе, достижение основной цели (миссии) работы организации

Задачи проекта:

1. Привлечь молодых специалистов.
2. Помочь творческой молодёжи в развитии профессиональных навыков.
3. Содействовать расширению репертуара театра.
4. Популяризировать деятельность театра на рынке труда.
5. Познакомить любителей театрального искусства с молодыми начинающими актерами

Ожидаемый результат:

1. Качественные показатели: улучшение процесса профессиональной реализации молодых специалистов; улучшение уровня качества предоставления театральных услуг; воплощение основной цели деятельности театра.

2. Количественные показатели: расширение аудитории театра; увеличение количества культурных мероприятий и мероприятий организационно-представительского характера; увеличение количества молодых специалистов

Основные этапы реализации проекта: *предварительный, подготовительный, организационный и этап внедрения.*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

1. Опрос жителей города, (любителей театрального искусства) о необходимости такого проекта в составе театра.

Сроки проведения: сентябрь 2021 г.

Результаты исследования актуализируют или опровергнуть идею создания экспериментального театра

2. Опрос работников о целесообразности создания проекта экспериментального театра.

Сроки проведения: сентябрь 2021 г.

Результаты исследования актуализируют или опровергнуть идею создания экспериментального театра

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

1. Составление сметы, закупка мультимедийного оборудования.

Сроки проведения: октябрь 2021 г. – ноябрь 2021 г.

Ожидаемый результат: материально-технические условия для реализации проекта

2. Подбор и отбор кандидатов, прослушивание.

Сроки проведения: октябрь 2021 г. – ноябрь 2021 г.

Ожидаемый результат: реализация основных механизмов управления персоналом

3. Установление контактов с образовательными организациями отрасли.

Сроки проведения: октябрь 2021 г. – ноябрь 2021 г.

Ожидаемый результат: партнерские связи, образовательная поддержка проекта.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ЭТАП

1. Написание и разработка репертуара, сценариев, методических материалов, сопроводительных документов.

Сроки проведения: октябрь 2022 г. – январь 2023 г.

Ожидаемый результат: литературная и методическая поддержка проекта.

2. Разработка декораций, костюмов.

Сроки проведения: октябрь 2022 г. – январь 2023 г.

Ожидаемый результат: материально-технические условия для реализации проекта.

3. Составление графика репетиций.

Сроки проведения: октябрь 2022 г. – январь 2023 г.

Ожидаемый результат: организационная поддержка проекта.

ВНЕДРЕНИЕ

1. Подготовка к премьерному выступлению, премьерное выступление.

Сроки проведения: февраль 2023 г.

Ожидаемый результат: реализация основных целей проекта.

2. Организация и проведение репетиций, показ репертуарных спектаклей

Сроки проведения: март 2023 г. – май 2023 г.

Ожидаемый результат: реализация основных целей проекта.

3. Организация и проведение творческих встреч, мастер-классов, организационно-представительских мероприятий.

Сроки проведения: май 2023 г. – сентябрь 2023 г.

Ожидаемый результат: реализация основных целей проекта.

4. Участие в различных конкурсах, фестивалях, городских и областных мероприятиях.

Сроки проведения: май 2023 г. – сентябрь 2023 г.

Ожидаемый результат: реализация основных целей проекта.

Для реализации данного проекта необходимы ресурсы:

1. *Кадровые ресурсы* – режиссер (1 шт. ед.), актерская труппа (10 шт. ед.), администратор (1 шт. ед.), маркетолог (1 шт. ед.), звукорежиссер (1 шт. ед.), техник (1 шт. ед.), методист (1 шт. ед.), специалист по работе со зрителями (1 шт. ед.).

В рамках данного проекта можно также предложить программу повышения квалификации для молодых специалистов.

1. Дистанционные курсы в рамках подготовки. Сентябрь 2022 г. – октябрь 2022 г. молодых актеров к роли

2. Участие в мастер-классах с ведущими актерами Омска и других городов России. Ноябрь 2022 г. – декабрь 2022 г.

3. Выездные мероприятия и выездные спектакли. В течение периода реализации проекта.

4. Участие в конкурсах актерского мастерства, фестивалях. В течении реализации проекта.

5. Участие в тренингах по вопросам профессиональной адаптации в организации. В течение периода реализации проекта.

Заключение

Представленный проект может способствовать улучшению качества деятельности и реализации творческого потенциала молодых актеров в Омском государственном академическом театре драмы. Предоставив возможность сыграть ведущие роли дублирующие репертуар омской драмы молодые актеры получат эффект более быстрого приобщения к сложному миру современного театрального искусства и их становлению как мастеров сцены. В таком случае будет сохранен полноценный коллектив театра и осуществится естественная ротация кадрового потенциала театра. Молодые актеры не станут искать места в других театрах и уезжать из города Омска.

Филиал театра в малом городе Омской области даст импульс для формирования новой социокультурной среды. Город Калачинск приобретет образ театрального, а значит одного из культурных центров Омской области.

Литература

1. Генова Н. М., Стебляк В.В. Формирование эндогенной модели городской социокультурной среды // Культура и цивилизация. 2019. – № 6 с. 91–101
2. Генова Н. М., Стебляк В.В. Социокультурная динамика городской среды Омска Учебное пособие Омск, Амфора 2020. – с. 136
3. Генова Н. М., Стебляк В.В. Проектирование в социокультурном пространстве омского региона. Учебное пособие Омск, Амфора 2020. – с. 154

4. Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 47–61.
5. Луков, В.А. Социальное проектирование [Текст] / В.А. Луков. – М.: МГУ, 2009. – 240 с.
6. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
7. Стебляк В.В., Епанчинцева И.Ю. Взаимоотношения центра и периферии в моделях социокультурной динамики // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 5А. С. 407–414.
8. Стебляк В.В. Специфика социокультурного проектирования в современной России // Культура и цивилизация. 2018. – № 6 с. 77–86
9. Стебляк В.В. Проектирование современной социокультурной среды // Культурное пространство русского мира Журнал. Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019 № 2, с. 26–32
10. Стебляк В.В. Модели социокультурной динамики в анализе городских социокультурных процессов // Культурное пространство русского мира. Журнал. Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019, – № 3, с. 20–26
11. Стебляк В.В. Моделирование российской социокультурной динамики // Культурное пространство русского мира. Журнал. Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019, – № 2 с. 20–28

FORMATION OF AN ENDOGENOUS MODEL OF THE URBAN ENVIRONMENT: ON THE EXAMPLE OF THE PROJECT OF THE BRANCH OF THE OMSK ACADEMIC DRAMA THEATER

Genova N.M, Steblyak V.V., Nochvinova D.A.
Omsk State University F.M. Dostoevsky

In this work, using a socio-cultural approach, for the formation of an endogenous urban environment, a project is proposed for a branch

of the Omsk Drama Theater in the city of Kalachinsk, located in the Omsk region. It is shown that the need for this exists through various scientific methods, which consists in the absence of opportunities for the comprehensive realization of the potential for young actors of the Omsk drama. The conclusions showed that the proposed socio-cultural project is a technological process with the help of which the problems of realizing the creative potential of young actors in the Omsk State Academic Drama Theater are solved. Based on the analysis, it is concluded that a branch of the theater in a small town in the Omsk region will give a new impetus to the development of theatrical art and will contribute to the formation of an endogenous model.

Keywords: endogenous model, project, socio-cultural approach, Omsk urban environment, drama theater.

References

1. Genova N. M., Steblyak V.V. Formation of an endogenous model of the urban socio-cultural environment // Culture and civilization. 2019. – No. 6 p. 91–101
2. Genova N. M., Steblyak V.V. Socio-cultural dynamics of the urban environment of Omsk Textbook Omsk, Amphora 2020. – p. 136
3. Genova N. M., Steblyak V.V. Designing in the socio-cultural space of the Omsk region. Textbook Omsk, Amphora 2020. – p. 154
4. Kagan M.S. Civil society as a cultural form of a social system // Socio-humanitarian knowledge. 2000. No. 6. pp. 47–61.
5. Lukov, V.A. Social design [Text] / V.A. Lukov. – Moscow: MSU, 2009. – 240 p.
6. Sorokin P.A. Social and cultural dynamics. M.: Astrel, 2006. 1176 p.
7. Steblyak V.V., Epanchintseva I. Yu. The relationship of the center and the periphery in models of socio-cultural dynamics // Culture and civilization. 2017. Vol. 7. No. 5A. pp. 407–414.
8. Steblyak V.V. Specificity of socio-cultural design in modern Russia // Culture and civilization. 2018. – No. 6 p. 77–86
9. Steblyak V.V. Designing a modern socio-cultural environment // Cultural space of the Russian world Journal. Omsk, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, 2019 No. 2, pp.26–32
10. Steblyak V.V. Models of socio-cultural dynamics in the analysis of urban socio-cultural processes // Cultural space of the Russian world. Journal. Omsk, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, 2019, – No. 3, p. 20–26
11. Steblyak V.V. Modeling of Russian socio-cultural dynamics // Cultural space of the Russian world. Journal. Omsk, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, 2019, – No. 2 p. 20–28

Государственное регулирование системы ресурсов воды и водных объектов Республики Казахстан

Бекхожаева Айгуль Кожаметовна,

кандидат экономических наук, доцент Кызылординский университет имени Коркыт Ата
E-mail: aigulbekhozha@gmail.com

Жусупова Гульназ Аппазовна,

кандидат экономических наук, Университет Болашақ
E-mail: gulnaz.zhusupova.75@bk.ru

Жусупов Айболат Ертаевич,

магистр экономических наук, Кызылординский университет имени Коркыт Ата,
E-mail: aibolat10@mail.ru

Проблема водоснабжения населения, сохранения и рационального использования водных ресурсов, объектов входит в ряд наиболее острых проблем, которые стоят перед государством.

В данном материале очень показаны главные вопросы, касающиеся бережного использования ресурсов воды, чистой питьевой, а также технической, а также как, каким образом регулируется экосистема ресурсов воды, как главного природного стратегического объекта государства, проблемы, задачи регулирования на современном этапе.

Очень интересным в этом материале можно назвать, то как взаимодействуют государства в вопросах по защите и сохранению чистоты и качества воды, по сохранению хорошей экологии, в вопросах достижения полной согласованности в использовании ресурсов водных объектов.

Одним из решений проблемы недостатка водных ресурсов и их истощения считается создание и выбор так называемой модели «зеленой экономики», и те или иные вопросы, которые касаются данной темы, темы так называемой «зеленой экономики» собраны в государственном документе, где прописаны основные стратегии и направления политики в этой сфере.

Эти материалы содержат данные об определении главных и четко обозначенных инструментах и механизмах, помогающих сформировать эффективную и устойчивую экономическую модель, которая основана на переходе к так называемой модели «зеленой экономики». В Стратегии очерчены крупные регионального и государственного уровней проблемы, в том числе: недостаток воды и истощаемость естественных ресурсов.

Также рассмотрены региональные, бассейновые механизмы организации и структуры в сфере регулирования.

Ключевые слова: государственное регулирование, водные ресурсы, экосистема, региональный уровень, рациональное использование, водообеспечение.

Общеизвестно, вода, водные объекты, водные ресурсы считаются большим природным богатством, которое очень необходимо для полноценной и нормальной жизни и деятельности человека, а также весомым звеном геополитики. Проблема водоснабжения населения, сохранения и рационального использования водных ресурсов входит в ряд наиболее острых проблем, которые стоят перед государством. Ряд регионов испытывает острую потребность в качественной питьевой воде. Присутствует и геополитическая сторона этой проблемы [2]. Можно констатировать о серьезных проблемах по применению, потреблению ресурсов воды близко граничащих водоемов рек.

Несмотря на то, что Республика Казахстан официально на государственном уровне не признана государством с дефицитом ресурсов воды питьевой, технической, и все равно обозначается угроза вододефицита. Надо отметить, что более сорока процентов всего объема ресурсов воды, имеющих поверхностный характер, формируется из ресурсов воды речных водоемов соседних республик. В ситуации когда меняются климат, климатические условия в целом, все это приводит к тому, что в близлежащих водоемах рек происходят различные изменения, приводит к воздействиям и рискам. В этом смысле, очень актуальным представляется регулирование движения потоков воды [3].

В своем Послании Глава государства отметил, что одним из важных вопросов экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности страны является сохранение экосистемы и бережное использование водных объектов [1]. В этом государственном документе также отмечается тот факт, что в ближайшее время, а точнее ближайшие десять лет, надо ожидать большого дефицита ресурсов воды. В настоящее время недостаток воды на ближайшие десять лет во всех государствах, республиках мира может получить сорокапроцентный уровень. В этом смысле, очень могут помочь в сбережении ресурсов воды инновационные технологии и собственно сам процесс цифровизации. И это подчеркивается в самых важных государственных материалах, докладах, документах, это поможет избежать дефицита ресурсов воды, формулируется и готовится целый пакет документов, конкретных задач, инструментов и механизмов, которые помогут внедрить, причем эффективно, новые технологии по сохранению ресурсов воды, успешному регулированию потребления воды.

Планируется проведение ряда мероприятий и исполнения программ по сбережению водных ресурсов. Для того чтобы защитить, сохранить

экосистему, при условии бережного использования ресурсов воды планируется отремонтировать более ста каналов по республике. Например, в ряде областей северного, западного, южного регионов готовится строительство девяти новых хранилищ ресурсов воды. И ресурсы, которые нужны для данного крупномасштабного проекта есть и в достаточном количестве.

В государстве есть области, в которых имеет место быть проблема чистой питьевой воды, это районы в Атырауской и Мангистауской областях. Для этого планируется реконструировать и оснастить новейшими технологиями магистральный водовод «Астрахань-Мангышлак», а также провести строительство нового опреснительного завода в поселке Кендерли.

Если говорить о проблемных вопросах в этой области, то в целом проблема обеспечения и получения чистой питьевой воды, к сожалению, нельзя сказать, что полностью решена. И это при всем том, что на самом деле для этих нужд немалые средства выделяются и тратятся на протяжении большого отрезка времени. Чтобы решить эту проблему ставится задача дать городам, районам и селам чистую, качественную питьевую воду в ближайшие пять лет.

В основе государственной политики Республики Казахстан в сфере сбережения и разумного использования трансграничных вод заложены принципы системы обеспечения чистой хорошей экологии, а также безопасной зоны, развития взаимодействия между государствами в вопросах по защите и сохранению чистоты и качества воды, по сохранению хорошей экологии, в вопросах достижения полной согласованности в использовании ресурсов водных объектов. В международной конвенции изложены основные принципы и механизмы, которые обеспечивают и гарантируют регулирование экосистемы водных объектов и ресурсов воды, учитывая при этом потребности современного поколения, без ущерба и сохранения ресурсов поколению грядущему, а также соблюдение и обеспечение равновесия прав и интересов экологии и человека, а также потребностей развития экономической составляющей водной хозяйствующей системы бассейнов трансграничных рек.

Учитывая общенациональные и законодательные базы, большая заслуга нашего государства состоит в четком обозначении и эффективном решении имеющихся проблем в области справедливого и разумного использования и защиты ресурсов воды трансграничного характера.

В рамках регулирования проблемные вопросы с приграничными государствами решаются соответствующими уполномоченными органами путем диалогов двусторонних и многосторонних договоров о взаимодействии и сотрудничестве, создании специальных межгосударственных рабочих групп и комиссий.

Например, формирование в международном фонде спасения Арала государственной межгосударственной комиссии, занимающейся вопросами

устойчивого развития, в частности создании документов, включающих специальные концепции по защите и сохранению чистой хорошей экологии в рамках программ регионального характера, по выработке региональных действий в районе аральского водоема.

Общий дефицит водных ресурсов, его увеличение, в Центральной Азии несет в себе негативную окраску и может представлять для Республики Казахстан в грядущем будущем реальную угрозу.

Плохие показатели по обеспеченности населения качественной водой стран в последние десятилетия объясняются рядом факторов климатического, демографического, экономического характера. В бассейне Аральского моря уровень обеспечения водой упал в четыре раза, составив порядка 2,7 тыс м³ ресурсов воды в год в расчете на одного человека, по отчетам ООН.

Чтобы эффективно регулировать экосистему водных объектов, ресурсы воды, которые относятся к трансграничным бассейнам и эффективно взаимодействовать нужны соответствующие региональные инструменты и механизмы

Аральский водоем, а также центр азиатского региона яркий тому пример, международный фонд спасения Арала – это единственный в своем роде эффективный механизм межгосударственного центральноазиатского взаимодействия по проблемам сохранения и защиты экосистемы водных объектов, ресурсов воды.

Во всем мире потребление, использование ресурсов воды сопряжено, во-первых, с ростом, а во-вторых, с уровнем загрязнения водных ресурсов.

Это явилось следствием увеличения численности людей, активного применения и развития специфических технологических операций, которые предполагают использование в больших количествах пресные ресурсы воды. Во многих странах очень высок уровень потребления, обеспеченность водой стремительно сокращается.

Если говорить о мерах, предпринимаемых правительством страны по сохранению и защите экосистемы водных объектов, ресурсов воды то основными можно назвать реформирование в целом системы регулирования государством экосистемы водных объектов, реформирование законодательной, нормативно-правовой базы. [6]

Одним из решений проблемы недостатка водных ресурсов и их истощения считается создание и выбор так называемой модели «зеленой экономики», и те или иные вопросы, которые касаются данной темы, темы так называемой «зеленой экономики» собраны в государственном документе, где прописаны основные стратегии и направления политики в этой сфере.

Эти материалы содержат данные об определении главных и четко обозначенных инструментах и механизмах, помогающих сформировать эффективную и устойчивую экономическую модель, которая основана на переходе к так называемой модели «зеленой экономики». В Стратегии очерчены крупные регионального и государственно-

го уровней проблемы, в том числе: дефицит воды и иссякаемость естественных ресурсов.

Ориентированность страны на модель «зеленой экономики» означает исполнение национальной программы регулирования экосистемы водных объектов на период 2015–2040 годы [2]. В национальной программе, государственной концепции по созданию модели «зеленой экономики», ориентированности и перехода к ней определены основные направления развития в сфере регулирования экосистемы водных объектов, бережного и оптимального использования водоресурсов [4]. В концепции также озвучивается объективная необходимость формирования национальной программы, основной целью которой является бережное и справедливое использование ресурсов воды, повышение степени доступности качественной воды [5].

Ключевым элементом стратегии наряду с рациональным и бережным потреблением и использованием ресурсов воды, ставится сокращение рисков экологического характера, и экономический рост и конкурентоспособность должны сохранить свои высокие темпы, а также должны успешно решаться вопросы занятости населения, в том числе безработицы среди женщин и молодежи, повышения уровня благосостояния населения и ряд других.

В рамках государственного регулирования экосистемы водных объектов и рационального использования ресурсов воды в целом, большой акцент ставится на регулировании на уровне бассейна рек и, разработке и внедрению экономических инструментов регулирования и защиты экосистемы водных объектов. [7] Все эти направления и тезисы исполняются через регулирование в сфере защиты и сохранения экосистемы водных объектов, разумного использования ресурсов воды, оптимального обеспечения водными ресурсами. Структурированная система государственного регулирования включает в себе уровни, которые тесно между собой связаны и взаимообусловлены и исполняют нижеприведенные задачи (рис. 1).

Рис. 1. Уровни и задачи регулирования использования и охраны водных объектов

Ниже перечислены функции в рамках регулирования водными объектами, которые находятся в собственности государства (рис. 2, 3).

Ниже рассмотрены принципы регулирования государством водообеспечения и водоотведения в сфере защиты и использования водных объектов в целом (рис. 4).

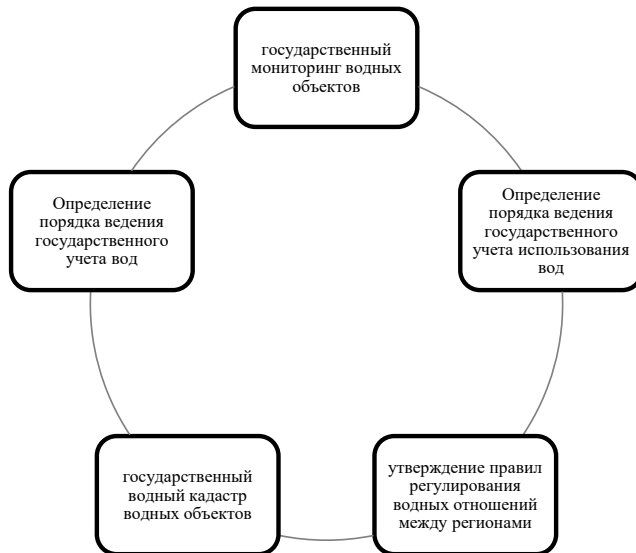

Рис. 2. Функции регулирования водных объектов

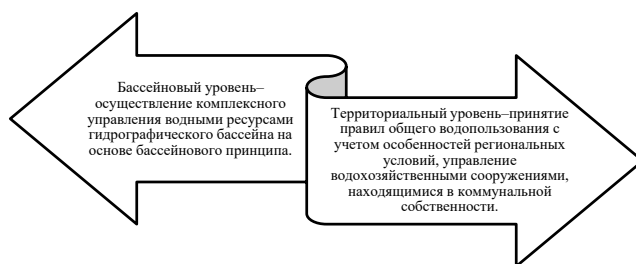

Рис. 3. Уровни в системе регулирования водных объектов

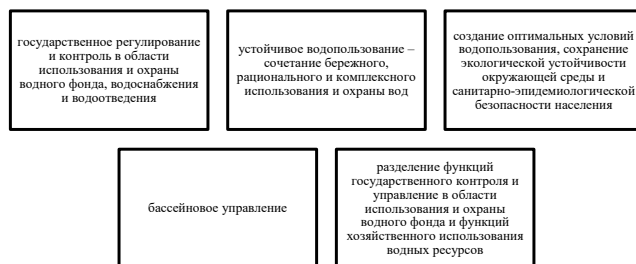

Рис. 4. Принципы регулирования водообеспечения

Направлениями по усилению политики регулирования государством в области защиты и бережного, эффективного использования ресурсов воды можно назвать следующие (рис. 5).

Рис. 5. Направления политики в области регулирования водных объектов

Программа регулирования государством водных объектов и ресурсов воды в республике, которая была принята вплоть до 2040-го года, имеет своей целью решить задачи по созданию безопасной зоны в сфере аккуратного использования ресурсов воды и сохранности объектов водных, снижения уровней экологических рисков. [8] На нынешнем

этапе развития данная программа представляет собой составляющую траекторию [9] Программы государства, государственной политики в области регулирования и развития аграрного потенциала, агропромышленного комплекса страны в целом. Среди главных задач по эффективному и оптимальному потреблению ресурсов воды и уменьшению водных расходов в рамках выполнения данной программы выделяют следующие [10] (рис. 6).

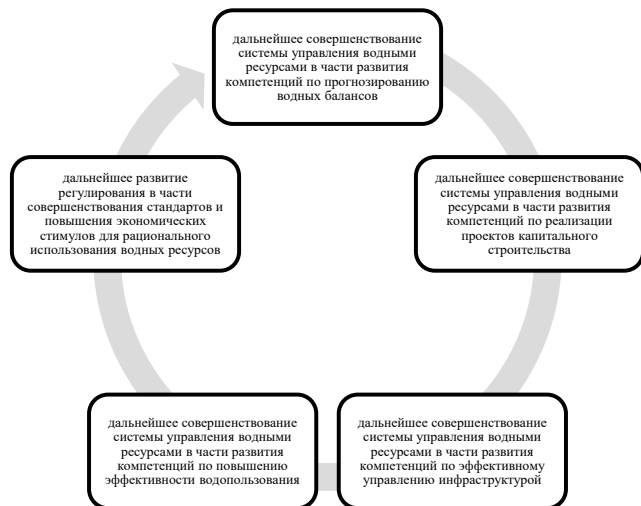

Рис. 6. Задачи по эффективному потреблению ресурсов воды

Успешное исполнение указанных выше задач и мероприятий в области использования, сохранения и защиты водных объектов Республики Казахстан возможно при усилении профессиональной и качественной составляющей существующей законодательной, правовой базы в данной сфере.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан Касым – Жомарта Токаева народу Казахстана. Нур – Султан, 21 сентябрь 2021. С. 4–6.
2. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Астана, 2015. С. 3–5.
3. Государственная программа управления водными ресурсами Казахстана на 2015–2040 годы. Астана, 2015. С. 3–5.
4. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зелёной экономике». Астана, 2013. С. 10–15.
5. Николаенко А., Ибатуллин И., Виноградов С. Обзор политики и рекомендации для Республики Казахстан в сфере управления трансграничными водными ресурсами. Астана. UNECE. 2016. С. 68
6. Водный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) от 9 июля 2003 года № 481. С. 3–8.
7. Государственная программа инфраструктурного развития Республики Казахстан «Нұрлы жол» на 2020–2025 годы. Нур – Султан, декабрь 2020. С. 2–6
8. Государственная программа развития регионов Республики Казахстан на 2020–2025 годы. Нур – Султан, 2020. С. 3–6.

9. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы. Астана, 2017. С. 5–10.
10. Государственная программа «Цифровой Казахстан». Астана, 2017. С. 2–7.
11. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020–2025 годы. Нур – Султан, 2020. С. 3–7.

STATE REGULATION OF THE SYSTEM OF WATER RESOURCES AND WATER BODIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Bekhozhaeva A.K., Zhusupova G.A., Zhusupov B. Ye.

Korkyt Ata Kyzylorda University, Bolashak University

The problem of water supply to the population, conservation and rational use of water resources, facilities is one of the most urgent, acute problems facing the state.

This material shows very well the main issues concerning the careful use of water resources, clean drinking water, as well as technical, as well as how, how the ecosystem of water resources is regulated, as the main natural strategic object of the state, problems, regulatory tasks at the present stage.

Very interesting in this material can be called how states interact in matters of protecting and preserving the purity and quality of water, preserving good ecology, and achieving full consistency in the use of water resources.

One of the solutions to the problem of lack of water resources and their depletion is considered to be the creation and choice of the so-called “green economy” model, and certain issues that relate to this topic, the topics of the so-called “green economy” are collected in a state document, which outlines the main strategies and policy directions in this area.

These materials contain data on the definition of the main and clearly defined tools and mechanisms that help to form an effective and sustainable economic model, which is based on the transition to the so-called “green economy” model. The Strategy outlines major regional and state-level problems, including: lack of water and the depletion of natural resources.

Regional, basin mechanisms of organization and structures in the field of regulation are also considered.

Keywords: state regulation, water resources, ecosystem, regional level, rational use, water supply.

Reference

1. Message of the President of the Republic of Kazakhstan Kassym – Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan. Nur – Sultan, September 21, 2021. pp. 4–6.
2. Strategy “Kazakhstan – 2050”: a new political course of the established state. Astana, 2015. pp. 3–5.
3. The State program of water resources management of Kazakhstan for 2015–2040. Astana, 2015. pp. 3–5.
4. The concept of the transition of the Republic of Kazakhstan to a “green economy”. Astana, 2013. pp. 10–15.
5. Nikolaenko A., Ibatullin I., Vinogradov S. Policy review and recommendations for the Republic of Kazakhstan in the field of transboundary water resources management. Astana. UNECE. 2016. p. 68
6. Water Code of the Republic of Kazakhstan (with amendments and additions as of 01.07.2021) dated July 9, 2003 No. 481. p. 3–8.
7. State Program of infrastructural development of the Republic of Kazakhstan “Nurly Zhol” for 2020–2025. Nur-Sultan, December 2020. pp. 2–6
8. The State program of development of the regions of the Republic of Kazakhstan for 2020–2025. Nur – Sultan, 2020. pp. 3–6.
9. The State program for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2017–2021. Astana, 2017. pp.5–10.
10. The State program “Digital Kazakhstan”. Astana, 2017. pp. 2–7.
11. The State Program of Industrial and Innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2020–2025. Nur – Sultan, 2020. pp. 3–7.

Оценка социальных характеристик будущих студентов: на примере абитуриентов МГТУ им. Баумана

Красниковский Владимир Ярославович,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Социология и культурология», Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
E-mail: krvi2007@yandex.ru

Оплетина Надежда Витальевна,

кандидат социологических наук, доцент, кафедра «Социология и культурология», Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
E-mail: oplletinav@mail.ru

Субочева Оксана Николаевна,

доктор социологических наук, профессор, кафедра «Социология и культурология», Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
E-mail: subochevaon@mail.ru

Статья посвящена социальным характеристикам будущих студентов на основе стратегий поступления абитуриентов в вуз в условиях пандемии. Анализируются результаты разведывательного социологического исследования, проведенного среди первокурсников МГТУ им. Н.Э. Баумана методом Интернет-опроса. Рассматриваются условия, которыми руководствовались первокурсники при выборе вуза и специальности, поступившие на бюджетную, целевую и платную формы обучения. Установлено, что такие характеристики вуза, представленные во внешней среде, как исторические традиции университета, его престиж, вариативность образовательных программ обучения, многообразие направлений подготовки оказались значимыми для принятия решения о поступлении, а инновационность, актуальность, востребованность профессии на рынке труда – при выборе специальности. Делается вывод о том, что значимость таких факторов, как государственный статус вуза и наличие военной кафедры имеют тенденцию к снижению, а современный выбор абитуриентов смещается в сторону оценки «полезности» и «интересности» будущей специальности.

Ключевые слова: новые требования к образовательной системе, траектории и стратегии поступления в вуз, выбор вуза и специальности в условиях пандемии, качество образования, мотивационный профиль абитуриента

Проблемы образования вызывают особый интерес в современном мире. Усиливающееся воздействие Четвертой промышленной революции, базирующаяся на использовании информационных технологий, автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта, создает новый технологический уклад, предполагающий изменение сознания людей. Данные обстоятельства предъявляют и новые требования к образовательной системе, как институции, оказывающей существенное влияние на все процессы, происходящие в обществе. В этой связи политики, чиновники, общественность возлагают огромные надежды на университеты и научные сообщества в подготовке специалистов, отвечающих вызовам современного общества.

Сегодня высшая школа так же осознает неизбежность смены своих стратегических целей и функциональных характеристик. Проблемы, встающие перед вузами в ходе выполнения институциональных обязанностей, связаны как с внедрением информационно-коммуникационных технологий, так и с созданием в учебных заведениях принципиально иной культурно-образовательной среды, способствующей новой социализационной миссии университетов [6].

В этой связи огромное значение имеет изменение социальных характеристик студенчества, начиная от их мотивированности к учебе и заканчивая проявлениями принципиально новых личностных качеств, не свойственных студентам предшествующих поколений [2,7].

Пандемия коронавируса внесла свои коррективы в разворачивающийся процесс трансформации образовательной системы, а стратегии цифровизации образования, которые были рассчитаны на пять – десять лет, оказались востребованы здесь и сейчас. Пандемия, спровоцировав, по сути, экстренный переход в цифровую образовательную среду, выявила вызовы и породила определенные страхи, поставив всю систему образования в тяжелые условия, вынуждая в кратчайшие условия адаптироваться к происходящим событиям, решать множество актуальных задач. Это не могло не отразиться и на практике организации и проведения приемной комиссии в вузах, в процессе которой были объективированы новые стратегии поступления абитуриентов и выявлены новые мотивации при поступлении. Обозначенные выше обстоятельства и определили тематику и проблематику социологического исследования.

В декабре 2020 года преподаватели кафедры «Социология и культурология» и студенты-

социологи в рамках проекта «От абитуриента к первокурснику» провели Интернет-опрос учащихся первого курса МГТУ им. Н.Э. Баумана. Исследование имело поисковую направленность и во многом было направлено на закрепление навыков, полученных студентами при изучении таких дисциплин как «Основы социологии (введение в специальность)» и «Методология и методы социологического исследования». Данная позиция определила не строгое отношение к формированию выборки, характерное для поисковых, разведывательных исследований. Всего в анкетировании приняли участие 798 студентов первого курса различных факультетов, из них 375 человек обучались по программам бакалавриата, а 423 – специалитета. 73% респондентов – юноши, 27% – девушки. 57% опрошенных обучались на бюджетной основе, 11% – на платной, 32% – студенты целевой формы обучения.

В процессе исследования предполагалось: 1) выявить стратегии поступления абитуриентов в МГТУ им. Н.Э. Баумана в условиях пандемии; 2) выяснить, чем руководствуются абитуриенты, ориентированные на бюджетную, целевую и платную формы обучения, при выборе вуза и специальности; 3) описать образ вуза во внешней среде с позиции абитуриента; 4) обозначить особенности мотивации абитуриентов при поступлении в МГТУ им. Н.Э. Баумана

В целом, студенты-первокурсники удовлетворены поступлением в МГТУ им. Н.Э. Баумана и 95% обучающихся из числа опрошенных заявляют, что им нравится учиться в этом вузе. Об этом же говорят и данные, полученные при анализе ответов на открытый вопрос анкеты «Если не нравится учиться в МГТУ, то почему?». Среди полученных ответов – подавляющее большинство – указывают на то, что учиться им нравится. При этом студенты демонстрировали довольно широкий диапазон положительных ответов: «нравиться», «всем доволен», «все отлично», «очень интересная и разносторонняя специальность», «очень нравится, интересный и разнообразный учебный план, возможность изучать не только технические, но и гуманитарные дисциплины», «интересно и перспективно», «интересна сфера, чувствую перспективы» и др.

Но если мы посмотрим, как изменилось мнение студентов-первокурсников после начала освоения учебных дисциплин и включения в учебный процесс, то картина несколько иная. На вопрос анкеты «Как изменилось ваше мнение с начала учебы?» 28% респондентов ответили, что мнение изменилось в лучшую сторону, 58% опрошенных ответили, что мнение осталось прежним, а 16% опрошенных заявили, что мнение изменилось в худшую сторону. Можно предположить, что это связано, прежде всего, с особенностями обучения первокурсников – пандемии и дистанционного обучения, создавшими, по сути, экстремальные режимы работы всей образовательной системы, что фиксируется и в других исследованиях [8].

Особенно это отразилось на инженерных специальностях, преподавание в которых не рассчитано на дистанционный формат, да и инфраструктура и опыт работы с цифровыми технологиями поначалу оказались недостаточными для эффективного проведения образовательного процесса. Так, доля ответивших «стало хуже», превышающая средневыворочное значение, наблюдались на факультетах ИУ (18,7%), РКТ (20,9%), Энерго (21%). Не высказали недовольства обучением студенты-первокурсники ИБМ и Военного института. Но в целом, данная проблематика требует комплексного исследования.

Исследование обозначило позиции, которые привлекают абитуриентов в МГТУ им. Н.Э. Баумана. В табл. 1 приведены процентные распределения ответов респондентов, позволяющие оценить состояние элементов, характеризующих условия обучения в университете.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой мере перечисленные ниже условия обучения относятся к МГТУ им. Н.Э. Баумана?»

Условия обучения	Относится в полной мере	Относится частично	Совсем не относится
1. Большой выбор специальностей	78,1%	20,2%	1,8%
2. Престижный университет	80,8%	18,8%	0,4%
3. Вуз с историей	84,6%	12,5%	2,9%
4. Высокий уровень (качество) образования	63,2%	35,2%	1,6%
5. Технологическая оснащенность процесса обучения, отвечающая современным требованиям	35,8%	55,8%	8,4%
6. В ходе обучения в вузе есть возможности для саморазвития	56,5%	37,6%	5,9%

Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее важными для будущих студентов оказались такие характеристики вуза, представленные во внешней среде, как исторические традиции МГТУ как старейшего российского инженерного вуза – об этом заявили 84,6% респондентов; престижность университета – этот вариант ответа отметило 80,8% опрошенных; вариативность образовательных программ обучения, большой выбор направлений подготовки оказались значимыми для 78,1%, участвовавших в анкетировании.

В то же время, такие позиции, как качество образования в вузе, технологическая оснащенность процесса обучения, образовательная среда для саморазвития – не заняли в имиджевом рейтинге вуза высшие позиции. Большинство опрошенных частично удовлетворены данными элементами образовательного процесса. Представляется, что выявленная особенность в распределении отве-

тов во многом так же объясняется переводом обучения в дистанционный формат, который не позволил первокурсникам познакомиться с возможностями университета и реализовать свои интересы в полной мере в учебной и досуговой деятельности. Дистанционный вариант знакомства абитуриентов с вузом, характерный для периода пандемии, также повлиял и на выбор стратегии поступления, что подтверждается данными других исследований [1].

Выбор вуза – важнейшая составляющая стратегии поступления абитуриентов. При принятии решений о выборе МГТУ им. Н.Э. Баумана в качестве вуза для обучения, предпочтения респондентов распределились следующим образом. Востребованность выпускников университета на рынке труда отметили 75,9% опрошенных, на лидерство вуза в рейтингах обратили внимание 73,2% респондентов, наличие желаемой специальности – 68,3%. Можно сделать вывод о том, что абитуриенты воспринимают МГТУ им. Н.Э. Баумана как вуз с большим историческим опытом и сложившимися традициями, дающим качественное инженерное образование и позволяющий обеспечить хорошие начальные карьерные старты выпускникам.

Следующая группа факторов, которая так же способствовала выбору МГТУ им. Н.Э. Баумана как вуза для обучения – это качество преподавания – (50,4%), государственный статус вуза – (49,6%) и наличие военной кафедры – (45,7%). Сравнение с аналогичными исследованиями прошлых лет показывает, что значимость таких факторов, как государственный статус вуза и наличие военной кафедры имеют тенденцию к снижению, а современный выбор абитуриентов все больше смещается в сторону оценки «полезности» и «интересности» будущей специальности [3].

Для 57,3% респондентов такой фактор, как возможность учиться в Москве, так же оказался серьезным аргументом в пользу выбора вуза для обучения. Среди тех, кто отметил в анкете именно эту позицию, оказалось много ребят-целевиков из регионов, воспользовавшихся возможностью целевого набора в качестве социального лифта для получения образования в столичном университете. Этот факт подтверждает ценность целевого набора как инструмента социальной мобильности.

Исследование также выявило тот факт, что для одной трети поступающих на первый курс университета значимым моментом являлось территориальное расположение вуза. 31,3% опрошенных отметили, – что хорошая транспортная доступность университета учитывались ими при выборе вуза. Кстати, значимость данного фактора в последнее время фиксирует большинство исследователей, что связано в наши дни с двумя актуализировавшимися обстоятельствами – увеличением доли расходов на общественный транспорт в месячном бюджете значительного количества домохозяйств и повышение уязвимости от коронавирусной инфекции среди тех, кто пользуется общественным транспортом [4,5]. Хорошая транспортная доступ-

ность места учебы позволит минимизировать риски заражения.

В целом, исследование не зафиксировало серьезных различий в стратегиях выбора МГТУ у студентов, обучающихся на платной, целевой и бюджетной основах. При анализе ответов в данных группах большинство факторов в показателях не отличаются от средних по выборке.

Тем не менее, представляется интересным проанализировать некоторые ответы респондентов. Так, выбор варианта ответа «всегда хотелось учиться здесь», характеризует, прежде всего, осознанность выбора студентом вуза, указывает на сформировавшуюся мотивацию. В среднем по выборке данный фактор стал значимым для 28,3% опрошенных, что является не плохим качественным показателем поступивших на первый курс. 31,9% первокурсников-целевиков указали на важность данного фактора, этот показатель чуть выше среднего по выборке; среди первокурсников-бюджетников этот показатель несколько ниже – 26,8%, среди студентов-платников – 26,1%.

Интересным так же представляется значимость такого фактора при выборе вуза как «наличие желаемой специальности». Опрос зафиксировал, что студенты платной формы обучения придают больше значения данному фактору, о его важности при выборе вуза заявили – 78,4% опрошенных студентов-платников, в то время, как средние по выборке эти значения – 68,2%. Таким образом, мы можем наблюдать изменение настроений среди данной группы студентов, их целевую ориентацию на получение актуального и качественного профессионального образования.

Обращает внимание распределение ответов респондентов на вопрос о том, «Насколько важными при поступлении в МГТУ им. Н.Э. Баумана были для Вас следующие условия?» Наиболее важными моментами при поступлении оказалось: наличие большого числа бюджетных мест – 58,6%; учет индивидуальных достижений при поступлении – 56%. А вот возможность целевого обучения стала решающим для 31,7% первокурсников, отсутствие дополнительных внутренних экзаменов – для 55,2% респондентов.

В целом, исследование не зафиксировало серьезных различий в стратегиях выбора МГТУ как вуза для обучения у студентов, обучающихся на разных основах: платная, целевая, бюджетная. Можно говорить о том, что в большинстве случаев решения о поступлении абитуриентами принималось ситуативно и для них, прежде всего, имели значение условия, способствующие прохождению конкурса.

В то же время опрос позволил зафиксировать различия в ответах студентов-бюджетников, платников и целевиков при выборе будущей профессии, направления подготовки или специальности. При ответе на вопрос о том, что определило их поступление на соответствующее направление подготовки и специальность, они демонстрировали различные мотивационные профили.

Так, для бюджетной формы обучения при выборе будущей специальности для студентов важны были следующие характеристики:

- «Междисциплинарная специальность, есть возможность для дальнейшего обучения по другим направлениям подготовки» – 44,9%
- «Хороший уровень преподавания» – 47,3%
- «Возможность работы за рубежом и востребованность данных специалистов за рубежом» – 40,7%,
- «Есть возможность стажировок и практик по специальности в ходе обучения» – 39,2%
- «Возможность дальнейшего продолжения образования по профилю (наличие магистратуры)» – 31,4%

В группе «целевиков» склонны больше обращать внимание на следующие характеристики будущей специальности:

- «Есть возможность стажировок и практик по специальности в ходе обучения», – 48,8%
- «Хороший уровень преподавания» – 45,7%,
- «Актуальный учебный план, интересные и полезные предметы» – 40,9%,
- «Уникальная специальность, больше нигде не готовят таких специалистов» – 39,4%.

Среди представителей платной формы обучения наиболее востребованы следующие характеристики будущей профессии:

- «Популярная специальность, владея которой, легко устроиться на работу» – 59,1%,
- «Междисциплинарная специальность, есть возможность для дальнейшего обучения по другим направлениям подготовки» – 46,6%,
- «Возможность работы за рубежом и востребованность данных специалистов за рубежом» – 40,9%,
- «Актуальный учебный план, интересные и полезные предметы» – 37,5%, и
- «Возможность дальнейшего продолжения образования по профилю (наличие магистратуры)» – 31,8%.

Важные позиции были выявлены в ответах респондентов и при ответе на уточняющий вопрос о том, что способствовало поступлению именно на конкретную специальность/направление подготовки («Как случилось, что Вы поступили на данную специальность именно в МГТУ им. Баумана?»). Сравним ответы студентов бюджетной, платной и целевой форм обучения. Ответ «мне интересна данная специальность» лидирует во всех подгруппах: бюджетники – 71%, целевики – 54% и студенты-платники – 73,9%. Для студентов, поступивших на платную форму обучения, этот фактор оказался более значимым, чем приемлемая цена за образование. В то же время достаточно большое количество респондентов выбрали ответ: «Можно сказать, что это получилось случайно, «спонтанно». Таких в целом по выборке оказалось – 26,4%. Среди бюджетников выбрали данный ответ – 31% опрошенных, на целевой форме обучения – 16,9%, а среди студентов-платников та-

ких оказалось 26%. Выявленный феномен требует более внимательного и корректного изучения.

Общая ситуация с пандемией коронавируса, переход на дистанционное обучение как в школе, так и в вузе, изменения условий приема в вузы в 2020 году нашли свое отражение в общей оценке респондентов приемной кампании при ответе на вопрос: «Какие факторы, с Вашей точки зрения, в условиях режима Covid-карантина оказали влияние на приемную кампанию 2020 в МГТУ им. Н.Э. Баумана?».

В процессе исследования не ставилась задача оценки влияния изменений в правилах приема в вузы в 2020 году на выбор стратегии абитуриентов при поступлении. Однако распределение ответов респондентов на этот вопрос позволяет выявить некоторые особенности. Так, новая дистанционная форма подачи документов оказалась для абитуриентов более привлекательной, удобной и, самое главное, безопасной, расширила масштаб и географию, предоставив возможности участия в конкурсе большему количеству абитуриентов. А возможность отслеживать рейтинг в режиме реального времени позволило увидеть реальную картину и лучше ориентироваться в конкурсных делах.

По результатам проведенного опроса можно сделать следующие выводы. В условиях кризиса, вызванного пандемией и динамично меняющейся внешней среды, абитуриенты демонстрируют разнообразие траекторий и стратегий поступления. Интернет-пространство наполнено разнообразными предложениями по выработке стратегии и тактики поступления в вуз, что так же способствует диверсификации траекторий поступления и является определенным вызовом для вуза в условиях высоких требований к качеству обучения среди абитуриентов. Активная профориентационная работа школ приводит к изменению в профессиональных предпочтениях абитуриентов и индивидуализирует их выбор. Данные изменения требуют дополнительной работы с абитуриентами как со стороны выпускающих кафедр, так и со стороны самого вуза.

Приемная комиссия в настоящее время не обладает ведущими позициями при получении абитуриентами начальной информации о вузе. Лидирующее место заняли Интернет, паблики вуза, кафедр и студентов. Решающими условиями выбора вуза выступают его лидерство в рейтингах, большой выбор бюджетных мест, наличие интересных или популярных специальностей. Важным фактором выбора специальности является инновационность, актуальность, востребованность на рынке труда, что, по мнению абитуриентов, позволит обеспечить эффективные карьерные старты.

Данное исследование представляет собой лишь описание общих тенденций и закономерностей в стратегиях поступления, мотивационных профилях, ожиданиях и степени удовлетворенности от обучения студентов-первокурсников. Несмотря на достаточно большое количество

опрошенных, более точные измерения сделать не представляется возможным, в виду его разведывательного характера. Наиболее информативной и прогностически ценной для вуза могут оказаться данные, которые нужно регулярно получать в процессе проведения не точечных, одноразовых, а трендовых исследований.

Представляется, что наиболее продуктивной организационно-технологической формой является мониторинговое исследование, осуществляемое в соответствии со стандартизированными методическими принципами при соблюдении равных промежутков фиксации первичных данных. Проведенное исследование может стать основой для создания регулярно функционирующей в университете системы мониторинга качества образования и проблемы социального развития среды вуза в целом.

Литература

1. Бруснянин В.Е Основные мотивы студентов при выборе образовательной программы в условиях пандемии // Научный журнал «GLOBUS»: Психология и педагогика Том 7, № 1 (41), 2021, С. 6–9.
2. Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. Проблемы реализации «третьей миссии» в условиях трансформирующейся роли университетов // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – № 3. – С. 2958–2967.
3. Лызь Н.А., Лобынцева И.С. Мотивы выбора образовательно-профессиональной траектории и ожидания первокурсников от обучения в вузе. // Проблемы современного образования – 2020 – № 5. С. 96–105
4. Лызь Н. А., Нещадим И.О. Мотивация поступления в вуз как фактор компетентности – ориентированного обучения // Вестник ЮУрГУ. Сер.: «Образование. Педагогические науки» – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 13–19. 8
5. Оплетина Н.В. Модернизационные риски отечественной системы высшего образования// Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015 – Т 7, № 4. С. 178–181
6. Оплетина Н.В. Социализационные риски профессионального самоопределения молодых специалистов//Человек. Общество. Инклюзия-2017. – № 2(30) – С. 23–26
7. Субочева О.Н., Яковлева Е.А. Цифровые технологии как фактор формирования компетенций современного работника //Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 12. – С. 36–39
8. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии [Авт. коллектив: А.В. Клягин и др.] // НИУ ВШЭ, Современная аналитика образования –2020 – № 6 (36), 112 с.

ASSESSMENT OF THE SOCIAL CHARACTERISTICS OF FUTURE STUDENTS: THE EXAMPLE OF APPLICANTS FROM THE MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY BAUMAN

Krasnovsky V. Ya., Opletina N.V., Subocheva O.N.
Bauman Moscow State Technical University

The article is devoted to the identification of strategies for the admission of applicants to the university in the conditions of a pandemic. The results of an intelligence sociological study conducted among the first-year students of the Bauman Moscow State Technical University by the method of an Internet survey are analyzed. The conditions that guided the first-year students in choosing a university and specialty, who entered the budget, target and paid forms of education, are considered. It is established that such characteristics of the university presented in the external environment as the historical traditions of the university, its prestige, the variability of educational training programs, the variety of training areas proved to be significant for making a decision on admission, and innovation, relevance, demand for a profession in the labor market – when choosing a specialty. It is concluded that the importance of such factors as the state status of the university and the presence of a military department tend to decrease, and the modern choice of applicants is increasingly shifting towards assessing the “usefulness” and “interest” of the future specialty.

Keywords: new requirements for the educational system, trajectories and strategies of admission to university, choice of university and specialty in a pandemic, quality of education, motivational profile of the applicant.

References

1. Brusyanin V.E. The main motives of students when choosing an educational program in a pandemic //Scientific journal “GLOBUS”: Psychology and Pedagogy Volume 7, № 1 (41), 2021, P. 6–9.
2. Kudryashova E.V., Sorokin S.E. Problems of the implementation of the “third mission” in the conditions of the transforming role of universities // Vocational education in the modern world. –2019. –№ 3. – P. 2958–2967.
3. Lyz N.A., Lobyntseva I.S. Motives for choosing an educational and professional trajectory and expectations of first-year students from studying at a university. // Problems of modern education – 2020 – № 5- P. 96–105.
4. Lyz N. A., Neshadim I.O. Motivation of admission to university as a factor of competence- based learning // Bulletin of SU-SU. Ser.: “Education. Pedagogical Sciences” – 2018- Vol. 10, № 1. – P. 13–19.
5. Opletina N.V. Modernization risks of the domestic higher education system//Historical and socio-educational thought. – 2015 – Т 7, № 4. P.178–181.
6. Opletina N.V. Socialization risks of professional self-determination of young specialists//Person. Society. Inclusion- 2017. – № 2(30) – P. 23–26.
7. Subocheva O.N., Yakovleva E.A. Digital technologies as a factor in the formation of competencies of a modern employee // Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2020. – № 12. – P. 36–39.
8. The storm of the first weeks: how higher education stepped into the reality of the pandemic [Author: A.V. Klyagin et al.] // HSE, Modern Education Analytics –2020 – № 6 (36), 112 p.

Деятельность Министерства культуры Республики Хакасия по развитию этнической культуры: ретроспективный анализ

Токоякова Анастасия Ивановна,

аспирант, кафедра философии и культурологии, Институт экономики и управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
E-mail: nastya_blazhnova@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению деятельности Министерства культуры Республики Хакасия по сохранению и развитию этнической культуры региона. Рассматривая этническую культуру как процесс, автор отмечает, что для каждого этноса характерно желание сохранить свои истоки, ценности и традиции. Автор обращает внимание на то, что в настоящее время региональное пространство становится все более сложным, что приводит к снижению способности противостоять деструктивным процессам, и именно в связи с этим становится необходимым ретроспективный анализ проблемы, выявить положительные и отрицательные процессы, а также наиболее эффективные решения в области формирования соответствующего социального процесса. Также, в работе выявляются возможные перспективы развития этнической культуры. В статье на основании программных документов проанализирован период деятельности Министерства культуры с 1992 г. по 2020 г.

Ключевые слова: Республика Хакасия, Министерство культуры Республики Хакасия, этническая культура, культура, проблемы.

В самом общем смысле этническая культура – является такой же древней, как и само человечество. Народов, не имеющих своей культуры, не существует. Культура каждого народа имеет особенности, присущие только одному этому народу, материальные или духовные ценности. И именно эти особенности, которые могут быть представлены в виде традиций, обычаев, обрядов и т.д., передаваемых из поколения в поколение и собственно составляют основу этнической культуры. Для каждого этноса характерен некий поиск своего места в пространстве общечеловеческой истории. И это место всегда уникально. В стремлении к этому народы сохраняли данную информацию посредством мифов, эпоса, преданий (народной памяти). С течением времени происходит «трансформация этих образов в более современные, совершенные мифологемы», для которых характерны «глобальностью и универсальность». И именно глобальность, иными словами глобализация, обостряет противоречия, касающиеся перспектив развития государств и регионов.

Для изучения динамики развития этнической культуры в Республике Хакасия за последние 30 лет, по мнению автора, необходимо проанализировать деятельность Министерства культуры РХ за данный период.

В достижении поставленной задачи нами был использован метод кейс-стади. Такой выбор метода обусловлен тем, что, как пишет в своей работе П.В. Романов, «кейс-стади, а особенно этнографический вид этого исследования, – это всегда динамическое балансирование между детальной описательностью, фокусирующейся на особенностях той или иной социальной практики, и стремлением выйти на объяснения каких-либо более широких закономерностей...»

Действительно в данном контексте мы можем рассматривать в качестве «случая» отдельный фрагмент социальной реальности, а именно развитие этнической культуры в регионе, в пространственно-временном измерении и отражающемся в том или ином направлении социальной действительности.

Обращаясь снова к П.В. Романову, мы подразумеваем здесь «изменчивость социально-экономических обстоятельств, особенно ярко проявляющуюся в условиях трансформационного периода, с одной стороны, а с другой – тот факт, что любой момент в истории развития какого-либо института предстает перед нами отягощенным (или наоборот, обогащенным) предыдущим опытом».

Выбор временного промежутка обусловлен, прежде всего, изменениями политического и социально-экономического характера, происходившими в стране с 1991 года. Нами были изучены документы, хранящиеся в ГКУ РХ «Национальный архив», в частности доступные годовые отчеты Министерства культуры, программы развития и сохранения культуры, Годовые планы работы Министерства культуры РХ, начиная с 1992 г. по 2020 г.

«Начальной точкой» изучения стали отчеты за 1992 г., это связано с тем, что именно в это время Управление культуры исполкома совета народных депутатов Хакасской ССР было преобразовано в Министерство культуры Республики Хакасия [8].

Согласно годовому отчету за 1992 год, сферу культуры можно было считать вне государственного регулирования социальной сферы. «...И проблема эта общегосударственная. Нет стройной системы в идеологии по воспитанию человека...» [3]. Одной из важнейших задач Министерства было проведение сбалансированной политики развития и совершенствования межнациональных и культурных отношений.

В условиях дальнейшей демократизации общества, в сложной экономической обстановке, в период перехода к рынку, Министерство культуры «напрягает свою деятельность на создание оптимальных условий для развития культуры и искусства, на демократизацию процессов управления культурным строительством и участие в нем широких масс трудящихся» [9].

Спад экономики резко отразился на культуре. Сокращено большое число работников. В 1992 году учреждения культуры Хакасии насчитывали 220 библиотек, 189 клубных учреждений, 9 парков, Республиканский музей краеведения, Республиканский дом культуры, музыкальное училище, филармонию, 4 театра, 35 музыкальных школ, 3 художественные школы, 3 школы искусств [3].

Работа всех культурно-просветительских учреждений республики строилась в рамках Года коренных народов мира. Министерством культуры РХ была разработана программа развития и сохранения хакасской национальной культуры, где предусмотрено сохранение и использование библиотечных фондов, возрождение и развитие народного творчества, художественных ремесел, поддержка мастеров народного творчества, молодых дарований в сфере культуры.

Проводились республиканские мероприятия конкурс красавиц «Сас Абахайы», конкурс хакасской авторской песни «Хысы саңнары». Был проведен традиционный праздник Тун Пайрам. В 1991 году впервые проведен фестиваль «От ыры», на котором молодые исполнители этнической музыки из Абакана представили свое творчество. Задумка имела ошеломительный успех, и в июне 1992 года фестиваль приобрел статус республиканского. Актуальность проведения этих мероприятий, которых связана с важностью про-

цесса возрождения духовных ценностей народа, возрождение религии своих предков. Инициатива принадлежит организации «Тун» и ученым – этнографам, В.Я. Бутанаеву.

Наиболее яркими творческими коллективами начала 90-х годов были: фольклорный ансамбль «Жарки» под руководством А.Н. Токмашова, ансамбль «Чон коглері» под руководством Н.В. Катаевой, ансамбль «Ўлгер».

В 1996 открыт новый, уникальный по своему содержанию, Республиканский музей-заповедник под открытым небом в с. Казановка Аскизского района. Хакасия по насыщенности археологических памятников (более 30 тыс.) и плотности их распределения признана уникальным музеем под открытым небом и считается «археологической Меккой» Сибири.

В 1997 году функционировала республиканская программа «Культурное сотрудничество между народами». Целью которой был культурный и духовный обмен перспективной интеракции с тюркскими народами бывшего СССР и зарубежных стран, ставились задачи по разработке долгосрочных программ сотрудничества республики и государств (Казахстан, Кыргызстан, Татарстан, Тыва, Алтай, Якутия), что послужило бы обеспечению перспективности, планомерности и результативности работы [4].

Резюмируя деятельность Министерства культуры РХ с 1992 г. по 1999 г следует отметить, что данный период был достаточно сложным и тяжелым, культура в полной мере испытала «негативные последствия экономического кризиса и социально-политической нестабильности...» [10]. Приоритетной оставалась задача сохранения этнокультурной специфики региона. Важную роль в этом направлении «...сыграли программные документы «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ (1997–2000 гг.)...» За почти 10-летний период было открыто 25 учреждений культуры, Симфонический оркестр, Республиканский музей-заповедник и др. Присвоен статус «Национальный» Республиканской библиотеке, Хакасскому театру [11].

Основными проблемами выступали проблемы «отсутствия достойного финансирования», также в одном из отчетов прозвучала такая мысль, что региону «необходимо понять, что никого наши проблемы не интересуют, кроме нас самих» [11].

Деятельность Министерства культуры РХ в 2000-е годы была направлена на развитие и реализацию культурного потенциала республики как основы ее целостности, устойчивого и динамического развития.

«Определены следующие стратегические цели министерства:

- обеспечение прав граждан на доступ к культурным ценностям;
- обеспечение свободы творчества и прав граждан на участие в культурной жизни» [5].

В данный период культурно-досуговая деятельность учреждений культуры активизируется, возрос качественный уровень проведения меропри-

ятий. За эти годы культура Хакасии интенсивно развиваясь, сформировалась как полноценная и развитая инфраструктура.

Материальное и духовное наследие народов республики сосредоточено в государственной сети музеев, которая состоит из 7 музеев, 2 из них республиканского значения. Республиканский краеведческий музей стал основным хранилищем национального культурного наследия, в его фондах содержится более 70 тыс. экспонатов. Музей обладает крупнейшей в мире коллекцией каменных изваяний, признанных шедеврами мирового значения. Более 125 тысяч туристов и жителей республики ежегодно посещали музей [85].

В 2003 году впервые был проведен Международный эколого-этнический фестиваль театров кукол «Чир Чайаан». Ведущим коллективом Республики признан ансамбль «Улгер» под руководством В. Кученова, благодаря деятельности которого возвращены к жизни хакасские народные инструменты, визитной карточкой ансамбля является горловое пение – хай, исполнителем которого является Евгений Улугбашев – заслуженный деятель искусств РХ.

Одно из важных событий периода начала 2000-х годов был Международный симпозиум по чатханной музыке и горловому пению – хай «Айтыс», который служит для развития и пропаганды хакасского музыкального творчества.

2000-е годы ознаменованы ярким взлетом театрального искусства Хакасии и связаны с творчеством трех театров – Хакасского национального театра, театра малых форм «Читиген» и театра кукол «Сказка», деятельность которых снискала признание не только в республике, но и за ее пределами.

Профессиональное искусство является показателем уровня духовного и интеллектуального развития любого народа, в годы становления нашей республики, получив большую поддержку Правительства и Верховного Совета РХ, вышло на более высокий уровень мастерства.

2020 год стал достаточно сложным годом для общественной жизни, сферу культуры происходившие события так же не обошли стороной. Согласно Отчету Министерства культуры Республики Хакасия «Развитие и распространение культуры, искусства и художественного образования Республики Хакасия в 2020 году», культура, «без сомнения, это одна из самых пострадавших от пандемии отраслей. Ведь ее функционирование связано, в первую очередь, с коммуникативной функцией общения, творческой синергией, взаимодействием зрителя и актера, музыканта и слушателя, «живой передачей» и рефлексией духовных переживаний и эмоций всех участников творческого процесса» [7].

Сложная эпидемиологическая обстановка в стране и мире привела к полному закрытию ряда учреждений культуры и отмене культурно-массовых мероприятий, что не могло сказаться положительным образом на развитии этнической

культуры в том числе. Однако стоит отметить, что культурная отрасль республики «продемонстрировала гибкость, оперативность, инициативность и креативный подход» в данных условиях. Был освоен онлайн-формат культурной деятельности.

«За 2020 год учреждениями профессионального искусства Республики Хакасия было проведено около 2,6 тыс. мероприятий в формате онлайн с общим количеством более 4,2 млн виртуальных посещений. Для сравнения, в 2019 году количество мероприятий составило 0,8 тыс., а количество просмотров около 0,5 млн» [7].

2021 год – Год хакасского эпоса в Республике Хакасия, в связи с этим predeterminedена вся смысловая платформа для социально-культурной и общественной жизни республики. Становятся особенно актуальными вопросы, связанные с сохранением национальной культуры и искусства, национальной идентичности, традиций.

Одной из тенденций в развитии культуры Республики Хакасия остается повышение интереса к музеям, осуществляющим хранение аутентичных образцов художественного, историко-культурного и природного наследия.

По состоянию на 01 января 2021 года число государственных музеев, подведомственных Министерству культуры Республики Хакасия, составляет 2 музея, число муниципальных музеев – 23, в том числе филиалов – 5. Стоит отметить, что количество музеев снизилось по сравнению с 2000 годом, музейная сеть тогда составляла 9 государственных и 30 общественных музеев, охватывающих почти всю территорию Хакасии [11].

Среди наиболее значимых республиканских праздников следует выделить следующие мероприятия: Республиканский фестиваль-конкурс носителей и исполнителей традиционного музыкального творчества «Айтыс», Республиканский национальный праздник урожая «Уртун тойы», Республиканский конкурс исполнителей фольклорной вокально-инструментальной музыки «Хысхы саңнары», республиканский фестиваль-конкурс этнической эстрады «От ыры», национальный праздник «Тун Пайрам». Можно отметить тенденцию сохранения мероприятий начавших свою деятельность еще в 1990-х годах. Практически все наиболее значимые мероприятия того периода продолжают существовать по сей день.

Стоит так же добавить, что нами весной 2019 г. был проведен экспертный опрос в виде полуструктурированного интервью, целью которого было рассмотрение текущего состояния этнической культуры в Хакасии и выявление проблем и перспектив ее развития. В опросе приняли участие 11 экспертов. Эксперты подбирались по следующим критериям: уровень образования, стаж работы в социальной сфере, учитывались так же достижения по развитию этнической культуры Республики Хакасия. Респондентами выступили 4 научных сотрудника Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории; 4 сотрудника Центра культуры и народ-

ного творчества им. С.П. Кадышева и Хакасской республиканской филармонии им. В.Г. Чаптыкова; директор Института искусств ХГУ им. Н.Ф. Катанова, преподаватель Абаканской детской музыкальной школы № 1 имени А.А. Кенеля; 1 представитель средств массовой информации Республики Хакасия. Ниже приведены некоторые выдержки из интервью.

Характеризуя достижения в развитии этнической культуры Республики Хакасия за последние 30 лет, эксперты сошлись во мнении, что в целом для этнической культуры хакасского народа произошли достаточно «благоприятные изменения». С точки зрения сохранности, трансляции культуры, сохранения самобытности и передачи этой самобытности проделана огромная работа. Однако они отмечают, что «при всей кажущейся положительной динамике в сфере этнической культуры произошла стагнация в сфере подготовки профессиональных кадров». Делается акцент на том, что в настоящее время «очень много стилизации, и важно как раз-таки именно то, чтобы в этой стилизации сохранились истоки. Должна быть некая индивидуальность, за которой мы должны следить и отвечать за нее».

По мнению экспертов, к достижениям этнической культуры республики также относится возросшее за период с 2010 по 2019 гг. количество национальных коллективов и финансирование их деятельности, создание «костюмной базы», «материальная база в плане изготовления музыкальных инструментов, издание альбомов и буклетов, касающихся хакасского костюма, кухни, популяризация этих видов и направлений традиционной культуры».

Говоря о существующих в развитии этнокультурной среды региона проблемах, прежде всего, выделяется «недостаток или вовсе отсутствие финансирования», слабая поддержка со стороны государства и незаинтересованность представителей титульной нации в сохранении языка.

Рассуждая о том, какие необходимо осуществить изменения для успешного развития самой этнокультурной среды и превращения ее в ресурс развития региона, эксперты выделяют необходимость «формирования общей идеи», «финансирование проектов по этнокультурной тематике, стимулирование представителей этноса, создание туристической структуры с учетом европейских стандартов». Необходима программа по эффективному сохранению языка, популяризация национальной культуры; помощь сельским предпринимателям для развития этнотуризма. Через «финансовый интерес у многих может появиться и качественный интерес к возрождению этнических традиций и этнокультуры». На наш взгляд, наиболее емко по данному вопросу высказался один из экспертов: «Именно наша этнокультурная среда – она и есть ресурс развития региона, потому что ни один праздник не обходится без национальных коллективов, ни один форум, мероприятие, даже встреча гостей – без хакасской кухни,

музыки, культуры не обходится. Это в основном вопрос к руководству республики, необходима стабильная система развития, понимание необходимости поддержки и развития языка». «Хакасия – это, прежде всего замечательная этническая республика, в которой есть абсолютно вся среда для развития. Мы интересны миру, потому что мы хакасы. У нас сохранившаяся культура, сохранившиеся традиции, которые передаются из поколения к поколению, и в общем-то у нас есть все, чтобы называть себя высококультурной республикой. Единственное чего не хватает сегодня – это системы сохранения этой культуры».

Отвечая на вопрос об известных акторах развития этнической культуры, подавляющее большинство экспертов отметили Кученова В.Н. – создателя коллектива «Улгер», скульптора, собирателя музыкального фольклора, хайджи; Улугбашева Е.А. – «хранителя музыкальных традиций»; Чаркова С.Т. – создателя школы чатханистов; Майнагашева С.А.(Сибдей Том)- популяризатора хакасской культуры в сети Интернет; Инкижекова В.Г. – руководителя Хакасского республиканского симфонического оркестра и др.

Итак, согласно изученным документам, за прошедшие 30 лет в развитии культуры и искусства РХ можно отметить качественный рост. Акцентировалось внимание на том, что «появляется реальный шанс полноценного вхождения культурного фонда народов нашей республики в мировое культурно-информационное пространство. Все достижения в области культуры и искусства стали возможны в условиях нового государственного статуса Хакасии, как республики, давшего мощный импульс всестороннему раскрытию духовного и интеллектуального потенциала общества.»

В условиях коренной перестройки в социально-экономической, политической и культурной жизни республики основной задачей Министерства культуры РХ за прошедшие годы было сохранение единого культурного пространства, развитие новых форм организации и проведения культурной деятельности и укрепление базового потенциала для дальнейшего развития.

Однако в ходе экспертного опроса, характеризуя деятельность органов государственной власти по модернизации этнокультурной сферы, респондентами было высказано мнение о том, что «...вся деятельность государственной власти по развитию «застопорилась» в периоде начала 90-х гг. Желание получения прибыли, отсутствие поддержки государственных СМИ – привело этнокультуру региона к вырождению...». В настоящий момент наблюдается «...разрозненная работа для формирования «красивого» отчета, порой несоответствующего действительности. Отсутствие и отставание программ и проектов, направленных на развитие этнокультурной сферы, отсутствие концепции».

Но, несмотря на финансовые трудности, происходит возрождение и развитие национального творчества, у населения появилась потребность в изучении родного языка, интерес к националь-

ным праздникам с соблюдением ритуалов, интерес к исполнительскому мастерству и игре на национальных инструментах. Безусловно, деятельность Министерства культуры РХ направлена на сохранение этнической самобытности республики, но немаловажная роль так же отводится изменению общественного сознания в плане поддержки национальной культуры.

Литература

1. Богуславский М.В. Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategii-modernizatsii-rossiyskogo-obrazovaniya-hh-veka-teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu> (дата обращения: 05.02.2019).
2. Годовой план работы Министерства культуры Хакасии 1992–1993 гг. // Фонд № Р-771. Опись № 1. Дело № 5.
3. Годовой отчет Министерства культуры Республики Хакасия за 1992 г. // Фонд № Р-771. Опись № 1. Дело № 8.
4. Годовой отчет Министерства культуры Республики Хакасия 1997 г. // Фонд № Р-771. Опись № 1. Дело № 50.
5. Годовой отчет учреждений культуры и искусства за 2005 г. // Фонд № Р-771. Опись № 1. Дело № 150.
6. Годовой отчет Министерства культуры Республики Хакасия за 2009 г. // Фонд № Р-771. Опись № 1. Дело № 221.
7. Годовой отчет Министерства культуры Республики Хакасия «Развитие и распространение культуры, искусства и художественного образования Республики Хакасия в 2020 году» // URL: <https://r-19.ru/authorities/the-ministry-of-culture-of-the-republic-of-khakassia/docs/2235/112651.html> (дата обращения: 01.09.2020).
8. Постановление Президиума Верховного Совета РХ от 21 февраля 1992 года 14-п «О преобразовании отделов, управлений, комитетов исполкома Совета народных депутатов Хакасской ССР в Министерства и Комитеты Совета Министров Республики Хакасия» // URL: <https://base.garant.ru/20500685/> (дата обращения: 05.02.2019).
9. Программы развития и сохранения культуры 1993–1994 // Фонд № Р-771. Опись № 1. Дело № 15.
10. Республиканские федеральные программы по развитию культуры в республике 1997 г. // Фонд № Р-771. Опись № 1. Дело № 48.
11. Республиканские федеральные программы по развитию культуры в республике 2000 г. // Фонд № Р-771. Опись № 1. Дело № 85.

12. Романов П.В. Стратегия кейс-стади в исследовании социальных служб. // URL: <https://bccp.bspu.by/files/Romanov.rtf> (дата обращения: 01.09.2021).

ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA FOR THE DEVELOPMENT OF ETHNIC CULTURE: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

Tokoyakova A.I.

Khakass State University N.F. Katanova

The article is devoted to the consideration of the activities of the Ministry of Culture of the Republic of Khakassia for the preservation and development of the ethnic culture of the region. Considering ethnic culture as a process, the author notes that each ethnic group is characterized by a desire to preserve its origins, values and traditions. The author draws attention to the fact that at present the regional space is becoming more and more complex, which leads to a decrease in the ability to withstand destructive processes, and it is in this connection that a retrospective analysis of the problem becomes necessary, to identify positive and negative processes, as well as the most effective solutions in areas of formation of the corresponding social process. Also, the work identifies possible prospects for the development of ethnic culture. The article analyzes the period of activity of the Ministry of Culture from 1992 to 2020 on the basis of program documents.

Keywords: Republic of Khakassia, Ministry of Culture of the Republic of Khakassia, ethnic culture, culture, problems.

References

1. Boguslavsky M.V. Strategies for the modernization of Russian education in the 20th century: theoretical and methodological approaches to research // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategii-modernizatsii-rossiyskogo-obrazovaniya-hh-veka-teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu>
2. The annual work plan of the Ministry of Culture of Khakassia for 1992–1993 // Fund number R-771. Inventory No. 1. Case No. 5.
3. Annual report of the Ministry of Culture of the Republic of Khakassia for 1992 // Fund number R-771. Inventory No. 1. Case No. 8.
4. Annual report of the Ministry of Culture of the Republic of Khakassia for 1997 // Fund number R-771. Inventory No. 1. Case No. 50.
5. Annual report of cultural and art institutions for 2005 // Fund number R-771. Inventory No. 1. Case No. 150.
6. Annual report of the Ministry of Culture of the Republic of Khakassia for 2009 // Fund number R-771. Inventory No. 1. Case No. 221.
7. Annual report of the Ministry of Culture of the Republic of Khakassia “Development and dissemination of culture, art and art education of the Republic of Khakassia in 2020” // URL: <https://r-19.ru/authorities/the-ministry-of-culture-of-the-republic-of-khakassia/docs/2235/112651.html>
8. Resolution of the Presidium of the Supreme Council of the RH of February 21, 1992 14-p “On the transformation of departments, departments, committees of the executive committee of the Council of People’s Deputies of the Khakass SSR into Ministries and Committees of the Council of Ministers of the Republic of Khakassia” // URL: <https://base.garant.ru/20500685/>
9. Programs for the development and preservation of culture 1993–1994 // Fund number R-771. Inventory No. 1. Case No. 15.
10. Republican federal programs for the development of culture in the republic of 1997 // Fund number R-771. Inventory No. 1. Case No. 48.
11. Republican federal programs for the development of culture in the republic of 2000 // Fund number R-771. Inventory No. 1. Case No. 85/
12. Romanov P.V. Strategy case study in the study of social services // URL: <https://bccp.bspu.by/files/Romanov.rtf>

«Изобретение традиций» как социальная практика внедрения нового (на примере физической культуры и спорта)

Чернышев Виктор Петрович,

к.п.н., профессор. зав. каф. ФКиС, ФГОУ ВПО ТОГУ
E-mail: chernyshov_vp@mail.ru

Малюгин Александр Михайлович,

старший преподаватель каф. ФКиС, ФГОУ ВПО ТОГУ
E-mail: malyugin1958@bk.ru

Бородин Петр Владимирович,

к.п.н., доцент каф. ФвиС, ФГОУ ВПО ДВГМУ
E-mail: Borodinpetr@mail.ru

Клименко Василий Александрович,

к.п.н., доцент. каф. ФвиС, ФГОУ ВПО ДВГУПС
E-mail: vasilii_klimenko@mail.ru

В статье обосновывается состояние современной физической активности людей через соотнесения ее к традиционным формам существования человечества. Показано, что несмотря на обилие новых форматов физического самоосуществления, основой физической активности людей остаются консервативные способы управления телом. Подчеркивается, что физическое проявление телесности прямо пропорционально связано с цельным саморазвитием личности в любой цивилизационной матрице. На примере расширяющейся практики современного спортивного движения прослеживается связь различных по форме модусов существования человека как целостной системы. Многообразие форм проявления физической активности в условиях глобализации не только не отменяет традиционных подходов к образованию в этой области, но наоборот, требует от всех заинтересованных субъектов пристального и чуткого отношения к исконным практикам человеческого самосовершенствования. Особенно актуальными являются традиции практики физического развития индивидов для современных жителей больших городов.

Ключевые слова: Природа человека. Физическая активность. Традиции и инновации. Глобализация и индивидуальность.

Распространение ограничивается в различных культурах, предстоящих то в виде устойчивых социальных традиций, то в виде конфессиональных ограничений, то в виде невозможности принятия инноваций локальными социальными структурами. Неожиданными оказываются препятствия подобного рода по многим причинам, ключевой из которых является одномерный взгляд на социальные процессы из выбранной точки зрения. Наиболее распространенной «ошибкой» глобализации был «европоцентризм», из перспективы которого весь мир должен быть сконструирован по образцам европейской матрицы. Сегодня очевидно, что подобные подходы исчерпали себя и актуальность «уживаемости» различных по очень многим параметрам социальных устройств, их интеграция и коммуникация в рамках многообразия представленных вариантов устройства бытия. Одним из ключевых элементов современного мироустройства стало повсеместное распространение спорта как явления, обладающего особой универсальностью в человеческом измерении. Надо отметить, что современный спорт в том виде, в котором он представлен сегодня, абсолютно новое по форме явление, не имеющее аналогов в многовековой истории разных стран и народов. Его уникальная универсальность основана на объективной природной одинаковости человеческих существ, обладающих общей природой. Действительно, как биологический вид, вид человека разумного, хотя и скрывает в общепринятом названии природную составляющую, отсылая к отличительному признаку вида – разуму, все же четко фиксирует принадлежность человека к особой эволюционной линии развития природы. При всех различиях и вариациях в развитии филогенеза человека общим для него остается его природное, биологическое тело с универсальным набором механизмов, определяющих его жизненный цикл. Исторически телесность человека играла для него важнейшую роль в самоосуществлении, но находилась часто при этом вне зоны его пристального внимания. В данной работе мы попытаемся объяснить феномен популярности современного спорта через понятие, введенное в дискурс Э. Хобсбаумом – «изобретение традиций». Автор, британский историк, специалист по XIX веку, с помощью данного понятия пытался реконструировать и синтезировать очевидные и знакомые факты, оказавшиеся либо забытыми, либо проигнорированными специалистами. Для нашей работы данное понятие обладает высокой эвристической значимостью, потому

что с его помощью мы можем рационально работать с выдвинутой гипотезой, суть которой в том, что феномен современного спорта в последние годы, при всей широте и всеохватности своих социальных проявлений, остается по сути лишь продолжением предшествующих традиционных практик в различных цивилизационных сегментах реальности. Более того, именно в спорте и через спорт проходят сегодня силовые линии конструирования обыденности на уровне отдельного индивида и небольших локальных групп населения. Э. Гидденс [4] говорил: «Рефлексивный мониторинг собственной жизнедеятельности индивид осуществляет в рамках рутинной повседневности», что по сути означает, что человек оказывается ограниченным в «рутинной повседневности» как «узник Платоновской пещеры». При этом единственным имуществом такого «персонажа» оказывается его физическое тело, обремененное надетыми на него социальными и культурными узами. Другими словами, телесная, природная составляющая человеческого существа очень долгое время оставалась для самого человека в зоне особой сакральности. Его тело принадлежало лишь самому человеку и Богу. Но уже в XVIII веке такое положение дел стало резко меняться, что привело к массовому повороту внимания людей к обладаемому им имуществу – телу [3]. Можно предположить, что именно в этой плоскости рассуждения оказался интерес социологов конца XIX начала XX века к самоубийству, как расширяющейся повсеместно практики или, скорее, реакции на попытки властей того времени организовать экспроприацию телесности населения в свою пользу. Такое воздействие на сакральное, на уровне интуиции был не приемлем для многих людей, ощущавших, что с потерей суверенитета над своим телом, с утратой статуса тела как сакрального элемента и переход его в статус профанного [1], они превращаются в «голого» человека, становясь уязвимыми для любых форм манипуляции в отношении них со стороны любых властных инстанций. Несмотря на протесты немногих, большинство людей не сумели противостоять воздействию на свое сакральное достоинство и во многом именно этот факт привел к последствиям в виде Первой Мировой войны. «Голый» человек не только не смог защитить свою сакральную ипостась, он «принес в жертву» то немногое, чем обладал. Жертвенность заменила сакральность, став на эмоциональном уровне паллиативом настоящего обладания. Но жертва оказалась весьма специфическим продуктом. Жертвуя свою природную ипостась в пользу какой-либо третьей инстанции, человек оказывается заложником навязанных ему правил и норм поведения, принимая их за свое авторское проявление. Подобного рода события, как оказывается, не являются каким-либо новым изобретением современности. Достаточно вспомнить библейские предания и классический миф о Ное и потопе. Ведь согласно этому повествованию, уже в те далекие

времена большинство людей, несмотря на призывы патриарха и праведника, продолжали вести «разнузданную» жизнь в угоду своей телесности. В более поздние времена, в древнем Риме сформировался социальный слой людей – римских граждан со всеми положенными им привилегиями, которые назывались пролетариями. Особенность этого социального слоя заключалась в том, что эти люди не обладали никаким имуществом кроме своего тела и, соответственно, ничего не могли передать по наследству своим потомкам. Что же тогда они могли представить обществу в виде собственного социального капитала? Исключительно физические кондиции, а проще говоря свою жизнь, которую им приходилось закладывать, заключая контракт с властями и вступая на военную службу. Но важным для нашего анализа является скрытый смысл описанного поведения граждан, касающейся их отношения к своей жизни, как к чему-то постороннему или, скорее, прикладному аспекту. При этом именно Граждане Рима не могли быть подвергнуты физическому наказанию, в отличие от рабов, чем подчеркивалась определенная степень сакральности их телесности. Таким образом, мы видим, что тело выступает в ту эпоху как своеобразный эквивалент свободы и счастья и его «сдача в наем» есть способ легитимации человека как гражданина, который, однако, принося в жертву свою природную ипостась, лишался одновременно и полного права распоряжаться единственным своим достоинством. Важно подчеркнуть, что подобная трактовка позволяет нам увидеть такое отношение к телесности, которое и есть традиция в самом прямом смысле слова. Описанное отношение оказывается устойчиво повторяющейся матрицей поведения индивида во все эпохи и века. Еще одной важной составляющей приведенного анализа является понимание человеком того факта, что сделав свое тело своеобразным товаром, человек понимает, что его возможная жизненная социальная траектория во многом зависит от состояния и качества представляемого «товара». Этот факт придавал совершенствованию физического статуса индивида особую роль в повседневном устройстве жизни. Перебрасывая мостик из древности в сегодняшний день, мы уверенно можем констатировать, что и в наше время отношение к физической природной составляющей человеческого существа в значительной степени соответствует представлениям, сформировавшимся в далеком прошлом. В таком ракурсе более уместно говорить не об «изобретении традиции», а о «конструировании традиции» [5]. При использовании термина «конструирование» мы можем соотносить те явления социальной жизни, которые презентуются современностью как новые, с их историческими прародителями, более того, подобный подход позволяет различать то действительно новое, что привнесено в жизнь современностью и то, что уже было использовано, но в других формах. Для анализа резко возрос-

шей в последние годы популярностью физической культуры и спорта, разделение между традиционными формами осуществления на практике и неточными копиями уже существовавших ранее и воплощенных форм в истории крайне важно, так как позволяет специалистам регулировать в реальном масштабе стратегические линии развития физкультурно-спортивной индустрии. Понимание того факта, что природная часть человеческого существа не есть картезианский механизм, а обладает большой самостоятельной значимостью в осуществлении жизнедеятельности, приводит анализ к еще более древней традиции, а именно различению в древней Греции понятий *zoe* и *bios*, *zoe* это просто факт жизни, присущий всем живым существам, а *bios* это форма или образ жизни, присущий индивиду или группе людей. В современных языках это различие или противопоставление постепенно утрачивается, но не утрачивается сама суть данного различия. Биологическая и социальная формы жизни современного индивида в определенной степени сегодня сливаются в одно целое, внутри которого происходит смешение того и другого начал человеческой жизни. Но чтобы не происходило в языке или, шире, в культуре, фундаментальное различие этих двух начал остается значимым для каждого человека пусть и на уровне смутной интуиции. Осознание человеком своей природной телесности как неустранимого факта жизненного процесса, заставляет его в ходе эволюционного процесса выстраивать отношения с телом в зависимости от потребностей и запросов самого тела. В этой связи интересно что в сегодняшнем мире утраченными оказались различного рода ограничения и обременения, накладываемые на телесность традиционными формами мироустройства. Например в разных религиозных традициях ограничения телесных запросов регулировались большим количеством запретов, таких как питание, одежда, отношения с другими и т.п. Запретительная практика наглядно продемонстрирована в перечислении смертных грехов в христианстве, семь из которых начинаются с предлога «не». В отличие от традиционно запретительной практики функционирования тела человека, современность, и это важное изменение, использует принципиально разрешительные практики. Современный человек в праве презентовать обществу любые свои проявления в том виде, в котором он сочтет это нужным. Однако разрешительные методы на самом деле есть лишь перевернутые ограничительные практики, поменявшие только форму своего выражения. Очевидно, что бесконечное навязывание определенного стиля поведения скрывает в себе ограничение возможности реализации человеком своих исконных потребностей и предпочтений. Навязываемый *life style* (стиль жизни) средствами массовой информации в огромных объемах, призывает к единообразию в эксплуатации своей природы всеми людьми, но еще П. Бурдьё [2] предупреждал что

для одних индивидов, которые являются продуктами материальных условий существования, определяемых дистанцией по отношению к необходимости, свободой, или привилегиями, которые дает обладание капиталом и других, которые выражают в своем поведении необходимость, породившую их, стиль жизни существенно различается. Такое различие характерно для всех культур как в прошлом, так оно сохраняется и в настоящем времени. Поэтому новизна в эксплуатации своих природных задатков, в какой бы форме она не осуществлялась, остается традиционным и укорененным в социальном устройстве общества. В связи с этим возникает проблема научения человека рациональному взаимоотношению со своей телесной природной ипостасью в одновременном зависимом и автономном существовании. Человеческая природа самый консервативный фактор устройства личной жизни. Несмотря на социальные изменения природа остается такой же, какой она была у предков, со всеми страстями, желаниями и потребностями. Состояться в своей духовной перспективе человек может только при рациональном отношении к природному естеству, любые навязывания определенной модели поведения невольно наталкиваются на физические ограничения, принимаемые индивидом осознанно или неосознанно. Если современный человек подвергается нескончаемому воздействию потоков информации и оказывается неспособным выделить в этом потоке истинную информацию от своего тела, он рискует прожить не свою, а чужую жизнь. Физическая культура и спорт в современном мироустройстве только кажутся инновационным продуктом цивилизации, в основе «новых» форм лежит исконная традиция выстраивания отношений между *zoe* и *bios* на рациональной основе. И нет смысла говорить о доминировании либо животного, либо социального в человеке, и то, и другое суть продукты его целостного устройства.

Литература

1. Агамбен, Джорджо. *Номос sacer*. Чрезвычайное положение. Джорджо Агамбен. – М.: Издательство «Европа», 2011. – 148 с.
2. Бурдьё, Пьер. *Социология социального пространства* / пер. с франц; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
3. Вигарелло, Жорж. *Самоощущение. История восприятия тела (XVI–XX вв.)* / Пер. с франц. Л.Б. Коммисаровой – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 256 с.
4. Гидденс, Энтони. *Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь*. Энтони Гидденс. – М.: Весь Мир. 2004. – 120 с.
5. Паин, Эмиль. *Перманентный кризис культуры модерна или временная «обратная волна»*. В кн. *Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов* / Под. общ. ред. И.М. Клямкина. М.: Новое издательство, 2011. С. 118–191.

«THE INVENTION OF TRADITIONS» AS A SOCIAL PRACTICE OF INTRODUCING A NEW ONE (ON THE EXAMPLE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS)

Chernyshev V.P., Malyugin A.M., Borodin P.V., Klimenko V.A.
FGOU VPO PNU, FGOU VPO FESMU, FGOU VPO FVGUPS

The article substantiates the state of modern physical activity of people through its linking to the traditional forms of existence of the human race. It is shown that, despite the abundance of new formats of physical self-realization, conservative ways of controlling the body remain the basis of people's physical activity. It is emphasized that the physical manifestation of corporeality is directly proportional to the integral self-development of the individual in any civilizational matrix. On the example of the expanding practice of modern sports movement, the author traces the connection between different modes of human existence as an integral system. The variety of forms of manifestation of physical activity in the context of globalization not only does not cancel the traditional approaches to education in this area, but on the contrary, requires from all interested subjects a close and sensitive attitude to the age-old practices

of human self-improvement. The time-tested practices of physical development of individuals are especially relevant for modern residents of large cities.

Keywords. Human nature. Physical activity. Tradition and innovation. Globalization and individuality.

References

1. Agamben, Giorgio. Homo sacer. State of emergency. Giorgio Agamben. – M.: Publishing house "Europe", 2011. – 148 p.
2. Bourdieu, Pierre. Sociology of social space / per. with French; SPb.: Aleteya, 2007. – 288 p.
3. Vigarello, Georges. Self-awareness. The history of body perception (XVI–XX centuries) / Per. from French L.B. Kommissarova – M.: Center for Humanitarian Initiatives, 2020. – 256 p.
4. Giddens, Anthony. An elusive world. How globalization is changing our lives. Anthony Giddens. – M.: Ves Mir. 2004. – 120 p.
5. Pain, Emil. Permanent crisis of modern culture or a temporary "reverse wave". In the book. Where is the cultural crisis leading? Experience of interdisciplinary dialogues / Under. total ed. I.M. Klyamkina. M.: New publishing house, 2011. S. 118–191.

Социологический анализ показателей медико-демографических процессов в Дальневосточном федеральном округе: аспекты состояния здоровья населения

Юданова Вера Валерьевна,

старший преподаватель, кафедра математики и информатики, Технический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри
E-mail: udanov_sb@mail.ru

В статье приведены результаты исследования показателей медико-демографических процессов в Дальневосточном федеральном округе с целью выявления тех проблем и особенностей, которые характерны для здоровья населения, проживающего на территории самого отдаленного субъекта РФ. В современных условиях пандемии коронавирусной инфекции выполнение подобных работ необходимо, чтобы определить приоритетные направления, в которые следует вкладывать ресурсы для сохранения общественного здоровья в регионе. В содержательной части статьи приведены результаты оценки основных демографических показателей и структуры заболеваемости на Дальнем Востоке в динамике за многолетний период и в сравнении с общефедеральным уровнем. Состояние здоровья населения по итогам 2020 года также было выбрано еще одним сравнительным критерием анализа данных. В заключении обсуждаются те проблемы и особенности, которые характерны для динамики и структуры развития заболеваний, уровня рождаемости и смертности, ожидаемой продолжительности жизни в Дальневосточном регионе.

Ключевые слова: здоровье, демографические процессы, классы заболеваний, регион, общефедеральный уровень.

Введение

Здоровье это один из основополагающих факторов, которым определяется качество жизни человека. Состояние здоровья населения оказывает непосредственное влияние на тенденции социально-экономического и общественно-политического развития государства или страны, в целом. Макроэкономические данные в динамике исторически подтверждают тот факт, что страны с низким уровнем развития здравоохранения и невысоким потенциалом общественного здоровья с большим трудом добиваются устойчивого роста и прогресса по сравнению со странами, где таких трудностей нет [1].

Начало XXI века охарактеризовалось новой проблемой – это распространение коронавирусной инфекции не только на территории нашей страны, но и во всем мире. Последствия таковы, что уровень заболеваемости населения становится важным критерием, определяющим образ жизни людей (социальное дистанцирование, самоизоляция и пр.), а система здравоохранения, на сегодняшний день, признается обществом значимой и приоритетной отраслью в любом государстве. В сложившейся ситуации и в России, и в мире, в целом, требуется оперативно принимать политические решения в отношении выбора тех направлений, в которые следует вкладывать ресурсы для сохранения общественного здоровья. Но эффективная реализация и координация действующих целевых программ, направленных на повышение потенциала здоровья населения Российской Федерации (РФ), и разработка новых, в условиях распространения коронавирусной инфекции, невозможны без глубокой и всесторонней оценки сложившейся санитарно-эпидемиологической ситуации в отдельных регионах и городах нашей страны.

Целью данного исследования является изучение показателей медико-демографических процессов в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) и выявление тех проблем и особенностей, которые характерны для здоровья населения, проживающего на территории самого отдаленного субъекта РФ.

Методы исследования

Основными методами исследования были выбраны: аналитический (анализ официальных данных Федеральной службы государственной статистики, Министерства здравоохранения РФ), статистиче-

ские методы ранжирования данных, сравнительной оценки на относительных и абсолютных величинах, в виде коэффициентов соотношения. Для эффективной реализации выбранных методов работы разработана структура и реализована программными средствами реляционная база данных.

Основная часть

Дальневосточный федеральный округ является самым малонаселенным и крупнейшим, по размерам территории (40% от площади страны) регионом России. На конец 2020 года численность населения здесь составила 8 124 053 чел. – это всего 5,5% от населения РФ. Соответственно, плотность населения на территории Дальнего Востока низкая и составляет в среднем 1,2 чел/км², что практически в 7 раз ниже, чем по России.

В динамике наблюдается снижение числа жителей Дальнего Востока (численность населения в 2000 г. – 9 059 400 чел.), которое происходит за счет сокращения количества людей трудоспособного возраста (на 18,5% с 2000 г.), в то время как людей старше трудоспособного возраста стало больше почти на треть, что подтверждает факт старения местного населения (рис. 1).

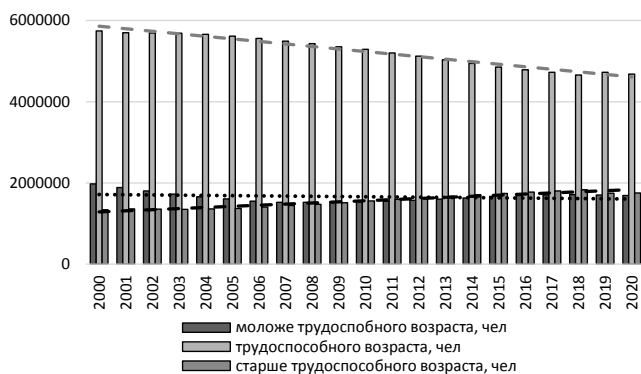

Рис. 1. Возрастной состав населения ДФО

Причинами снижения численности людей и изменения их возрастного состава является динамика населения, связанная с показателями миграции и воспроизводства.

Для территории Дальнего Востока характерен миграционный отток населения, т.к. в силу многих причин (экстремальные природно-климатические условия, удаленность от центра и пр.) этот регион является наименее популярным направлением для переезда в сравнении с другими субъектами РФ [2]. Положительные тенденции в миграционных процессах связаны с ежегодным приростом числа прибывающих в ДФО, который по сравнению с началом периода составил 60%. Но, с другой стороны, за это же время и исходящий миграционный поток вырос почти в 1,5 раза (рис. 2).

Воспроизводство населения охарактеризуем такими показателями естественного движения, как рождаемость, смертность, естественный прирост и продолжительность жизни.

В России и в Дальневосточном регионе показатель рождаемости стабильно повышался

до 2015 года. Но число родившихся в расчете на 1000 жителей на территории Дальнего Востока всегда наблюдалось ниже уровня по РФ. С 2016 года рождаемость в России начинает снижаться и к 2020 году в РФ на 1000 населения приходится 9,6 новорожденных против значения 11,1 в ДФО (рис. 3). Демографический кризис, в котором оказалась Россия, вернувшись по величине коэффициента рождаемости, на конец рассматриваемого нами периода, к уровню 2002 года, не может не сказаться, в дальнейшем, и на ситуации в регионах.

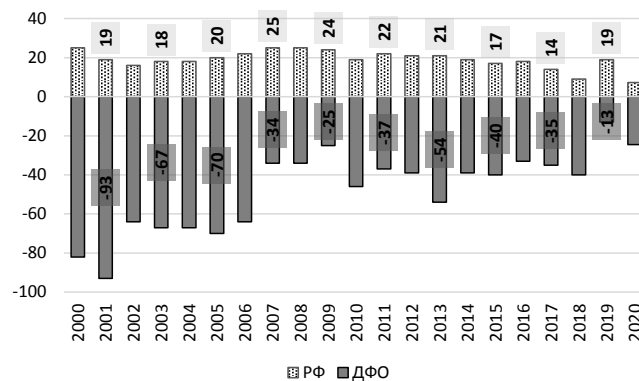

Рис. 2. Коэффициент миграционного прироста на 10000 чел

Ранее, в силу более молодого возрастного состава местного населения, уровень смертности на Дальнем Востоке в динамике всегда наблюдался почти на треть ниже, чем в России [3]. Также величина данного показателя имела тенденцию к снижению с 11,7 в 2005 году до 9,1 в 2017 году умерших на 1000 чел. Но за последние три года прирост смертности в ДФО практически сравнивается с уровнем в РФ – 12,0 против 12,5 в 2018 г., 13,9 против 15,4 в 2020 г. соответственно, что может быть обусловлено, как было отмечено выше, старением населения, проживающего на территории Дальнего Востока. Нельзя также не отметить «скачок» числа умерших в 2020 году, который является годом-началом пандемии новой коронавирусной инфекции (рис. 4). По сравнению с 2019 годом прирост смертей в стране составил 17,9%, на Дальнем Востоке 11,6%.

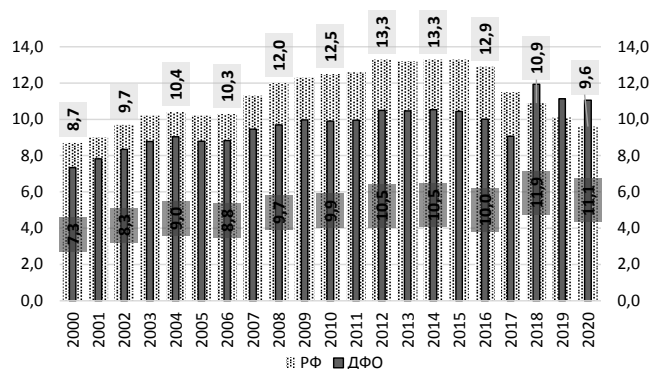

Рис. 3. Число родившихся, на 1000 чел

Эти тенденции демографических процессов также привели к естественной убыли населения. В динамике изменение естественного прироста

в ДФО нестабильно – так, наблюдается повышение его величины с –2,6 в 2000 г. до 1,0 в 2015 г. на 1000 населения и дальнейший спад до –2,8 в 2020 г. Но, ввиду более низкой смертности среди населения, проживающего на Дальнем Востоке, приведенные значения ниже общефедерального уровня естественного прироста (–6,6 в 2000 г.; 0,3 в 2015 г.; –5,8 в 2020 г.).

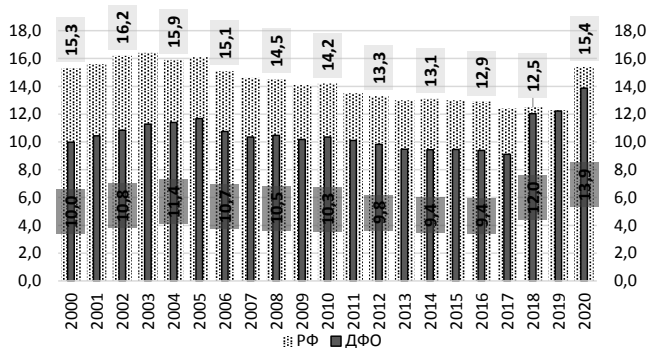

Рис. 4. Число умерших, на 1000 чел

В структуре причин смертности населения Дальневосточного региона чаще всего регистрируются те же классы болезней, что и в России – это болезни системы кровообращения (55%), новообразования (17%), внешние причины (14%) (рис. 5).

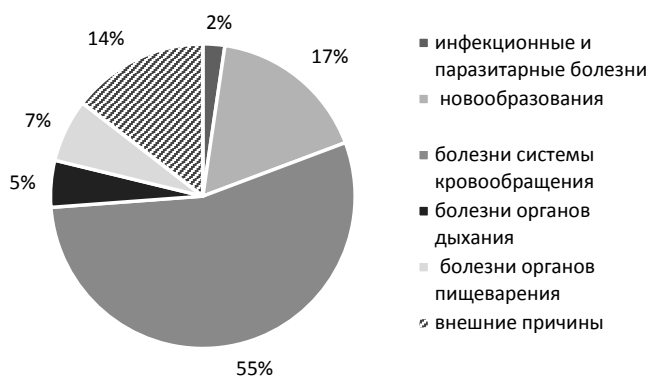

Рис. 5. Распределение умерших по основным классам причин смерти в ДФО

На сегодняшний день болезни системы кровообращения являются основными причинами смерти во многих развитых странах [4]. На таких территориях, как Дальний Восток, у местных жителей сердечно-сосудистая система одной из первых реагирует на экстремальные природно-климатические условия и сложную экологическую обстановку, обусловленную развитием отраслей тяжелой промышленности [5]. Кроме того, инфаркты, инсульты, гипертонические кризы и другие заболевания сердца требуют оказания оперативной неотложной медицинской помощи, которая является труднодоступной в некоторых малонаселенных районах региона [6]. Как показывает динамика статистических данных ДФО с 2000 г. число случаев смерти от болезней систем кровообращения имело тенденцию к снижению – с 655,7 до 400,7 на 100 000 населения в 2017 году, как и в РФ (рис. 6). Но к концу рассматриваемого периода, т.е. к 2020 г. прирост умерших по причине

сердечно-сосудистых заболеваний составил почти 35%.

Число предотвратимых смертей, обусловленных внешними причинами (несчастные случаи, отравления, убийства и пр.) в ДФО часто имеет показатели выше чем по России (в 2018–2020 гг. превышение практически на 30%), что можно объяснить более сложными и менее комфортными условиями жизни (климат, местность, условия труда в тяжелой промышленности, уровень медицины и пр.). Но положительными тенденциями является снижение в динамике уровня смертности по данному показателю почти в 2 раза (2000 г. – 260,5; 2020 г. – 138,4 на 100 000 чел.) (рис. 7).

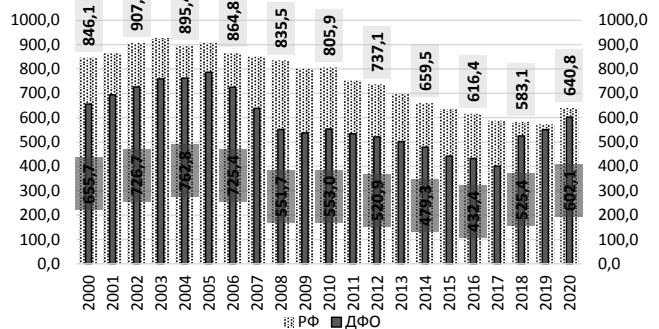

Рис. 6. Число умерших от болезней системы кровообращения, на 100 000 чел

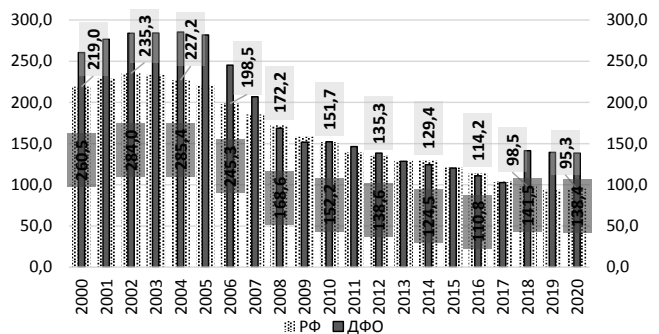

Рис. 7. Число умерших от внешних причин, на 100 000 чел

Численность умерших от онкологических заболеваний в России за рассматриваемый период практически остается неизменной (в 2000 г. – 204,7; в 2020 г. – 202,0 смертей на 1000 населения). На территории Дальнего Востока смертность от новообразований наблюдалась всегда ниже общефедерального уровня (в 2000 г. – 172,9 против 204,7 на 100 000 чел. соответственно, в 2010 г. – 143,5 против 205,1 на 100 000 чел.). Но к 2020 г. этот показатель практически достиг среднего значения по России и составил 201,0 случая на 100 000 чел., что можно опять же связать с приростом на Дальнем Востоке численности людей старше трудоспособного возраста.

По распространенности в структуре причин смертности болезни органов дыхания занимают 5 позицию (5% случаев), после болезней органов пищеварения (7% случаев). В контексте пандемии коронавирусной инфекции, которая, являясь вирусным заболеванием, поражает в основном ды-

хательную систему человека, необходимо отметить, что в 2020 году прирост числа смертей от болезней органов дыхания в ДФО составил почти 30% в сравнении с уровнем 2019 года (в РФ – почти 39%). Тогда как практически по всем остальным классам болезней, в этот же период, уровень смертности снизился, исключая болезни систем кровообращения, которые показали в ДФО в 2020 г. повышение численности умерших на 8% по отношению к 2019 г.

По ожидаемой продолжительности жизни Россия находится на 96 позиции в мире, но тенденции по данному показателю положительны как в РФ, так и на Дальнем Востоке. В 2000 г. в ДФО его значение составило 63,2 года, в 2010 г. – 65,7 лет, в 2020 г. – 69,2 лет, хотя это ниже чем по РФ – 65,3 года, 68,9 лет и 71,5 год соответственно. Но период пандемии привел также к понижению средней продолжительности жизни в 2020 г. в России – почти на два года, на Дальнем Востоке – на год. Кроме того, необходимо отметить, что за рассматриваемый период постоянно наблюдается существенная разница между значениями данного показателя у мужчин и у женщин, так в России – это 66,9 лет у мужского пола и 76,4 лет у женского и в Дальневосточном регионе – это 64,9 лет и 73,3 года, соответственно.

Заболеваемость является важнейшим показателем состояния здоровья населения, характеризующим структуру и динамику распространения зарегистрированных врачами болезней среди населения в целом или в отдельных его группах (возрастных, половых, территориальных, профессиональных и др.).

Показатели общей заболеваемости населения Дальнего Востока имеют высокие значения, часто достигающие или даже превышающие общефедеральный уровень. В период с 2007 г. по 2014 г. динамика превалирования регионального коэффициента заболеваний на 1000 чел. над российскими значениями наблюдалась ежегодно. В целом прирост данного показателя в ДФО по отношению к началу периода составил 2,5%, при этом необходимо отметить наиболее интенсивное увеличение частоты заболеваний в возрастной категории от 0 до 14 лет – практически на 15%. Так, в 2020 году на детское население приходилась половина случаев болезней в Дальневосточном регионе. Кроме того, 2020 г. характеризуется снижением общего уровня заболеваемости по сравнению с 2019 г. на 2,7% в России и на 3,1% в ДФО, что может быть обусловлено введением карантинных мероприятий на уровне государства, чтобы не допустить распространения новой коронавирусной инфекции (рис. 8).

Лидирующую позицию в структуре заболеваемости населения Дальнего Востока занимают болезни органов дыхания, на долю которых относится в среднем 45,2% случаев заболеваний. Далее, по мере убывания, места занимают травмы, отравления и некоторые другие последствия внешних причин (12,5%), болезни кожи (6,1%), болез-

ни органов пищеварения (6%), болезни мочеполовой системы (5,7%), инфекционные и паразитарные болезни (5,1%), болезни глаза (4,2%), болезни костно-мышечной системы (3,8%) и др. В России структура и приоритет заболеваний имеет отличие только в более низком ранге по частоте случаев в группе болезней органов пищеварения (5%) и в более высоком ранге в группе болезней системы кровообращения (4%), на которые в ДФО приходится 3% случаев.

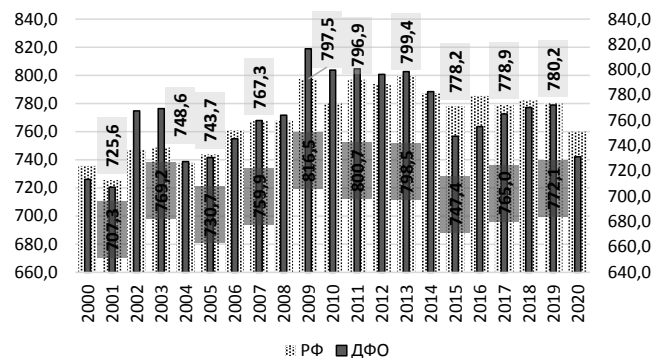

Рис. 8. Общая заболеваемость населения на 1000 чел

По частоте случаев болезни органов дыхания, травмы, отравления и другие последствия внешних причин и болезни органов пищеварения в ДФО практически постоянно в динамике превалируют над аналогичными показателями по России.

С 2008 г. распространенность числа случаев заболеваний дыхательной системы среди населения Дальневосточного региона имеет стабильную тенденцию к приросту (рис. 9). Как уже было отмечено выше, коронавирусная инфекция оказывает в основном воздействие на дыхательную систему человека, с осложнением в виде двухсторонних пневмоний. В 2020 год – год пандемии, число случаев пневмоний в сравнении с предыдущим годом выросло в ДФО в 2,6 раза, в РФ – в 3,7 раза [7]. Прирост распространенности болезней органов дыхания в этот же период составил 2,3% по ДФО и 3,9% по РФ.

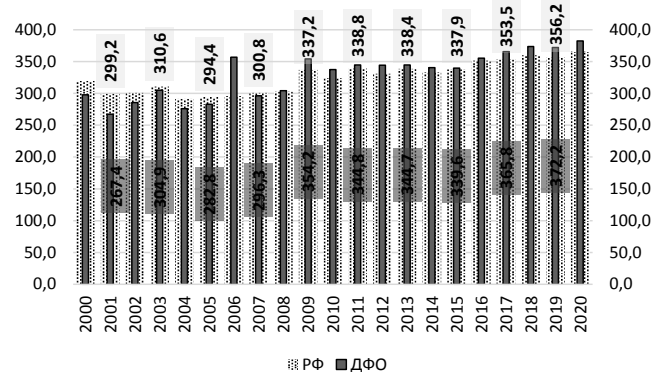

Рис. 9. Число случаев болезней органов дыхания на 1000 чел

Также необходимо отметить, что сравнение заболеваемости по остальным классам болезней с уровнем 2020 г. оказалось непоказательным, т.к. в период пандемии COVID-19, в связи с проведением противоэпидемиологических мероприятий (отмена диспансеризации и профилактических

осмотров), наблюдалось снижение числа зарегистрированных заболеваний по всем видам болезней, кроме болезней органов дыхания.

Травмы, отравления и другие последствия внешних причин являясь основными причинами смертности населения в Дальневосточном регионе, также занимают лидирующую позицию и в структуре заболеваемости (рис. 10). В регионе значительно чаще чем в России внешние причины становятся негативными факторами в получении и развитии болезней (в среднем на 4–5%).

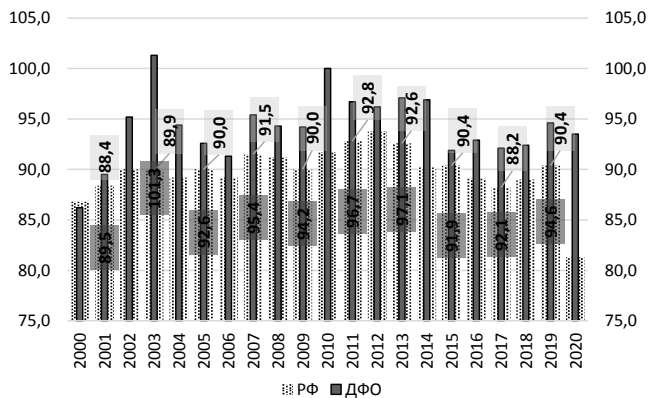

Рис. 10. Число случаев травм, отравлений и других последствий внешних причин на 1000 чел

Болезни органов пищеварения ежегодно на 15–20% по числу случаев превышают общероссийский показатель, и частота возникновения этих заболеваний хоть и снижается, но низкими темпами (в 2000 г. – 47,3; в 2019 г. – 39,6 случаев на 1000 населения). Также патологии пищеварительной системы отмечаются на первых позициях (4 место) в структуре причин смертности населения ДФО.

В 2001 году на Дальнем Востоке зарегистрировано наибольшее число инфекционных и паразитарных болезней (51,2 на 1000 населения), в то время, как в России по итогам 2000 года значения были отмечены ниже (44,6 на 1000 населения). Снижение числа случаев по данному виду заболеваний наблюдается к концу рассматриваемого нами периода и на общефедеральном и региональном уровнях (в 2019 г. – 26,6 в РФ и 28,6 в ДФО случая на 1000 населения).

Новообразования и болезни систем кровообращения, занимая в регионе лидирующие позиции в структуре причин смертности населения, по уровню заболеваемости имеют самые низкие показатели. Но в динамике по этим классам заболеваний отмечают прирост: распространенность сердечно-сосудистых заболеваний в ДФО и РФ в 2000 г. составила 14,3 и 17,2 случая на 1000 населения и в 2019 г. – 27,3 и 35,0 случая на 1000 населения соответственно; онкология, также в расчете на 1000 человек, приходилась на 7,0 и 8,5 случая в 2000 г. и на 10,2 и 11,2 случая в 2019 г. в ДФО и РФ соответственно.

Частота случаев заболеваний органов мочеполовой системы, кожи и подкожной клетчатки, глаза и его придаточного аппарата, костно-мышечной

системы и соединительной ткани, уха и его сосцевидного отростка, нервной и эндокринной системы в Дальневосточном регионе в динамике регистрируется ниже, чем в среднем по России.

Заключение

За рассматриваемый период с 2000 г. по 2020 г. на территории Дальнего Востока снизилась численность населения и изменился его возрастной состав – увеличился контингент людей пенсионного возраста. Основной причиной остается, еще с 90-х гг. XX века, миграционный отток населения, хотя необходимо отметить с 2000 г. ежегодный прирост числа пребывающих в регион. «Старение» местных жителей привело к неблагоприятным тенденциям в демографических процессах – прирост числа умерших и, как следствие, естественная убыль населения. Кроме того, увеличение доли пожилых людей оказало влияние и на повышение регистрации онкологических и сердечно-сосудистых болезней в структуре причин смертности и заболеваемости. Неблагоприятным фактором в формировании общественного здоровья населения являются последствия воздействия внешних причин, которые в Дальневосточном регионе чаще чем, в среднем, по России приводят к возникновению заболеваемости и к смертельным случаям, что может быть обусловлено сложными климатическими условиями, удаленностью и труднодоступностью некоторых территорий, менее комфортными условиями проживания. Возможно, что, в основном, по этим же причинам в системе медицинских учреждений ДФО ежегодно регистрируется и более высокий, чем в РФ, уровень заболеваний болезнями дыхательной системы, органов пищеварения, инфекционными и паразитарными болезнями.

В начале 2020 года Всемирной организацией здравоохранения было объявлено о начале пандемии новой коронавирусной инфекции по всему миру. Сравнение медико-демографических процессов в регионе за рассматриваемый период с итогами 2020 года показало тенденции, соответствующие общефедеральному уровню. Прирост числа болезней дыхательной системы, а именно по классу пневмоний, увеличение показателя смертности от патологий органов дыхания и сердечно-сосудистой системы, сокращение ожидаемой продолжительности жизни. Уменьшение числа регистрируемых случаев заболеваний по всем классам болезней и, как следствие, снижение общего уровня заболеваемости. Заметим, что по всем перечисленным направлениям в ДФО в 2020 г. отмечается меньшая интенсивность роста или понижения, чем, в среднем, по России, т.к. принятые противоэпидемиологические меры на государственном уровне позволили снизить скорость распространения COVID-19 по территории страны. Но как показывает медицинская статистика Дальневосточный регион «исторически» находится в группе риска по уровню заболеваемости дыхательной системы и, следовательно, тре-

бует повышенного внимания в условиях коронавирусной пандемии [8,9].

Полученные результаты региональных особенностей формирования показателей общественного здоровья могут быть полезны при организации работы медицинских учреждений с учетом потребностей местного населения в необходимом спектре медицинской помощи.

Литература

1. Лисицин Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение. – М.: Медицина. – 2002. – 263 с.
2. Пруэль Н.А., Липатова Л.Н., Градусова В.Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы. // Регионология. Том 28. № 1(110). 2020. (с. 133–157)
3. V.V. Yudanova, V.M. Samokhina, M.Y. Pokhorukova, Imitating Modeling of Demographic Processes in the Region / International Science Conference “FarEastCon” (ISCFEC 2019). Advances in Economics, Business and Management Research. ATLANTIS PRESS. France-Netherlands May 2019. (p. 318–321) // URL: <https://doi.org/10.2991/iscfec-19.2019.90> (дата обращения 25.11.2021)
4. Овечкина Н.И. К вопросу о смертности населения России. // Вестник НГУЭУ. № 1. 2018. (с. 93–102)
5. Григорьева Е.А., Христофорова Н.К. Биоклимат Дальнего Востока России и здоровье населения // Экология человека. № 5. 2019. (с. 4–10)
6. Богачевская С.А., Бондарь В.Ю., Богачевский А.Н., Капитоненко Н.А. Приоритетные пути развития системы оказания медицинской помощи пациентам с болезнями системы кровообращения в Дальневосточном федеральном округе // Власть и управление на Востоке России. № 4 (77). 2016. (с. 26–32)
7. Колосов В.П., Манakov Л.Г., Полянская Е.В., Перельман Ю.М. Динамика заболеваемости населения болезнями органов дыхания в пандемический по covid-19 период на территории дальневосточного федерального округа. // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. № 81. 2021. (с. 8–18)
8. Манakov Л.Г., Колосов В.П. Динамика и региональные градиенты заболеваемости населения болезнями органов дыхания на территории Дальневосточного федерального округа. // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. № 69. 2018. (с. 8–18)
9. Григорьева Е.А. Климатические условия Дальнего Востока как фактор развития болезней

органов дыхания. // Региональные проблемы. Том 20. № 24. 2017. (с. 79–85)

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF INDICATORS OF MEDICAL AND DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT: ASPECTS OF THE HEALTH STATUS OF THE POPULATION

Yudanova V.V.

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

The article presents the results of a study of indicators of medical and demographic processes in the Far Eastern Federal District in order to identify those problems and features that are characteristic of the health of the population living in the territory of the most remote constituent entity of the Russian Federation. In the current conditions of the coronavirus infection pandemic, the implementation of such work is necessary in order to determine the priority areas in which resources should be invested to preserve public health in the region. The substantive part of the article presents the results of assessing the main demographic indicators and the structure of morbidity in the Far East in dynamics over a long period and in comparison, with the federal level. The health status of the population at the end of 2020 was also chosen as another comparative criterion for data analysis. In conclusion, the problems and features that are characteristic of the dynamics and structure of the development of diseases, the level of fertility and mortality, and life expectancy in the Far Eastern region are discussed.

Keywords: health, demographic processes, classes of diseases, region, federal level.

References

1. Lisitsin Yu.P. Public health and healthcare. – M.: Medicine. – 2002–263 p.
2. Pruel N.A., Lipatova L.N., Gradusova V.N. Migration in modern Russia: scales, main directions and problems. // Regionology. Tom 28. № 1(110). 2020. (pp. 133–157)
3. V.V. Yudanova, V.M. Samokhina, M.Y. Pokhorukova, Imitating Modeling of Demographic Processes in the Region / International Science Conference “FarEastCon” (ISCFEC 2019). Advances in Economics, Business and Management Research. ATLANTIS PRESS. France-Netherlands May 2019. (p. 318–321) // URL: <https://doi.org/10.2991/iscfec-19.2019.90> (дата обращения 25.11.2021)
4. Ovechkina N.I. On the issue of mortality of the Russian population. // Bulletin of the NGUEU. No. 1. 2018. (pp. 93–102)
5. Grigorieva E.A., Khristoforova N.K. Bioclimate of the Russian Far East and public health // Human ecology. No. 5. 2019. (pp. 4–10)
6. Bogachevskaya S.A., Bondar V. Yu., Bogachevsky A.N., Kapitonenko N.A. Priority ways of development of the system of providing medical care to patients with diseases of the circulatory system in the Far Eastern Federal District // Power and management in the East of Russia. No. 4 (77). 2016. (pp. 26–32)
7. Kolosov V.P., Manakov L.G., Polyanskaya E.V., Perelman Yu.M. Dynamics of the incidence of respiratory diseases in the pandemic covid-19 period in the Far Eastern Federal District. // Bulletin of physiology and pathology of respiration. No. 81. 2021. (pp. 8–18)
8. Manakov L.G., Kolosov V.P. Dynamics and regional gradients of the incidence of respiratory diseases in the Far Eastern Federal District. // Bulletin of physiology and pathology of respiration. No. 69. 2018. (pp. 8–18)
9. Grigorieva E.A. Climatic conditions of the Far East as a factor in the development of respiratory diseases. // Regional problems. Volume 20. No. 24. 2017. (pp. 79–85)

К проблеме онтологических оснований эпифании в творчестве Джеймса Джойса

Азерный Кирилл Тимурович,

магистр филологии, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина
kirill.azernyy@gmail.com

Цель статьи – охарактеризовать влияние религиозного дискурса на творчество Джеймса Джойса с точки зрения соотношения личности художника и художественной формы, “жизненной” и “писательской” программы; делается попытка проанализировать, как “масштабируется” отношение Джойса к материалу в ранних текстах, каким способом Джойс преодолевает материал, при этом не выходя полностью из католического дискурса. Ставится вопрос об основаниях, на которых Джойс продолжает католический дискурс в своем творчестве, и о причинах этой принципиальной относительной “внутринадомности” Джойса по отношению к религиозному дискурсу. *Научная новизна* работы заключается в попытке установить, каким образом Джойс концептуализирует религиозный дискурс, переводя его в дискурс о творчестве. *В результате* делается вывод о намеренном несоответствии у Джойса материала поставленной задаче, которое, предположительно, и является одним из базовых характеристик раннего творчества Джойса.

Ключевые слова: онтология, эпифания, Джеймс Джойс, католицизм, томизм, схоластика, творчество.

В данной статье речь пойдет о связи Джойса с религиозным сознанием его эпохи и его формации. Мы попытаемся выяснить, какова роль религии в его творческом сознании, и насколько само понятие эпифании связано у Джойса с религиозным сознанием.

Опираясь на биографию Джойса, можно увидеть, что воспитание его носит во многом религиозный характер. Е.Ю. Гениева пишет о противоречивом отношении к религии в семье Джойса, а также о том, что “Обстановка дома в миниатюре отражала конфликт всей ирландской жизни – конфликт политики и религии” [4]. Выпускник иезуитского колледжа, Джойс получает приглашение принять духовный сан, однако отказывается от него. Гениева объясняет это решение тем фактом, что авторитет церкви в глазах Джойса был подорван: “Ирландская католическая церковь предала Парнелла, запретила Ибсена, кумира молодого Джойса, врага любых форм косности в искусстве, политике, морали” [4]. Соответственно, “Джойс порывает с религией” [4].

В интервью, озаглавленном “О несостоявшемся священничестве и состоявшемся писательстве” Гениева говорит о том, что Джойс “собирался стать священником, но не стал” [6], что в определенном смысле противоречит представлению о том, что разрыв Джойса с религией носил решительный и бесповоротный характер. Гениева также добавляет, что вопрос религии в семье Джойса носил характер личного конфликта между отцом и матерью, который нашел продолжение в конфликте Джойса с матерью, которую Гениева называет “фанатичной”. Таким образом, мы видим, что Джойс в своем отношении к религии попадает в положение многочисленных противоречий, выраженных как на личном уровне, так и на уровне общесоциальных и политических представлений.

Для того, чтобы понять роль религии в творчестве Джойса (и определить, чем эпифания Джойса отличается от эпифании в собственно религиозном значении этого слова), необходимо определить, насколько осознанным было отношение Джойса к религии, и, если угодно, какую функцию религия выполняла в жизни Джойса после его решения не связывать свою жизнь с церковью. В первую очередь, “осталось иезуитское отличное математическое образование” [6], и это важно, потому как ставит вопрос – насколько иезуитское об-

разование само по себе было связано для Джойса с религиозностью?

С.Е. Шеина, пишет о роли символа в лирике Джойса, говоря о символизме Джойса как о приеме “затемнения” текста: “различные приемы “затемнения” смысла, которые позволяли создавать многоплановость текста за счет использования многозначных символов и ссылок на различные источники, использовались Джойсом и в его лирических произведениях” [5]. Можно ли говорить о том, что символизм в стихах Джойса носит католический характер, и если да, то насколько велика роль непосредственно религии в этом “католицизме”? В той же работе “Поэзия Джеймса Джойса в контексте его творчества” Шеина много внимания уделяет вопросу о природе символического понимания, и о роли символа в творчестве Джойса. В частности, она дает следующую характеристику символа: “Символ – это нечто обозначающее не само себя, а нечто иное” [5], делая важное замечание о том, что “Символ в творческой деятельности... рождается с такими же усилениями, с какими он становился в коллективном бессознательном” [5]. Последнее замечание имеет существенное значение, потому как ставит вопрос о сознательной и бессознательной работе с символом – с символом как “первичной” и как “вторичной” структурой.

Для нас вопрос о символизме у Джойса важен потому, что только из отношения Джойса к символу может следовать его отношение к эпифании, потому как символизм Джойса во многом происходит из его отношения к религии. В частности, можно говорить о том, что в период написания “Камерной музыки” для Джойса важна проблема символа как в религиозном смысле, так и в смысле технического (как приема “затемнения” текста). Нетрудно увидеть, что два этих представления о символе противопоставлены друг другу по принципу прагматики: католический символ, по Шеиной, как бы объединяет предметную и умозрительную реальность, является как бы основой “узнавания”, в то время как в качестве художественного приема символ (у Джойса) выполняет прямо противоположную задачу: “Он делает это, сначала познавая, исследуя, вникая в “ритуал” какой-либо “категории”, а потом взрывая его изнутри потоком коннотативного значения, прорывающегося через знаки, отточенные до символов” [5]. Даже само понятие ритуала (столь тесно связанное в католическом сознании с понятием символа) здесь поставлено в кавычки, и на то есть причины: в творчестве даже раннего Джойса речь уже не идет о прочной связи символа и значения – символ выполняет функцию не только “затемнения”, но “взрывания” связей с целью установления новых, не регламентированных католическим способом видения предметного мира как напрямую и прочно связанного с миром отвлеченных идей.

Итак, у нас пример того, как Джойс использует католическое представление о знаке и значении с целью установления новых, эстетических

связей. В поэзии Джойса проблема информативности и “затемненности” текста уже видна отчетливо. К примеру, в статье А. Уланова “Между двух традиций”, посвященной переводу стихов Джойса на русский язык, мы можем увидеть постановку этой проблемы. Так, для Уланова важно, что русский перевод стихов Джойса, выполненный Г. Кружковым, ставил перед собой задачу сглаживания “затемненности” (по выражению Шеиной): “Многозначность, рефлексия, работа с языком, напряженность Джойса сглаживаются” [7]. По Уланову, делается это с целью редуцировать многозначность текста, чтобы на первый план вышло звучание, а не языковая игра как таковая. Таким образом, “переводчик привыкает отступать от текста и упрощать его по своему разумению” [7]. Уже на примере стихов Джойса мы видим, что вопрос “эффективности” текста (его способности воздействовать на читателя с целью вызвать определенный эффект) – в смысловом или звуковом значении – состоит в противоречии с его своеобразной “выразительностью” – стремлением максимально разнообразить текст, “затемнить” смысл, “взорвать изнутри” ритуал речи – и ритуал восприятия.

Уланов полагает, что переводчик Джойса оказывается заложником этих двух разнонаправленных движений – потребности установить контакт с читателем (слушателем) через звучание стиха, и необходимости максимально усложнить текст. Потому что, как утверждает Уланов, хотя переводческая установка Кружкова и была во многом продиктована русской поэтической традицией, сам Джойс “желал, чтобы стихи были положены на музыку” [7]. Даже название одного из поэтических сборников – “Камерная музыка” – говорит об этом. Кружков чувствует эту коррелирующую с известной ему установкой тенденцию, и, ухватившись за нее, попадает в сложное положение: “В “Камерной музыке” Кружков, собственно, и переводит музыку, прекрасно передавая мелодию стиха.

Любезный ветерок, лети
К любезной, к ней! –
И ароматом брачных роз
Её обвей.
Лети над тёмною землёй,
Над хлябью вод –
Ни твердь, ни хлябь не разлучат
Того, кто ждёт” [7].

При этом “отклонения смысла перевода от оригинала, разумеется, есть, но не замечаются за потоком мелодии” [7]. Насколько, однако, эти отклонения существенны в “Камерной музыке”, сосредоточенной, по Уланову, на звучании (и потому переводимой с большим успехом)? В оригинале

Go seek her out all courteously,
And say I come,
Wind of spices whose song is ever
Epithalamium.
O, hurry over the dark lands
And run upon the sea
For seas and land shall not divide us
My love and me.

На примере этого текста можно увидеть, что для Джойса не только ритм и звучание, но и сама семантика песни является важным элементом стихотворного текста. Между “epithalamium” в оригинале и “брачными розами” в переводе колоссальная разница: в случае Кружкова образ призван как бы “проскальзывать”, его стертость служит сглаживающим элементом. Образ в переводе Кружкова полностью поставлен на службу звука и ритма, в то время как у Джойса “эпиталама” дает нам почувствовать всю условность поэтической речи, осознанной как поэтическая. Другими словами, Джойс пользуется семантикой, чтобы выйти за пределы лирического дискурса, в котором работает, и произвести этот самый “взрыв изнутри”, разоблачение ритуала письма и чтения. При этом важно отметить, что Джойс, как уже отмечалось ранее, также заинтересован в звуке, в прямом воздействии текста на читателя. Уже на примере “Камерной музыки” мы видим, что создание эффекта у Джойса имеет такую же значимость, что и разоблачение эффекта.

Для Джойса (в отличие от Кружкова) не существует противоречия между высказыванием и умолчанием. Фактически называя эффект по имени, обозначая жанровые (или псевдожанровые) рамки высказывания, он остается внутри них, сознательно сообщая тексту иронический аспект.

Таким образом, можно говорить о том, что Джойс работает не столько с высказыванием, сколько с *возможностью высказывания*, создавая целую систему помех для реализации лирической эмоции, а также для восприятия. При этом для Джойса высказывание и возможность высказывания (иначе говоря, обыгрывание высказывания, “высказывание”) не противоречат друг другу, а немыслимы одно без другого.

Из работы С. Хоружего можно увидеть, что это единство – часть более общего дуализма Джойса, который проявился уже в раннем его творчестве. Хоружий приводит в пример раннюю статью Джойса “Драма и жизнь”, где, по его словам, прослеживается идея “искусства как художественного претворения жизни во всей ее полноте” [1]. Важно, что само понимание Джойсом “жизни” не имело абстрактного характера, а целиком вписывалось в парадигму творчества: “Жизнь предстает как жизнь, претворяемая художником (в Искусство)” [1].

Хоружий отмечает, что в самой основе творчества Джойса лежит представление о постепенном претворении возможности творчества в само творчество: “Джойс-художник начинается не прямо с искусства, а скорее с “теоретических подступов” к нему” [1].

Хоружий показывает, что представление Джойса о функции искусства и о функционировании художника в жизни (что в джойсовской диалектике равносильно его функционированию в искусстве) проецируется на понимание Джойсом художественной формы: “здесь намечены... определенные принципы формы и письма” [1]. Но насколько

представление Джойса о художественной форме связано с его более общими представлениями об искусстве и о роли искусства? И что на самом деле связывают два этих представления – можно ли считать, что первое есть частный случай второго (или наоборот)?

Хоружий полагает, что между этими двумя концепциями (общефилософской и собственно творческой) существует связь более сложная, и в то же время более органическая, а именно – личность художника, который, существуя как бы в двух измерениях жизни (с одной стороны – жизнь в широком понимании этого слова, с другой – творческая судьба, собственно творчество), реализует программу претворения жизни в искусство, или, что более важно, *способствует* ее реализации: “В осуществлении союза Искусства и Жизни на сцену выходит главная фигура, художник” [1]. При этом художник, согласно Хоружему, сам заключает в себе и жизнь, и искусство: “Он – критически необходимая точка встречи двух стихий” [1].

Для нас важно, что представление о личности художника, таким образом, становится доминантным: не художник связывает искусство и жизнь, но они сами, реализуясь с его помощью, составляют его судьбу, которая, если верить Хоружему, для Джойса является некой конечной инстанцией. Поэтому черты творческой личности Джойс проецирует на художественную форму, которая, на первый взгляд, оказывается подчинена задачам выражения индивидуальности художника: “форме надлежит быть динамичной, живущей формой и вдобавок нести личную идентичность, уникальность”. Однако “именно через форму... должны быть явлены главные свойства самого эстетического предмета”.

Итак, мы можем говорить о том, что для Джойса существует разница между двумя идеями: жизнь целиком сосредоточена в художнике, и художник целиком сосредоточен в жизни. При этом связь между этими двумя идеями видится Джойсу как смысл творчества в целом, и как мера состоятельности художественной формы в частности: “Портрет художника” входит... вглубь двуединства Искусства и Жизни, показывая, в чем же его реализация” [1]. Хоружий также оговаривается: “надо учитывать, что “показывает” он это в чрезвычайно закрытом и темном стиле” [1]. Эта оговорка крайне важна, потому как возвращает нас к мысли о высказывании и “затемнении” смысла высказывания – процедур, которые в случае Джойса немыслимы одна без другой, и которые мы теперь можем увидеть как две стороны единого творческого процесса.

Мы видим теперь, что для Джойса нет существенной разницы между становлением текста и становлением творческой личности. Следовательно, мы можем предположить, что в его текстах также можно проследить в скрытом (или явном) виде представленные “черновики” этого самого текста. Для понимания устройства художественного образа у Джойса, и в частности джойсовской эпифании, это крайне важно. Потому как текст по-

нимается Джойсом в первую очередь как *процесс*, а не как результат.

Между тем, нельзя игнорировать тот факт, что категория статичности как эстетического состояния была также важна для Джойса. Если верить Хоружему, для «Портрета» характерна манифестация концепции Джойса на композиционном уровне романа: «кульминация меняет свой характер с динамического или кинетического события на событие гармонически-статическое» [1]. Другими словами, речь идет о конфликте (или диалоге) между процессом и результатом становления.

Мы видим, что на композиционном уровне вновь во всей серьезности возникает религиозный, или религиозно-нравственный, аспект мировоззрения. Джойс не просто «берет на вооружение» иезуитскую логику, но проблематизирует ее в своем творчестве, показывая неразделимость нравственного и творческого начал. Для нас это важно в первую очередь тем, что Джойс был способен занимать одновременно две позиции, находясь сразу и внутри религиозного дискурса, и вне него.

Умберто Эко говорит о религии как об источнике противоречий для Джойса: «Следы прежней ортодоксии вновь и вновь проступают во всем его творчестве» [2]. Далее у Эко речь идет о том, каким образом эта зависимость проявлена у Джойса в тексте, насколько определяющей она становится в устройстве художественного образа: «В критике много говорилось о «католичестве» Джойса, и это слово, несомненно, годится для того, чтобы выразить позицию человека, который, отвергнув догматическую субстанцию и в корне освободившись от данности морального опыта, все же сохранил... внешние формы некоего рационального здания».

В сущности, речь идет о том, что Джойс попытался, проблематизируя схоластику (а именно о ней применительно к Джойсу говорит Эко), пользоваться ее аппаратом для выполнения собственных творческих задач. Выше мы уже говорили о ритуальном характере речи для Джойса, теперь же нам предстоит выяснить, каким образом при сохранении «ритуальности» происходит проблематизация этого самого ритуала речи. Каким образом реализуется этот самый «взрыв», о котором говорит Шеина, и что он из себя на самом деле представляет – на уровне поэтики и эстетики?

Эко ссылается на Гарри Левина, также утверждавшего, что для Джойса схоластический аппарат являлся во многом основой творчества, и что его иезуитское образование в контексте творчества нельзя воспринимать исключительно как объект критики: «Джойс пришел к эстетике через теологию... Веру свою он утратил, но остался верен ортодоксальной системе» [2]. Тем не менее, для Эко остается вопрос: «насколько схоластизм раннего Джойса субстанциален и насколько он – простая видимость» [2]. Сама по себе постановка вопроса предполагает противоречие между «видимостью» и «субстанциальностью». Мы же утверждаем, что для Джойса такого противоречия не было. Более того, что единство «видимо-

сти» и «субстанциальности» лежит в основе художественного образа у Джойса, подобно тому, как единство искусства и жизни лежит в основе его философских установок.

Однако для того, чтобы проверить нашу догадку, надо соотнести дихотомию «видимости» и субстанциональности» (по удачному выражению Эко), с уже известной нам дихотомией статики и динамики. История «Портрета» – история духовного становления, о которой мы знаем, что в основе своей она серьезна, потому как роман, как мы выяснили выше, опираясь на суждение Хоружего, является манифестацией воззрений самого Джойса. Нам следует выяснить, как становящаяся по ходу повествования концепция Стивена влияет на свойства художественной формы в романе – как внешняя структура переходит во внутреннюю, и нет ли между ними конфликта. Эко пишет: «юный Стивен поистине раскрывает формальную природу своей приверженности схоластике, и формулы святого Фомы дерзко проносят контрабандой теорию *l'art pour l'art*» [2]. Подобно самому Джойсу, Стивен наделен способностью перемещаться между дискурсами – его логика лежит одновременно и внутри схоластического метода, и вне его. Это отнюдь не спор со схоластикой, а скорее использование схоластического метода с целью освобождения художественного сознания и художественной формы от схоластической догматики. Стивен также очерчивает границы томизма, говоря: «Когда мы подойдем к феномену художественного замысла, художественного вынашивания и художественного воплощения, мне потребуется новая терминология и новый личный опыт» [3]. Эту фразу можно считать выражением более общего метода Джойса, который можно было увидеть еще в поэзии, и о котором говорит Шеина: для Джойса существуют определенные границы метода, которые при этом не обязательно являются границами творчества. Другими словами, можно говорить о том, что для Джойса метод в определенный момент становится не более чем *приемом* – выразительным средством, не накладывающим никаких дополнительных обязательств, не навязывающий своей логики и своей эстетики.

Действительно, разница между схоластикой Фомы Аквинского и схоластикой Джойса очевидна. Мы уже упоминали слова Стивена о «прикладном Аквинате», которые фиксируют вовсе не поражение томизма, а его способность сосуществовать в отмеченной большим разнообразием, и более лично окрашенной, сфере художественного творчества.

Есть основания полагать, что и для Джойса Аквинат был «прикладным» – с него начинается его путь как художника, однако схоластика Джойса идет дальше и охватывает все новые и новые подходы к творчеству. Специфика письма Джойса такова, что мы не можем говорить непосредственно о преодолении Джойсом схоластики, имеем ли мы в виду при этом схоластику как метод, или как систему философских воззрений. Хоружий пишет

о том, что для Джойса вообще не свойственно было поступательное движение в каком бы то ни было виде. Предполагая эволюцию Джойса, Хоружий говорит о том, что она являлась чем-то иным, нежели простой сменой (развитием) философских воззрений и творческой методологии.

Для Хоружего важно и то, что в определенных местах Джойс терпит неудачу. Причем характер этих неудач не так занимает его, как причина и смысл этих неудач. Именно так – в случае с Джойсом имеет смысл говорить о смысле творческой неудачи – о том, как она служит воплощению общего замысла. В частности, говоря о “Герое Стивена”, Хоружий делает несколько любопытных замечаний, говоря отдельно о декларативности романа и о его формальных аспектах: “Герой пространно излагает свои воззрения на искусство, но это мало служит заданием” [1]. А также: “Решающие элементы, ключи крылись в форме... И чем дальше продвигался роман, тем ясней становилось автору, что форма “Героя Стивена” не делала и не могла делать этого” [1]. Хоружий говорит о “ключках”, но имеет ли он в виду “ключи” к осуществлению замысла? Едва ли, ведь выше мы видели, что Хоружий не считает замысел осуществившимся (за этим суждением стоит целая традиция – более того, сам Джойс считал “Героя Стивена” неудачей). Тогда получается, что Хоружий имеет в виду непосредственно “ключи” к неудаче, как если бы неудача сама была своего рода творческим заданием. И действительно, далее он пишет: “Трудности с формой коренились в самой природе джойсовского таланта” [1].

Мы помним о том, что для Джойса трудности письма были прочно связаны с трудностями последующего чтения. “Затемненность” его образов и синтаксиса была направлена не на сообщение некоей информации, а на сокрытие ее. Из самой этой позиции следует, что существует возможность ошибки восприятия, которая либо влечет за собой дальнейшее непонимание, либо нет. Как писала Шеина, “в мире Джойса запутанность и темнота – атрибуты истины” [5]. Именно поэтому Джойс работает не столько с выражением, сколько с возможностью выражения, наряду с которой существует и возможность неудачи – творческой, или, при восприятии, когнитивной. В контексте Джойса неудачу можно понимать двояко: как поражение, и как запланированный шаг на пути к выполнению задачи. Мы покажем, что ни то, ни другое понимание не является достаточным.

Вспомним о наличии у Джойса иронического дискурса. Он реализуется в поэзии одновременно с лирическим, не противореча ему, и, тем не менее, усложняя его, становясь одним из средств “затемнения” текста. Насколько таковой “взрыв” характерен для джойсовской ранней прозы? Хоружий упоминает о том, что в критике, посвященной “Портрету”, часто ставится вопрос о соотношении романтического и иронического в романе, и что критики “без конца дискутировали о том, преобладает ли у Джойса в построении фигуры Стиве-

на романтическая или ироническая установка” [1]. На наш взгляд, подобную постановку вопроса применительно к Джойсу нельзя назвать корректной, потому как она предполагает статичность материала. При этом поставленный таким образом вопрос позволяет нам увидеть, как прочно связана у Джойса идея динамики и идея связи – не только жизни и искусства, но и всего со всем – связи как таковой: связь у Джойса – не результат творчества, будь то состоявшийся “Портрет художника” или выполнение другой эстетической задачи, но непрерывный процесс перехода из одного состояния в другое. Таким образом, можно говорить о том, что ироническое и прямое высказывание, несостоявшееся и состоявшееся высказывание для Джойса – различные воплощения одной и той же материи, природа которой лежит за границами какого бы то ни было определенного дискурса.

Однако здесь мы вынуждены вернуться к дихотомии статики и динамики, которая у Джойса присутствует. Более того, эта дихотомия проблематизирована. В частности, когда речь заходит о проблеме завершенности художественного произведения, в ход идет представление об объекте творчества как об объекте статичном. Умберто Эко говорит о трех формальных критериях прекрасного в томизме, и делает вывод, что они могут быть сведены к такому единому критерию, как завершенность: “Когда традиция называет эти три критерия «формальными критериями прекрасного», ... под формальной реальностью понимается реальность вещи как завершенной субстанции” [2]. Для Джойса такое понимание является значимым одновременно и в “утилитарном” отношении (как требование непосредственной ответственности автора перед текстом как формальной структурой), так и в мировоззренческом: мы уже говорили о его концепции гармонического единства жизни и творчества, личности и мира вообще. Далее мы еще будем говорить об этих проявлениях общего представления о связи всего со всем, о его предпосылках и о том, как такая связь может быть реализована (и, что не менее важно, распознана нами) в тексте. Сейчас же имеет смысл оговориться, что у Джойса есть своеобразное, не вполне томистское, понимание завершенности. Специфика этого понимания, на наш взгляд, в том, что Джойс пытается уложить свою новую концепцию художественной формы в рамки учения Фомы Аквинского, при этом осознавая, что противоречия неизбежны. Таким образом, в связи с этим перед нами стоят два основных вопроса: Во первых, каким образом Джойс полемизирует с Аквинатом в учении о красоте, сознательно оставаясь при этом в рамках томизма (пусть и в его своеобразном понимании)? Во-вторых, для чего Джойсу томизм, если его метод оказывается очевидным образом шире схоластического учения?

По словам Эко, для Джойса стояла проблема соотношения личности художника и художественной формы: “Джойс понимал, что

аристотелевско-томистскую проблематику ничуть не занимало утверждение “я” художника; произведение – это объект, осязаемо и измеримо прекрасный, и эстетическая ценность – это ценность структурная, выражающая только собственную законность... на основе томистской мысли невозможно разработать... теорию творческого процесса” [2]. Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой там, где, казалось бы, у Джойса давно не должно быть противоречий: ведь выше мы выяснили, что художественная форма и личность художника не только переходят друг в друга, но и не могут существовать друг без друга (на этом, по Хоружему, и основана концепция “портрета художника”). Эта проблемность, это “сопротивление материала” и не вполне преодолимое противоречие между материалом и формой, и составляет, на наш взгляд, специфику раннего творчества Джойса.

Литература

1. С. Хоружий. «Ранний Джойс, или Стивенниада до Одиссеи» – <http://www.james-joyce.ru/articles/ranniy-joyce-ili-stiveniada-do-odissei.htm>, 21.10.2021
2. Эко Умберто. Поэтики Джойса / Перев. с итал. А. Коваля. – СПб.: «Симпозиум», 2006
3. Портрет художника в юности: Роман/Пер. С англ. М. Богословской. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 304 стр.
4. Джойс Дж. Избранное. – М., 2000.
5. С. Шеина, «Поэзия Джеймса Джойса в контексте его творчества» – <http://www.james-joyce.ru/articles/poezia-joyce-v-kontekste-ego-tvorchestva1.htm>, 21.10.2021
6. Гениева Е. О несостоявшемся священничестве и состоявшемся писательстве: [интервью специалиста по творчеству Дж. Джойса, посвященное празднованию дня Блума – гл. героя романа «Улисс»] // Иностранная литература. – 2004. – № 12. – С. 260]
7. А. Уланов, Между двух традиций – <http://www.james-joyce.ru/articles/mezhdu-dvuh-tradiciy.htm>, 21.10.2021

ON THE PROBLEM OF ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF EPIPHANY IN THE WORKS OF JAMES JOYCE

Azernyi K.T.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Goal of this article is to characterize the influence of religious discourse on the art of James Joyce from the point of view of how artist's personality correlates with an artistic form, “life” and “writing” programs; there is an attempt to analyze, how Joyce scales his attitude to his material in his early works, how does he “overcome” the material while still remaining within the Catholic discourse. We raise the questions of the basis on which Joyce continues the Catholic discourse in his works, and on the reasons of this principal relative “insideness” of Joyce towards the religious discourse. *Novelty* of the work is due to the attempt to establish, how Joyce conceptualizes the religious discourse, making it the discourse on art. *We conclude* that there is a deliberate mismatch of material and goal in the works of Joyce, that is assumingly one of the basic characteristics of James Joyce's early works.

Keywords: ontology, epiphany, James Joyce, Catholicism, Thomism, scholastics, art.

References

1. S.Horujyi, “Early Joyce, or Stepheniada before the Odyssey” – <http://www.james-joyce.ru/articles/ranniy-joyce-ili-stiveniada-do-odissei.htm>, 21.10.2021
2. Eco Umberto Poetics of Joyce/Trans. from Italian by A. Koval. – SP.: “Symposium”, 2006
3. Portrait of an artist as a young man: Novel/Trans. From English by M. Bogoslovskaya. – SP.: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2012. – 304p.
4. James Joyce. Selected works – M., 2000
5. S. Sheina “Poetry of James Joyce in the context of his art” – <http://www.james-joyce.ru/articles/poezia-joyce-v-kontekste-ego-tvorchestva1.htm>, 21.10.2021
6. E. Genieva “On the unsuccessful priesthood and successful writing: interview with a James Joyce scholar dedicated to the celebration of Bloomsday – Ulysses protagonist, Foreign literature – 2004 – № 12 – p. 260
7. A. Ulanov, Between the two traditions – <http://www.james-joyce.ru/articles/mezhdu-dvuh-tradiciy.htm>, 21.10.2021

Парадоксы описания социальной статистики в современной традиции (философский аспект)

Ковалевский Андрей Владимирович,

аспирант каф. «Социология, политология и регионоведение»,
Тихоокеанский государственный университет
E-mail: fakzy79@gmail.com

В статье рассматривается один из способов описания социального пространства – макроуровня, находящегося в рамках концепции Дж. Скотта о «всеобщем знании». Макроуровень, представляющий собой аналогию социальной статике, является противоположностью «знанию местному». Другими словами, формирует абстрактную структуру на уровне всего общества. При этом, «всеобщее знание» возникает с ориентацией на дискурс: господствующую идеологию, научный и политический «мейнстрим». Обращаясь к наиболее значимым из таких источников, в работе автор показывает, как образуется современная традиция к описанию «абстрактной социальной структуры общества» и составляющих её «воображаемых групп». Для решения этой задачи произведена деконструкция основных временных этапов становления научного социологического дискурса (на основании ряда вторичных источников: исторических и обзорных текстов, аналитических работ и пр.).

Ключевые слова: философия города, социальное пространство, социальная группа, макрокатегории, комплексный подход.

В отечественных социальных науках, последние десятилетия все острее проявляется проблема взаимосвязи социальной статистики и социальной динамики социального пространства города. В рамках философского рассмотрения проблема этого толка связана с некорректными взаимозависимостями результатов исследований у представителей обоих направлений. По мнению автора статика и динамика возникают на разных уровнях абстрагирования. Описывая население города, малые группы или межличностные интеракции мы опускаемся на уровень микросоциологии, которая методологически тяготеет к конфликто-рациональным описаниям. Такая традиция сформирована и существует в отечественных текстах с начала нулевых [9].

Когда же мы поднимаемся до уровня страны, мы касаемся знания всеобщего (в концепции Дж. Скотта [4]). Именно на этом уровне складываются, собственно, философские по масштабу категории в их классическом изложении. Однако в философском статусе эти понятия (общество Социальное пространство страны отражает статистику в структурологическом смысле – т.е. социальное пространство становится пространством статусов [2], а его структура – воображаемым сообществом, основанного на выделении наиболее очевидных статусных групп, напоминающих сословия [13]. В итоге, наиболее общая структура – верхнего уровня – становится стратификацией «на бумаге», а «воображаемые группы» внутри – проявлением дискурса. В таком случае, предмет нашего интереса становится связь между «воображаемыми структурами» и их «проявлением». Мы задаёмся вопросом – чем детерминированы «проявления» и трансформации статичных структур, отражающих стратификацию на верхнем уровне: социальными изменениями, политическими процессами или чем-то ещё? Кроме того, кажется интересным рассмотреть эти процессы не в единой точке, а на разных этапах существования российского общества и определить точки перехода между ними.

Элементами статических структур верхнего уровня становятся «воображаемые группы», по своему определению они значительно отличаются от прочих социальных групп. Принципиальная разница заключается в объёме их содержания. Фактически, для нас не важна разница между отдельно взятыми поселениями, и мы даже опускаем события регионального масштаба. Исследовательскую ценность для нас составляют только большие группы, существующие в коллективном воображении и в масштабе всей страны.

Для определения этих больших групп необходимо понять два ключевых момента: (1) какая степень абстракции наиболее функциональна для таких групп и вмещающих их моделей социального пространства, и (2) насколько такие модели подвижны в нарративном смысле, т.е. как группы и система трансформируются с течением времени и под воздействием каких факторов это происходит.

Говоря о больших социальных группах как о категории социологии макроуровня [19], применительно к нашей текущей работе, мы мыслим их как категорию внешнего наблюдателя – исследователя, оторванного от физического пространства, местного контекста и местного сообщества. Чаще всего, «наблюдатель» предопределяет их задолго до начала самого исследования, а обществу остаётся только вмещаться в них. Подобные проблемы характерны и для масштаба страны, и для масштаба города [10]. Но в тоже время, это не означает, что такие обобщения не имеют какой-то ценности, напротив, они применимы для целого корпуса задач. Тем не менее, использование макроуровневых социальных обобщений имеет и ряд существенных ограничений. Подобные построения, игнорируют важнейшую особенность гуманитарных и общественных наук – сложность объекта (социального пространства).

В таких исследованиях мы имеем дело, во-первых, с реальностью не константной. Пространство социальное постоянно трансформируется, причём такие изменения затрагивают и все прочие типы пространств (физическое, экономическое, политическое и т.д.). Во-вторых, будучи крайне неустойчивым, социальное пространство обладает и высокой рефлексивностью. Тут мы говорим о том, что сама изменчивость пространства обеспечивается изменчивостью самого объекта – общества, которое по природе обладает высокой рефлексией. Рефлексия, однако, возможна только при наличии коммуникации внутри. Проблема наличия макроуровня и микроуровня подразумевает и разные уровни коммуникации на них, ведь они вмещают разные типы обществ. Между собой общества отличаются не столько своей численностью, сколько подразумевают противоположные связи внутри, которые возможны при условии существования в масштабах разного уровня. Возможность описания обоих типов обществ достигается при условии определенного абстрагирования – типологизации.

Для создания типологии в масштабе страны мы абстрагируемся от большей части конкретных характеристик индивида. Коммуникация здесь не подразумевает пересечений личных границ, интересов, потребностей и пр., а значит не позволяет нам выявить основания для их непосредственного объединения. Однако это не говорит об отсутствии связей, они есть, но их наличие находится вне межличностного уровня и не определяется непосредственной коммуникацией.

Открытым теперь остаётся вопрос про основания для классификации индивидов в социаль-

ном пространстве страны (макроуровне), а точнее о тех критериях, которые будут положены в основу их абстрагирования.

Структура общества на уровне страны в любом случае значительно беднее по своему содержанию, чем на уровнях ниже. Проблематичным становится включить региональные и местные особенности в общий нарратив повествования. На каком-то этапе мы в любом случае начнём расширять границы каждой «ячейки», как будто стирая идентичность отдельных групп, включая их в большие по объёму «ячейки». В таком случае для нас важна не сама совокупность людей – реально живущих сейчас в стране, а наличие подходящей классифицирующей теории для текущей задачи – в этом случае мы сможем предельно обобщённо описать национальное общественное устройство.

Исторически подобные группы конструировались на основе наиболее значимых параметров: экономических особенностей (как например у Дюркгейма [3]), культурных отличиях (культурный капитал у Бурдьё [1]), уровню власти (например, у Вебера [6]) и т.д. Социология в России последние десятилетия пошла в двух направлениях: (1) по экономическому пути, отсюда можно объяснить появление сословий у Кордонского [13] или обилия разнообразных публикаций о классах в России, и (2) демографическому, где социологические исследования проводятся, основываясь на классификации государственной статистической службы.

С нашей точки зрения, к этому привела трансформация гуманитарных дисциплин в России на протяжении достаточно долгого времени. Но сложившаяся сегодня традиция относится лишь к моменту настоящему, в случае же с объектом нашего интереса – статичными структурами разных эпох и пространством их объединяющем – оно не инертно к единственной эпохе, а мульти-темпорально, т.е. опирается на устаревшее, современное и футуристское [5]. Значит нас интересует сам нарратив формирования современной традиции, который необходимо описать.

Главной проблемой становится поиск фактологической базы и оснований для ретроспективных моделей социального пространства в различных точках. С нашей точки зрения – макроуровень отражает, прежде всего, единомыслие исследователей одного периода, отражённого в корпусе наиболее крупных работ по нашей тематике. Другими словами, если в ключевых точках в научном сообществе была некоторая договорённость о том, как описывается и из каких групп состоит национальное общество, значит такая договорённость объективна для конструирования социального пространства в этот период. В таком случае количественные совпадения и отражения в реальном пространстве не являются признаками их истинности, а полученная модель будет являться исчерпывающей внутри задаваемых нами параметров.

С нашей точки зрения следует рассматривать следующие периоды: ранний советский (1922–

1950); советский (1950–1985); переходный (1985–2000) и современный (2000-по настоящий момент). Здесь временные границы отражают не только трансформации экономического, политического или социально-культурного толка, мы говорим и о фундаментальных изменениях в социологии – что приводило к появлению новой «правильной модели».

Начнём с советского периода. С самого начала, в условиях отсутствия социологической традиции как таковой, авторы эксплуатируют идею статичности общества – во многом основанной на представлении о гомогенном марксизме. Научная и публицистическая литература выходила по непосредственному заказу государства и соответствовала «курсу партии», отрицавшей западную социологию. При общей статичности общества в течении долгого периода и в условиях цензурирования и без описаний социального пространства страны модели этой эпохи представляются весьма спорными.

Усиление авторитаризма довольно быстро привело к цензурированию науки, а в особенности науки гуманитарной. Формирование в 1922 году «Института красной профессуры» [14] можно считать официальной датой институализации гомогенной модели социального пространства СССР и соответственно уничтожение модели постреволюционной. Институт красной профессуры стал истоком советского научного строительства [11]. Просуществовав до 1938 года, через него прошли многие деятели науки и образования, принимавшие непосредственное участие в укреплении философской теории о советском обществе. С самого начала такую теорию можно считать абстрактной спекуляцией, однако именно она позволяет выделить отправную точку для построения макроуровня в нашей работе.

Образцом в теоретико-методологических работах раннего Советского Союза стала философская работа И. Сталина. В «диалектическом и историческом материализме» описываются основы общества (в нашем трактовании социального пространства), которое рассматривается с точки зрения трех факторов: плотности населения (число жителей в поселении / районе), географическая среда (физическая среда поселения) и способ производства материальных благ. Идею противостояния западной социологии с догматизмом положений сталинского материализма привело к стигматизации любых теоретических и эмпирических методов гуманитарных наук, а вместе с этим и к табуированию ключевых научных работ современников.

Таким образом, идеология в научном поле на первом этапе представляет собой разного рода рецепции диалектического материализма. Исходя из этого социальное пространство на макроуровне здесь представляется идеальной гомогенной константой – формой высшей точки развития социалистического общества.

Подобная взгляд доминировал вплоть до оттепели в 1950-ых. Система советской гуманитарной

схоластики морально устареваает. Само общество значительно изменяется, активизируется социальная мобильность – постепенно разрушающая представления о гомогенности общества. Вслед за этим государству требуются объективные и научные знания. Социологические исследования все теснее связываются с государственным планированием и развитием командной экономики [7]. Ряд исследователей [16; 20] называет эту эпоху «возрождением отечественной социологии». В общем плане марксистская идеология не исчезла, напротив чуждую социологию пытались «встроить» в неё на теоретическом уровне. Использование западных моделей допускалось только для прикладных исследований на микроуровне.

Трёхчастная схема – сохраняется как теоретическая основа общества – социальная философия. Социологии, в свою очередь, отдан уровень ниже, то, что у Мертоня получило название «теории среднего уровня» [8]. А. Филиппов, справедливо замечает, что таким образом учёные решали важный для науки вопрос – импорта западной науки в отечественный дискурс. Причём общая структура советской науки сохранялась – как основа, строя и идеологии (исторический материализм), но средний уровень начинал трансформироваться (частные социологические теории), вслед за появлением новых эмпирических данных и аналитических работ (конкретные прикладные социологические исследования) [18].

Вместе с запросом на прикладные исследования начинают появляться и региональные социологические школы, как раз занимающиеся разработкой собственных вопросов в образующемся с нуля дискурсе (Ленинградская школа – методология сбора первичной информации; Новосибирская школа – методология анализа социальных процессов и т.д.). Вместе с образованием новых школ появляется и молодое поколение учёных, подвергающих сомнению «догмы» КПСС [12].

Социальное пространство страны трансформировалось, но гораздо значительнее трансформировалась наука и её сообщество. Развитие социологических отраслей среднего уровня привело к образованию целой серии научных работ, способных детализировать макроуровень. Трёхчастная система остаётся смыслообразующей для макроуровня (властная структура все ещё сохраняет свои доминирующие позиции), однако каждая из структур перестаёт быть гомогенной. Многообразие направлений прикладных работы позволяют оценить уровни стратификации советского общества и определить их основные параметры (властные, экономические, престижные и т.д.).

Переход к третьему шагу в трансформации дискурса – перестройки произошёл после небольшого спада в эпоху застоя. Основными тенденциями, которые значительно повлияли на социологический дискурс стали: ослабление роли партии, спад позиций идеологии и повышение свободы в гуманитарных науках. Вслед за этим на законодательном уровне произошло отделение социоло-

гии от философии, что, по сути, и привело к её самостоятельному развитию.

Дискурс разделяется на два основных направления: первое – марксистское продолжает работать в концепции доктрин прошлых этапов; и второе – новообразованное стремится к разработки новых фундаментальных исследований и общей переоценке советского общества. Имея в наши дни небольшое преимущество в знании по какому пути отечественная социология пойдёт дальше, мы заострим своё внимание только на втором.

Большинство исследователей, занятых гуманитарными науками в этот период, были как раз те «молодые учёные», появившихся на прошлом этапе при образовании гуманитарных школ. Круг их научных интересов значительно не изменился: поиск среднего класса, критика советского материализма, методология для качественных и количественных исследований и т.д.

В общих чертах третий этап необходим для нашего повествования в том смысле, что он даёт возможность оценить настроение, в котором формировалась будущая современная социология в России. Получившие свободу на этапе перестройки исследователи не имели ни разработанной первичной базы, ни научного задела прошлых поколений. По сути, они оказались в ситуации, когда большинство заслуг прошлого признавались абстрактными и философскими, а собственно социология начиналась прямо сейчас. Следовательно, любой из возможных путей становился принципиально новым, а работы делались практически вслепую.

Современный этап становления социологического дискурса пришёлся на глубинную трансформацию и самого общества. Для новых социологов образовалось новое поле – социальное пространство новой России. Это привело сразу к двум факторам: во-первых, в начале нулевых появляются многочисленные стратификационные построения нового общества. Однако и эта мода просуществовала не долго, к середине нулевых тема стратификации уходит из спектра социологии, за исключением единичных работ [17]. Происходит это вероятно из-за существующих разногласий, между тем как исследовался основной объект – общество страны в разные эпохи, в результате чего построить стратификационную систему оказывается невозможно. Во-вторых, стигматизируется общество советское – как форма давно ушедшая и непригодная для анализа.

Как замечает ряд исследователей [15], развитие пространства страны до переходного периода достигалось посредством решения общегосударственных задач, вопреки интересам самих поселений и их сообществ. Наука также следовала идеологии и фиксировала эти изменения под воздействием ограничений. Современный этап, начавший с внедрения западной традиции, перешёл эту грань, что привело к появлению ряда новых методологических ограничений.

Литература

1. Bourdieu P. *Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital* / P. Bourdieu. – Handbuch Bildungs- und Erziehungssoziologie: VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden. – 2012. – P. 229–242.
2. Bourdieu, P. *Social Theory For A Changing Society* / P. Bourdieu, J.S. Coleman. – Routledge, 2019. – 397 p.
3. Durkheim, E. *The Rules of Sociological Method* / Translated by W.D. Halls. – New York: Free Press, 1982. – 269 p.
4. Scott, J.C. *Seeing like a State* / James C. Scott. – Yale University Press, 1999. – 464 p.
5. Serres, M. *Conversations on Science, Culture, and Time* / M. Serres, B. Latour. – University of Michigan Press, 1995. – 216 p.
6. Weber, M. *Wirtschaft und Gesellschaft* / M. Weber. – Mohr Siebeck, 2002. 948 p.
7. Аганбегян А.Г. Социологические исследования и количественные методы / А.Г. Аганбегян, В.Н. Шубкин. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1964. – 356 с.
8. Андреева Г.М. Марксистская социология и её задачи / Г.М. Андреева // О структуре марксистской социологической теории. М.: Издательство Московского университета. – 1970. С. 25–34.
9. Вагин В. Сборник публикаций: российское городское пространство: попытка осмысления / В. Вагин и др. – М.: М. обществ. науч. фонд, 2000. – 165 с.
10. Запорожец О. Прятки, городки и другие исследовательские игры: urban studies в поисках точки опоры / О. Запорожец, Е. Лавринец. // *Communitas* / Сообщество. – 2006. № 1. С. 5–20.
11. Козлова Л.А. Институт красной профессуры (1921–1938 годы): историографический очерк / Л.А. Козлова // *Социологический журнал*. – 1994. – № 1. С. 96–112.
12. Кон И.С. Эпоху не выбирают / И.С. Кон // *Социологический журнал*. – 1994. – № 2. С. 173–185.
13. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России / С.Г. Кордонский. – Москва: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. – 216 с.
14. Кукушкина Е.И. Становление и развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века) / Е.И. Кукушкина. – М.: Высшая школа, 2004. – 174 с.
15. Любовный В.Я. Макроэкономические факторы развития российских городов и задачи градостроительной политики / В.Я. Любовный, О.С. Пчелинцев // *Проблемы прогнозирования*. – 2007. – № 5. С. 10–32.
16. Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России / С.С. Новикова. – НПО МОДЭК, 2000. – 464 с.
17. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность / Н.Е. Тихонова. – М: Но-

вый Хронограф: Ин-т социологии РАН. – 2014. – 408 с.

18. Филиппов А.Ф. Советская социология как полицейская наука / А.Ф. Филиппов // Политическая концептология. – 2014. – № 3. С. 91–105.
19. Ядов. В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – Москва: Омега-Л, 2007. – 567 с.
20. Ярмолюк С.Ф. Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / С.Ф. Ярмолюк. – Ин-т социологии РАН – СПб.: Изд-во Рус. Христ. гуманитар. ин-та, 1999. – 684 с.

PARADOXES OF THE DESCRIPTION OF SOCIAL STATICS IN THE MODERN TRADITION (PHILOSOPHICAL ASPECT)

Kovalevsky A.V.

Pacific National University

The article discusses a way of describing social space – the macrolevel, which fits into the field of J. Scott's concept of "universal knowledge". The macro-level, which is an analogy to social statics, is the opposite of "local knowledge". In other words, it forms an abstract structure at the level of the whole society. Simultaneously, "universal knowledge" arises with an orientation toward a discourse: the dominant ideology, scientific and political "mainstream". Referring to the most significant of such sources, the author shows in his work how the modern tradition is formed to describe the "abstract social structure of society" and its constituent "imaginary groups". To solve this problem, the main time stages of the formation of scientific sociological discourse were deconstructed (based on several secondary sources: historical and review texts, analytical works, etc.).

Keywords: city philosophy, social space, social group, macro categories, integrated approach.

References

1. Bourdieu P. *Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital* / P. Bourdieu. – Handbuch Bildungs- und Erziehungssoziologie: VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden. – 2012. – P. 229–242.
2. Bourdieu, P. *Social Theory For A Changing Society* / P. Bourdieu, J.S. Coleman. – Routledge, 2019. – 397 p.
3. Durkheim, E. *The Rules of Sociological Method* / Translated by W.D. Halls. – New York: Free Press, 1982. – 269 p.
4. Scott, J.C. *Seeing like a State* / James C. Scott. – Yale University Press, 1999. – 464 p.
5. Serres, M. *Conversations on Science, Culture, and Time* / M. Serres, B. Latour. – University of Michigan Press, 1995. – 216 p.
6. Weber, M. *Wirtschaft und Gesellschaft* / M. Weber. – Mohr Siebeck, 2002.948 p.
7. Aganbegyan A.G. *Sociological research and quantitative methods* / A.G. Aganbegyan, V.N. Shubkin. – Novosibirsk: Novosibirsk State University, 1964. – 356 p.
8. Andreeva GM *Marxist sociology and its tasks* / GM Andreeva // *On the structure of Marxist sociological theory. M. .:* Publishing house of Moscow University. – 1970.S. 25–34.
9. Vagin V. *Collection of publications: Russian urban space: an attempt to comprehend* / V. Vagin et al. – M. .: M. societies. scientific. fund, 2000. – 165 p.
10. Zaporozhets O. *Hide and seek, towns and other research games: urban studies in search of a foothold* / O. Zaporozhets, E. Lavrinets. // *Communitas / Community*. – 2006. No. 1. S. 5–20.
11. Kozlova L.A. *Institute of the Red Professors (1921–1938): a historiographical sketch* / L.A. Kozlova // *Sociological journal*. – 1994. – No. 1. C. 96–112.
12. Kon IS *The era is not chosen* / IS Kon // *Sociological journal*. – 1994. – No. 2. S. 173–185.
13. Kordonsky S.G. *Estates structure of post-Soviet Russia* / S.G. Kordonsky. – Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation, 2008. – 216 p.
14. Kukushkina EI *Formation and development of sociology in Russia (from its inception to the end of the twentieth century)* / EI Kukushkina. – M. .: Higher school, 2004. – 174 p.
15. Lyubovny V. Ya. *Macroeconomic factors of development of Russian cities and tasks of urban planning policy* / V. Ya. Lyubovny, OS Pchelintsev // *Problems of forecasting*. – 2007. – No. 5. S. 10–32.
16. Novikova S.S. *Sociology: history, foundations, institutionalization in Russia* / S.S. Novikova. – NPO MODEK, 2000. – 464 p.
17. Tikhonova N.E. *Social structure of Russia: theory and reality* / N.E. Tikhonova. – M: New Chronograph: Institute of Sociology RAS. – 2014. – 408 p.
18. Filippov AF *Soviet sociology as a police science* / AF Filippov // *Political conceptology*. – 2014. – No. 3. S. 91–105.
19. Yadov VA *Strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality* / V.A. Poisons. – Moscow: Omega-L, 2007. – 567 p.
20. Yarmolyuk S.F. *Russian sociology of the sixties in memoirs and documents* / S.F. Yarmolyuk. – Institute of Sociology RAS – SPb.: Publishing house of Rus. Christ. humanizes. Institute, 1999. – 684 p.

Концепции эстетического воспитания XVII–XVIII веков во Франции

Маслова Вера Александровна,

младший научный сотрудник сектора эстетики Института философии РАН

E-mail: maslovavera@gmail.com

Актуальность. В разные исторические периоды к идеям эстетического воспитания обращались педагоги, философы, писатели. Для кого-то из них размышления на эту тему становились основой для экспериментов, кто-то ограничивался теоретическими изысканиями. В Европе большинство теорий эстетического воспитания разработали мыслители эпохи Возрождения и, вслед за ними – философы-просветители. В основе их концепций, как правило, лежали идеи античных авторов – Платона, Аристотеля, Горация, Плутарха, Цицерона и др.

Вопросы эстетики получили в эпоху Просвещения глубокую разработку. Выдвигая теории о природной склонности людей к добру, о равенстве их умственных способностей, о всемогуществе опыта, воспитания, о влиянии внешних обстоятельств на человека, о господстве разума, просветители подготовили почву для теоретических изысканий в области искусства последующих эпох.

Объект исследования. Концепции и эволюция эстетического воспитания во Франции XVII–XVIII веков. *Предмет исследования.* Взаимосвязь эстетического воспитания с философскими учениями и главенствующими художественными течениями XVII–XVIII веков. *Цель исследования.* Основные этапы становления концепции эстетического воспитания во Франции XVII–XVIII веков. *Задачи исследования.* Рассмотреть становление методов эстетического воспитания в ретроспективе и в динамике. *Методы исследования.* Анализ, синтез, классификация, сравнение. *Результаты исследования.* Опыт Франции XVII–XVIII веков показывает, что объединение эстетики с художественной критикой и живой творческой практикой способно придать искусству воспитательную функцию и сделать его доступным для публики. Возможности применения этой такой функции искусства в современных российских реалиях представляются безграничными.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, искусство, концепции эстетического воспитания, Платон, Аристотель, Гораций, Плутарх, Цицерон, Лейбниц, Гоббс, Декарт.

В разные исторические периоды к идеям эстетического воспитания обращались педагоги, философы, писатели. Для кого-то из них размышления на эту тему становились основой для экспериментов, кто-то ограничивался теоретическими изысканиями. В Европе большинство теорий эстетического воспитания разработали мыслители эпохи Возрождения и, вслед за ними – философы-просветители. В основе их концепций, как правило, лежали идеи античных авторов – Платона, Аристотеля, Горация, Плутарха, Цицерона и др.

Рассуждая о взглядах на эстетическое воспитание, сформировавшихся в Древней Греции и Риме, философ и культуролог В.П. Шестаков отмечает, что в те времена эстетика не считалась чем-то оторванным от повседневной жизни и конкретными целями улучшить человеческую природу. По его мнению, даже «такой великий представитель эстетической педагогики, как Платон, <...> подчинял всю сферу эстетического жизнестроительным задачам» [19, С. 233]. Схожая установка господствовала и в эпоху Ренессанса, «ведь и люди Возрождения пеклись не об «эстетическом», но об универсальном человеке» [19, С. 233].

Ренессансная культура утверждала величие человека, силу его разума и воли и требовала оценивать его по личным достоинствам, а не по размеру состояния или сословной принадлежности. Этика приобрела светский характер и стала концентрироваться на проблемах достоинства человека, в основе которого лежало не богатство и положение в обществе, а нравственные качества и стремление к самосовершенствованию. Эти же идеи легли в основу новой педагогики, которая ставила задачи «воспитания нового человека – гражданина, обладающего высокоразвитым самосознанием и патриотическими убеждениями» [9, С. 10]. Важным элементом и средством такого воспитания считалось искусство. Уже в XV в. в Италии появился целый ряд трактатов о воспитании, где содержались рассуждения о том, какую роль в воспитательном процессе играют музыка, литература, ораторское искусство. Чувство красоты и гармонии считалось ничуть не менее важным для человека, чем научные познания и физическое развитие.

В XVII в. сформировался новый тип личности – более деятельный, более инициативный, открытый миру. Всё это было обусловлено новыми возможностями, связанными с развитием производства, географическими открытиями, получением новых научных знаний.

Эстетика в этот период больше тяготеет к философии, чем к искусствоведению. Концепции в сфере музыки, живописи и поэзии формируют

ся под значительным влиянием философских учений того времени (Лейбниц, Гоббс, Декарт и др.). При этом эстетика неразрывно связана с главенствующими художественными течениями – барокко и классицизмом – и их главными принципами. Переосмыслиется и отношение к античности. Ища в ней духовной опоры, ощущая связь и общие корни, люди XVII в. не принимали античность за эталон, аксиому. Они критически переосмысливали труды античных авторов (Горация, Аристотеля), примеряя их к обстоятельствам и нормам своего времени. Прошлое ощущалось как исток, основа, а настоящее – как развитие, но не повторение древних образцов.

Эстетическое воспитание в XVII в. всё ещё имело преимущественно утилитарный характер. Только если идеалом предыдущей эпохи был всесторонне образованный художник, то теперь на первый план выдвинулся деловой, предприимчивый человек, которому умение понимать искусство помогало достичь жизненного успеха.

Господствующим художественным течением во Франции XVII в. был классицизм (от лат. «classicus» – образцовый). Взяв за основу «Поэтику» Аристотеля и «Науку поэзии» Горация французские теоретики выработали свод правил, своего рода идеальную эстетику, на которую должно было ориентироваться подлинно высокое искусство. Целостность, единство, упорядоченность, уравновешенность, совершенство форм, деление на «высокое» и «низкое», связь с идеями абсолютизма, высокий моральный идеал – эти принципы классицизма получили развитие во всех видах искусства: театре, архитектуре, живописи, музыке, скульптуре.

Философской основой классицизма был рационализм, наиболее полно теоретически разработанный Рене Декартом (1596–1650). В его трудах «Компендиум музыки» (1618) и «Рассуждение о методе» (1637), «Трактат о страстях» (1649) говорится о том, что основа познания – не чувства, а разум, что искусство должно быть строго регламентировано, композиция произведений должна строиться по чётко установленным правилам, а художнику необходимо воздействовать на людей, прежде всего, силой и логикой мысли. «Цель музыки – доставлять нам наслаждение и пробуждать в нас разнообразные аффекты» [7, С. 342], – писал Декарт в трактате «Компендиум музыки», но отмечал, что «приятное на слух» и «гармоничное» – не одно и то же. Опирайтесь на чувства, рассуждая о гармонии, нельзя. Как и нельзя установить, какие звуки самые красивые, можно лишь понять, какие самые совершенные.

Французский поэт и теоретик классицизма Никола Буало (1636–1711) в знаменитом трактате «Поэтическое искусство» сформулировал основные правила, которым должен руководствоваться поэт и художник. Так же, как и Декарт, он выступает за главенство разума над чувством, выступает за простоту и ясность в искусстве, главенство мысли над словом, идеи над украшательством. Чтобы

достичь этого, художники должны придерживаться определённых правил композиции, известных как правила «трёх единств». Наиболее полно эти правила воплотились в драматургии эпохи классицизма. Действие пьесы должно быть локализовано географически, укладываться в одни сутки, сцены должны следовать по хронологическому порядку, а изображённые характеры – не меняться в течение всей пьесы.

Разделяя искусство и его жанры на «высокие» и «низкие», Буало утверждал, что эстетическим идеалом человека должны стать люди, представленные в высоких жанрах, – те, чьи поступки высоконравственны, помыслы высоки, а страсти благородны. Буало призывал отличать в искусстве «правду» от «правдоподобия». По его мнению, невероятное, но реально случившееся событие гораздо ценнее правдоподобного, но банального вымысла. Не отрицая вымысла как такового, он, тем не менее, подчёркивал, что любая фантазия художника должна подчиняться законам разума, всеобщим и неизменным:

«Мы холодны душой к нелепым чудесам,
И лишь возможное всегда по вкусу нам» [2, С. 59].

Писатель и критик Франсуа Эдлен, более известный как аббат д'Обиньяк, пояснял эту мысль так: «Подлинное не может быть предметом изображения, поскольку многое из того, что подлинно, не следует показывать в театре, а многое и нельзя показать. Возможное также не может быть предметом изображения, ибо многое из того, что в действительности могло бы произойти, на сцене будет выглядеть смешным и маловероятным. Итак, остаётся только правдоподобное, лишь оно может дать драматической поэме разумное основание, развитие и завершение» [10, С. 337].

Идеи Просвещения, возникшие в XVIII в., были во многом связаны с принципами классицизма. Просветители так же придерживались принципов рационализма, и во главу угла ставили разум, считая, что на его основе можно трансформировать культуру и общество в целом. Философы-просветители большое значение придавали эстетическому воспитанию, благодаря которому надеялись разрешить противоречия между частными и общественными интересами, личными устремлениями людей и долгом. Идеи о том, что посредством эстетического воспитания можно создать нового человека были близки к взглядам философов эпохи Возрождения. Но просветители не считали такое воспитание уделом людей благородных. Напротив, они желали демократизации искусства, хотели сделать его доступным для всех слоёв общества, ратовали за смешение «высоких» и «низких» жанров.

Основоположниками французского Просвещения были Вольтер (1694–1778) и Монтескье (1689–1755). Последний в своём главном сочинении – трактате «О духе законов» (1748) писал: «Законы воспитания – это первые законы, которые встречает человек в своей жизни» [13, С. 37]. Рассуж-

дая далее об устройстве древнегреческого общества, Монтескьё заявлял, что античные философы, говорившие о пользе музыки для смягчения нравов, были правы. Поскольку музыка «занимает середину между телесными упражнениями, которые делают людей жестокими, и отвлеченными умствованиями, которые делают их нелюдимыми» [13, С. 75]. Музыка не способна внушать добродетель, но она противодействует ожесточению души людей, занятых преимущественно атлетическими упражнениями и войнами. «Если бы эти люди, кроме того, получили бы еще и вкус к музыке, то вскоре в их обращении и нравах мы заметили бы некоторое различие сравнительно с прежним» [13, С. 75], – писал Монтескьё.

В трактате «О духе законов» Монтескьё, по сути, мало затрагивает вопросы искусства. Единственным его сочинением, целиком посвящённым эстетике, является «Опыт о вкусе в произведениях природы и искусства» (1757). Впервые этот трактат был опубликован в виде статьи в знаменитой «Энциклопедии или Толковом словаре наук, искусств и ремёсел» – издании, которое по праву считается главной книгой французского Просвещения. Главными редакторами и авторами многих статей «Энциклопедии» были Дени Дидро и Жан Лерон Д'Аламбер. С ними сотрудничали Вольтер, Гольбах, Кондильяк, Монтескьё, Руссо, Гельвеций и другие передовые мыслители. «Энциклопедия» выходила с 1751 по 1780 г.г. и составила 35 томов.

В статье «Вкус» Монтескьё определяет его как «способность чутко и быстро определять меру удовольствия, доставляемого людям тем или иным предметом» [12, С. 12]. Вкус проявляется не только в чувственном аспекте, но и в сфере разума, познания вещей. По мысли Монтескьё, вкус должен подчиняться разуму. И, если «предмет противоречит разуму в известном отношении, но нравится нам в другом, то ради самого нашего удовольствия мы должны считать его разумным и сделать так, чтобы он по возможности лучше согласовывался с разумом» [12, С. 17]. Монтескьё разграничивал понятия «прекрасное» и «полезное», отмечая, что «прекрасными» мы называем вещи, лишённые практической пользы, если их созерцание доставляет нам удовольствие.

Развивать вкус можно, всматриваясь в самого себя, отыскивая «причины наслаждений, испытываемых нашей душой», ведь именно в наслаждениях она проявляется ярче всего. Если искусство и творения природы радуют душу, значит нужно заметить и развить эти чувства. Существует врождённый вкус, который Монтескьё характеризует как изначально присущую человеку способность распознавать прекрасное в предметах. Но вкус можно и приобрести, если руководствоваться правилами духовного порядка и опытом. Эти два вида вкуса оказывают друг на друга взаимное влияние – направляют, изменяют, уменьшают или увеличивают друг друга. Самому же человеку ориентиром должно служить чувство меры, которое поможет ему выработать утончённый вкус.

Не противореча установкам классицизма о том, что искусство должно, в той или иной мере, отражать действительность, Монтескьё призывал художников использовать контрасты, которые есть в реальности, чтобы придать своим произведениям жизненности. Следование правилам, столь важное для классицистов, он не считал обязательным и заявлял, что художник может отвергнуть их, если они мешают ему изображать реальную действительность. В целом же, следование правилам встречается в искусстве реже, чем отклонение от них. Это позволило Монтескьё сделать вывод о том, что искусство диктует людям «правила», а вкус – «исключения» [11, С. 236].

Категория вкуса была важной для просветителей. До XVII в. термин «вкус» использовался только для обозначения одного из пяти чувств человека, но в XVII–XVIII в.в. он приобрёл более широкое значение и стал характеризовать способность понимать и чувствовать прекрасное, отличать подлинное искусство от второсортного, то есть выявлять эстетическую ценность того или иного явления. О вкусе рассуждали философы и мыслители всей Европы. Не остались в стороне и французские авторы.

В 1746 г. вышел трактат аббата Шарля Баттё (1713–1780) «Изящные искусства, сведённые к единому принципу». Этот «единый» принцип он видел в «подражании прекрасной природе» и называл искусства, которые руководствуются этим принципом, «изящными». К ним Баттё относил «музыку, поэзию, живопись, скульптуру, искусство движения или танца» [1, С. 378]. Судьёй художника, создающего произведение искусства является вкус. А он может быть удовлетворён только «хорошим подражанием прекрасной природе» [1, С. 383]. «Вкус в искусстве – то же самое, что интеллект в науке» [1, С. 384], – писал Баттё. Интеллект ищет истины, заключённой в предметах, а вкус – красоты. Вкус субъективен, он ищет в окружающем мире того, что может доставить приятные ощущения и руководствуется в оценке предметов и явлений только тем, доставляют они эстетическое наслаждение или нет. Утверждая, что существует лишь один хороший вкус, Баттё допускал разницу вкусов людей «в частных вопросах». По его мнению, она возникала в силу многообразия явлений природы и субъективных характеристик людей, воспринимающих искусство.

Специальный трактат посвятил вкусу французский философ и математик Жан Лерон Д'Аламбер (1717–1783). Главными сферами его деятельности были математика и физика. Именно на эти темы он писал статьи для «Энциклопедии искусств, наук и ремёсел». Но в круг интересов Д'Аламбера входила и музыка, которой он посвятил несколько работ. В трактате «Размышления о философских излишествах в области вкуса» (1757) он развивал мысль о том, что вкус не является достоянием всех людей без исключения. Отдельные произведения искусства или «красоты», как называл их Д'Аламбер, способны воздействовать на «все

умы» [6, С. 300]. Другие же способны воспринять только «чувствительные души». Таким образом, вкус – это «способность устанавливать, что именно в художественном произведении должно нравиться чувствительным душам или оскорблять их» [18, С. 301]. Принципы, по которым можно судить о художественном произведении, заложены в самом человеке. Но свои чувства можно совершенствовать и таким образом развивать вкус. Помочь в этом могут опора на разум и философию.

В отличие от Д'Аламбера, Жан-Жак Руссо (1712–1778) считал вкус не принадлежностью избранных, а способностью «судить о том, что нравится или не нравится наибольшему количеству людей» [15, С. 104]. По его мнению, вкус свойственен всем людям, но в разной степени. Это зависит от природной восприимчивости и общества, в котором живёт человек. Руссо считал, что науки и искусства не способствуют очищению нравов. Впервые он ясно сформулировал эту мысль в трактате «Рассуждение о науках и искусствах» (1750). «Наши души развращались, по мере того как совершенствовались науки и искусства, – писал он. – По мере того как они озаряют наш небосклон, исчезает добродетель, и это явление наблюдается во все времена и во всех странах» [16, С. 47].

В «Письме к Д'Аламберу о зрелищах» (1758) Руссо рассуждал о том, что театральные зрелища также не могут быть школой нравственности. Они – лишь развлечение для народа, способное разжигать и усиливать страсти. Выйдя из театрального зала после просмотра трагедии, один человек обольётся слезами от сострадания к герою, а другой совершит убийство, вдохновившись поступками персонажей. Следовательно, театральные зрелища благотворны для добрых людей и вредны для скверных. Источник любви к добродетели и отвращения к злу, по мнению Руссо, содержится только в самих людях, но не в искусстве. Что же касается эстетического наслаждения, то оно, считает Руссо, заставляет людей чаще ходить в театр – и не более того, в то время как «искусство должно развивать в человеке гражданские добродетели, оно должно защищать справедливость и прославлять патриотические подвиги героев» [14, С. 390].

Особую роль искусство играет в воспитании вкуса. Об этом Руссо рассуждает в философском романе-трактате «Эмиль, или О воспитании» (1762). Он призывает не ориентироваться на вкус большинства, поскольку «толпа» не имеет собственного мнения, а «судит только с голоса тех, кого считает более просвещёнными» [17, С. 408]. В обществе, где законодателями вкуса являются «артисты, вельможи и богачи», прекрасным считается лишь то, что «дорого и недоступно». Но это «прекрасное», по мнению Руссо, «вовсе не подражает природе, старается во всем ей противоречить» [17, С. 409]. Все же истинные образцы вкуса находятся в природе, у которой и должен учиться художник.

Вольтер (1694–1778) считал, что извращённый вкус противен просвещённому уму. Идею о том, что существует два вида вкуса – здоровый и извращённый у него переняли Руссо и Дидро. По мнению Вольтера, здоровый вкус выражается в стремлении к естественности, а извращённый – «в любви к сюжетам, возмущающим просвещённый ум, в предпочтении бурлескного – благородному, претенциозного и жеманного – красоте» [3, С. 268]. Задачей же искусства он считал подражание природе «с наибольшей достоверностью, выразительностью и изяществом» [3, С. 270].

Истинным вкусом обладает ограниченное число людей, основная же масса обывателей его лишена. Но не потому, что в массе своей люди плохи, а лишь оттого, что у них нет времени воспитывать в себе понимание прекрасного. Этот навык, по мнению Вольтера, является «достоянием людей богатых и праздных» [3, С. 279]. Вкусом обладают не только отдельные люди, но и целые народы. За периодами расцвета искусств и наук всегда следуют времена упадка. Художники, идя на поводу у публики, стремясь понравиться ей, всё дальше отходят от «прекрасной природы, воплощённой их предшественниками» [3, С. 280]. Тогда вкус нации портится.

Искусство призвано подражать природе, но Вольтер всё же допускает существование вымысла, не противоречащего жизненной правде, поскольку искусство «зависит от воображения не меньше, чем от природы» [3, С. 280]. Как и все французские просветители, Вольтер осознавал, что представления людей о прекрасном относительны. Он призывал не судить поспешно о произведениях искусства, которые кажутся непонятными или не близкими тому, кто ещё не приобрёл привычки их воспринимать. Эстетические взгляды Вольтера менялись в течение его жизни. В начале он был сторонником классицистского триединства в драматургии, позже пришёл к выводу, что смешение комического и трагического на сцене допустимо, и «хороши все жанры, кроме скучного». Признавая совершенство и красоту произведений античных авторов, Вольтер, тем не менее, считал, что современные писатели и драматурги не должны слепо подражать им – «писать такими же верными красками», но не писать «того же самого». Сравнивая Еврипида с Корнелем, Вольтер признавался, что больше уважает последнего. Шекспира он считал «гением мощным и плодотворным», но осуждал его за отсутствие «хорошего вкуса» и «незнание правил».

Противоположных взглядов на античное искусство придерживался Дени Дидро (1713–1784). Он находил в нём образец художественного совершенства, абсолютную законченность, изящество формы. В персонажах древнегреческих трагедий он видел не богов, героев и царственных особ, а обыкновенных людей, со своими страстями и пороками. Самым же главным качеством античных произведений, недостижимым для своих современников, Дидро считал простоту. «О, мой друг,

как прекрасна простота. И как плохо сделали мы, удалившись от неё!» [8, С. 377] – писал он, критикуя классицизм за искусственность и статичность, обилие внешних эффектов и тяготение к аристократизму. По мнению Дидро, в центре драматического произведения должен быть конфликт не характеров, а интересов, а поведение героя драматического произведения должна определять не среда, а обстоятельства. Вслед за другими просветителями, он настаивал на том, что в театре допустимо смешение «высокого» и «низкого» жанров. Этот промежуточный жанр он называл «бытовой, буржуазной или мещанской трагедией» и считал, что только такая драматургия способна отразить современную эпоху и изменчивую природу человека.

«Всякое произведение, – писал он, – должно быть выражением одной большой идеи, оно должно быть поучительно: без этого оно будет немым» [4, С. 70]. Если художник учится у самой жизни, то и его произведения смогут благотворно влиять на людей, их разум и чувства. Искусство воспроизводит природу, а вкус помогает различить прекрасное и увидеть недостатки во всех видах искусства. Хороший вкус – результат труда и опыта. Он прививается воспитанием и нравственностью, а совершенствоваться ему помогает добродетель. Свои эстетические взгляды Дидро изложил в статье «Прекрасное», опубликованной в «Энциклопедии», в трактате «Парадокс об актёре» (впервые опубликован в 1830), критических очерках «Салоны», представляющих собой обзоры парижских выставок с 1759 по 1781 г.г., и других работах.

Главным условием улучшения природы человека Дидро видел разумное преобразование внешней среды. Схожих взглядов придерживался его друг и соратник Клод Адриан Гельвеций (1715–1771). Он придавал большое значение воспитанию, которое «может распространить просвещение, добродетель и, следовательно, счастье в обществе» [5, С. 265]. Эту теорию он изложил в книге «Об уме» (1758), где развивал мысль о том, что гениальность присуща каждому человеку, но она заглушается привычками и однообразием жизни. Чтобы пробудить её, необходимо дать людям то, чего они лишены в реальной жизни, зажечь в них страсть. И это – основная задача искусства. О созидательной силе страсти Гельвеций писал уже в одном из первых своих произведений – «Послании о любви к знанию» (1738). В нём он рассуждал о том, что чувственные радости помогают человеку познать самого себя, поверить в свои силы. Но пользу они приносят лишь тогда, когда подчиняются разуму.

Единственным из французских просветителей, кто не только дожил до революции 1789 года, но и участвовал в ней, был Мари Жан Антуан Никола Кондорсе (1743–1794). Через год после его смерти было издано его главное сочинение «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1795). В нём он рассматривал прогресс как постепенное освобождение людей от предрассудков, невежества, социальной не-

справедливости. Будучи убеждённым в том, что человеком правит его ум, Кондорсе выражал веру в безграничную способность людей к саморазвитию. Он предполагал, что в будущем любое неравенство в обществе будет устранено, и это будет способствовать общему нравственному и умственному совершенствованию. Развитие искусства он, так же, как Монтескье, Гельвеций и другие просветители, связывал с географической средой, нравами и обычаями разных народов, а назначение искусства видел в смягчении нравов и воспитании добродетели.

Вопросы эстетики получили в эпоху Просвещения глубокую разработку. Выдвигая теории о прирождённой склонности людей к добру, о равенстве их умственных способностей, о всемогуществе опыта, воспитания, о влиянии внешних обстоятельств на человека, о господстве разума, просветители подготовили почву для теоретических изысканий в области искусства последующих эпох. Они объединили эстетику с художественной критикой и живой творческой практикой, настаивая на воспитательной функции искусства. Признавая главенство разума над чувствами, просветители не отрицали важности чувственного восприятия мира, полагая, что разум может заблуждаться, а чувства никогда. Они стремились дать рациональное объяснение понятиям «красота», «гармония», «воспитание», разрабатывали теорию вкуса, пытались найти объективные предпосылки его формирования, призывали сделать искусство доступным для публики, сделав объектом внимания повседневную жизнь обычных людей, их чувства, интересы и поступки.

Литература

1. Баттё Ш. Изящные искусства, сведённые к единому принципу/пер. с фр. А. Ромма // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: в 5 т, Т. 2. Эстетические учения XVII–XVIII веков. – М.: Искусство, 1964;
2. Буало Н. Поэтическое искусство/ пер. с фр. С.С. Нестеровой и Г.С. Пиралова; под ред. Г.А. Шенгели. – М.: Госполитиздат, 1937;
3. Вольтер Эстетика: статьи, письма, предисловия и рассуждения / пер. с франц. Л. Зониной, Н. Наумова. – М.: Искусство, 1974;
4. Гачев Д.И. Эстетические взгляды Дидро. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961;
5. Гельвеций К.А. Об уме/ ред. и пер. с фр. Э.Л. Радлова. – М.: ОГИЗ, 1938;
6. Д'Аламбер Ж.Л. Размышления о философских излишествах в области вкуса/пер. с фр. А. Ромма // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: в 5 т., Т. 2. Эстетические учения XVII–XVIII веков. – М.: Искусство, 1964;
7. Декарт Р. Компендиум музыки//Музыкальная эстетика Западной Европы XVII–XVIII веков. – М.: Музыка, 1979;

8. Дидро Д. Эстетика и литературная критика / пер. с фр; вступ. ст. В. Бахмутского; прим. Е. Сапрыкиной. – М.: Художественная литература, 1980;
9. История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения: учебник для академического бакалавриата/под ред. Л.М. Брагиной. – М.: Юрайт, 2018;
10. Литературные манифесты западноевропейских классицистов: сб. статей/под общ. ред. Н.П. Козловой. – М.: Изд-во Московского Университета, 1980;
11. Лосев, А.Ф., Шестаков, В.П. История эстетических категорий. – М.: Искусство, 1965;
12. Монтескьё Ш. Опыт о вкусе в произведениях природы и искусства // Монтескьё Ш. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955;
13. Монтескьё Ш. О духе законов/пер. с фр. А. Матешука. – М.: Мысль, 1999;
14. Руссо Ж.-Ж. Письмо к Д'Аламберу // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: в 5 т., Т. 2. Эстетические учения XVII–XVIII веков. – М.: Искусство, 1964;
15. Руссо Ж.-Ж. Об искусстве: статьи, высказывания, отрывки из произведений / пер. с фр. и вступ. ст. Т.Э. Барской. – Л.-М.: Искусство, 1959;
16. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о науках и искусствах // Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения в 3 т., Т 1. – М., Государственное издательство худ. литературы, 1961;
17. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: в 5 т., Т 2. Эстетические учения XVII–XVIII веков. – М.: Искусство, 1964;
18. Философия в энциклопедии Дидро и Д'Аламбера (Памятники философской мысли) / Под ред. М.Ф. Овсянникова. – М.: Наука, 1994;
19. Шестаков В.П. Идеи эстетического воспитания: антология в 2-х томах, Том 1. – М.: Искусство, 1973.

CONCEPTS OF AESTHETIC EDUCATION IN SEVENTEENTH AND EIGHTEENTH CENTURY IN FRANCE

Maslova V.A.

Russian Academy of Sciences

Relevance. The ideas of aesthetic education have been addressed at different historical periods by educators, philosophers and writers. While some of them thought about this topic as a basis for experimentation, others confined themselves to theoretical research. In Europe, most theories of aesthetic education were developed by Renaissance thinkers. They were followed by philosophers of the Enlightenment. Their concepts, as a rule, were based on the ideas of ancient authors – Plato, Aristotle, Horace, Plutarch, Cicero and others.

Questions of aesthetics received a profound development in the Age of Enlightenment. Proposing theories about the natural tendency of people to the good, the equality of their mental abilities, the omnipotence of experience, education, the influence of external circumstances on man, the dominance of reason, the Enlighteners pre-

pared the ground for theoretical research in the field of art in subsequent eras.

Object of study. Concepts and evolution of aesthetic education in France in the 17th and 18th centuries. *Subject of study.* The relationship of aesthetic education with philosophical theories and the main artistic trends of the 17th and 18th centuries. *Purpose of study.* The main stages of the formation of the concept of aesthetic education in France in the 17th and 18th centuries. *Study objectives.* Consider the establishment of aesthetic education methods both in retrospect and in dynamics. *Methods of study.* Analysis, synthesis, classification, comparison. *Results of study.* The experience of 17th- and 18th-century France shows that combining aesthetics with art criticism and live creative practice can give art an educational function and make it accessible to the public. The possibilities of applying this function of art in contemporary Russian realities seem boundless.

Keywords: aesthetic education, art, concepts of aesthetic education, Plato, Aristotle, Horace, Plutarch, Cicero, Leibnitz, Hobbes, Descartes.

References

1. Batte S. Fine arts, reduced to a single principle / per. with fr. A. Romma // History of aesthetics. Monuments of the world aesthetic thought: in 5 volumes, vol. 2. Aesthetic teachings of the 17th – 18th centuries. – М.: Art, 1964;
2. Boileau N. Poetic art / per. with fr. S.S. Nesterova and G.S. Piralova; ed. G.A. Shengeli. – М.: Gospolitizdat, 1937;
3. Voltaire Aesthetics: articles, letters, prefaces and discourses / per. with French L. Zonina, N. Naumova. – М.: Art, 1974;
4. Gachev D.I. Diderot's aesthetic views. – М.: State publishing house of fiction, 1961;
5. Helvetius K.A. On the mind / ed. and lane. with fr. E.L. Radlova. – М.: OGIZ, 1938;
6. D'Alembert J.L. Reflections on philosophical excesses in the field of taste / per. with fr. A. Romma // History of aesthetics. Monuments of world aesthetic thought: in 5 volumes, vol. 2. Aesthetic teachings of the 17th – 18th centuries. – М.: Art, 1964;
7. Descartes R. Compendium of Music // Musical aesthetics of Western Europe in the 17th-18th centuries. – М.: Music, 1979;
8. Diderot D. Aesthetics and literary criticism / per. with fr; entry Art. V. Bakhmutsky; approx. E. Saprykina. – М.: Fiction, 1980;
9. Cultural history of Western Europe during the Renaissance: textbook for academic bachelor's degree / ed. L.M. Bragin. – М.: Yurayt, 2018;
10. Literary manifestos of Western European classicists: collection of articles. articles / under total. ed. N.P. Kozlova. – М.: Publishing house of Moscow University, 1980;
11. Losev, A.F., Shestakov, V.P. History of aesthetic categories. – М.: Art, 1965;
12. Montesquieu Ch. Experience of taste in works of nature and art // Montesquieu Ch. Selected works. – М.: Gospolitizdat, 1955;
13. Montesquieu S. On the spirit of laws / per. with fr. A. Mateshuk. – М.: Thought, 1999;
14. Rousseau J.-J. Letter to D'Alembert // History of aesthetics. Monuments of world aesthetic thought: in 5 volumes, vol. 2. Aesthetic teachings of the 17th – 18th centuries. – М.: Art, 1964;
15. Rousseau J.-J. About art: articles, statements, excerpts from works / per. with fr. and entered. Art. T.E. Barskoy. – Л.-М.: Art, 1959;
16. Rousseau J.-J. Discourse on the sciences and arts // Rousseau J.-J. Selected works / in 3 volumes, T 1. – М., State publishing house art. literature, 1961;
17. Rousseau J.-J. Emil, or On education // History of aesthetics. Monuments of world aesthetic thought: in 5 volumes, T 2. Aesthetic teachings of the 17th – 18th centuries. – М.: Art, 1964;
18. Philosophy in the encyclopedia of Diderot and D'Alembert (Monuments of philosophical thought) / Ed. M.F. Ovsyannikov. – М.: Science, 1994;
19. Shestakov V.P. Ideas of aesthetic education: an anthology in 2 volumes, Volume 1. – Moscow: Art, 1973.

Ценностные основания развития и воспроизводства архаических процессов в пространстве социокультурной динамики российского общества

Ситников Алексей Петрович,

доктор экономических наук, профессор Южно-Российского гуманитарного института
E-mail: urgi@urgi.info

Дюжиков Сергей Александрович,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной конфликтологии и медиации Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
E-mail: duzhikov@sfedu.ru

Поликарпова Елена Витальевна,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета
E-mail: nellenele@gmail.com

Статья посвящена анализу ценностных оснований, аксиологических факторов и следствий доминирования тенденции архаизации в социокультурной динамике современного российского общества. Автор рассматривает состояние системы ценностей трансформирующегося российского общества, исследует влияние на него масштабных вторжений аксиологических элементов инокультурного происхождения, почву для которых создали реформы девяностых годов прошлого столетия. Происшедшая актуализация социокультурного раскола, рост неоднородности и конфликтности аксиологического пространства российского общества в настоящее время, как показывает автор, приводят к утрате социетального единства общества, а также к ослаблению потенциала формирования жизнеспособных смысложизненных ценностей, на которые мог бы ориентироваться индивид в поиске смысла собственной жизни. Тем самым создается ситуация ценностной и смысловой дезориентации, отчуждения личности от социума. Для восполнения аксиологического вакуума привлекаются ценности и смыслы архаической культуры. Однако, подчеркивает автор, они не обладают потенциалом формирования новых жизнеспособных ценностей, ориентирующих на развитие.

Ключевые слова: архаизация, социокультурная динамика, смысложизненные ценности, жизненные стратегии, кризис ценностей, дезориентация.

Введение

В настоящее время российскому обществу активно навязываются западная культурная продукция и ценности, однако они принимаются лишь некоторыми социальными группами, что ведет к конфликту почвенных и либерально-индивидуалистических ценностей. При этом более легкоусвояемой оказывается социокультурная продукция, связанная с потреблением и устройством быта: брендовые стили моды, престижные и доходные профессии, высокие стандарты потребления, «крутые» иномарки автомобилей, смартфонов, компьютеров. СМИ с помощью психологически продуманной рекламы разжигают страсть к потреблению, вовлекая граждан в магнетическую сферу «индустрии досуга и потребления» [20].

Тем не менее помимо этой наиболее популярной части заимствуемых ценностей имеют место и более сложные ценности, для восприятия которых необходима определенная перестройка сознания. Неготовность части общества к восприятию инокультурных ценностей становится фактором социокультурного конфликта и даже раскола. Процессы архаизации существенно затрагивают сферу общественной и индивидуальной аксиологии, стимулируя это противостояние [8].

Ценности функционируют на двух уровнях: на первом, "локальном", действуют разнообразные ценностные системы, сформированные и разделяемые как отдельными индивидами, так и различными социальными сообществами; второй уровень включает "общезначимый состав ценностей", то есть общечеловеческие ценности общечеловеческого свойства [20, с. 49–72], или, в терминах социологии, социетальные ценности.

Заимствование инокультурных ценностей всегда создает угрозу утраты обществом социокультурной идентичности. Оно является и источником конфликта ценностей между сторонниками старого и нового, что подтачивает социетальное единство общества. Тенденция архаизации в ее спонтанном выражении подпитывается этим аксиологическим противостоянием. Та часть общества, которая не готова к принятию новых ценностей, усиленно отстаивает старые ценности, поскольку это противостояние затрагивает идентичность, а это наиболее болезненно для индивидов и групп. В современном российском обществе совершается открытая конфронтация взаимоисключающих ценностей, культур и стилей жизни.

Именно неоднозначностью, неоднородностью системы ценностей современных россиян, дина-

мичностью происходящих в ней изменений, которая становится существенным фактором архаизации общества, определяется актуальность темы настоящей статьи.

Архаизация современного российского общества в ракурсе ее ценностных оснований

Ревитализация архаических элементов в массовом сознании и поведении происходит в результате обострения ценностного конфликта между «новыми» и «старыми» ценностями, в порядке реабилитации прежних ценностей, образующих основу коллективной и личной идентичности. В переходный период индивиды и группы переживают ситуацию распада смыслоопределяющей системы ценностей. Индивидуальное сознание, травмированное этим конфликтом, стремится вернуться к надежным и соответствующим природе человека формам поведения, которые были присущи ему на исторически более ранних этапах развития, то есть – предпочитает регрессивную инволюцию, когда вытесненные в подсознание и подавленные стимулы и влечения получают архаические формы выражения, что в конечном итоге вызывает радикальные изменения в «эмоциональной сфере общества» [12].

Можно сказать, что российское общество переживает в настоящее время болезненную цивилизационную ломку. Недаром В.Г. Немировский отмечает, что кризисное состояние аксиологической системы российского общества в настоящее время является «отражением его болезненного состояния» [11].

В переходных условиях нет единой системы ценностей, что создает угрозу для идентичности. Ценностные ориентации крайне чувствительны к переменам в общественной жизни. Они отражают настроения социального оптимизма или пессимизма. Таким образом, ценностный кризис весьма значимым образом сказывается на поведенческих траекториях. Динамика социальных систем коррелирует с жизнедеятельностью человека, и социальный кризис выражается прежде всего в девиантном поведении, получившем массовое распространение.

Фактором архаизации в сфере ценностей является возрастающая сложность мира, связанная с глобализацией культуры, сопряженной с ней трансляцией унифицированных ценностей, реакцией на что становится регрессивное стремление к более простым и понятным жизненным ценностям, защите их от деструкции со стороны инокультурных ценностей, разрушающих традиционную национальную идентичность [5].

В то же время трансформация общества сама по себе так или иначе представляет собой деструкцию, дискредитацию старых ценностей и норм. Принятие новых ценностей зависит от готовности к этому субъектов, тогда как разрушение старых ценностей происходит независимо от воли индивидов, они просто перестают функционировать, общество более ими не руководствуется в своей

повседневности. Поэтому процесс реактивной архаизации ценностной системы коррелирует с процессом деформации ценностной сферы личности, эрозией моральных, эстетических и духовных ориентиров, ценностной аномией – рассогласованностью внутреннего мира человека [4, с. 73].

Исследователи подчеркивают, что в российском обществе периода реформ возникает стремление сохранить и отстоять коллективистские ценности традиционной культуры, которые все более явно сталкиваются с индивидуалистическими установками западной культуры.

Отсюда проистекает сложная и неоднозначная динамика ценностных ориентаций россиян, в которой одерживают верх традиционные ценности. Однако немало и сторонников ценностей, ассоциируемых с модернизацией. Происходящая ценностная трансформация сопровождается появлением двух противоположных типов мировоззрения – традиционалистского и модернистского. Различаются они и в оценках исторического прошлого России, в представлениях о лучшем будущем, во взглядах на то, какие социальные силы должны содействовать развитию общества и государственности, в общей оценке направленности и эффективности реформ.

Так, Т.В. Кенжаева показывает, что большинство традиционалистски настроенных респондентов (76,7%) на первое место ставят уважение к сложившимся культурным обычаям, традициям, подчинение привычному укладу, тому, что принято большинством данной социальной общности. 63,6% из числа этих респондентов считают самым важным чувство единой общности, коллективизм и сильную государственную власть.

87% из числа традиционалистски настроенных респондентов ставят социальную справедливость как ценность выше частного предпринимательства и приносимых им экономических благ. 89,9% из их числа полагают, что предприятия, деятельность которых особенно важна с точки зрения государственных интересов, должны подлежать национализации. 73,2% традиционалистски настроенных респондентов полагают, что власть, если затронуты государственные интересы, должна иметь рычаги прямого воздействия на правосудие. А 85,1% традиционалистски настроенных убеждены, что свобода средств массовой информации должны быть ограничена, если они действуют в ущерб государственным интересам. Этот тип респондентов далек от понимания принципов правового государства. Подавляющее большинство предпочитает твердую государственную власть при обеспечении личной безопасности, а не длинно демократическое государство [9].

Волна ностальгии, поднявшая в российском обществе, может расцениваться как то, что самые разные слои российского населения поддались искушению обрести будущее в прошлом: будь то времен Российской империи, или советской, то есть даже в современной России мы видим проявления твердой приверженности ценно-

стям традиционного общества [2, с. 236–237]. Еще относительно недавно достаточно большое число россиян продолжали идентифицировать себя как «советских людей». Это говорит о том, что многие россияне все еще испытывают острую ностальгию по советскому прошлому.

Расширяется поле недоверия и девальвации идеалов, переоцениваются и заменяются важные компоненты социального, политического и культурного капитала, полным ходом идет коммерциализация высокой культуры, художественных и музыкальных произведений, религиозных и духовных. Современный российский консьюмеризм сразу включил культурную продукцию в орбиту своего товарно-денежного универсума [13, с. 104–105].

Общество, длительно находящееся в ситуации кризиса ценностей, неизбежно сталкивается с результатами этого состояния когда к активной жизни приходят поколения, выросшие в условиях неэффективной социализации, не имевшие возможности интериоризации базовых социальных ценностей. Не все исследователи склонны связывать с архаизацией проявления делинквентных и девиантных практик и установок в поведении индивидов – тенденций дегуманизации общества [3, с. 37], но зачастую именно она им сопутствует, когда более простое решение проблемы в условиях сложной реальности оказывается асоциальным. А потому нередко встречаются позиции, напрямую связывающие негативные явления в жизнедеятельности общества (например, криминализацию [7, с. 10–14], определяющие ценностный кризис в тесной связи с архаизацией. Тенденции социокультурной деградации исследователи также склонны рассматривать в контексте архаизационных процессов [19, с. 194–196], и здесь нельзя не сказать вновь о потребительстве, которое прочно проникло в ткань социальных отношений и ценностей, значительно деформировав и то и другое [21].

Весь массив массовой культуры зиждется на безудержном стремлении к удовлетворению низших витальных потребностей: культе пищевых деликатесов и секса, праздности, изощенного комфорта, имущественного достатка, абсолютного эгоизма и потребления. Эти предельно «витальные» ценности формируют четкую ориентацию на комфорт и потребление [14]. При этом возникает неустрашимое чувство вечной неудовлетворенности своим уровнем жизни, постоянно преследующее индивидов общества потребления. В поле зрения человека такого общества не попадает высота личных духовно-нравственных взаимоотношений, поскольку они вплетены в сеть формально-ролевых отношений подобных товарно-денежным. Его личностная ущербность проявляется в утрате подлинного смысла своей жизни [18].

Собственно говоря, этот феномен характерен, как мы уже говорили, для всех современных обществ. Он отражает культурные тенденции массового общества. Согласно В.И. Самохваловой [17], превращение индивида в человека массы – это

реальный социальный процесс, в ходе которого личность теряет свои уникальные черты и свободу, замещая их вкусами и предпочтениями массы. Такой человек не просто принадлежит массе как ее статистическая единица, но получает определенный «код», маркируется как «свой» индивид, как современная разновидность социального человека.

Для этого социального типа человека наиболее характерна устойчивая ориентация на стандарт. Это говорит об оторванности массового общества от социокультурного и духовного богатства, накопленного поколениями, об утрате живого культурного символизма, духовных ценностей и идеалов для подражания.

Осуществление модернизации в соответствии с теорией «множественных современностей» Ш. Эйзенштадта предполагает возвращение обществу полноты символизма и смыслов, которые содержит локальная культурная традиция. Исследователи недаром констатируют, что

в настоящее время в любой стране, которая встала на путь модернизации, последняя осуществляется как под воздействием внешних факторов, так и внутренних. В этом процессе немаловажную роль играет собственная социокультурная традиция, которая перекодируется в новые символические формы, чтобы модернизирующийся социум имел возможность взаимодействовать с другими современными обществами и сохранять собственную самоидентичность. В данном случае мы затрагиваем вопрос о социальной памяти общества [10].

Социальная память складывается на протяжении очень длительного времени, она аккумулирует в себе в виде символов и образов исторический опыт больших групп и общества в целом. Функционируя как бы в «фоновом режиме», она оказывает влияние на мировосприятие масс, их поведение и практики.

Социальная память представляет собой своего рода «резервуар», в котором собираются значимые смысловые элементы социально-исторического опыта, относящиеся к разным точкам на достаточно протяженной временной шкале – от мифов и древнего народного фольклора – до эпохи научных и технологических революций. Можно предположить, что социальная память, аккумулируя богатейший опыт, антиципирует образы желаемого будущего, в котором она видит благо для общества. Она задает фреймы и архаизации, и модернизации. И сама по себе результативность преобразований зависит от того объема социальной и культурной информации, который несут в себе элиты и массовые слои [15].

Трансформация общества неизбежно затрагивает социальную память и преломленные ею социокультурные ценности и представления. В кризисных условиях меняется значимость позиций терминальных и инструментальных ценностей – последние становятся доминирующими. Высшие духовно-нравственные или эстетические чувства

уступают место низшим эмоциям, связанным с желанием обладать, такие люди не думают ни о чем другом, кроме лишь о том, чем еще можно завладеть и что потребить. Универсум таких людей превращается в универсум утилитарных вещей, и по этой причине жизнь человека сводится к «загрузке» лишь низшего уровня своих потребностей. Такой универсум функционирует в режиме утилитарной оценки входящих в него вещей и людей. Он формирует человеческие интересы и ценности в аспекте их значимости для обладания теми или иными предметами или услугами, вызывая регрессивную трансформацию мировоззренческих и ценностных установок.

Исследования состояния терминальных ценностей россиян показывают, что несмотря на происшедшие изменения, эти ценности не сводятся к прагматическим ценностям рыночного общества. Речь идет об интерпретации ценностей свободы и счастья. Согласно результатам исследований Института социологии РАН, две трети наших граждан полагают, что без свободы жизнь теряет смысл. Но при этом, в отличие от граждан западных стран, свобода в понимании и мечтах россиян – это не возможность реализовать определенные права, но возможность быть независимым человеком. Для россиян вождеделенной является не просто материально обеспеченная жизнь, им хочется жить в понятном и рационально устроенном обществе, в котором разный труд и квалификация получают справедливое вознаграждение, где все граждане имеют равную возможность для проявления своих способностей.

Очень многие видят свое счастье в том, чтобы, проводить интересную, деятельную и полную впечатлений жизнь, быть увлеченным созидательным трудом, иметь прекрасную семью и хороших детей. Считается, что болезни обходят стороной счастливых людей, они реже болеют, отличаются психологической уравновешенностью, стараются избегать конфликтов, имеют более продолжительную жизнь, чем неудовлетворенные собой люди [15].

Таким образом, россияне, согласно исследованиям, сохраняют представления о счастье как состоянии, связанном главным образом с творческой и трудовой самореализацией, семейным благополучием, хорошими отношениями в семье, а не с материальным благосостоянием.

Социологические исследования отмечают достаточно устойчивую тенденцию в снижении общественной нравственности. Деформация ценностных ориентаций, фрагментация «жизненных миров» разных групп общества, идеологический вакуум, имитация, искажение и забвение традиций, деградация нравственности, стимулирует поиск новых ценностных ориентиров, идеальных образцов и нормативных регулятивов социального взаимодействия. Современные процессы, идущие в обществе, стирают границы между нравственным и безнравственным [1]. Утрачивающее четкие нравственные ориентиры общество проявляет

все большую толерантность к различным формам безнравственного, делинквентного и преступного поведения.

Спектр проблем, возникающих в процессе ценностных изменений, обусловлен и ростом противоречий, возникающих между усвоенными в ходе социализации ценностями и реальным положением дел в обществе, где зло далеко не всегда бывает наказано и достаточно часто поведение, не соответствующее канонам нравственности и даже праву, оказывается фактически вознаграждаемым, а не осуждаемым. В современном обществе господствует неоднозначность и неопределенность, способствующая релятивизации нравственных норм, прежде воспринимавшихся как безальтернативные.

Процессы архаизации, безусловно, затрагивают сферу ценностей. Прежде всего это проявляется в высокой доле традиционалистов среди населения, о чем свидетельствуют данные опросов. В то же время ориентация на традиционные ценности совмещается с низким рангом ценности права, ностальгией по «сильной руке» государственной власти. Многие испытывают неудовлетворенность из-за проявлений имущественной поляризации общества, низкой материальной вознаграждаемости труда, невозможности обеспечить своей семье достаточно высокий уровень потребления, соответствующий рекламируемым стандартам.

В то же время трансформационная аномия и хаос, пережитые в первое десятилетие реформ и отзывающиеся в атмосфере общества до сих пор, способствуют размыванию системы социальных ценностей, дискредитации терминальных ценностей, снижению правовой культуры общества, что само по себе является проявлением архаизации социокультурного пространства, в котором прямое доминирование силы обесценивает более сложные и тонкие, свойственные организованному обществу способы и рычаги регуляции.

Архаизация социальных отношений находит выражение в ослаблении облагораживающего влияния культуры как таковой, а следовательно, субъективной значимости аксиологии как таковой.

Значительное влияние архаизации нетрудно заметить по росту проявлений религиозного фундаментализма, в частности, в этнических регионах, где традиционным вероисповеданием является ислам. Быт все более организуется под влиянием религиозных нормативных представлений, а также местных архаических обычаев. Существенный отпечаток архаизационные процессы накладывают на межгендерные отношения и гендерное поведение в этнических регионах, где массово происходит переключение с советских стандартов организации семьи и быта на стандарты, основывающиеся на религиозных и локально-традиционных ценностях.

Эти процессы способствуют дальнейшему расщеплению былого относительного аксиологического единства общества, что создает почву для роста тенденций культурной регионализации. Ри-

ски, порождаемые этим процессом для единства общества, очевидны. Архаизация такого рода способствует укреплению роли этнорегиональных неформальных элит и ослаблению влияния формальных властных структур.

Архаизация находит проявление и в сфере гендерных взаимоотношений. Виток российской модернизации, начавшийся с приходом к власти большевиков в 1917 году, ознаменовался среди прочего утверждением ценности равенства гендеров и социальной равноценности мужчины и женщины. Советский период стал периодом реального равноправия женщин с мужчинами, стремительной гражданской, образовательной и профессиональной эмансипации женщин. Несмотря на сохраняющееся неравенство обязанностей в домашнем быту, советское общество сумело привить женщинам ощущение себя равными мужчинам и сознание высокой ценности гендерного равенства, а мужчинам – принятие равноправия женщин как новой значимой социальной ценности.

Постсоветское российское общество демонстрирует сложную динамику в этом отношении. С одной стороны, заложенное в советский период представление о женском равноправии и ценность участия в общественном производстве и социальной карьере в восприятии женщин не только сохранилось, но и укрепилось. С другой стороны, архаизирующие тенденции можно увидеть в том, что стали настойчиво популяризоваться идеи о природном предназначении женщин – материнстве, о приоритетности семейных ценностей в сравнении с ценностями профессиональной самореализации женщин. Больше того, популяризируются также идеи о подчиненной роли женщины в семье, необходимости повиновения и терпения для сохранения семейных отношений. Эти представления являются проявлением процесса архаизации в сфере социальных ценностей, знаменуя собой утрату безусловности в понимании значимости гендерного равенства как ценности. Таким образом, происходит постепенный дрейф системы ценностей общества в направлении актуализации архаических ценностей и представлений.

Резюме

Процесс социальной архаизации российского общества имеет и ценностные основания в его социокультурных и аксиологических особенностях, и следствия в аксиологической сфере.

Аксиологическим фактором архаизации является высокая значимость традиционных ценностей в иерархии ценностей современных россиян. Отчасти оно является культурным наследием советской эпохи, поскольку советское общество во многих отношениях являлось традиционным, поддерживало коллективистские ценности и патерналистские установки населения, ориентировалось на сильное государство. Отчасти же аксиологический традиционализм россиян стал своео-

бразной реакцией на системные преобразования и вызванные ими трудности девяностых годов.

Кроме того, традиционализм ценностных ориентаций россиян является отчасти и продуктом целенаправленных усилий СМИ по конструированию и продвижению в массы традиционных ценностей в рамках сценария консервативной модернизации.

Следствием архаизации в сфере общественной аксиологии являются определенные сдвиги в системе ценностей, среди которых нужно назвать ослабление позиций терминальных духовных ценностей в ценностной иерархии россиян в сравнении с инструментальными ценностями; долговременное воздействие хаоса и аномии первого периода реформ, проявляющееся в снижении регулятивного потенциала культурных ценностей и норм в сравнении с фактором силы; распространение влияния религиозного фундаментализма в этнокультурных регионах; рост значимости патриархальных семейных ценностей в обществе.

Литература

1. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Тощенко Ж.Т. М.: ЦСП и М, 2016. С. 303–306.
2. Завершинская Н.А. Региональная идентичность: между архаизацией и модернизацией // Российское общество в современных цивилизационных процессах / Под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Браславского. СПб.: Интерсоцис, 2010.
3. Зарубина Н.Н. Упрощение массовых социальных практик как вектор трансформации повседневности в сложном социуме // Историческая психология и социология истории. 2013. № 2.
4. Зубец В.М. Два типа ценностных изменений // Философские науки. 2008. № 4. С. 73.
5. Ивахненко Е.Н. Архаизация изнутри и извне // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2.
6. “Идеальное общество” в мечтах людей в России и в Китае: [монография] / [М.К. Горшков и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016.
7. Карнаушенко Л.В. Тенденции архаизации трансформирующегося российского общества и проблема криминализации // Общество и право. 2016. № 2 (56).
8. Котлярова В.В. Ценности: традиции и аксиологическая парадигма современности. Шахты: ЮРГУЭС, 2009.
9. Лебедева М.М., Харкевич М.В., Зиновьева Е.С. Копосова Е.Н. Архаизация государства: роль современных информационных технологий // Полис. 2016. № 6.
10. Лыкова В.В. Трансформация социальной памяти в модернизационных процессах современной России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 1 (17).

11. Немировский В.Г. Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
12. Поморцева А.М. Цивилизационный разлом (вызов) и архаизация сознания человека (ответ) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 61.
13. Попов В.В. Архаизация современной культуры // Вестник современных исследований. 2018. № 11.3. (26).
14. Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру / Джон Де Граф. Дэвид Ванн, Томас Х. Нэйлор; [Пер. с англ. Н. Макарова]. М.: Ультра.Культура, 2003.
15. Ревущая Е.А. Архаизация в российском социокультурном процессе // Грамота. 2013. № 4.
16. Розов Н.С. Конструктивная аксиология и интеллектуальная культура будущего // Философия образования для XXI века: сб. ст. М., 2010. С. 49–72.
17. Самохвалова В.И. Массовая культура как парадигма утверждения нетворческого бытия // Полигнозис. 2003. № 3 (23). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polignozis.ru>.
18. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990.
19. Хоружая С.В., Салчинкина А.Р. Архаизация и деградация в социокультурном пространстве // Манускрипт. 2017. № 5 (79).
20. Яницкий О.Н. Органическая модернизация vs информационная архаизация // Общественные науки и современность. 2017. № 4.
21. Vereshchagina A. V., Gnatyuk M.A., Pechkurov I.V., Gegel L.A., Kazakova E.O. The Sociocultural Determinants of Conspicuous Consumption in Russian Society in the Context of Spiritual Crisis // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. 2018. Vol. 8. September. P. 2244–2251.

VALUE BASES OF THE DEVELOPMENT AND REPRODUCTION OF ARCHAIC PROCESSES IN THE SPACE OF SOCIO-CULTURAL DYNAMICS OF RUSSIAN SOCIETY

Sitnikov A.P., Djuzhikov S.A., Polikarpova E.V.

South-Russian Institute for the Humanities, Southern Federal University

The article is devoted to the analysis of value bases, axiological factors, and the consequences of the dominant trend of archaization in the socio-cultural dynamics of contemporary Russian society. The author examines the current state of value system in the transforming Russian society, and investigates the influence of foreign axiological elements, the basis for which was created by reforms of the nineties. The author shows that the current actualization of socio-cultural cleavages, the growing heterogeneity and conflict in the axiological space of the Russian society lead to the loss of societal unity, and to the weakened potential for viable life-oriented values, which could guide an individual in the search for meaning in his life. This creates a situation of value and semantic disorientation and alienation of the individual from society. The values and meanings of archaic culture are used to fill this axiological vacuum. However, the author stresses, they do not have the potential to form new viable development-oriented values.

Keywords: archaization, socio-cultural dynamics, sense-life values, life strategies, crisis of values, disorientation.

References

1. Life World of Russians: 25 Years Later (late 1980s – mid-2010s) / ed. by Toshchenko J.T. M.: TSP&M, 2016. С. 303–306.
2. Zavershinskaya N.A. Regional identity: between archaization and modernization // Russian society in modern civilization processes / Ed. by V.V. Kozlov, R.G. Kozlovskiy, R.G. Braslavskiy. SPb.: Intersocis, 2010.
3. Zarubina N.N. Simplification of Mass Social Practices as a Vector of Everyday Life Transformation in a Complex Society // Historical Psychology and Sociology of History. 2013. № 2.
4. Zubets V.M. Two Types of Value Changes // Philosophical Sciences. 2008. № 4. С. 73.
5. Ivakhnenko E.N. Archaization from inside and outside // Znanie. Understanding. Skill. 2013. № 2.
6. “Ideal society” in people’s dreams in Russia and China: [monograph] / [M.K. Gorshkov et al. Gorshkov M.K., Kozyreva P.M., Peilin Li, Tikhonova N.E.; Institute of Sociology RAS. Moscow: Novy chronograph, 2016.
7. Karnaushenko L.V. Tendencies of archaizing the transforming Russian society and the problem of criminalization // Society and Law. 2016. № 2 (56).
8. Kotlyarova V.V. Values: traditions and axiological paradigm of modernity. Shakhty: SURGUES, 2009.
9. Lebedeva M.M., Kharkevich M.V., Zinovieva E.S. Koposova E.N. Archaization of the state: the role of modern information technology // Polis. 2016. № 6.
10. Lykova V.V. Transformation of social memory in modernization processes of modern Russia // Uchenye zapiski. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2011. № 1 (17).
11. Nemirovsky V.G. Russian Crisis in the Mirror of Post-Neoclassical Sociology. MOSCOW: LIBROCOM, 2009.
12. Pomortseva A.M. Civilization rift (challenge) and archaization of human consciousness (response) // Vestnik of Stavropol State University. 2009. № 61.
13. Popov V.V. Archaization of modern culture // Vestnik of Modern Studies. 2018. № 11.3. (26).
14. Consumerism: a disease that threatens the world / John De Graaf. David Vann, Thomas H. Naylor; [Translated from English by N. Makarov]. Moscow: Ultra.Kultura, 2003.
15. Revutskaya E.A. Archaization in the Russian socio-cultural process // Gramota. 2013. № 4.
16. Rozov N.S. Constructive Axiology and Intellectual Culture of the Future // Philosophy of Education for the XXI Century: Collected Works. M., 2010. С. 49–72.
17. Samokhvalova V.I. Mass Culture as a paradigm of affirmation of noncreative being // Polynogozis. 2003. № 3 (23). [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.polignozis.ru>.
18. Frankl V. Man in Search of Meaning: Sbornik: Per. from Engl. and German. / Ed. by L.Y. Gozman and D.A. Leontiev. Moscow: Progress, 1990.

19. Khoruzhaya S.V., Salchinkina A.R. Archaization and degradation in the socio-cultural space // Manuscript. 2017. № 5 (79).
20. Yanitskiy O.N. Organic modernization vs informational archaization // Social Sciences and Modernity. 2017. № 4.
21. Vereshchagina A. V., Gnatyuk M.A., Pechkurov I.V., Gegel L.A., Kazakova E.O. The Sociocultural Determinants of Conspicuous Consumption in Russian Society in the Context of Spiritual Crisis // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. 2018. Vol. 8. September. P. 2244–2251.

Природа девиантного экономического поведения (социально-философский анализ)

Колесников Леонид Александрович,

аспирант кафедры философии, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
E-mail delav_ego@inbox.ru

Статья посвящена природе экономических девиаций. в качестве философской категории, способной объяснить глубинную природу экономической девиации, может служить понятие отчуждения. Исходя из гегелевского определения отчуждения как «превращения всякой определенности в противоположную ей», девиация может рассматриваться как продукт определенного социального порядка, в данном случае – экономического, но перерастающий в его отрицание через нарушение норм. В рамках марксистской теории экономические, как и любые другие, нормы и практики есть не что иное, как форма социального бытия человека; следовательно, отчуждение от них, проявляющееся в их игнорировании или сознательном нарушении, есть проявление отчуждения от других людей, создавших этот порядок. Таким образом, можно дать следующее рабочее определение девиантного экономического поведения: это форма отчуждения, выражающаяся в отрицании сложившегося порядка производства, обмена и распределения благ.

Ключевые слова: экономическое поведение, девиация, отчуждение, обмен, порядок.

Девиантное экономическое поведение представляет собой сложный конструкт, раскрыть суть которого – значит прежде всего последовательно прояснить все понятия, его образующие.

Сам концепт «поведение» призван подчеркнуть, что все поступки, совершаемые человеком, не являются оторванными друг от друга, а складываются в определенную цепочку или систему, будучи объединены наличием общих оснований, к числу которых могут относиться, в частности:

- паттерны – устойчивые ментальные модели, задающие готовый образ реальности как основу для действий;
- установки – предрасположенности и готовности действовать определенным образом в зависимости от условий;
- габитус – общий поведенческий рисунок как взаимосвязь всех внешних проявлений (П. Бурдьё определяет это понятие как «как система схем восприятия и оценивания, как когнитивные и развивающие структуры, которые агенты получают в ходе их продолжительного опыта в какой-то позиции в социальном мире. Габитус есть одновременно система схем производства практик и система схем восприятия и оценивания практик» [3, с. 75]).

Переход от анализа отдельных действий к поведению знаменует поиск общих объяснительных принципов, которые придают осмысленность отдельным актам, а значит, подталкивают к макро-социологическим и социально-философским построениям.

Далее, выделять разные виды поведения (например, экономическое, политическое, правовое, религиозное и т.п.) значит претендовать на обнаружение принципиально значимых особенностей каждой такой сферы и выявление соответствующей детерминации – набора переменных, влияющих на поведение.

Если принять за основу, что отправной точкой девиации является нарушение нормы, то можно констатировать фундаментальную двойственность обоих этих явлений, в зависимости от того, в дескриптивном или прескриптивном значении берется понятие «норма».

В дескриптивном плане норма – это всего лишь наиболее распространенный и типичный вариант поведения, и тогда девиацией оказывается любое, помимо общепринятого, поведение, отнюдь не только социально осуждаемое, но и, например, экономически инновационное или обусловленное, наоборот, какими-либо редкими, например, уста-

ревающими экономическими обычаями и предположениями.

В прескриптивном смысле норма – это правило поведения, вытекающее из определенного авторитета, или источника власти, и в этом случае девиация есть деяние, совершаемое вопреки этому правилу, создающее в силу этого опасность для экономического порядка, чаще всего наказуемое установленными санкциями.

Однако характеристика девиации как нарушения нормы само по себе еще не носит характера философской идеи, поскольку отображает лишь поверхностные, непосредственно наблюдаемые черты явления.

Как представляется, в качестве философской категории, способной объяснить глубинную природу экономической девиации, может служить понятие отчуждения.

Как известно, в трактовке категории «отчуждение» выделяются две основные традиции: гегелевская и марксистская, одна из которых выступает основой для другой, но подвергается некоторому существенному пересмотру.

В философии Гегеля отчуждение – это естественный и необходимый момент развития любого явления, благодаря которому возможно, в частности, его самопознание: «Наиболее всеобщим образом мышление фиксирует это различие посредством абсолютного противоположения хорошего и дурного, кои, избегая друг друга, никак не могут стать одним и тем же. Но непосредственный переход в противоположное – душа этого устойчивого бытия; наличное бытие, напротив, есть превращение всякой определенности в противоположную ей, и лишь это отчуждение есть сущность и сохранение целого» [4, с. 252].

Таким образом, отчуждение, по сути, неизбежно везде, где существует усложняющееся целое, некоторые элементы которого приобретают самостоятельность и уже в новом качестве обогащают всю систему.

Иное видение отчуждения предлагает Маркс, который акцентирует внимание на его рисках и в целом представляет отчуждение в качестве негативного явления, подчеркивая его враждебность человеку: «Отчуждение рабочего в его продукте имеет не только то значение, что его труд становится предметом, приобретает внешнее существование, но еще и то значение, что его труд существует вне его, независимо от него, как нечто чужое для него, и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой; что жизнь, сообщенная им предмету, выступает против него как враждебная и чуждая» [12, с. 90].

Возвращаясь к экономическим девиациям, отметим, что существуют основания определять их через отчуждение и в его гегелевской, и в марксистской версиях.

Исходя из гегелевского определения отчуждения как «превращения всякой определенности в противоположную ей», девиация может рассматриваться как продукт определенного социально-

го порядка, в данном случае – экономического, но перерастающий в его отрицание через нарушение норм.

В рамках марксистской теории экономические девиации подпадают под один из четырех типов отчуждения, а именно – отчуждение от других людей.

С точки зрения Маркса, отчуждение процесса и продуктов труда влечет прежде всего утрату человеком его родовой сущности, которая состоит в «практическом созидании предметного мира»; в результате этого человек оказывается чужим для самого себя, как следствие – неспособным узнать себя в других: «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждение человека от человека. Когда человек противостоит самому себе, то ему противостоит другой человек. То, что можно сказать об отношении человека к своему труду, к продукту своего труда и к самому себе, то же можно сказать и об отношении человека к другому человеку, а также к труду и к предмету труда другого человека» [12, с. 94].

Однако экономические, как и любые другие, нормы и практики есть не что иное, как форма социального бытия человека; следовательно, отчуждение от них, проявляющееся в их игнорировании или сознательном нарушении, есть проявление отчуждения от других людей, создавших этот порядок.

Иначе говоря, с марксистских позиций экономические девиации выступают прежде всего как симптом присутствующего в данной экономической системе отчуждения, масштаб которого можно измерить интенсивностью этих девиаций.

Таким образом, можно дать следующее рабочее определение девиантного экономического поведения: это форма отчуждения, выражающаяся в отрицании сложившегося порядка производства, обмена и распределения благ.

Как верно отмечает Е.В. Камнева, «главным источником девиантного экономического поведения является возникновение проблемы выбора альтернативного поведения...» [8, с. 156].

С социально-философской точки зрения это означает, что центральной проблемой девиантного экономического поведения выступает конфликт порядка и свободы.

Любой экономический уклад, организуя определенными способами рынок товаров и услуг, денежное обращение, торговый обмен, ставит пределы индивидуальному и групповому поведению, оставляя в то же время некоторый простор для хозяйственной самостоятельности, зависящий от типа экономики – значительно шире в рыночной экономике, более ограниченный в традиционной или плановой.

Тем самым экономика, как бы она ни строилась, становится не только арендой для хозяйственной самореализации человека, средством удовлетворения его материальных потребностей, но и препятствием на этом пути.

Альтернативность поведения, формально или неформально допускаемая в рамках той или иной экономической нормативности, значительно расширяется, если к числу этих альтернатив добавляются исключаемые или вовсе не предусматриваемые соответствующей конструкцией социального порядка.

Свобода воли «человека экономического» наталкивается на несколько уровней нормативного опосредования, что позволяет дифференцировать возможные девиации с учетом многообразия самих нормативных систем:

- экономические девиации в узком смысле – нарушения законов и правил, имманентных собственно экономическому пространству;
- экономические девиации в широком смысле – отчуждение от общесоциальных норм, относительно внешних и самостоятельных по отношению к экономике, не выражающих ее своеобразие, прежде всего норм права и морали.

Принимая во внимание постоянно усложняющуюся структуру социального мира с соответствующими нормативными последствиями, приходится выделить также третий вариант:

- частные экономические девиации как поведение, противоречащее нормам субкультурного или корпоративного типа.

Это вновь влияет на понимание сути девиантного экономического поведения, которое может рассматриваться либо как аномия, либо как криптонормативность.

Понятие аномии, как известно, предложено Э. Дюркгеймом для обозначения крайних форм социальной дезинтеграции. По сути, речь идет о кризисе или полном отсутствии надлежащего регулирования; например, говоря о разделении труда как факторе, разрушающем социальную солидарность, Дюркгейм заключает, что если «разделение труда во всех этих случаях не производит солидарность, то потому, что отношения органов не регламентируются, потому что они находятся в состоянии аномии» [5, с. 342].

В современных исследованиях даются следующие определения: «Аномия (от франц. *anomia*, в соответствии с этимологией отсутствие закона, организации) представляет собой состояние общественного сознания, обусловленное кризисом или трансформацией общества, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализовать, что приводит к игнорированию социо-правовых и социо-культурных норм, к распространению разного рода социальных девиаций» [7, с. 133].

Таким образом, рассматривать девиантное экономическое поведение в качестве аномии – значит заострять внимание на слабости официального нормативного порядка, и в этом случае наличие параллельных или альтернативных норм воспринимается исключительно как «искажение» или распад исходных образцов поведения: «В кризисном обществе состояние тотальной аномии объясняется тем, что из-за многообразия культур,

сообществ возникает огромное количество течений, групп с различными ценностями, установками, которые в свою очередь порождают новые, синтетические формы нарушения наличных норм. Аномическое общество, несущее в себе несколько моделей (феодалное, квазикапиталистическое, гражданское и др.), имманентно содержит конфронтацию, социальную разобщенность, сегрегацию, дискриминацию, обладает минимумом идентичности и интеграции. Снижение степени интегрированности в аномическом обществе порождает отдельные локальные нормативно-правовые системы, отдельные сообщества с аутентичным правовым сознанием» [1, с. 218].

Легко видеть, что такой образ девиации основан на иерархической модели, где заранее существует ряд явлений, которым приписывается привилегированный статус, а все остальные, противоречащие им, априори объявляются чем-то вторичным, и их онтологическая самостоятельность отрицается.

Другой возможный принцип познания экономической девиантности основан на идее нормативного конфликта.

Тот же самый, по существу, набор фактов в этом случае интерпретируется несколько иным способом: если аномия по своей этимологии – это отрицание, указание на отсутствие или нехватку нормативной упорядоченности, то идея нормативного конфликта состоит в том, что девиация есть столкновение нескольких порядков, а субъект девиантного поведения отчужден не вообще от социального регулирования как такового, а лишь от некоторой его части, будучи в то же время привержен каким-то другим правилам.

В этой трактовке, поскольку множественность регуляторов присуща современной экономической жизни как атрибут, то и девиация становится ее естественной характеристикой.

Например, уклонение от уплаты налогов, несомненно, является девиацией с точки зрения государственного правопорядка. Однако если исходить из того, что одним из законов рыночной экономики является стремление к максимизации прибыли, то с этой точки зрения само налогообложение выступает как препятствие к достижению цели, и, следовательно, поведение хозяйствующего субъекта, который использует различные средства для уменьшения налоговых выплат, в том числе незаконные, является нормативно оправданным в чисто экономическом отношении. Что касается морального аспекта, то этически подобное деяние само по себе выглядит скорее индифферентным, точнее, его статус будет скорее определяться моральной оценкой государства и его текущей политики.

В качестве другого примера может выступать сфера современного антимонопольного регулирования. С одной стороны, конкуренция является одним из механизмов рынка, и ее поддержка со стороны государства, казалось бы, полностью соответствует экономическим законам: «Конкуренция

является основой функционирования рыночной экономики – а значит, и основой конституционного строя, поскольку создает механизм, устанавливающий на рынке равновесные цены на товары и услуги в зависимости от соотношения спроса и предложения на них. Конкуренции противостоит монополия, когда число продавцов становится столь малым, что каждый продавец в состоянии оказывать влияние через регулирование предложения товаров на их цену, что в конечном итоге приводит к неэффективному распределению ресурсов» [10, с. 113].

Однако проблема заключается в том, что экономическое развитие предполагает и конкуренцию, и монополию как одинаково естественные сценарии рыночного взаимодействия. Отрицая монополизацию и защищая конкуренцию, государство тем самым ставит вне закона те формы доминирования на рынке, которые экономически, наоборот, могут восприниматься хозяйствующими субъектами в качестве цели своей деятельности, обусловленной в свою очередь, собственно экономическими нормами и ценностями.

Аксиологическая характеристика экономических девиаций, таким образом, будет зависеть от разрешения основной ценностной проблемы, связанной с пониманием свободы.

Например, в так называемой «персоналистической» философии свободы, обоснованной Н.А. Бердяевым, отрицание и преодоление социального порядка – это почти неизбежное условие свободы: «Отвлеченная идея бытия, как царства неизменного порядка, отвлеченно-общего, есть всегда порабощение свободного творческого духа человека. Дух не подчинен порядку бытия, он в него вторгается, его прерывает и может его изменять. С этой свободой духа связано личное существование. Оно требует признания бытия чем-то вторичным» [2, с. 69].

С этой точки зрения, все то, что в рамках нормативного экономического, морального или правового порядка однозначно квалифицируется как девиация, может выступать проявлением индивидуальной свободы человека.

Ценностная амбивалентность экономических девиаций особенно наглядно проявляется в условиях социальных изменений, на что обращал внимание, в частности, М.М. Ковалевский, анализируя различия в оценках различных экономических новаций со стороны представителей противоборствующих социальных сил: «всякая перемена, систематически охватывающая различные стороны социальной жизни, необходимо имеет в своей свите победителей и побежденных: тех, чье благосостояние было создано на счет данных условий, и тех, чьи интересы были принесены в жертву» [9, с. 395].

Иными словами, любой нормативный порядок является лишь временным слепком сложившейся системы социальных ценностей и, как правило, подлежит замене иными моделями социального устройства, в которых то, что считается девиацией, может послужить началами нового нормативного поведения.

Таким образом, отправной точкой экономической девиации, понимаемой как отчуждение, следует считать наличие уже сложившегося и относительно устоявшегося хозяйственно-экономического регулирования.

Этот момент специально подчеркивается, например, в социально-философской концепции Р. Штамллера, который настаивает на том, что экономический характер тех или иных явлений задается вовсе не самим фактом их существования, а лишь его особым социальным значением и статусом: «Затасканный пример, что двадцать работающих людей, если они приняли правильно рассчитанное разделение труда, могут произвести больше булавок, чем если каждый из них станет выделять каждую отдельную булавку с начала и до конца, не есть еще политико-экономический тезис в социальном смысле, а только технический факт. Социально-хозяйственное явление будет перед нами тогда, когда мы примем во внимание и особое социальное регулирование, при котором совершается этот процесс, все равно, рассматриваем ли мы урегулированную форму организации и отношение рабочих друг к другу или право распоряжения продуктом, или же оцениваем техническую возможность сотрудничества в его значении для народного благосостояния» [13, с. 223].

Однако экономический порядок общества насыщен силой отчуждения, более того, он и является его первоисточником из-за феномена эксплуатации, который почти автоматически возникает при любой системе хозяйствования.

По Марксу, отчуждение как отнятие у трудящегося произведенного им продукта влечет дальнейшее отчуждение от самого процесса труда, от самого себя как его субъекта и от других, себе подобных.

Отчуждение социально-экономическое неизбежно получает свое развитие в отчуждении психологическом. Как отмечает Д.М. Зиновьева, «действуя, личность создает отчужденные-объективированные формы. В этих формах личность стремится узнать и познать себя. Но это возможно, преимущественно, в формах, созданных ею лично и по ее замыслу. Разного рода объективации, которые она застаёт уже наличными в этом мире, не всегда поддаются ее узнаванию и обладанию, более того, препятствуют ее самореализации и самоосуществлению. Это вызывает разрушительное воздействие на самосознание личности, ибо она стремится обитать в мире, который является ее продолжением» [6, с. 32]. В последующем процесс отчуждения может продолжаться либо в скрытой форме, когда при внутренней отчужденности субъект продолжает подчиняться требованиям экономической системы, либо в открытой, и тогда начинается девиация, при которой действия данного лица уже идут вразрез с нормативными установлениями.

И здесь также возможны различные сценарии, например, как автоматические девиации, когда субъект преступает экономические или иные нор-

мы по причине их забвения или игнорирования, так и вполне осознанные, вызванные активным неприятием официального экономического порядка.

Под давлением отчуждения происходит либо поведенческое отторжение от норм и правил экономической жизни, выражающееся в их простом несоблюдении, либо присоединение к качественно иному «теневому» порядку, обладающего своей собственной нормативной матрицей, противостоящей исходному диспозитиву.

Однако попытки справиться с отчуждением посредством прямого нарушения императивов или через какие-либо контркультурные альтернативы, разумеется, не могут оказаться результативными. Как пишет Д. Лукач, «принимая во внимание лишь формы общественной активности всех видов, созревшие для реальных действий, непосредственно можно было бы сказать, что ни средства действий, свойственные надстройке, ни формы идеологического сознания не в состоянии вырвать сменяющие друг друга формы отчуждения из круга исторических событий. Представляется, следовательно, что при всей их противоречивости, часто в высшей степени критической, они подтверждают то впечатление, будто цепь следующих друг за другом видов отчуждения была объективно неизбежной формой родовой сущности в общественном бытии, адекватно выражающей данное состояние процесса нарастания социальности, подобно тому как родовая немощь была такой формой ее проявления в природе» [11, с. 266].

Будучи формой устремления человека от отчуждения к свободе, экономические девиации, будучи превращенными формами рационального экономического поведения, сохраняют присущий ему эффект отчужденности.

Литература

1. Анисимова С.Г. Предпосылки и условия аномии в России: девиантологический дискурс // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2012. – С. 208–221.
2. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека (Опыт персоналистической философии). Париж: YMCA-Press. – 224 с.
3. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. – 495 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. – 575 с.
6. Зиновьева Д.М. Психология отчуждения. Волгоград: Изд-во ГОУ ВПО «ВАГС», 2005. – 172 с.
7. Кавецкий С.Т. Дюркгейм о социальной солидарности и аномии // Социологические исследования. – 2013. – № 5. – С. 129–133
8. Камнева Е.В. Девиантное поведение субъекта экономических отношений: понятие, механизмы и последствия // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 1. – С. 155–161.
9. Ковалевский М.М. Экономический строй России // Избранные труды. – В 2 ч. – Ч. 1. М.: РОССПЭН, 2010. – 576 с
10. Конституционная экономика / Отв. ред. Г.А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2010. – 256 с.
11. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М.: Прогресс, 1991. – 417 с.
12. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 42. М.: Политиздат, 1974. – С. 41–174
13. Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории: Социально-философское исследование. М. Издательство URSS, 2010. – 310 с.

THE NATURE OF DEVIANT ECONOMIC BEHAVIOR (SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

Kolesnikov L.A.

Volgograd State University

The article is devoted to the nature of economic deviations. The concept of alienation can serve as a philosophical category that can explain the deep nature of economic deviation. Proceeding from Hegel's definition of alienation as "the transformation of any certainty into the opposite of it," deviation can be considered as a product of a certain social order, in this case, economic, but growing into its denial through violation of norms. Within the framework of Marxist theory, economic norms and practices, like any other, are nothing but a form of human social existence; consequently, alienation from them, manifested in their ignoring or conscious violation, is a manifestation of alienation from other people who created this order. Thus, the following working definition of deviant economic behavior can be given: this is a form of alienation, expressed in the denial of the established order of production, exchange and distribution of goods.

Keywords: economic behavior, deviation, alienation, exchange, order.

References

1. Anisimova S.G. Preconditions and conditions of anomie in Russia: deviantological discourse // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Philosophy. Sociology. Art Criticism". – 2012. – S. 208–221.
2. Berdyayev N.A. On slavery and human freedom (Experience of personalistic philosophy). Paris: YMCA-Press. – 224 p.
3. Bourdieu P. Sociology of social space. M.: Institute of Experimental Sociology; SPb.: Aleteya, 2007. – 288 p.
4. Hegel G.V.F. The phenomenology of the spirit. Moscow: Nauka, 2000. – 495 p.
5. Durkheim E. On the division of social labor. Sociology method. Moscow: Nauka, 1990. – 575 p.
6. Zinovieva D.M. The psychology of alienation. Volgograd: Publishing house of GOU VPO "VAGS", 2005. – 172 p.
7. Kavetskiy S.T. Durkheim on social solidarity and anomie // Sociological research. – 2013. – No. 5. – S. 129–133
8. Kamneva E.V. Deviant behavior of the subject of economic relations: concept, mechanisms and consequences // Social and humanitarian knowledge. – 2020. – No. 1. – S. 155–161.
9. Kovalevsky M.M. The economic system of Russia // Selected works. – At 2 o'clock – Part 1. M.: ROSSPEN, 2010. – 576 s
10. Constitutional Economics / Otv. ed. G.A. Hajiyev. M.: Yustitsinform, 2010. – 256 p.
11. Lukach D. Towards the ontology of social life. Prolegomena. M.: Progress, 1991. – 417 p.
12. Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844 // Marx K., Engels F. Works. – T.42. M.: Politizdat, 1974. – S. 41–174
13. Stammier R. Economy and law from the point of view of a materialistic understanding of history: Socio-philosophical research. M. Publishing house URSS, 2010. – 310 p.

Морфологический анализ опухолей полости рта

Пшуква Елена Мухадиновна,

к.м.н., доцент кафедры нормальной и патологической анатомии, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
E-mail: pshukova.71@mail.ru

Пшуква Альбина Анатольевна,

к.м.н., ассистент кафедры нормальной и патологической анатомии, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
E-mail: albina.75.75@bk.ru

Гамаева Фатима Баталовна,

ассистент кафедры нормальной и патологической анатомии, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
E-mail: gamaevafatima72@gmail.com

Мусукаева Анжелика Баталовна,

ассистент кафедры нормальной и патологической анатомии, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
E-mail: anzhela.musukaeva@mail.ru

Данное исследование посвящено морфологическому анализу доброкачественных и злокачественных новообразований ротовой полости. Был собран операционный материал биопсии на базе ГБУЗ «Патологоанатомическое бюро» МЗ КБР в течение 2019 года. За исследуемый период было собрано 29660 биопсий, в массиве которых 0.5% или 160 случаев приходилось на разнородных стоматологический материал. После сбора материала биопсии производился гистологический анализ. Выполненный анализ материала биопсий продемонстрировал, что у представителей мужского пола злокачественные новообразования ротовой полости встречаются в 1.8 чаще, чем у представительниц женского пола. В среднем, пациентки-женщины старше пациентов-мужчин, при этом у вторых преимущественно наблюдаются дифференцированные разновидности карцином. При рассмотрении новообразований на языке не было выявлено случаев на кончике, в преимущественном количестве случаев опухолевый процесс локализуется на боковых поверхностях. При раке красной каймы губ среди проанализированных случаев в 100% случаях поражена нижняя губа. Рак губы плоскоклеточного типа в проанализированной выборке можно назвать мужским. Опухоль Уортина также можно считать специфичной мужской. В исследованных случаях 98% диагнозов выставлены корректно на этапе клинических исследований. Среди пациентов-женщин наиболее распространенным новообразованием ротовой полости были аденомы слюнных желез.

Ключевые слова: опухоли, биопсия, гистология, полость рта, анализ, материал, стоматология.

На данный момент в структуре злокачественных опухолей опухоли ротовой полости занимают верхние строчки. Высокая смертность и заболеваемость от опухолей ротовой полости, как и от новообразований других локализаций, обуславливают особое медицинское и социальное значение неопластических процессов, протекающих в ороральной области. В среднем, удельный вес злокачественных новообразований ротовой полости составляет 5–10% в совокупной структуре онкологической заболеваемости, при этом годовая летальность составляет 45–50% [1].

В преимущественном количестве случаев новообразования выявляются на поздних стадиях, в уже запущенном состоянии. Это обусловлено поздним обращением пациентов в медицинские учреждения, а также такими факторами как: многообразие заболеваний ротовой полости со схожими клиническими проявлениями, низкая осведомленность населения о симптомах и рисках данных заболеваний, несвоевременная и некачественная или некорректно проведенная диагностика [2, 3].

Заболеваемость злокачественными новообразованиями ротовой полости обуславливается 3 основными факторами: питание, условия внешней среды, бытовые привычки. Нельзя забывать о влиянии вредных привычек: алкоголя и курения табака.

Злокачественные новообразования ротовой полости характеризуются разнообразием, при этом для всех характерен риск, связанный с локализацией. Опухоли данного типа развиваются из всех тканей ротовой полости: сосудистой, эпителиальной, нервной, мышечной, костной. Новообразования могут локализоваться в области слюнных желез, в красной губной кайме, на слизистой оболочке, на верхней или нижней челюсти, на языке, небе. В структуре новообразований ротовой полости 65% приходится на опухоли языка, 13% – на слизистую оболочку щек, 11% – на дно ротовой полости, 9% – на альвеолярные отростки неба и верхней челюсти, 6% – на мягкое небо, 5% – на слизистую оболочку нижнечелюстного отростка, 2% – на язычок мягкого неба, 1.5% – на передние дужки неба [4].

Согласно имеющимся статистическим данным, злокачественные новообразования ротовой полости в 6–7 раз чаще развиваются у представителей мужского пола, чем у представительниц женского пола. Наиболее многочисленной является возрастная группа пациентов от 60 до 70 лет. Необ-

ходимо отметить положительную динамику числа заболевших после 40 лет и существенное сокращение частоты заболеваемости в возрастной группе старше 80 лет [4, 5].

Таким образом, на данный момент изучение диагностики и терапии опухолей ротовой полости является актуальной проблемой, что обусловлено ростом смертности и заболеваемости поражений слизистой оболочки ротовой полости, в частности, неопластических процессов [6, 7]. Целью данной работы является проведение морфологического анализа биопсии специально подготовленного собранного стоматологического материала для изучения и осмысления важности онкологической настороженности и профилактики в ходе работы с группами риска развития злокачественных новообразований ротовой полости.

Материал и методы. Сбор операционного материала биопсии производился на базе ГБУЗ «Патологоанатомическое бюро» МЗ КБР в течение 2019 года. За исследуемый период было собрано 29660 биопсий, в массиве которых 0.5% или 160 случаев приходились на разнородный стоматологический материал. После сбора материала биопсии производился гистологический анализ. На основании результатов гистологии, выявленные патологические процессы распределены на 4 категории:

- Опухоли и предопухолевые состояния – 90 + 13 случаев;
- Воспалительные процессы – 57 случаев;
- Смешанные процессы – 11 кист и 5 случаев эпулиса.

Результаты и их обсуждение. Развитию злокачественных опухолей ротовой полости предшествует широкий перечень заболеваний и предопухолевых состояний. В рамках данного исследования наиболее распространёнными предраковыми процессами были гиперкератоз и лейкоплакия. Новообразования ротовой полости на основании клинической картины были выявлены в 116 случаях, дальнейший морфологический анализ подтвердил предварительный диагноз в 100 случаях.

Число выявленных доброкачественных новообразований составило 58. Из этого количества первое место занимают новообразования слюнных желез, на них приходится 29 случаев. Все 29 случаев представляют собой аденомы, при этом наиболее часто встречаемой является плеоморфная аденома – на нее пришлось 20 из 29 случаев, которые находились в околоушной железе. Плеоморфная аденома представляет собой плотный узел не более 6–7 см, который имеет мягкую или эластичную консистенцию. При разрезе плеоморфная аденома имеет белесоватый серый или желтый оттенок и имеет ослизнение, новообразования может иметь участки хрящеподобной ткани, поэтому ее разрезание может быть затруднено. Плеоморфная аденома характеризуется гистологическим разнообразием. Элементы эпителия представлены образованиями в форме гнезд, трубочек, протоков, которые образуют между собой

анастомозы из специальных клеток цилиндрической, круглой, кубической и полигональной форм.

Для опухолей ротовой полости характерно присутствие в структуре очагов трех типов: хондроидного, мукоидного и миксоидного. Перечисленные компоненты представляют собой результат процессов секреции клеток миоэпителия, который в свою очередь претерпел трансформации в ходе развития опухолевого процесса.

Если рассматривать аденомы мономорфного типа, на которые пришлось 3 случая, из которых 75% являются опухолями Уортина или аденолимомами. Аденолимома преимущественно располагается в области околоушной железы. В рамках данного исследования аденомы мономорфного типа были обнаружены у представителей мужского пола 50–60 лет. Аденомы мономорфного типа – это узлы с выраженными ограничениями и контуром бледного серого цвета, в структуре которых обнаруживаются кисты с серозной жидкостью внутри. Аденомы мономорфного типа характеризуются 2 рядами призматического эпителия эозинофильной цитоплазмы, который выстилает кисты и образует выросты сосочков.

Доброкачественные новообразования эпителия слизистой оболочки ротовой полости не были разнообразны и преимущественно приходились на папиллому с различной степенью ороговения и произвольной локализацией. Всего было выявлено 9 случаев, локализованных на слизистой оболочке неба, десен и щек, 3 опухоли из 9 были выявлены на языке. 2 пациента страдали папилломатозом – их слизистая оболочка ротовой полости была поражена опухолями сосочкового характера.

Говоря о доброкачественных опухолях ротовой полости, необходимо отметить, что в ходе данного исследования были обнаружены новообразования мезенхимального происхождения из сосудистой и фиброзной тканей. Гемангиома была выявлена в 11 случаях. Пациенты, у которых были обнаружены доброкачественные опухоли ротовой полости, находились в широком возрастном интервале, 55–85 лет. Преимущественно это были представительницы женского пола, что обусловлено отрицательным косметическим эффектом и более высокой обращаемостью к стоматологам как следствие. Гемангиомы были обнаружены на слизистой оболочке щек (2 случая), губ (6 случаев) и языка (3 случая). Проведение микроскопического исследования выявленных поражений показало, что опухоли имели 2 варианта структуры: кавернозную (5 случаев) и капиллярную (6 случаев). У 6 человек были выявлены доброкачественные новообразования соединительной ткани ротовой полости, это были фибромы, локализованные в области щек (4 случая), неба и языка (по 1 случаю).

Особого внимания заслуживает органонеспецифическое новообразование ротовой полости – у 1 человека была выявлена опухоль челюстных костей. Также в 1 случае была выявлена цементирующая фиброма. Проведение микроскопиче-

ского исследования позволило установить, что цементирующая фиброма по структуре являлась пучками ткани, между клеточными волокнами которой, содержались обызветленные цементикли дольчатой или круглой формы.

Среди исследованного материала 56 случаев пришлось на злокачественные новообразования.

В преимущественном количестве рассмотренных случаев окончательный диагноз «рак» был поставлен на этапе клинических исследований, при этом изучение морфологии позволило уточнить гистологическую структуру и особенности разновидности новообразования. Только 1 случай имел клинический диагноз «лейкоплакия ротовой полости», а после проведения морфологии окончательным диагнозом стал «рак».

Если рассматривать, как злокачественные новообразования были распределены по половому признаку, то 37.5% случаев пришлось на женщин, а 62.5% пришлось на мужчин. Средний возраст пациентов мужского пола составил 63 года, а женского пола – 66 лет. Наибольшая частота злокачественных новообразования ротовой полости пришлась на возрастную группу 50–70 лет, спад заболеваемости наблюдается в возрастной группе 70 лет и выше.

Среди пациентов мужского пола все обнаруженные новообразования были плоскоклеточными карциномами со следующей структурой: без ороговения – 29% (11 случаев), с ороговением – 71% (24 случая). Среди пациентов женского пола обнаруженные новообразования были лимфомами – 13.6% (3 случая) и карциномами 86.4% (19 случаев). В структуре злокачественных новообразований эпителия среди обоих полов более распространенной формой была карцинома плоскоклеточного типа с ороговением, на нее пришлось 45% (9 случаев), рак с низкой степенью дифференциации был обнаружен в 6 случаях, что составило долю в 30%, а рак без дифференциации составил 3 случая, что составило долю в 15%.

Половые особенности также были обнаружены при анализе локализаций злокачественных новообразований. У женщин преимущественно патологический процесс развивался на небных миндалинах, языке, нижних губах и на дне ротовой полости, реже были поражены слизистые оболочки щек и альвеолярных челюстных отростков. У мужчин преимущественно патологический процесс развивался на языке, дне ротовой полости и нижних губах, а также в области ротоглотки, реже были поражены небная дужка, мягкое и твердое небо.

Важно отметить, что 2 случая были рецидивными, при этом не было возможности проследить историю из-за отсутствия информации о предыдущих первичных операциях. В 7 исследованных случаях на основании клинических данных предполагалось наличие метастазов в региональных лимфатических узлах, однако в операционном материале лимфоузлы не были представлены.

Длительность заболевания в исследованных случаях составляла от 2–3 дней до 4 лет. Дли-

тельность до 1 месяца встречалась в 20% случаев у женщин и 9% случаев у мужчин. Длительность более 1 года встречалась в 15% у женщин и 14% у мужчин.

Выводы. Новообразования ротовой полости характеризуются гистологическим разнообразием, однако в их структуре лидирующее место приходится на опухоли эпителия [8, 9]. Выполненный анализ материала биопсий продемонстрировал, что у представителей мужского пола злокачественные новообразования ротовой полости встречаются в 1.8 чаще, чем у представительниц женского пола. В среднем, пациенты-женщины старше пациентов-мужчин, при этом у вторых преимущественно наблюдаются дифференцированные разновидности карцином.

При рассмотрении новообразований на языке не было выявлено случаев на кончике, в преимущественном количестве случаев опухолевый процесс локализуется на боковых поверхностях. При раке красной каймы губ среди проанализированных случаев в 100% случаях была поражена нижняя губа. Рак губы плоскоклеточного типа в проанализированной выборке можно назвать мужским. Опухоль Уртина также можно считать специфичной мужской.

В исследованных случаях 98% диагнозов выставлены корректно на этапе клинических исследований. Среди пациентов-женщин наиболее распространенным новообразованием ротовой полости были аденомы слюнных желез.

Таким образом, морфологические методы исследований представляют собой ведущие методы дополнительной диагностики для пациентов с подозрением на новообразования ротовой полости. Гистология является обязательной для тканей, которые подверглись хирургическому иссечению. Биопсия может выполняться как запланировано, так и экстренно. Пункционная биопсия используется для постановки точного диагноза, когда необходима дифференциальная диагностика воспалительных и опухолевых процессов, что особенно актуально в случаях, когда лимфатические узлы увеличены в размерах, а слюнные железы находятся в глубине тканей.

Литература

1. Л.С. Куликов Курс лекций по патологической анатомии (орофациальная патология) под ред. Академика М.А. Пальцева М. 2003. 104 с.
2. Патологическая анатомия: национальное руководство / Под ред. М.А. Пальцева, Л.В. Кактурского, О.В. Зайратьянца. 2011. – 1264 с.
3. Трапезников Н.Н., Аксель Е.М., Бармина Н.М. Заболеваемость и смертность от злокачественных новообразований населения России в 1996 г // Русский медицинский журнал 1998, 6. – 10. – С. 616–620.
4. Федяев И.М., Байриков И.М., Белова Л.П., Шувалова Т.В. Злокачественные опухоли

челюстно-лицевой области. – М.: Мед. Книга, Издательство НГМД 2000, 160 с.

5. Любаев В.Л., Пачес А.И., Пустынский И.Н. и др. Современное состояние проблемы лечения местнораспространенного рака слизистой оболочки полости рта и ротоглотки // Материалы III съезда онкологов и радиологов СНГ. – Минск, 2004. – С. 75–77.
6. Вихлянов И. В., Шойхет Я.Н., Лазарев А.Ф. Хирургический метод в лечении плоскоклеточного рака полости рта и ротового отдела глотки // Вестн. хир.. 2007. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hirurgicheskiy-metod-v-lechenii-ploskokletochnogo-raka-polosti-rta-i-rotovogo-otdela-glotki> (дата обращения: 19.11.2021).
7. Матякин Е.Г., Уваров А.А., Федотенко С.П. и др. Современные подходы к органосохраняющему лечению больных раком органов полости рта III–IV стадии // Новое в онкологии: Сб. науч. трудов. – 1995. – № 1. – С. 55–59
8. Кицманюк З.Д., Чойнзонев Е.Л., Новиков В.А., Карасева В.В. Злокачественные опухоли головы и шеи. – Томск, 1998. – 384 с.
9. Song C.S., Har-El G. Marginal mandibulectomy: Oncologic and nononcologic outcome // Am.J. Otolaryngol. – 2003. – Vol. 24. – № 1. – P. 61–63.

MORPHOLOGICAL ANALYSIS OF TUMORS OF THE ORAL CAVITY

Pshukova E.M., Pshukova A.A., Gamaeva F.B., Musukaeva A.B.
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov

This study is devoted to the morphological analysis of benign and malignant neoplasms of the oral cavity. The surgical biopsy material was collected on the basis of the State Budgetary Institution "Pathological Bureau" of the Ministry of Health of the KBR during 2019. During the study period, 29660 biopsies were collected, of which 0.5% or 160 cases were of heterogeneous dental material. After collecting biopsy material, histological analysis was performed. The performed analysis of the biopsy material showed that in males, ma-

lignant neoplasms of the oral cavity occur 1.8 times more often than in females. On average, female patients are older than male patients, while the latter predominantly have differentiated types of carcinomas. When examining the neoplasms in the tongue, there were no cases at the tip; in the predominant number of cases, the tumor process is localized on the lateral surfaces. In cancer of the red border of the lips, among the analyzed cases, the lower lip is affected in 100% of cases. Squamous lip cancer in the analyzed sample can be called male. Worthin's tumor can also be considered male specific. In the cases studied, 98% of the diagnoses were made correctly at the stage of clinical trials. Among female patients, the most common oral neoplasm was adenoma of the salivary glands.

Keywords: tumors, biopsy, histology, oral cavity, analysis, material, dentistry

References

1. L.S. Kulikov Course of lectures on pathological anatomy (orofacial pathology), ed. Academician M.A. Paltsev M. 2003. 104 s.
2. Pathological anatomy: national guidelines / Ed. M.A. Paltseva, L.V. Kaktursky, O.V. Zayratyants. 2011. – 1264 p.
3. Trapeznikov N.N., Axel E.M., Barmina N.M. Morbidity and mortality from malignant neoplasms of the population of Russia in 1996 // Russian medical journal 1998, 6. – 10. – P. 616–620.
4. Fedyaev I.M., Bayrikov I.M., Belova L.P., Shuvalova T.V. Malignant tumors of the maxillofacial region. – М.: Med. Book, Publishing House of NGMD 2000, 160 p.
5. Lyubaev V.L., Paches A.I., Pustynsky I.N. and others. The current state of the problem of treatment of locally advanced cancer of the mucous membrane of the oral cavity and oropharynx // Materials of the III Congress of Oncologists and Radiologists of the CIS. – Minsk, 2004. – P. 75–77.
6. Vikhlyanov IV, Shoikhet Ya. N., Lazarev AF Surgical method in the treatment of squamous cell carcinoma of the oral cavity and oropharynx // Vestn. hir.. 2007. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hirurgicheskiy-metod-v-lechenii-ploskokletochnogo-raka-polosti-rta-i-rotovogo-otdela-glotki> (date accessed: 19.11.2021).
7. Matyakin E.G., Uvarov A.A., Fedotenko S.P. et al. Modern approaches to organ-preserving treatment of patients with stage III–IV oral cancer // New in oncology: Sat. scientific. Trudov. – 1995. – No. 1. – S. 55–59.
8. Kitsmanyuk Z.D., Choinzonov E.L., Novikov V.A., Karaseva V.V. Malignant tumors of the head and neck. – Tomsk, 1998. – 384 p.
9. Song C.S., Har-El G. Marginal mandibulectomy: Oncologic and non-oncologic outcome // Am.J. Otolaryngol. 2003 Vol. 24. – No. 1. – P. 61–63.